

Образовательное частное учреждение высшего образования
«Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»
(ПСТГУ)

На правах рукописи

Пряшников Сергей Владимирович (игумен Филарет)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА
ОСТРОВА САХАЛИН
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

26.00.01 – Теология

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата теологии

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Семенова Анна Владимировна

Москва – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Становление пастырского служения на острове Сахалин	25
1.1. Островная территория накануне появления Православия.....	25
1.2. Условия служения духовенства и островная паства в период вхождения Сахалина в состав Российской империи	37
2. Состав и деятельность духовных причтов острова Сахалин	50
2.1. Церковно-административное деление	50
2.2. Сахалинские церковные причты и их материальное обеспечение	71
2.3. Духовная жизнь островных храмов	90
3. Миссионерская деятельность священнослужителей острова Сахалин во второй половине XIX – начале XX века	117
3.1. Служение духовенства поселенцам и коренным народом региона.....	117
3.2. Духовно-нравственное окормление каторжан и ссыльнопоселенцев острова Сахалин	148
3.3. Священнослужители в системе образования и культуры Сахалина	168
Заключение.....	193
Список сокращений.....	200
Список источников и литературы.....	201
Приложения.....	233
Приложение № 1 «Численность увеличения населенных пунктов»	233
Приложение № 2 «Церковно-административная реформа региона»	234
Приложение № 3 «Статистика населения острова и действующих церквей»	235
Приложение № 4 «Численность коренных народов острова»	236
Приложение № 5 «Наличие учебных заведений и учащихся».....	237

Приложение № 6 «Уровень образовательного ценза священнослужителей»	238
Приложение № 7 «Священнослужители, сопровождающие ссыльнокаторжных на судах Добровольного флота»	240
Приложение № 8 «Размер жалования причтам Сахалина (1879 г.)»	242
Приложение № 9 «Перечень сахалинских зданий, передаваемых для местных причтов (1911 г.)»	243

Введение

Русская Православная Церковь является одним из важнейших общественных институтов современности. На разных исторических этапах своей деятельности она осуществляла духовное руководство народов, населявших обширные территории. Чтобы лучше понять значение Православной Церкви в процессе освоения Дальнего Востока, требуется в деталях рассмотреть миссионерское служение дальневосточного духовенства во второй половине XIX – начало XX в.

Миссионерство – чрезвычайно сложный род пастырского служения, посильный лишь людям глубокой веры и безграничной любви к своему делу. Следует отметить, что миссионерская деятельность на Сахалине осуществлялась на фоне активизации влияния Православной Церкви в других регионах Российской империи. Задолго до освоения острова на сопредельных с Сахалином территориях Православная Церковь уже окормляла население, причем как русское, так и коренное.

Актуальность темы исследования.

Опыт служения духовенства острова Сахалин уникален, так как он затрагивал все стороны жизни православного пастыря и опирался на пройденный путь православных подвижников Сибири и Дальнего Востока. Однако, до сих пор исследователями не предпринимались попытки дать оценку деятельности духовенства острова Сахалин во второй половине XIX – начале XX в. Избранная тема никогда не являлась предметом отдельного исследования при наличии работ, освещающих миссионерскую деятельность священнослужителей Дальнего Востока.

Актуальность работы определена необходимостью обращения к историческому опыту служения духовенства острова Сахалин в связи с развитием миссионерской деятельности Русской Православной Церкви на

современном этапе. Глубокое изучение и понимание проблем деятельности миссионеров прошлого поможет решению задач современной миссии, отысканию правильных путей для эффективного служения православных миссионеров в Дальневосточном регионе и других регионах России.

Постановка теологической проблемы.

Важнейшей задачей Церкви является привлечение в благодатное лоно людей и народов путем апостольского благовестия. Согласно Священному Писанию, обязанность миссионерства – распространение христианства, возложенное Господом Иисусом Христом на всех членов Церкви. Однако, прежде всего, она лежит на лицах, облеченных церковно-иерархической властью – епископах и священниках, несущих прямую ответственность за созидание и утверждение Церкви в этом мире. Накануне Своего вознесения Господь Иисус Христос сказал Своим Апостолам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Свято Духа, уча их исполнять все, что Я заповедал вам» (Мф.28:19-20). «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16:15-16).

Практическое воплощение этой важной заповеди духовенством невозможно без следования основным принципам православного пастырства и миссионерского служения, выработанным еще в апостольские времена. Главным из них является умение миссионера приспособливаться к миссионерской среде, понимать и разделять жизнь людей, на которых нацелена его проповедь по слову апостола Павла: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9; 22).

Другими необходимыми условиями успешного миссионерского служения являются: отсутствие насилия над людьми, обращаемыми в лоно Церкви, а также готовность пастыря-проповедника к самопожертвованию, что есть выражение любви к обращаемым людям, доказательством глубокой веры и преданности проповедуемому учению: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг

друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15: 12–13).

Идеалом пастырского служения, которое сегодня вбирает в себя основные принципы ведения миссионерской деятельности, является самоотречение ради достижения высокой цели – приведения людей ко Христу. Только через посвящение всей жизни этому делу, благодаря настойчивому преодолению трудностей, возможно исполнить возложенное послушание - быть священником. Успешность такой работы заключается не только во внешних признаках и условиях. Чрезвычайно важно для священнослужителя стараться искать подход к каждому человеку, сообразуясь с особенностями жизни, которые способны накладывать отпечаток на интуитивное сознание людей.

Соответствие служения духовенства Русской Православной Церкви второй половины XIX – начала XX в. на острове Сахалин вышеозначенным требованиям, предъявляемым Церковью к пастырю-миссионеру, представляет собой важную теологическую проблему. Ее решение невозможно без учета всей совокупности факторов: климатических, географических, экономических, политических, влиявших на жизнь и деятельность священнослужителей в этом отдаленном островном регионе.

В ходе изучения основных направлений деятельности сахалинского духовенства в Синодальный период необходимо применить теологический метод соотносительности, который позволяет дать религиозно-нравственную оценку многогранного подвижнического служения священнослужителей на островной территории. Нам предстоит не только выяснить степень соответствия служения сахалинских священников-миссионеров идеалам православного пастырства и основным принципам православной миссии, но и выяснить мотивацию священнослужителей, принимавших решение отправиться на отдаленную островную территорию. Еще одной важной задачей является выяснение путей, методов и результатов пастырского влияния сахалинского духовенства на сахалинское общество.

Объектом исследования является история Православной Церкви на острове Сахалин во второй половине XIX – начале XX в.

Предмет – пастырская и миссионерская деятельности островного православного духовенства в исследуемый период.

Цель исследования – изучить многогранную деятельность православного духовенства острова Сахалин во второй половине XIX – начале XX в.

В диссертации нами поставлены следующие **задачи**:

1. дать характеристику этно-религиозного состояния острова Сахалин накануне проповеди Православия;
2. изучить условия жизни и служения духовенства на острове, особенности паствы в период вхождения Сахалина в состав Российской империи;
3. описать церковно-административное деление Сахалина;
4. исследовать состав причтов сахалинских церквей и их материальное обеспечение;
5. изучить духовную жизнь островных храмов, богослужebные особенности и приходские традиции;
6. выявить особенности служения православного духовенства среди вольных поселенцев и коренных жителей острова;
7. исследовать проблемы церковного окормления каторжан и ссыльнопоселенцев;
8. выявить роль православного духовенства в развитии системы образования и культурной жизни острова Сахалин.

Методы исследования. Теология как часть научного познания окружающего мира имеет свои особенные области и методы исследования¹. Для того чтобы ответить на поставленные нами вопросы и раскрыть основные проблемы в служении православного духовенства, нам необходимо

¹ Польсков К.О. Теологический метод VS метод в теологии // Философия и культура. 2015. № 9 (93). С. 1277–1285.

воспользоваться теологическим (богословским) методом. Он позволит дать оценку миссии русского Православия как культурно-исторического явления в истории Церкви с точки зрения исследователя, для которого религиозное сознание является основополагающим². Пользуясь теологическим методом соотнесения, мы сделаем попытку проанализировать результаты, полученные в ходе исследования, в свете важнейших вероучительных истин Христианской Церкви.

Теологическое осмысление служения православного духовенства на Сахалине возможно в контексте исторического изучения становления и развития Православия в этом регионе. Вследствие этого в выполненном диссертационном исследовании нами выдерживались основные принципы исторической науки.

Принцип историзма позволил вписать процессы становления православного образа жизни островитян в общие религиозные и культурные процессы, имевшие место на территории Российской империи. Следуя принципу объективности, мы ответили на сложные вопросы, возникающие в ходе исследования имеющегося исторического материала.

Для всестороннего исследования служения сахалинского духовенства нами были применены как общенаучные, так и исторические методы исследования. **Конкретно-исторический метод** позволил описать факты, явления и события как общественной, так и церковной жизни острова Сахалин. Благодаря **историко-генетическому методу** удалось проследить генезис причинно-следственных связей, последовательно раскрыть свойства предмета нашего исследования. **Ретроспективный метод** был использован, когда появлялась необходимость проникнуть в цепь прошлых событий, чтобы дать аналитическую характеристику изучаемого явления. На основе **хронологического метода** изложение исторического материала проводилось в определенных временных рамках – с момента начала проповеди Православия на

² *Филарет (Пряшников С. В.), игум.* Богословская оценка служения православного духовенства острова Сахалин (вторая половина XIX – начало XX века). Вопросы национальных и федеральных отношений. М., 2018. № 3 (42). С. 12.

острове Сахалин до окончания исследуемого нами исторического периода. **Сравнительно-исторический метод** позволил определить общие черты деятельности духовенства Камчатской епархии, выявить существенные различия и формы служения. **Метод реконструкции** дал возможность реконструировать, насколько это возможно, богослужебную жизнь островных причтов. **Статистический метод** позволил сделать количественный анализ процессов открытия на острове новых приходов и увеличения их штатов.

Более того, чтобы точнее сформулировать роль миссии духовенства на острове Сахалин и потребности территории в их служении, необходимо было создать в работе фоновые (историографический, этнографический, описательный и т.д.) контексты, опираясь на первоисточники – архивные документы.

Хронологические рамки исследования – середина XIX – начало XX века – охватывают период становления церковной организации на Сахалине и активной пастырской, миссионерской и просветительской деятельности островного духовенства. Верхняя граница определена временем начала христианской проповеди на острове и появления здесь первых священнослужителей Православной Церкви. Окончание хронологического периода связано с завершением Синодального периода в жизни Православной Церкви и сменой государственного строя в России.

География исследования находится в территориальных рамках острова Сахалин и Дальневосточного региона конца XIX–начала XX в.

Степень научной разработанности проблемы.

В отечественной библиографии, представляющей жизнь и деятельность духовенства Православной Церкви на Дальнем Востоке, можно выделить несколько этапов: дореволюционный, советский и постсоветский (современный).

В историографии дореволюционного периода (до 1917 г.) – присутствуют общие оценки и выводы о развитии миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в целом. Она представлена трудами

преподавателей духовных академий и церковных иерархов: митрополита Платона (Левшина)³, митрополита Макария (Булгакова)⁴, архиепископа Филарета (Гумилевского)⁵, П. В. Знаменского⁶, Е. Е. Голубинского⁷, А. П. Доброклонского⁸ и многих других. К сожалению, исследования этих авторов не дают полного представления о церковной жизни Дальнего Востока в целом и острова Сахалин в частности.

Следует отдельно упомянуть труды знаменитых подвижников-миссионеров Русской Церкви, чья жизнь так или иначе была связана с Дальним Востоком: митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова)⁹ и архиепископа Японского Николая (Касаткина)¹⁰. Итогом их плодотворной деятельности стали воспоминания о служении на самых отдаленных территориях Российской империи.

Советский период (1917-1991 гг.), в связи с господством официальной атеистической идеологии, был полностью лишен объективных научных работ, посвященных проблеме религиозной жизни острова Сахалин. Имеющиеся исследования предвзято оценивали роль русского Православия исключительно в качестве идеологической составляющей царского режима. Об этом в своих книгах писали Никольский Н.М.¹¹, Грекулов Е.В.¹², Васильев Л.С.¹³, Токарев С.И.¹⁴, Угринович Д.М.¹⁵ и др.

³ Платон (Левшин), митр. Краткая церковная российская история : в 2 т. М., 1829.

⁴ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви : в 12 т. СПб., 1868–1883.

⁵ Филарет (Гумилевский), архиеп. История Русской Церкви : в 5 т. СПб., 1894.

⁶ Знаменский В.П. Руководство к Русской церковной истории. Казань, 1876. 482 с.

⁷ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви : в 2 т. М., 1880–1900.

⁸ Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://uspenskiy-hram.ru/rukovodstvo-po-istorii-russkoj-cerkvi-a-p-dobroklonskij/>.

⁹ Иннокентий (Вениаминов), митр. Творения : в 3 т. СПб., 1886-1888.

¹⁰ Николай (Касаткин), архиеп. Дневники : в 4 т. СПб., 2004.

¹¹ Никольский Н.М. История Русской Церкви. Минск : Беларусь, 1990. 541 с.

¹² Религия и церковь в истории России : Советские историки о православной церкви в России : Сб. / Сост. и авт. примеч. Е.Ф. Грекулов. М. : Мысль, 1975. 255 с.

¹³ Васильев Л.С. История религий востока: Религиозно-культурные традиции и общество. М. : Высшая школа, 1983. 368 с.

¹⁴ Токарев С.И. Религия в истории народов мира. М. : Политиздат, 1986. 576 с.

¹⁵ Угринович Д.М. Введение в религиоведение. М. : Мысль, 1985. 273 с.

Указанные исследования носили пропагандистский, обличительный характер по отношению к Православию, их авторы отрицали многовековую роль Русской Церкви в социальной, культурной и духовной жизни общества, ее огромное позитивное влияние на судьбы народа и государства.

Противоположная, исторически объективная точка зрения присутствовала в немногочисленных трудах зарубежных церковных исследователей этого периода. Одним из них является фундаментальный труд И. К. Смолича «История Русской Церкви. 1700–1917 гг.»¹⁶. В этом исследовании дается всесторонняя характеристика церковной жизни в России в Синодальный период, в том числе приводятся данные о развитии миссионерства. Однако о православной миссии на Дальнем Востоке и Сахалине ничего не говорится.

Постсоветский период (1991 г.– по настоящее время) – эпоха важных перемен, когда государство и общество стали верно оценивать значение православия в истории и культуре страны, рассматривать Русскую Православную Церковь как хранительницу духовного потенциала России. Интерес к истории Русской Церкви начал постепенно возрастать, стали появляться работы светских и церковных исследователей, раскрывающие важнейшие аспекты истории Русской Православной Церкви.

Например, протоиерей Владислав Цыпин в своем труде «История Русской Церкви» коснулся темы миссионерского служения духовенства Русской Православной Церкви, обозначив основные направления как внутренней, так и внешней миссии в XIX – XX в.¹⁷ В ряде статей и монографий исследователя М.В. Шкаровского рассматривается чрезвычайно трагический период в истории Церкви – гонения в СССР середины XX столетия¹⁸. Протоиерей Владимир Рожков, автор книги «Церковные вопросы в Государственной думе», рассказывает о церковной проблематике, обсуждаемой в Государственной думе

¹⁶ *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700–1917 гг. М. : Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1999. 269 с.

¹⁷ *Цыпин В.*, прот. История Русской Православной Церкви : Синодальный и новейший периоды. М., 2010. 816 с.

¹⁸ *Шкаровский М.В.* Русская православная Церковь и Советское государство в 1943-1964 гг. от «перемирия» к новой войне. СПб., 1995. 216 с.

1906-1917 гг.¹⁹. В то же время миссия на острове Сахалин осталась за пределами этих исследований.

Большой вклад в исследование миссионерского служения православного духовенства внес профессор ПСТГУ А. Б. Ефимов²⁰. В своей работе, освещающей историю миссионерской деятельности Русской Православной Церкви с X по XX вв., он убедительно показал роль Православия в становлении самосознания и формирования культуры русской нации, а также показал его влияние на развитие других народов, как на территории Российского государства, так и за его пределами.

Теме становления Православия на Дальнем Востоке и отчасти миссионерского служения духовенства были посвящены некоторые современные диссертационные исследования.

В своей работе И. Р. Скоробач рассматривает становление народного образования на острове Сахалин во второй половине XIX в. Она дает оценку деятельности сахалинского духовенства в сфере школьного дела, определяет его роль в учебном процессе. Чрезвычайно важными сведениями для нашего исследования стали статистические данные об открытии или закрытии школ, а также анализ причин этого явления²¹.

В диссертации Е. А. Капрановой раскрыт процесс церковно-административного деления дальневосточных территорий, дан сравнительный анализ деятельности православных причтов в Камчатской и Владивостокской епархиях, показано место острова Сахалин в проводимой церковно-административной реформе²².

¹⁹ Рожков В., прот. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004. 405 с.

²⁰ Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М. : Изд-во ПСТГУ, 2007. 688 с.

²¹ Скоробач И.Р. Становление народного образования на Сахалине во второй половине XIX – первой четверти XX века : дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Южно-Сахалинск, 2002. 157 с.

²² Капранова Е.А. Развитие церковно-административного устройства и управления Русской Православной церкви : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Благовещенск, 2003. 200 с.

Исследователь А. А. Ипатьева изучила миссионерскую деятельность дальневосточного духовенства Русской Православной Церкви²³. Она затронула вопросы миссии Православной Церкви на юге Дальнего Востока в целом. В работе присутствует описание образования и деятельности различных миссионерских причтов Камчатской епархии, в том числе Прихотского походного причта, полем деятельности которого был остров Сахалин²⁴. Богатые сведения о деятельности Прихотского миссионерского причта приводятся в диссертации Н. М. Векшиной²⁵.

Большую ценность имеет труд О. А. Курбатова, изучившего положение Православной Церкви накануне Русско-японской войны 1904–1905 гг. и во время проведения военных действий. В работе идет речь об острове Сахалин как месте отбывания наказаний для тысяч каторжан и ссыльнопоселенцев. Автор приводит ценную статистику численности островитян, а также количество действующих причтов в конце XIX века²⁶.

Диссертация Н. Н. Жуковой раскрывает конфессиональную ситуацию на севере Тихоокеанского региона и Аляски. Она содержит важные характеристики служащего духовенства Камчатской епархии, раскрывает принципы христианизации автохтонного населения, в том числе сахалинского²⁷.

Исследователь Н. Д. Корсунская изучила метрические книги сахалинских церквей, которые содержат информацию о жизнедеятельности сахалинских этносов. На основе первоисточников Н. Д. Корсунская выявила основные тенденции проникновения христианских традиций в жизнь и быт коренных

²³ *Ипатьева А.А.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX века : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Красноярск, 1999. 244 с.

²⁴ *Ипатьева А.А.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX века : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Красноярск, 1999. 244 с.

²⁵ *Векшина Н.М.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. : дисс. ... канд. фил. наук: 09.00.11. СПб., 2014. 198 с.

²⁶ *Курбатов О.А.* Русская Православная Церковь на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2003. 261 с.

²⁷ *Жуков Н.Н.* Конфессиональная деятельность Русской Православной Церкви на территории севера Тихоокеанского региона России в XIX веке : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Магадан, 2001. 176 с.

островитян. Автор обнародовала сведения по открытию первых причтов острова, а также о начале деятельности постоянных священнослужителей²⁸.

Научные публикации сахалинского исследователя С. А. Пономарева расширяют представление о сложном процессе административного деления островной территории во второй половине XIX века²⁹.

Диссертация дальневосточной исследовательницы М. В. Гридяевой также затрагивает проблематику административного деления и развития общественной жизни острова Сахалин. Она содержит ценные статистические данные, позволяющие определить соотношение ссыльного и переселенческого населения на острове, выявить состав сахалинской паствы³⁰.

И. В. Ходыкин в своей диссертации затрагивает процесс становления миссионерского служения в местах лишения свободы, приводит важные сведения о служении духовенства в тюрьмах Российской империи в XIX столетии³¹.

Ряд научных работ посвящен деятельности священнослужителей Православной Церкви во второй половине XIX века. А. Н. Смагин изучил роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России. Сахалинская тема в диссертации затронута выводами автора о значении окончания территориальных споров между Россией и Японией для миссионерского служения Православной Церкви. Автор подробно рассматривает составляющие части материального обеспечения церковных причтов Камчатской епархии, в чью юрисдикцию входили и сахалинские храмы.

²⁸ Корсунская Н.Д. Метрические книги церковей острова Сахалин как источник информации о народах Севера // Исторические чтения: тр. гос. арх. Сахал. обл. : ежегодник. Южно-Сахалинск, 1995. С. 186–192.

²⁹ Пономарев С. А. Остров Сахалин как российская административная единица в XIX–XX веках. Южно-Сахалинск, 2008. 40 с.

³⁰ Гридяева М.В. Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века»: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Южно-Сахалинск, 2004. 245 с.

³¹ Ходыкин И.В. Миссионерское служение в местах лишения свободы : дисс. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2001. 181 с.

Сравнительный анализ пастырской нагрузки священнослужителей Камчатской епархии показал наибольшую занятость именно сахалинского духовенства³².

В работе А. И. Конюченко рассматривается исключительно положение священнослужителей Российской Православной Церкви в центральной России. Ему удалось выявить общие черты для разных регионов, проследить влияние на их деятельность церковно-административной реформы XIX века³³.

А. В. Скутнев в своем исследовании описывает положение приходского духовенства в условиях кризиса во второй половине XIX – начале XX в. Негативные последствия кризиса, по мнению А.В. Скутнева, сказались на результатах работы священнослужителей Камчатской епархии, в том числе и сахалинских³⁴.

Процесс институализации Православной Церкви на Дальнем Востоке описан в работе И. А. Ермацанс. Она дает оценку деятельности некоторых архиереев Камчатской епархии, в том числе по отношению их к острову Сахалин³⁵. В работе М. Б. Сердюк раскрываются важные аспекты межрелигиозных отношений на Дальнем Востоке³⁶.

Вопросам истории Русской Православной Церкви на Сахалине посвящены труды А. И. Костанова. В монографии «Русская Православная Церковь на Сахалине и Курильских островах» автором дан обзор истории распространения Православия на островах с XVII по XIX в. В ней оценивается роль православного населения в освоении Тихоокеанского побережья России, прослеживаются судьбы сахалинских храмов³⁷. Другая книга А. И. Костанова

³² Смагин А.Н. Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX в. : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Владивосток, 2006. 215 с.

³³ Конюченко А.И. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2006. 260 с.

³⁴ Скутнев А.В. Приходское духовенство в условиях кризиса Русской Православной Церкви во второй половине XIX в. – 1917 г. : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Киров, 2005. 271 с.

³⁵ Ермацанс И.А. Институализация Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX в. : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Благовещенск, 2004. 196 с.

³⁶ Сердюк М.Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Владивосток, 1998. 196 с.

³⁷ Костанов А.И. Русская Православная Церковь на Сахалине и Курильских островах. Южно-Сахалинск, 1992. 80 с.

«Благовест над островами» представляет собой реконструкцию церковной жизни на Сахалине в целом, без детального ее изучения. Значительная часть представленной книги посвящена современной жизни Южно-Сахалинской и Курильской епархии³⁸.

Необходимо отметить научные труды сахалинского исследователя Н. В. Потаповой «Вероисповедная политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX–XX вв. (на примере Сахалина)»³⁹ и «Сахалин в епархиальной прессе конца XIX – начала XX в.»⁴⁰. Первая монография является обобщающей работой, призванной выявить основные черты развития государственной вероисповедной политики Российской империи на Дальнем Востоке и на Сахалине. Вторая работа содержит ценный материал о жизни островных приходов, почерпнутый из епархиальной прессы.

Все приведенные нами работы затрагивают различные аспекты истории Российской Православной Церкви на Дальнем Востоке и Сахалине, однако многие важные стороны церковного служения православного духовенства этого региона, его миссионерской деятельности остались за их рамками, что составляет перспективу дальнейшей разработки избранной темы.

Источниковая база исследования содержит как неопубликованные, так и опубликованные источники. Для написания диссертации был использован чрезвычайно широкий круг архивных документов, большинство из них впервые вводится в научный оборот. Сложность в сборе сведений о Православной Церкви на острове заключалась в разобщенности имеющегося исторического материала, причем документы, раскрывающие религиозную жизнь на Сахалине, отложились в разных архивах.

³⁸ Костанов А.И., Назаров Е.Ф. Благовест над островами: К 20-летию образования Южно-Сахалинской и Курильской епархии. Владивосток : Рубеж, 2013. 264 с.

³⁹ Потапова Н.В. Вероисповедническая политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Сахалина). Южно-Сахалинск : Изд-во СахГУ, 2009. 316 с.

⁴⁰ Потапова Н.В. Сахалин в епархиальной прессе конца XIX – начала XX в. Южно-Сахалинск, 2015. 265 с.

Следует отметить, что в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг., японской оккупации острова, Гражданской войны 1918–1921 гг. и ликвидации в 1950-е г. лагерного строительства значительное количество сахалинских архивных материалов было бесследно утрачено. Сохранившиеся документальные источники попали в архивы Приморского края, а часть отложилась в архивах Сахалинской области.

В работе нами были использованы документы из фондов центральных архивов.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ) – Ф.122 «Главное тюремное управление при Министерстве юстиции» содержит источники, позволяющие сделать выводы о количестве служащего на острове Сахалин духовенства, о снабжении церковных причтов утварью и литературой, а также о сооружении новых церквей и часовен. Исторические свидетельства помогли проследить изменения в штатах управления острова Сахалин;

Ряд фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) – Ф. 796 «Канцелярия Синода», Ф. 797 «Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода», Ф. 799 «Хозяйственное управление при Синоде», Ф. 391 «Переселенческое управление МВД» содержат документы как церковного, так и светского делопроизводства. Здесь находятся отчеты правящих архиереев, путевые заметки, сведения о коренных жителях дальневосточных территорий, в том числе и острова Сахалин. Полученные сведения о материальном обеспечении служащих Духовного ведомства помогли проследить порядок и особенности выплаты жалования духовенству Камчатской и Владивостокской епархий. Большую информативную ценность имеют исторические свидетельства об открытии и работе миссионерских станций, их финансировании, о происшествиях, о вольном заселении островной территории, а также о вопросах наделения земельными участками церквей Приамурской области.

Региональные архивы также располагают богатыми собраниями документов на избранную тему.

Особое значение имеет Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ), фонды которого содержат основную массу использованных в работе источников – Ф. 244 «Владивостокское епархиальное управление дальневосточного областного церковного управления в г. Чита Священного Синода и Высшего церковного Совета Русской Православной Церкви г. Владивосток», Ф. 702 «Канцелярия Приамурского генерал-губернатора», Ф. 757 «Благовещенская духовная консистория», Ф. 1009 «Камчатская духовная консистория г. Благовещенск», Ф. 1133 «Канцелярия губернатора Сахалинской области г. Александровск-Сахалинский», Ф. 1137 «Сахалинская областная тюрьма г. Александровск-Сахалинский», Ф. 1154 «Начальник Южно-Сахалинского округа п. Корсаковский», Ф. 1164 «Александровский окружной начальник поста Александровского».

В указанных фондах также собраны документы как церковного, так и светского делопроизводства. Документы духовных консисторий – клировые ведомости и послужные списки сахалинского духовенства, отчеты, доклады и письма благочинных, путевые заметки правящих архиереев. Различные инстанции военных и гражданских властей представлены отчетами начальников и губернаторов острова Сахалин, записками начальников округов и островных тюрем, перепиской с настоятелями церквей по хозяйственным и прочим вопросам. Довольно обширный фонд канцелярии начальника острова Сахалин позволил посмотреть на жизнь православных священнослужителей изнутри, дать соответствующую оценку их деятельности в период формирования сахалинского общества.

Документы, которые касаются церковной жизни острова, сосредоточены также в Государственном историческом архиве Сахалинской области (ГИАСА) – Ф. 20 «Документы военного губернатора острова Сахалин» и Ф. 1038 «Объединенный фонд документов по истории острова Сахалин».

Среди документов здесь присутствуют записки о состоянии церковной жизни и сведения об отдельных станах Камчатской епархии, а также отчеты сахалинских губернаторов.

Для более полного раскрытия представленной темы нами был использован корпус опубликованных источников.

В этом списке особое место занимает издание А. П. Чехова «Остров Сахалин». В книге автор дает оценку религиозной ситуации, приводит некоторые факты из богослужебной жизни островных приходов⁴¹.

Для нашего исследования также представляют ценность труды и воспоминания Ч. Г. Хоуза, Н. Я. Новомбергского, А. М. Разумовского, А. А. Панова, В. М. Дорошевича и А. П. Саломона. Некоторые работы перечисленных авторов, используемые нами в исследовании, представляют собой не монографии, охватывающие широкий спектр проблем, а статьи по отдельным узким вопросам.

Особенно ценным материалом являются дневники и воспоминания служившего на острове духовенства. Они публиковались в различных периодических изданиях: «Владивостокские епархиальные ведомости», «Камчатские епархиальные ведомости», «Тюремный вестник» и «Церковные ведомости». Протоиерей Александр Унинский, иерей Александр Городнов, иерей Алексей Кукольщиков⁴² и другие пастыри Сахалина оставляли после себя воспоминания о службе на острове, давали характеристику проживающему там населению, подмечали как положительные, так и отрицательные тенденции в религиозной жизни островитян.

Научная новизна исследования определена тем, что впервые автором предпринят комплексный подход в исследовании особенностей церковного служения духовенства на островной территории. На основе большого массива

⁴¹ *Пряшников С.В.* Священнослужители острова Сахалин: иеромонах Иракий как свидетель путешествия А.П. Чехова по Сахалину. Молодой ученый. Казань, 2016. № 9 (113). С. 949.

⁴² На основании архивного материала удалось установить то, что о. Алексей Кукольщиков 18 мая 1919 г. принял мученическую смерть в с. Алтыновка Приморского края (РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 252 Л. 60).

новых, неопубликованных источников, введенных автором в научный оборот, реконструирован процесс формирования первых сахалинских приходов; проведен сравнительный анализ материального обеспечения церковных причтов острова Сахалин; дана оценка значения для островного населения деятельности священнослужителей как среди каторжан, так и среди вольного и коренного населения.

Практическая значимость исследования. Материалы исследования имеют значение для дальнейшего развития приходской, миссионерской и просветительской деятельности Южно-Сахалинской и Курильской епархии Русской Православной Церкви. Информация, содержащаяся в диссертации, может быть использована в исследованиях, методических разработках и педагогической деятельности церковных и светских ученых, ведущих деятельность в различных областях гуманитарного знания: религиоведения, культурологии, отечественной истории.

Результаты диссертационного исследования могут быть востребованы в рамках преподавания в высших учебных заведениях дисциплин, предусмотренных государственным учебным стандартом «Теология», в том числе История Русской Православной Церкви и Миссиология. Наиболее яркие вехи истории Православия на Сахалине могут быть положены в основу разработки краеведческого компонента школьных программ и успешно использоваться в образовательном процессе.

Перечень положений, выносимых на защиту.

1. Жизнь и миссионерское служение православных священнослужителей на острове Сахалин оказались возможны только при соблюдении ряда условий: наличие русского населения, гражданской власти, дорожной инфраструктуры, больниц и школ. Принадлежность острова двум державам – России и Японии несла в себе постоянную опасность возникновения боевых действий, что

оказывало негативное влияние на миссионерскую деятельность священнослужителей Православной Церкви.

2. Остров Сахалин являлся объектом церковно-административной реформы Дальневосточного региона, что привносило дополнительные трудности и проблемы в деятельность православного духовенства. Численность священнослужителей на острове зависела от количества тюрем и содержащихся в них заключенных. Неблагоприятное влияние на миссию Церкви оказывал быстрый рост количества каторжан и несвоевременное открытие священнических вакансий.

3. Первые постоянные священнослужители появились на острове в период формирования сахалинской каторги. Они относились к тюремному ведомству, но выполняли обязанности приходских священнослужителей. Служба священников имела свою специфику: встречи заключенных с духовенством строго регламентировались тюремным начальством, сахалинские церкви находились за оградой тюрьмы.

4. Экономическое положение духовенства, как и положение церковных причтов, было нестабильным. Служившие на острове клирики довольствовались скромной платой за совершение треб и были лишены земельных наделов, приходских домов и мельниц, доходов от рыбной ловли. Содержание причтов острова Сахалин входило в компетенцию Главного тюремного ведомства, что приводило к злоупотреблениям со стороны смотрителей островных тюрем, вмешательству их во внутреннюю жизнь храмов. Получаемое от казны жалование не могло полностью покрывать все расходы из-за дороговизны жизни на острове.

5. Основным контингентом прихожан тюремных храмов становились переселенцы на остров с материка. Они привносили в жизнь приходов сложившиеся на их родине традиции празднования церковных торжеств, почитания христианских святых и святынь, которые дополнялось местными

сахалинскими особенностями. Огромную роль в религиозной жизни Сахалина играли архиpastырские посещения епархиальных архиереев.

6. Служение духовенства среди коренных народов острова не имело существенных положительных результатов. Такой результат предопределило отсутствие на Сахалине миссионерских станом и опытных миссионеров со знанием языка, обычаев и традиций местных народов. Способные к ведению миссии священники не были освобождены от своих приходских обязанностей и не привлекали к миссионерскому служению представителей коренных народов.

7. Православное духовенство принимало активное участие в создании и становлении учебных заведений острова Сахалин. Священники вели педагогическую деятельность, опираясь на опыт, полученный на материковой территории.

8. Духовенство Сахалина способствовало развитию культурной жизни островитян. Пастыри участвовали в функционировании местных библиотек, доставляли на Сахалин новые книги и журналы, а также приобщали островное население к музыкальной культуре через богослужебное пение.

9. Пастырская деятельность священнослужителей острова Сахалин протекала в суровых условиях, требовавших апостольского подвижнического труда и высочайшей степени самоотречения. Ведение миссии среди диких коренных народов, духовное окормление ссыльнокаторжного населения острова было связано с многочисленными рисками для жизни и здоровья священнослужителей. Несмотря на малоуспешность миссии среди язычников, деятельность духовенства острова Сахалин в целом соответствовало идеалам пастырского служения и основным принципам православного миссионерства.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы диссертационного исследования использованы автором для подготовки спецкурса «История деятельности Православной Церкви на острове Сахалин во второй половине XIX – начале XX в.», прочитанного на епархиальных

богословских курсах в г. Южно-Сахалинске и в ходе работы лектория при Воскресенском кафедральном соборе г. Южно-Сахалинска.

По итогам диссертационной работы опубликованы 5 статей в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Выводы по ключевым вопросам, рассмотренным в диссертации, обсуждались автором в ходе докладов на всероссийских и международных научных конференциях:

– «Участие духовенства в системе образования острова Сахалин с середины XIX – до начала XX в.». – III Областная научно-практическая конференция «Сахалинские региональные Рождественские чтения. Южно-Сахалинск», 2013 г.;

– «Выдающиеся священнослужители острова Сахалин: протоиерей Александр Унинский (1920 г.) – пастырь, педагог, исповедник». – IV Областная научно-практическая конференция «Сахалинские Рождественские образовательные чтения». Южно-Сахалинск, 2014 г.;

– «Выдающиеся священнослужители острова Сахалин: протоиерей Александр Унинский (1920 г.) – пастырь, педагог, исповедник». – III Международная научная конференция «Вопросы исторической науки». Москва, январь 2015 г.;

– «Современный путь миссионерского служения среди коренных народов острова Сахалин». – Региональная научно-практическая конференция «Сахалинские Кирилло-Мефодиевские чтения». Южно-Сахалинск, 2015 г.;

– «Православное духовенство в процессе воспитания подрастающего поколения острова Сахалин (середина XIX – начало XX в.)». – I Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы девиантного поведения подростков в современном обществе». Южно-Сахалинск, 2015 г.;

– «Исторический аспект деятельности православного духовенства острова Сахалин (середина XIX – начало XX в.)».– V Сахалинские Рождественские образовательные чтения «Традиции и новации: культура, общество, личность». Южно-Сахалинск, 2015 г.;

– «Современный путь миссионерского служения среди малочисленных народов Севера острова Сахалин». – Региональная научно-практическая конференция «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Сахалинской области». Южно-Сахалинск, 2015 г.

– «Священнослужители острова Сахалин: иеромонах Ираклий как свидетель путешествия А. П. Чехова по Сахалину». – XIX Чеховские чтения. Южно-Сахалинск, 2016 г.

– «Современные исследования деятельности православного духовенства острова Сахалин во второй половине XIX – начале XX в.» – Сахалинские Кирилло-Мефодиевские чтения: к 155-летию со дня посещения Сахалина святителем Иннокентием (Вениаминовым). Южно-Сахалинск, 2016 г.

– «Примеры социального служения среди коренных малочисленных народов Севера в контексте православной миссии (на примере острова Сахалин)». – Научно-практическая конференция «Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практика, перспективы». Санкт-Петербург, 2017 г.

Выявленные в ходе исследовательской работы архивные документы были опубликованы автором диссертации в сборнике документов, вышедшем в 2017 г.⁴³

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав и заключения. Завершается работа списком источников и литературы, насчитывающим 362 наименования, в том числе и интернет ссылки. Статистические данные по различным направлениям размещены в приложениях.

⁴³ *Филарет (Пряшников), игум.* Архивные материалы по истории Русской Православной Церкви о. Сахалин (вторая половина XIX – начало XX века). Казань : Бук, 2017. 166 с.

1. Становление пастырского служения на острове Сахалин

1.1. Островная территория накануне появления Православия

Во второй половине XIX столетия Русская Православная Церковь осуществляла активную миссионерскую деятельность на новых территориях Дальнего Востока. Это было связано с тем, что «только в XIX в. Россия увеличивалась на 400 кв. км в день»⁴⁴. Территории входили в состав Российской империи постепенно благодаря неустанным трудам первооткрывателей. По мнению С. Л. Фирсова, «миссионерская деятельность [Церкви] помогала решению важнейшей государственной задачи: укреплению единства страны, невозможного без религиозной православной скрепы»⁴⁵. Деятельность первых миссионеров-священнослужителей, на наш взгляд, представляет уникальную страницу в истории освоения всего Дальнего Востока. Тогда в далеком крае работали «скромные деятели, проникнутые сознанием святости великого дела, несмотря на преграды и препятствия»⁴⁶.

В те годы миссионерская деятельность Православной Церкви разделялась на внутреннюю и внешнюю⁴⁷. В указанный нами исторический период внутренняя миссия претерпевала качественные изменения. Если в первой половине XIX в. деятельность миссии в основном была направлена на коренные народы, проживающие на присоединенных территориях, то во второй половине

⁴⁴ Анисимов Е.В. Миссия Русской православной Церкви в петровское время. С. 86.

⁴⁵ Фирсов С.Л. Миссионерская деятельность Русской Церкви... С. 94.

⁴⁶ Воропаева А.В. Письма первых священников Камчатской епархии // Культура и наука Дальнего Востока. 2016. № 2 (20). С. 49.

⁴⁷ Поздин П.С. Основы православной миссии : Лекции. Екатеринбург, 2002. С. 8.

столетия возникает необходимость обратить особое внимание на русское население⁴⁸.

Действительно, в империи проживало значительное количество русских людей, нуждающихся в духовном руководстве. Как пишет в своем исследовании Е. В. Анисимов, «формально верующие, они на самом деле оставались полуязычниками, подверженными различным верованиям»⁴⁹. Основным направлением в миссионерском служении оставалась противокатолическая, противораскольническая (старообрядцы разных толков), противосектантская (например, штунда) и противоязыческая проповедь⁵⁰. Это прежде всего зависело от национального или религиозного компонента того или иного региона. Так, например, в отчетах в Святейший Синод Киевских митрополитов признавалось необходимым усилить в ряде районов православную миссию против католической пропаганды⁵¹.

В связи с присоединением новых областей, на которых проживали язычники – коренные народы, перед миссионерами ставились совершенно иные задачи⁵². Приобщение к христианству и воцерковление язычников Восточной Сибири и Дальнего Востока проходило довольно сложно. Причиной этого, по мнению современных исследователей, было отсутствие подготовленных миссионеров. Как отмечает известный исследователь истории Русской Православной Церкви С. Л. Фирсов, «сложности с проповедью Евангелия возникали не только в результате противодействия буддийских лам и шаманов, но из-за громадных пространств, на которых располагались поселения “инородцев”»⁵³. В миссионерском делании священнослужители должны были учитывать ряд специфических особенностей коренных народов: психологию

⁴⁸ *Векишина Н.М.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. : дисс. ... канд. фил. наук: 09.00.11. СПб., 2014. С. 40.

⁴⁹ *Анисимов Е.В.* Миссия Русской Православной Церкви в петровское время. С. 84.

⁵⁰ *Фирсов С.Л.* Миссионерская деятельность Русской Церкви... С. 97.

⁵¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2029. Л. 19 об.

⁵² *Анисимов Е.В.* Миссия Русской православной Церкви в петровское время. С. 86.

⁵³ *Фирсов С.Л.* Миссионерская деятельность Русской Церкви... С. 110.

восприятия Бога и окружающего мира, нравственные ориентиры, родовую организацию социума, а также ведение хозяйства и отсутствие оседлости.

С похожими проблемами сталкивались деятели внешней православной миссии. За пределами дальневосточных границ несли свое послушание священнослужители, которые проповедовали о Христе народам и этническим группам, в чьей культуре отсутствовало само понятие «православная религия». Исторически эти народы придерживались совершенно иных религиозных традиций и обычаев. Неустанные труды миссионеров ушедшего времени помогли организовать деятельность Корейской, Японской и Китайской миссий. В их работе прослеживалась особая специфика. Им чрезвычайно важно было знать культуру, язык, традиции и религию народа, в котором предполагалось миссионерское служение. Во второй половине XIX в. появление духовенства, получившего академическое образование и подготовленного к особому роду служения, способствовало достижению положительных результатов.

Основная проблема в организации православной миссии на Сахалине, следовательно, и деятельности сахалинских священнослужителей заключалась в более поздней христианизации островного населения. В момент вхождения острова в состав Российской империи на Дальнем Востоке уже шла активная фаза освоения новых территорий. Православное духовенство занималось сооружением храмов и часовен, организовывало деятельность школ и создавало церковные библиотеки, вело просветительскую, а в некоторых местах и хозяйственную деятельность. Первая церковь на дальневосточных рубежах Российского государства появилась еще в 1630 г. в Якутске, а к началу 1755 г. число церковных причтов увеличилось до 10. Во второй половине XVII в. начинается строительство первых монастырей, которым тогда придавали особое значение в христианизации жителей отдаленных территорий. В это же время организуется работа ряда православных миссий: в Якутии и в Забайкалье, на Камчатке и на Аляске, на Алтае и в низовьях Амура.

Стоит отметить, что к началу заселения острова Сахалин русскими людьми довольно активно работала Амурская миссия, состоящая из нескольких отделов: 1) Верхнеамурский (для «мунчжурцев»); 2) Среднеамурский (для «гольдов»); 3) Нижнеамурский (для «гиляков»); 4) Южноуссурийский (для «корейцев»)⁵⁴.

Активизация миссионерской деятельности Православной Церкви обуславливалась в те годы не только за счет необходимости закрепления новых территорий: «Поддержка государства давала Церкви новые возможности в христианизации страны – важнейшей миссии Церкви»⁵⁵. Представленный вид служения также был невозможен без «подлинного энтузиазма сравнительно немногочисленного отряда православных русских миссионеров, жертвенно служивших свидетельству истины Христовой»⁵⁶.

Рассматривая с исторической точки зрения деятельность дальневосточного духовенства, чрезвычайно важно учитывать географические особенности территорий, на которых совершалось их служение. Об этом справедливо пишет в своих исследованиях Л. Н. Гумилев, опираясь на слова историка И. Н. Болтина: «При всяком шаге историка, не имеющего в руках географии, встречаются преткания»⁵⁷. Как мы уже отмечали, все территории Дальнего Востока, которые располагались на одном материковом пространстве, значительно раньше вошли в состав Российской империи, чем остров Сахалин, отрезанный от материковой части водой. Вследствие этого миссионерское служение сахалинского духовенства Православной Церкви началось значительно позже по сравнению с другими восточными регионами⁵⁸.

Первые свидетельства о Сахалине датируются 1645 г. Сведения об острове, сопки которого были видны в хорошую погоду с берегов Амура, мы встречаем в дневниках первопроходцев. По их словам, это была неизведанная

⁵⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 152. Д. 1537. Л. 7.

⁵⁵ Анисимов Е.В. Миссия Русской православной Церкви в петровское время. С. 84.

⁵⁶ Иннокентий (Павлов), иеромон. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви. С. 179.

⁵⁷ Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. С. 103.

⁵⁸ Религиозный фактор на Дальнем Востоке: Учебные материалы по религиоведению Тихоокеанского государственного университета. [Электронный ресурс] URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/materials/regionovedenie/part5/.

земля, полная опасностей и трудностей: «Берега реки обросли высокой травой и камышником. Беспреданно встречали мы логовища медведей. Они ложатся на берегах караулить рыбу. С такими соседями путешествовать было небезопасно»⁵⁹.

Современные исследователи справедливо отмечают, что забайкальские казаки могли слышать от коренных жителей свидетельства о земле, изобилующей рыбой и соболем⁶⁰. Первые экспедиции XVII в. В. Д. Пояркова, О. С. Кузнецова, В. В. Атласова открывали путь к освоению островной территории⁶¹.

Освоение острова, формирование на нем русской общины носили чрезвычайно трудный характер. Долгое время Сахалин оставался малозаселенным. Как пишет в своем дневнике Н. В. Буссе, в 1853–1854 гг. здесь проживало незначительное количество японцев, которые в подчинении у себя держали коренных жителей острова – айнов⁶². Первые японские поселения возникли на острове в начале XVIII в. Это было вызвано тем, что власти Японии боялись потерять эти территории, которые, по их мнению, могли достаться русским⁶³. Если южную часть острова занимали японцы и считали ее своей землей, то северная часть заселялась маньчжурами, нивхами и ороками. Причем, им запрещалось появляться там, где находились японцы и айны⁶⁴.

В путевом журнале епископа Камчатского Иннокентия (Вениаминова) мы находим важную характеристику коренного населения епархии в Амурской области, в том числе на острове Сахалин. Владыка в 1856 г. писал, что оно было представлено народами тунгусского происхождения: маньчжурами, ороками, гольдами, нигидальцами, самаргирцами, тунгусами (или ороченами) и другими. Они говорили на одном языке с небольшими особенностями. Существовала

⁵⁹ Буссе Н.В. Остров Сахалин и экспедиция 1853–1854 гг. СПб., 1872. С. 40.

⁶⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1005. Л. 16.

⁶¹ История Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1998. С. 54–59.

⁶² Буссе Н.В. Остров Сахалин и экспедиция 1853–1854 гг. С. 26–28.

⁶³ Там же. С. 74.

⁶⁴ Там же. С. 73.

неточность в определении их количества, о которой писал в документе владыка Иннокентий: «Первые наши заселенцы на Амуре полагали, что инородцев, вместе с Сахалином, сотни тысяч. Из новейших путешественников Г. Максимович не насчитывал их и десяти тысяч человек. Но, во всяком случае, гиляков и других народов тунгусского происхождения на всем пространстве от маньчжурских селений и до устья, и на Сахалине, и по берегам Татарского пролива и на реках Амур и Бурея более 25 тысяч едва ли будет» (Краткий путевой журнал Преосвященного Иннокентия Камчатского, веденный им во время путешествия по Амуру 3 октября 1856 г.)⁶⁵.

Постоянное русское население стало появляться на острове Сахалин лишь с 1858 г., когда в местечке Дуэ построили первый военный пост⁶⁶. Нахождение православных священнослужителей на острове в таких условиях было невозможно. В то время на Сахалине не существовало четкого гражданского управления, а такие социальные объекты, как школы и больницы, появились значительно позже. Сам вид этих безжизненных просторов наводил отчаяние и тоску на путешественников: «Не берусь описывать впечатление, какое производят пустынно-неприветливые берега... Они гористы и почти совершенно лишены растительности, зато по падям и откосам гор окаймлены они снежными заносами. Что придает им, на первый взгляд, живописный вид. Но эта панорама своим однообразием скоро утомляет глаза потому, что глядя на нее вследствие отсутствия жизни, не находится предмета, на котором можно было бы остановиться вниманием и размышлением, почему ввиду этих берегов ощущается мрачное настроение духа» (По рапорту Преосвященного Камчатского об учреждении особой самостоятельной кафедры)⁶⁷.

Итак, служение постоянного духовенства на острове до середины XIX столетия было невозможно. В начале второй половины XIX в. оно заключалось лишь в том, что Сахалин изредка стали посещать военные священнослужители,

⁶⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 138. Д. 56. С. 5 об., 6.

⁶⁶ РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 1142. Л. 6 об.

⁶⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 170. Д. 916. Л. 4 об.

входившие в причты судовых церквей⁶⁸. В архивных документах существует упоминание об одном знаменательном событии. 17 июня 1861 г. в пост Кусунайский зашел пароход «Америка». На борту корабля находился будущий просветитель Японии иеромонах Николай (Касаткин). По просьбе обитателей поста он сошел на землю и совершил его освящение, после чего произнес зауспокойные молитвы⁶⁹. Можно с уверенностью утверждать, что участие духовенства в жизни проживающих тогда на Сахалине русских переселенцев сводилось к исполнению треб, совершаемых в казармах, в приспособленных помещениях или под открытым небом⁷⁰.

Процесс заселения Сахалина активизировался во второй половине XIX в. Полноценно освоение острова началось только тогда, когда в 1855 г. между Россией и Японией был подписан так называемый Симодский протокол⁷¹. В нем говорилось: «Отныне границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается острова Крафто (Сахалина), то он остается неразделенным между Россией и Японией, как было до сего времени»⁷².

Как пишет в своих исследованиях А. А. Ипатьева, Симодским протоколом остались тогда недовольны как Япония, так и Россия. Спор о принадлежности указанных в нем территорий затянулся на 20 лет. Поставить точку в этом споре помогла поправка к протоколу. В результате усилий дипломатов в 1875 г. в Санкт-Петербурге она была принята двумя сторонами, благодаря чему Сахалин полностью вошел в состав Российской империи⁷³. Из-за территориальной неопределенности долгое время не получалось начать полноценную работу православной миссии на острове, хотя «высокие задачи религиозного

⁶⁸ Буссе Н.В. Остров Сахалин и экспедиция 1853–1854 гг. С. 7–8.

⁶⁹ РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1 Д. 668. Л. 30, 42.

⁷⁰ Костанов А.И., Назаров Е.Ф. Благовест над островами. С. 29.

⁷¹ Лависс Э., Рамбо А.Н. История XIX века: в 8 т. / Пер. с фр.; под. ред. Е. В. Тарле. М., 1939. Т. 8. С. 332.

⁷² Договоры России с Востоком политические и торговые / Сост. Т. Юзефович. СПб., 1869. С. 276.

⁷³ Ипатьева А.А. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX веков. С. 52.

просвещения иноверных и государственная заинтересованность в их эффективной реализации были объединены...»⁷⁴.

На спорных территориях всегда было сложно осуществлять организацию не только общественной, но и церковной жизни. Например, в начале XVIII в. в работе Китайской миссии возникли затруднения из-за принятого Нерчинского договора, заключенного между Россией и Китаем. В это время исследователи наблюдали ослабление в целом Забайкальской духовной миссии⁷⁵.

Нам необходимо отметить и еще одно важное обстоятельство, возникающее в процессе территориальных споров. В епархиальных отчетах этого периода (середина XIX в.) прослеживается мысль о возможности военных действий. Так, в целях безопасности миссионеру Курильского отдела Новоархангельского духовного правления было направлено предписание, в котором он должен был воздержаться в течение года от длительных поездок по островам в связи с «военными обстоятельствами»⁷⁶.

«Военные обстоятельства», которые могли возникнуть из-за спорных территорий ряда районов Камчатской епархии, налагали отпечаток и на пастырскую жизнь ее епископов. В документах об учреждении на берегах реки Амур особого миссионерского стана «для гиляк» приводятся донесения Иннокентия (Вениаминова), архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского. Его желанию объехать отдаленные уголки епархии препятствовали обстоятельства, которые подвергали опасности жизнь не только самого святителя, но и его спутников. Летом 1855 г. он хотел объехать Амур, но по причине «военных обстоятельств» должен был ограничиться только посещением Аяна: «Нельзя было попасть на Амур, потому что устье Амура с обеих сторон блокируется неприятелем» (По предмету об учреждении миссии в земле гиляков

⁷⁴ Фирсов С.Л. Миссионерская деятельность Русской Церкви... С. 107.

⁷⁵ Кириллин В.М. Роль русского языка в становлении российской государственности на Дальнем Востоке. [Электронный ресурс] URL: <http://cinref.ru/razdel/01200filologia/03/392069.htm>.

⁷⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 1274. Л. 44.

на реке Амур)⁷⁷. Владыка продумывал разные возможности попасть в Приамурский край, в том числе посетить и остров Сахалин. Один из вариантов, от которого впоследствии он был вынужден отказаться, - пойти морским путем на байдарках, чтобы не привлекать особого внимания. Но и это было небезопасно для жизни путешественников, так как неприятель «ходит на пароходах подле самих берегов, осматривая каждый залив»⁷⁸.

На фоне всех происходящих тогда споров вокруг острова, на него все-таки постепенно начинает проникать русское присутствие: возникают первые российские поселения, затем объединенные в административные округа. Архивные документы нам помогли узнать, в какой последовательности происходил процесс открытия населенных пунктов острова. В отчете начальника Главного тюремного управления А.П. Саломона подтверждаются наши выводы о малонаселенности территории острова на начало XIX столетия. Так, первый пост, открытый в 1858 г. оставался единственным населенным пунктом острова вплоть до 1869 года⁷⁹.

В 1866 г. Сахалин становится частью Приморской области, а в 1868 г. остров выделяется в отдельный округ⁸⁰. В 1875 г., после принятия поправки к Симодскому протоколу, о которой мы упоминали выше, на карте Российской империи появляются Южно-Сахалинский и Северо-Сахалинский административные округа⁸¹. Следующим шагом в административной реформе стало учреждение в 1884 г. Приамурского генерал-губернаторства. Островная

⁷⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 132. Д. 2165. Л. 44.

⁷⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 132. Д. 2165. Л. 44 об.

⁷⁹ «Первое на Сахалине поселение, в poste Дуэ, возникло в 1858 году и оставалось единственным до 1869 года, когда были основаны пост Корсаковский в южной части острова и Александровская ферма (ныне Малая Александровка) к северу от Дуэ. Затем в течение десяти лет было устроено одно поселение «Пашня», ныне Ново-Михайловское. В 1879 году положено начало поселениям по ту сторону горного хребта в долине Тыми, и к 1882 году на Сахалине существовало уже 13 поселений. В 1882 году было окончательно решено организовать на Сахалине отбывания каторги с целью колонизации острова. С этого же времени началось усиленное образование поселений: в десятилетие 1883-1892 гг. таковых было основано 62. Но наибольшей быстроты учреждения поселений достигло в последнее шестилетие» (Отчет начальника Главного тюремного управления Саломона по обследованию им условий отбывания ссылки и каторги в Сибири и на о. Сахалин // РГИА. Ф.1282. Оп. 2. Д. 258. Л. 87-87 об.).

⁸⁰ Пономарев С.А. Остров Сахалин как Российская административная единица в XIX–XX веках. Южно-Сахалинск, 2008. С. 7.

⁸¹ Экономика Сахалина. Южно-Сахалинск, 1998. С. 16.

территория делилась на три растянувшихся по всей длине Сахалина округа⁸². В каждом округе открывалась «административная столица» – населенный пункт, в котором располагалось их руководство. Центром северной части острова первоначально был утвержден пост Дуэ, основанный в 1858 г., но спустя некоторое время главным населенным пунктом Александровского округа стал пост Александровский⁸³. Тымовский административный округ управлялся из Рыковского поселения, а центр южного Сахалина и Корсаковского округа соответственно располагался в одноименном посту Корсаковском, который был основан в 1869 г.⁸⁴

К началу XX столетия существовала проблема соотношения открытых поселений и количества проживающих в них людей. Больше всего действующих населенных пунктов находилось в Корсаковском и Александровском округах, меньше всего – в Тымовском. Вместе с тем, островное население распределялось по округам неравномерно. Статистические данные говорят о том, что в Александровском и Тымовском округах островитян проживало гораздо больше, чем в южном Корсаковском округе. Стоит отметить, что указанные факторы островной действительности подготавливали почву для многогранной деятельности духовенства Православной Церкви в этом отдаленном крае.

Если первые населенные пункты открывались хаотично, то сахалинские поселения периода каторги обычно возникали по общему принципу – вокруг тюремного учреждения. Первоначально определялось место строительства будущих зданий тюрьмы и подсобных помещений⁸⁵, а рядом проектировалось поселение с жилыми домами. Здесь же, зачастую на открытых пространствах, воздвигали и первые православные храмы⁸⁶.

⁸² Грисяева М.В. Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. С. 104.

⁸³ Новомбергский Н. Остров Сахалин. СПб., 1903. С. 16.

⁸⁴ Сахалинский календарь на 1898 год. Пост Александровский, 1897. С. 24–25.

⁸⁵ Посты: Александровский и Корсаковский, села: Рыковское, Дербинское и Онорское.

⁸⁶ Новомбергский Н. Остров Сахалин. С. 91.

Подобные населенные пункты существовали постоянно, что нельзя сказать о тех, которые возникали вдали от тюремных центров. Так, на топографической карте, вложенной в книгу А. П. Чехова «Остров Сахалин» (1890 год издания), обозначалось 65 поселений, но к концу 1895 г. на карте числилось уже 147 населенных пунктов⁸⁷.

При увеличении обжитых русскими людьми территорий острова происходил процесс исчезновения одних сел и появления других. Причем последнее количественное изменение датируется нами 1898 г., именно тогда в сахалинских округах прекращается открытие новых поселений (см. Приложение № 1). Это подтверждает статистика Всеобщей переписи 1897 г.⁸⁸ (в которой, стоит отметить, принимали участие и священники). Действительно, к началу XX столетия открытие новых сахалинских поселений прекращается. Сахалин становится территорией, в значительной мере освоенной и приспособленной для жизни⁸⁹.

Так, к началу XX столетия в Александровском округе проживало 11 тыс. 199 чел., в Тымовском – 8 тыс. 359 чел., а в Корсаковском – 8 тыс. 555 островитян⁹⁰. Приведенная нами статистика свидетельствует о том, что плотность заселения округов была различной (Приложение № 1). Численность невольных жителей превышала количество свободных в соотношении в процентном соотношении 60 к 40 соответственно⁹¹.

Несмотря на оптимистические данные, существовали проблемы, с которыми сталкивались жители Сахалина. Островные поселки и села образовывались часто в непригодных для жизни местах, а резкие перемены погодных условий сказывались на урожае. Как отмечает в своем дневнике Н. В. Буссе, климат восточного берега острова Сахалин был гораздо

⁸⁷ Чехов А.П. Остров Сахалин. С. 250.

⁸⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 года : в 89 т. / Под ред. Н. А. Тройницкого. Т. 77: Остров Сахалин, тетр. 1. СПб., 1899. 16 с.

⁸⁹ Гридяева М.В. Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. С. 77.

⁹⁰ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 года... Т. 77: Остров Сахалин... С. 1.

⁹¹ Новомбергский Н. Остров Сахалин. С. 93.

холоднее, чем в западной или южной его частях⁹². Лето здесь было коротким и прохладным, а зимы морозными и снежными: «Погода уже какой день стоит ужасная, – пишет в воспоминаниях Буссе. – Снег идет непрерывно. Шквалы сильного ветра опять нанесли целые холмы снега. В избе моей нельзя топить печку, потому что дым выкидывает в комнату. Холод невыносимый, ничего нельзя писать, зябнут руки»⁹³. Существенной проблемой, которая осложняла жизнь на острове, являлось и то, что между новыми поселениями отсутствовали полноценные дороги: «Бездорожье первых поселений – почти общее правило, как следствие практикующей системы устройства поселений»⁹⁴. Об этой же проблеме в отчете за 1899 г. писал начальник Главного тюремного управления А.В. Саломон⁹⁵.

На основании рассмотренных факторов, влияющих на начало деятельности островных священнослужителей, нам удалось решить одну из поставленных исследовательских задач. Условия жизни на момент появления первых приходов и постоянных священнослужителей не позволяли своевременно начать миссию Церкви на этой отдаленной территории. Долгая неопределенность по вопросу принадлежности острова Сахалин, его географическое положение, суровость климатических условий, отсутствие элементарных дорог между поселениями оказывали существенное влияние на организацию сахалинской миссии Русской Православной Церкви во второй половине XIX в.

⁹² Буссе Н.В. Остров Сахалин и экспедиция 1853–1954 гг. С. 112.

⁹³ Буссе Н.В. Остров Сахалин и экспедиция 1853–1954 гг. С. 50.

⁹⁴ Дриль Д. Ссылка во Франции и России. СПб., 1899. С. 75.

⁹⁵ «Нужно представить себе, что такое сахалинская просека. Я слышал много и совершенно правдивых рассказов о том, как вооружась шестом, перескакивают с кочки на кочку, как переходят по жердочке, или прямо вброд, выше пояса в воде горные реки, неся на плечах и на голове свой багаж. И так ходят не для каких-нибудь исследований, а для того, чтобы доставить в поселение еще не соединенное дорогой муку, солонину, соль, топоры, мотыги и т.д. Иногда случается добираться таким образом до своей паствы и священнику со святыми дарами» (Отчет начальника Главного тюремного управления А. П. Саломона по обследованию им условий отбывания ссылки и каторги в Сибири и на о. Сахалин // РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 258. Л. 88).

1.2. Условия служения духовенства и островная паства в период вхождения Сахалина в состав Российской империи

С середины XIX столетия островная территория становится для православного духовенства местом особого рода служения, полем реализации имеющегося потенциала. Говоря о Сахалине как о поприще духовного делания, мы должны обратиться к определению такого понятия как «поприще». В. И. Даль в своем словаре представляет довольно широкое толкование этого слова: «Поприще – это определенное место, простор или пространство, приспособленное для разного рода действий»⁹⁶.

Рассматривая значение деятельности представителей Церкви на острове Сахалин, необходимо учитывать исторические процессы, на фоне которых происходило становление общественной жизни острова в целом. И для нашего исследования это чрезвычайно важно, так как «всякий исторический факт переживается [нами] как средоточие бытия, как единство времени и вечности, целостное видение категорий пространства и времени, достижимого в будущем веке, когда Христос будет все во всем (1 Кор. 15, 28), и отчасти уже явленном в истории через церковные Таинства и общение в Духе»⁹⁷.

Благодаря расширению своих границ Российская империя «нуждалась в упрочнении власти путем военного, административного освоения страны, общей интеграции новых территорий в состав России»⁹⁸. В решении этой важнейшей

⁹⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М. : Русский язык, 1998. Т. 3. С. 796.

⁹⁷ Михайлов П.Б. История как призвание богословия // Вестник ПСТГУ. II : История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 4 (47). С. 19.

⁹⁸ Анисимов Е.В. Миссия Русской православной Церкви в петровское время // Церковь и время. 2006. № 4 (37). С. 86.

задачи, которая тогда стояла перед государством, оказывала помощь миссионерская деятельность Православной Церкви⁹⁹.

От объективных условий, связанных с территориальной принадлежностью, географическим положением, заселением и освоением острова, во многом зависела успешность миссии на Сахалине. Позднее заселение островной территории, медленный процесс формирования административных округов, а также недостаточное количество храмов и постоянных священнослужителей оказывали значительное влияние на процесс становления православной жизни.

Исследуя вопрос заселения острова русскими, мы отмечаем, что чрезвычайно важно было обращать внимание на сложные условия, зависящие от географического положения административных округов, их влияние на общественную жизнь. Административные округа имели свои климатические особенности, отличались количеством православных верующих, зависели от «человеческого фактора» во взаимоотношениях между членами церковных причтов и тюремной администрацией. Даже несмотря на эти особенности, мы наблюдаем, что спектр ежедневных забот пастырей со временем постоянно расширялся. Деятельность служителей Православной Церкви на Сахалине распространялась не только на тюрьмы, но и на островные школы и приюты, а также на дома вольных крестьян, приехавших на остров из разных регионов Российской империи.

Православному духовенству приходилось работать в непростых условиях, зачастую с людьми, которые безразлично относились к христианской вере. Для того, чтобы сделать влияние на островитян более эффективным, приходилось думать об увеличении количества православных приходов.

Спецификой изучаемой нами территории является статус Сахалина как места отбывания наказания. На каторгу на остров ежегодно доставлялось около 1 500 каторжан. В начале XX столетия в островных поселениях числилось уже

⁹⁹ *Фирсов С.Л.* Миссионерская деятельность Русской Церкви от святителя Иннокентия до собора 1917–1918 гг. // Церковь и время. 2006. № 4 (37). С. 94.

около 40 000 островитян, для которых было открыто всего 10 причтов и столько же священнических вакансий.

Одним из обязательных условий служения духовенства на острове Сахалин являлось наличие паствы. Ее формирование проходило постепенно и неравномерно. Особая характеристика сахалинского населения заключалась в том, что оно было неоднородным. Жители поселений острова отличались между собой по социальному положению, а также принадлежали к разным сословным и национальным группам.

Как мы отмечали выше, южную часть острова в начале второй половины XIX в. занимали японцы и считали ее своей землей. На севере проживали маньчжуры, нивхи и ороки¹⁰⁰. Русское население было представлено в те годы военными, несшими службу в постах. В дальнейшем для открытия и разработки в 1861 г. месторождения каменного угля неподалеку от поста Дуэ на Сахалин доставляется небольшая партия заключенных (в количестве 80 чел.)¹⁰¹.

Значительное увеличение жителей островной территории происходит после подписания императором Александром II Положения комитета об устройстве каторжных работ на Сахалине (апрель 1869 г.)¹⁰². Остров становился особым местом отбывания наказаний для тысяч преступников. Теперь для Сахалина наступал особый период, который войдет в историю как период каторги. Тогда, по твердому убеждению членов правительства, проводимые мероприятия должны были упрочить присутствие России в этом отдаленном крае¹⁰³. Ситуация же с заселением островной территории приобрела совсем иной характер, чем раньше.

Рассматривая итоги процесса освоения Сахалина, О. А. Курбатов отмечает, что к 1 января 1899 г. общее количество постоянно проживающих на острове людей приблизилось к 33 тыс. чел. Из общего числа выделялись

¹⁰⁰ Буссе Н.В. Остров Сахалин и экспедиция 1853–1854 гг. С. 73.

¹⁰¹ Дриль Д. Ссылка во Франции и России. С. 15.

¹⁰² Сахалинская каторга (вторая половина XIX – начало XX в): Документы и материалы: в 2 т. / Сост. М. В. Гридяева, Л. В. Драгунова, Н. А. Троицкая, Ким Чан. Южно-Сахалинск, 2015. Т. 1. С. 41.

¹⁰³ Новомбергский Н. Остров Сахалин. С. 19.

каторжане, которых насчитывалось около 23 тыс. чел. Нам необходимо отметить и тот факт, что православными себя тогда называли свыше 16 тыс. островитян¹⁰⁴.

После судьбоносного решения 1869 г. вся жизнь островного общества руководствовалась решениями Главного тюремного ведомства. По ведомственной линии проходило согласование учреждения новых населенных пунктов. Средства из казны, направляемые на различные нужды (в том числе на сооружение церковных зданий и их содержание, выплату жалования духовенству и прочее), выделялись Тюремным ведомством и расходовались под пристальным наблюдением начальства.

Иногда кажется, что Сахалин был специально создан именно для того, чтобы здесь находилась каторга. Этому способствовало его географическое положение: он полностью отрезан от материковой части водой, а зимой морское сообщение с ним прекращалось. Навигация, следовательно, и связь с большой землей возобновлялись лишь после того, как Татарский пролив освобождался от льда. Бывшие преступники после отбывания срока наказания, по замыслу авторов реформы, могли именно здесь же начинать свою новую жизнь¹⁰⁵.

Во многом духовно-нравственному изменению личности должны были способствовать священнослужители Православной Церкви¹⁰⁶. Тюремный род служения, который возлагался на них, требовал невероятных усилий, ставил задачи, которые часто приходилось решать в одиночку.

Сахалинская действительность была такова, что деятельность островных священников, хотя они и относились к Тюремному ведомству, не ограничивалась лишь служением в учреждениях системы исполнения наказаний Российской империи. По сути, они являлись приходскими священнослужителями. Кроме заключенных, в поле их деятельности попадало вольное население: государственные служащие (так называемая островная интеллигенция), военные, крестьяне-переселенцы, а также коренные народы. В

¹⁰⁴ Курбатов О.А. Русская Православная Церковь на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX веков. С. 37.

¹⁰⁵ История Сахалинской области. С. 16.

¹⁰⁶ Троицкий Д., свящ. Священник тюремной церкви // Тюремный вестник. 1893. № 4. С. 138–144.

центре такого служения находилась христианская миссия, поэтому сахалинских священников можно справедливо назвать миссионерами. Как отмечает в своей статье М. В. Крижевский, сам феномен миссии во многом раскрывался в «уникальности харизматических личностей», совершающих миссионерское служение¹⁰⁷. Этот род деятельности служителей Православной Церкви невозможно представить без священника-миссионера.

Если в первой половине XIX в. ни о какой постоянной церковной деятельности на Сахалине нельзя было и говорить, то теперь, с появлением русского населения, окрепла мысль о постоянных священниках. О тех, кто должен был непосредственно возглавлять непростой процесс воцерковления островных жителей. Нам представляется возможным отметить, что первоначально их влияние на духовно-нравственный уровень населения было невелико. Причиной этому являлась малочисленность приходов, а также их отдаленность друг от друга на сотни километров. В то время прихожане действующих церковных причтов могли участвовать в богослужебной жизни всего лишь несколько раз в году¹⁰⁸.

Служить в этом отдаленном крае было сложно еще по одной причине. Само население, как вольное, так и невольное, мало сочувствовало церковному делу. Как писал в своем отчете о деятельности Камчатской епархии за 1883 г. епископ Мартиниан (Муратовский), «холодная Сибирь, а также оторванные от цивилизации территории Дальнего Востока никогда не отличались религиозной горячностью, которая была бы способна вызвать на подвиги высшего духовного совершенства» (Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1883 г.)¹⁰⁹. Об этом же говорит и А.П. Чехов, когда описывает свое путешествие по острову: «В церковь

¹⁰⁷ Крижевский М.В. Богословие миссии и миссиология: Методические замечания к учебным планам миссионерского факультета ПСТГУ // Богословие, история и практика миссий: Альманах миссионерского факультета. М. : Изд-во ПСТГУ, 2010. Вып. 1. С. 55.

¹⁰⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1005. Л. 16.

¹⁰⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1005. Л. 19.

[бывшие ссыльные] не ходят, так как праздничные дни используют, чтобы отдохнуть, починить вещи или сходить за ягодами»¹¹⁰.

Рассматривая состав островной паствы, мы отмечаем, что подавляющее большинство относилось к ссыльнокаторжным или ссыльнопоселенцам. Далее шли члены семей заключенных, которые приезжали на остров вслед за близкими. К свободной части прихожан причтов острова Сахалин относились переселенцы – крестьяне, военные и служащие ведомственных учреждений, а также коренные жители острова.

Большая часть преступников содержалась в тюрьмах. Кто-то числился в разряде кандалных рабочих, а кто-то пополнял отряды «испытуемых» или «исправляющихся»¹¹¹. По завершении срока отбывания наказания каторжане определялись тюремным начальством в разряд ссыльнопоселенцев. Они пользовались правом селиться с вольными жителями островных поселений, причем обязательным условием для этого было ведение ими хозяйства. Прожив таким образом некоторое время, бывшие каторжане и члены их семей получали статус «крестьян из ссыльных», что позволяло покинуть Сахалин и переселиться на материковые территории Дальнего Востока или в некоторые губернии Восточной Сибири.

Свидетельство того, что «крестьяне из ссыльных» приобретали равнодушие к христианской вере в период своего заключения, приводит А. А. Панов. Он пишет о том, что они не только редко посещали богослужения, но и часто не могли видеться со священниками, так как ни одна тюрьма не имела при себе церкви. Храмовые здания находились за тюремной оградой. Священнослужитель же, обремененный множеством обязанностей в приходе и отсутствием свободного времени, не имел возможности регулярно общаться с

¹¹⁰ Чехов А.П. Остров Сахалин. С. 59.

¹¹¹ Саломон А.П. Остров Сахалин. Из отчета бывшего начальника Главного тюремного управления // Тюремный вестник. 1901. № 8. С. 68–80.

заключенными «в целях их нравственного исправления и духовного просвещения»¹¹².

Нельзя не сказать о тех, кто устремлялся на остров вслед за близкими, осужденными на каторгу. Действительно, одной из многочисленных составляющих сахалинской паствы были семьи заключенных. Именно они формировали постоянное население новых деревень и сел острова, так как «степень стабильного прироста этой категории островитян была весьма значительна»¹¹³.

Сложно представить учреждения каторги без военнослужащих. Они также входили в поле деятельности православного духовенства. Здесь, на острове, несли военную вахту по охране порядка солдаты двух рот 4-го Восточносибирского линейного батальона, а также служащие жандармских пеших команд¹¹⁴. Зачастую военные, у которых заканчивался срок сахалинской службы, изъявляли желание остаться на острове, так как для них он становился неотъемлемой частью повседневной жизни. Безусловно и то, что бывшие солдаты со временем могли стать прихожанами сахалинских церквей. Дождавшись свои семьи с материка, военные строили дома, возделывали землю, воспитывали детей, родившихся на островной территории. О желании военнослужащих связать свою дальнейшую жизнь с островом писал в рапорте командующий военным отрядом Сахалина. В феврале 1870 г. несколько человек «служащих из нижних чинов» изъявили твердое решение поселиться на острове¹¹⁵.

Деятельность сахалинского духовенства простиралась также на тех, кто добровольно приезжал заселять островную территорию. Ими становились крестьяне, выходцы из ряда регионов Российской империи. Численность

¹¹² Панов А.А. Сахалин как колония : Очерки колонизации и современного положения Сахалина. М., 1905. С. 83–84.

¹¹³ Подпечников В.И. Из истории Сахалинской школы // Вестник Сахалинского музея. 1999. № 6. С. 209.

¹¹⁴ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 525. Л. 3.

¹¹⁵ К вопросу о будущем и устройстве острова Сахалин // Тюремный вестник. 1901. № 6. С. 78–82.

вольных переселенцев постепенно возрастала, и к началу XX столетия составляла свыше 8 тыс. чел. или 24 % от общего числа жителей острова¹¹⁶.

Обещанные приезжающим крестьянам льготы, а также выделение бесплатного надела земли привлекали на остров не очень многих. Поток крестьян, желающих переселиться на Сахалин, был небольшим, а кампании по заселению островной территории проводились крайне редко. Более того, свободные островитяне, ощутив сложности сахалинской жизни, зачастую прилагали все усилия, чтобы уехать на материк. Об этом довольно ярко пишет в книге «Остров Сахалин» Н. Новомбергский: «Как только сходил снег, к морским пристаням в постах Александровском и Корсаковском устремлялись люди со всем скарбом. Их цель была очевидна: как можно быстрее уехать с острова из-за трудностей сахалинской жизни»¹¹⁷.

Задолго до появления русского населения (в XVIII–XIX вв.) остров Сахалин становится местом для постоянного проживания коренных народов. Мы вынуждены отнести их к малообеспеченным и малочисленным прихожанам сахалинских церквей. Их экономическое положение не позволяло участвовать в содержании служащих церковных причтов. Все, в чем они могли помогать, это в постройке приходских домов¹¹⁸.

Коренных жителей острова – нивхов, айнов, ороков (уильта) и эвенков (тунгусов) – насчитывалось около 4 тыс. чел. Они перебрались на остров задолго до того, как началось освоение Сахалина Российской империей. Порой подвергая свою жизнь смертельному риску, летом на байдарках, а зимой через Татарский пролив на нартах они путешествовали сюда с низовьев Амура. Когда мы проводим анализ жизни этих народов в целом, стоит сказать о следующем: коренные жители острова находились на низшей ступени социального развития и ничем не отличались от своих сородичей, проживавших на сопредельных

¹¹⁶ Лилеев П. Остров Сахалин: Географический и статистический очерк. СПб., 1906. С. 46.

¹¹⁷ Новомбергский Н. Остров Сахалин. С. 17.

¹¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1005. Л. 29.

территориях. Об этом нам говорят их религиозные верования, традиции и обычаи, быт и отношение к другим членам своего сообщества.

Нивхи одними из первых ступили на островную территорию. Это был самый многочисленный этнос Сахалина, количество которого доходило до 1 тыс. 800 чел. Районы их проживания оставались неизменными на протяжении десятилетий. Родными местами для нивхов были северная и центральная части острова. Наибольшее количество этого северного народа проживало в Александровском округе¹¹⁹. Несмотря на многочисленность, среди нивхов мало кто принимал христианство. В большинстве своем они исповедовали язычество. Это же подтверждает Всеобщая перепись населения за 1897 г. Православными христианами назвали себя лишь 24 нивха¹²⁰. В силу своего национального характера нивхи не только не хотели воспринимать основы христианства, но и к внешнему проявлению религиозности относились довольно прохладно¹²¹.

На втором месте по численности после нивхов находились айны (или айны), населявшие южные районы Сахалина и некоторые Курильские острова. Исследователи насчитывали их около 1 тыс. 200 чел. Православная миссия обратила свое внимание на них еще в середине XIX в. В это время существовал так называемый Курильский миссионерский отдел, занимающийся исключительно «курильцами» – так называли тогда народ айнов.

Ороки (уильта) – уникальный по своей самобытности народ (всего 800 чел.). Они проживали в соседстве с прочими коренными жителями острова. Отличительной чертой народа уильта можно назвать добродушие. Именно они, благодаря деятельности духовенства Православной Церкви, являлись самыми просвещенными христианской верой. По данным переписи 1897 г. крещенными по православному обычаю назвали себя более 700 чел.¹²²

¹¹⁹ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп.1. Д. 1152. Л. 8.

¹²⁰ Лилеев П. Остров Сахалин. Географический и статистический очерк. С. 47–48.

¹²¹ РГИА. Ф. 769. Оп. 442. Д. 1620. Л. 4.

¹²² Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 года... Т. 77: Остров Сахалин. С. 6–7.

Положительно относились к христианству эвенки. Этнографы в своих исследованиях именовали их тунгусами. На острове эвенков проживало всего 200 чел.¹²³, а христианство они принесли с собой с берегов Амура. В пределах Амурской области христианство среди этого национального этноса было распространено из Нерчинского округа Забайкальского края, а до 1855 г. свои духовные нужды они исполняли у походных якутских священников: «В горах и лесах по левой стороне Амура кочуют тунгусы – русские подданные, число их до точности не известно. Они давно уже крещены. К ним ездили священники из Якутска весьма редко, по причине огромнейшего расстояния»¹²⁴. После 1863 г. у тунгусов появляются местные священники - настоятели амурских миссионерских причтов.¹²⁵

Следовательно, если эвенки и уильта к христианству относились более благосклонно, активно принимая его, то совершение Таинства Крещения нивхов и айнов было не таким массовым¹²⁶.

Однако существовал еще один чрезвычайно важный фактор, влияющий на работу священников. Коренные жители Сахалина выбирали для своих селений весьма отдаленные территории. Из-за отсутствия дорожной сети между центрами административных округов и мест, где проживали автохтонные народы, островные власти долгое время не могли оказывать на них должного влияния¹²⁷. На фоне их оторванности от общественной жизни сахалинскому духовенству лишь изредка удавалось организовывать поездки к зимним и летним стойбищам. Благодаря сохранившимся архивным документам нам удалось найти бесценные свидетельства опасных для жизни священнослужителей путешествий. В своих дневниках и рапортах о таких

¹²³ Лилеев П. Остров Сахалин. Географический и статистический очерк. С. 47–48.

¹²⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 147. Д. 459. Л. 92.

¹²⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 835. Л. 31 об.

¹²⁶ Ипатьева А. А. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX веков. С. 139–140.

¹²⁷ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 967. Л. 15.

поездках писали священники Симеон Казанский¹²⁸, Александр Городнов¹²⁹ и Алексей Кукольщиков¹³⁰.

Действительно, с увеличением островного населения Сахалин стал нуждаться в новых приходах. По количественному выражению число церквей Сахалина уступало другим районам Дальневосточного региона. Так, например, в 1882 г. Православная Церковь в Северо-Сахалинском округе, объединявшем 11 населенных пунктов, была представлена только 3 церквями. Практически все сахалинские церковные здания появились с 1880 по 1898 г., в период самой активной фазы заселения островной территории. Без преувеличения можно назвать этот период временем активизации православной жизни на острове¹³¹. К концу XIX столетия на Сахалине было открыто свыше 100 поселений, которые объединялись в 10 церковных приходов.

Проведя сравнительный анализ, мы можем утверждать, что такое количество православных причтов было крайне недостаточно. Служащее на Сахалине духовенство (10 человек) не могло в полной мере обеспечить успешность своей деятельности. С учетом проживающего на острове населения (от 16 до 19 тыс. православных верующих), один священнослужитель должен был оказывать церковное окормление значительному количеству прихожан¹³². По сравнению с соседними регионами, в Амурской области у одного православного священника могло быть не более 430 прихожан, а в Приморском крае – не более 540¹³³.

¹²⁸ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 7. Л. 1–2 об.

¹²⁹ *Городнов А., свящ.* Поездка к крещеным инородцам Северной части острова Сахалин в феврале месяце 1908 года // Владивостокские епархиальные ведомости. 1908. № 12/13. С. 334.

¹³⁰ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 406. Л. 98–118.

¹³¹ *Гридяева М.В.* Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. С. 92.

¹³² *Гридяева М.В.* Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. С. 92.

¹³³ *Смагин А.Н.* Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX веков. С. 134.

* * *

Наши исследования показали, что, оценивая Сахалин как поприще духовного делания православных священнослужителей, следует обращать внимание на особые условия, в которых начинала свою деятельность Русская Православная Церковь. В связи с чем служение в этом отдаленном крае было чрезвычайно сложным и многоплановым.

Процесс освоения острова Сахалин носил весьма непростой характер. Духовенство Русской Православной Церкви шло вслед за первооткрывателями неосвоенных территорий, неся переселенцам и коренным жителям свет Христовой истины. Долгое время территория Сахалина оставалась малозаселенной. Деятельность островных священнослужителей была возможна только при соблюдении ряда условий: наличии русских поселений, гражданской власти, дорожной инфраструктуры, больниц и школ.

Учреждение первых русских постов и поселений на острове позволило начать служение духовенства на постоянной основе, в то время как до середины XIX столетия оно сводилось лишь к непродолжительным визитам военных священников морского флота. Начало процесса активной миссионерской деятельности приходится на вторую половину XIX в. Споры между Россией и Японией о принадлежности острова, а также возможность проведения из-за этого военных действий оказывали негативное влияние на процесс проповеди Евангелия на Сахалине. После 1875 г., когда остров полностью стал принадлежать Российской империи, начинается рост количества поселений, которые благодаря усилиям епархиального начальства объединялись в приходы, формирующиеся вокруг тюрем. В исследуемый нами исторический период

количество населенных пунктов и численность островитян в них постоянно увеличивались. Эти процессы продолжались вплоть до начала XX столетия. Они оказывали существенное влияние на становление церковной жизни.

Но не только позднее освоение островной территории отражалось на деятельности духовенства Православной Церкви. Географическое положение, суровость климата, отсутствие дорог, малая освоенность, специфическое разнообразие населения приносили в работу служащих Духовного ведомства дополнительные трудности.

Оценивая в целом состав островной паствы, мы отмечаем ее неоднородность. Она была представлена ссыльнокаторжными и ссыльнопоселенцами с их семьями, свободными крестьянами-переселенцами, служащими военного ведомства, а также коренными жителями острова.

Каторжане характеризовались как люди, потерявшие всякие нравственные ориентиры, относившиеся к религии зачастую равнодушно. Духовенство, обремененное множеством обязанностей в приходе и отсутствием свободного времени, не всегда имело возможность регулярно общаться с заключенными.

Островному населению, как невольному, так и вольному, требовалось духовное руководство со стороны представителей Русской Православной Церкви. Переселенцы были выходцами как из Малороссии, так и Великороссии. Жители Малороссии и ряда центральных губерний отличались благочестием и особой религиозностью, в то время как выходцев из Сибири нельзя назвать особенно усердными в исполнении христианских обязанностей.

К малообеспеченным прихожанам сахалинских церквей можно отнести коренные народы острова – нивхов, айнов, ороков (уильта) и эвенков. Если ороки и эвенки довольно охотно становились христианами, то случаи принятия Таинства Крещения нивхами и айнами были немногочисленны. Они не входили в число постоянных прихожан сахалинских церквей, а поездки духовенства к крещеным представителям коренных народов были единичными.

2. Состав и деятельность духовных причтов острова Сахалин

2.1. Церковно-административное деление

Рассматриваемый нами период (вторая половина XIX – начало XX в.) в истории Русской Православной Церкви носит название Синодальный. Он начался в 1721 г., когда жизнь Церкви стала строго регламентироваться коллегиальным органом - Святейшим Правительствующим Синодом. Именно он давал разрешения на открытие новых епархий, приходов и монастырей, был высшим административным и судебным органом по делам Российской Церкви¹³⁴.

В Синодальный период был проведен ряд важных государственных реформ: Крестьянская (1861 г.), Земская и Судебная (1864 г.), Военная (1874 г.) и др. Подвергался реформированию и такой общественный институт Российской империи, как Православная Церковь. Самой важной для нашего исследования является реформа церковно-административного деления «по примеру Восточных Церквей»¹³⁵, чтобы «младшие епархии были в подчинении старшим»¹³⁶. Характерной особенностью для Церкви в этот период «является то, что существующее число епархий не успевало за ростом населения и отдельных территорий Российской империи»¹³⁷.

Реформа церковно-административного деления началась еще в 1682 г., когда на Собор, созванный по инициативе царя Федора Алексеевича, был представлен проект образования новых епархий¹³⁸. В том же году открыты новые епархиальные центры в Великом Устюге и Тамбове, Холмогорах и

¹³⁴ Иванов И., *диакон*. Взаимоотношения Церкви и государства во второй половине XVIII века. М. : Изд-во ПСТГУ, 2010. С. 3.

¹³⁵ Маняхина М.Р. Отражение реформы Никона в деятельности Тобольской епархии и духовной жизни Сибири в XVII – первой половине XVIII вв. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена : Общественные и гуманитарные науки. 2003. № 3 (5). С. 259.

¹³⁶ Карташов А.В. Очерки по истории Русской Церкви : в 2 т. М., 1997. С. 234.

¹³⁷ Цыпин В., *прот.* Епархиальное управление // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravenc.ru/text/189999.html>.

¹³⁸ Николаевский П.Ф. Патриаршая область и русские епархии в XVII веке // Христианское чтение. 1888. № 1. С. 150–189.

Воронеже. Больше ничего в плане увеличения епархий Поместный Собор 1682 г. сделать не смог по причине недостатка денежных средств¹³⁹. Необходимость проводимой реформы была вызвана, по справедливому утверждению А. В. Карташова, географической обширностью, а также «разрозненностью имеющихся епархий»¹⁴⁰.

Очередной Церковный Собор 1683 г. провозгласил 14 новых епархий, в том числе были учреждены три викариатства в Сибири, в Даурье и Енисейске, но они так и не были открыты по причине «малочисленности населения в этих регионах»¹⁴¹. Реформа протекала достаточно медленно, так как встречала некоторое сопротивление со стороны многих епископов, которые считали, что дробление церковных территорий приведет к ущемлению их власти и понижению статуса¹⁴². За 200 лет (с 1700 по 1900 г.) было образовано всего 46 епархий, из которых 3 – малороссийские, 4 действовали в составе Грузинского экзархата и одна – на территории США (Алеутская и Аляскинская) с резиденцией епископа в Сан-Франциско¹⁴³. Нетрудно сосчитать, что на русской территории в течение указанных двух веков каждые 10 лет учреждалось в среднем две епархии.

Активное освоение и заселение Сибири и Дальнего Востока и признание их российскими неизбежно влекли за собой установление на них государственной власти и наведение порядка, поскольку долгое время эти территории находились вне досягаемости законов. Крутой нрав и своеволие русских поселенцев по отношению к коренному населению требовал их «укрощения». Важная роль в этом принадлежала Православной Церкви. Только она могла быть духовно-нравственным просветителем людей. Поэтому на

¹³⁹ Покровский И.М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы : Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования : в 2 т. Казань, 1913. Т. 1. С. 55, 275–279.

¹⁴⁰ Карташов А.В. Очерки по истории русской церкви. С. 234.

¹⁴¹ Там же. С. 236.

¹⁴² Маняхина М.Р. Отражение реформы Никона в деятельности Тобольской епархии и духовной жизни Сибири в XVII – первой половине XVIII вв. С. 260.

¹⁴³ Цытин В., прот. Епархиальное управление. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravenc.ru/text/189999.html>.

повестку дня остро ставится вопрос христианизации народов Сибири и Дальнего Востока.

Функции христианизации народов, населявших присоединенные к России дальневосточные территории, возлагались на церковно-административные единицы – новообразованные епархии. Безусловно, новым территориям была необходима твердая епархиальная власть. Не являлся исключением и Сахалин, где зарождающаяся церковная жизнь нуждалась в «близкой епископской власти»¹⁴⁴.

Но новых епархий катастрофически не хватало. Как пишет в своих исследованиях И. К. Смолич, существенной проблемой для освоения территорий и их церковного окормления являлось недостаточное количество новообразованных епархий¹⁴⁵. Они зачастую были обширными территориально, а количество служащего духовенства считалось недостаточным. Осложняли деятельность священнослужителей и объективные факторы: большие расстояния между населенными пунктами, отсутствие дорог, сложные климатические условия, не позволявшие одному священнослужителю окормлять всю паству своего прихода.

Например, созданная в 1640 г. Тобольская епархия почти до второй половины XVIII в. включала в себя территорию Урала, Сибири, Дальнего Востока, в том числе и остров Сахалин. Как отмечается в литературных источниках, она охватывала «300 000 кв. км, на которых действовало 160 приходов, простираясь от Урала до Лены и от Северного Ледовитого океана до границ с Китаем»¹⁴⁶. Ярким примером влияния географического фактора на церковную жизнь Тобольской епархии может служить челобитная архиепископу Тобольскому и Сибирскому Симеону. Обращаясь с просьбой прислать священника, владыке писали: «...У одного попа в приходе разъезду по пятисот верст и болши. А имать их в Тоболеск, и того будет проезду им года по два и

¹⁴⁴ РГИА Ф. 796. Оп. 170. Д. 916. Л. 69.

¹⁴⁵ *Смолич И.К.* История Русской Церкви. С. 263.

¹⁴⁶ *Цытин В., прот.* Епархиальное управление. [Электронный ресурс] URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439974>.

болши, а в то время православные христиане буду помирать без покаяния и без причастия, и роженицы без молитв»¹⁴⁷. Несмотря на то, что челобитная была написана приблизительно в январе 1653 г., к началу XIX в. ситуация мало изменилась.

«Из-за невозможности посещения всех причтов своей обширной епархии» Тобольский митрополит Филофей (Лещинский) «созвал в 1702 году церковное совещание, на котором принята приходская инструкция духовенства», касавшаяся «деятельности пастырей, благочинных округов, Таинства исповеди, поведения клира и др.»¹⁴⁸. К сожалению, это благое начинание митрополита в дальнейшем не нашло своих продолжателей.

Положение несколько улучшилось с образованием Иркутской епархии, к которой с 1733 г. и «до учреждения Камчатской епархии» (1840 г.) относились Удский и Охотский округа, Камчатский полуостров и остров Сахалин. Об этом же пишет в своих исследованиях А. Н. Смагин: «До учреждения Камчатской епархии территории Дальнего Востока входили в состав Иркутской епархии»¹⁴⁹.

В период нахождения Сахалина под духовным руководством тобольских и иркутских епископов, отрезанная водой от большой земли территория острова оставалась необжитой, лишенной условий для жизни священнослужителей¹⁵⁰.

Создание в 1840 г., благодаря неустанным трудам великого святителя и миссионера митрополита Иннокентия (Вениаминова)¹⁵¹, Камчатской, Курильской и Алеутской епархии было продиктовано, как отмечает А. Кириллов, необходимостью удовлетворения религиозных нужд верующих и для потребностей населения Северо-Восточной Азии¹⁵². В это время остров по-прежнему был недостижим для православного духовенства, чему способствовало

¹⁴⁷ Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII в. / Сост. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2001. С. 300.

¹⁴⁸ *Мелетий (Якимов), архим.* Церковный Собор в Тобольске при митрополите Филофее (1702 г.). М., 2001. С. 18.

¹⁴⁹ *Смагин А.Н.* Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. С. 43.

¹⁵⁰ *Буссе Н.В.* Остров Сахалин и экспедиция 1853–1854 гг. С. 73.

¹⁵¹ *Знаменский П.В.* История Русской Церкви. М., 1996. С. 360–362.

¹⁵² *Кириллов А.* Материалы по истории Камчатской епархии // Камчатские епархиальные ведомости. 1894. № 2. С. 31.

отсутствие русских поселений, а также постоянных жителей. Этап заселения Сахалина начинается с образования военных постов. Именно тогда сюда попадают первые корабельные священники для совершения духовных треб среди служащих поселенцев. Но влияние духовенства на религиозную жизнь острова тогда было слабым. Это обуславливалось полным отсутствием церкви и постоянных священнослужителей¹⁵³.

Во второй половине XIX в. процесс церковно-административного деления во многих регионах Российской империи значительно активизировался, особенно на Дальнем Востоке, коснувшись и острова Сахалин. 16 февраля 1870 г. из Камчатской, Курильской и Алеутской епархии были выделены Якутское викариатство и Аляска, а сама епархия стала называться Камчатской, Курильской и Благовещенской. Одновременно учреждены еще две епархии: Алеутская и Аляскинская, Якутская и Вилюйская. Остров Сахалин вошел в состав первой – Камчатской, Курильской и Благовещенской. Образование этих епархий положило начало новому этапу становления православной жизни на острове: появляются постоянные священнослужители, строятся храмы и часовни, образуются новые приходы. Тогда немногочисленные, зачастую походные и приписные сахалинские церкви объединялись в 12-й благочинный округ¹⁵⁴.

3 января 1899 г. указом Святейшего Синода из Камчатской, Курильской и Благовещенской епархии образуются новые: Благовещенская и Приамурская, Владивостокская и Камчатская. Сахалин вошел в состав Владивостокской и находился под управлением ее епархиального руководства вплоть до закрытия последнего православного храма в середине 20-х гг. XX в.

Наглядно церковно-административная принадлежность Сахалина во второй половине XIX – начале XX вв. показана на рисунке (см. Приложение № 2).

¹⁵³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1005. Л.16.

¹⁵⁴ *Костанов А.И.* Русская Православная Церковь на Сахалине и Курильских островах. С. 10.

На момент образования Владивостокской епархии (1899 г.) в ее состав вошли 10 сахалинских церквей: Александровская, Дуйская, Ново-Михайловская, Дербинская, Рыковская, Корсаковская (Анивская), Березняковская, Корсаковская, Мало-Тымовская и Онорская. Со временем в разных частях острова было открыто несколько часовен в селах Галкино-Врасское, Нояси, Владимировка и Кресты¹⁵⁵. Характеристику положения Православной Церкви на Сахалине в этот исторический период мы находим в архивных документах¹⁵⁶.

Первоначально все церкви принадлежали одному благочинию с центром в посту Александровском. Если посещение северных храмов было возможно и удобно в любое время, то добраться до южных церквей не всегда представлялось возможным. Летом, во время навигации, благочинный мог с поста Александровского на пароходе легко объехать все церкви. В зимний период юг Сахалина оставался практически недоступным из-за отсутствия дорог и сложного рельефа местности (сопки, тайга). Поэтому зимой, кроме служебной почты, других возможностей объехать все благочиние не было¹⁵⁷. В связи с этим для создания более эффективного управления церквями в конце 1899 г. Владивостокская духовная консистория принимает решение о разделении острова Сахалин на два благочиния. В северное благочиние вошло 7 церквей, в южное – 3 приходских храма. Неравномерность в распределении церквей по благочиниям объяснялась особенностями островной территории и географическим расположением поселений¹⁵⁸.

Дробление епархий, а также создание новых благочиний позволяли более эффективно управлять церковной жизнью и духовно окормлять население. На

¹⁵⁵ *Костанов А.И.* Русская Православная Церковь на Сахалине и Курильских островах. С. 10.

¹⁵⁶ «Всего на острове имеется 10 церквей и 6 часовен, разделенных на два благочиния. По причине разбросанности и значительных расстояний между ними, сильно ощущается недостаток в церквях ходатайства жителей об увеличении числа церквей становятся все более частыми. При каждой церкви имеется священник, дьякона же и церковнослужителей по штатам острова не положено. Обязанности последних исполняются способными к тому прихожанами из числа лучших по нравственным качествам ссыльнопоселенцев и ссыльнокрестьян, за вознаграждение из особого кредита на содержание церквей в размере от 120 до 240 рублей в год» (Обзор острова Сахалин за 1899 год // РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 407. Л. 75).

¹⁵⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1765. Л. 11 об.

¹⁵⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2015. Л. 8 об., 9.

это государство выделяло достаточные средства, однако Сахалин имел особый статус – статус каторги. Все властные полномочия на острове принадлежали Тюремному ведомству, от которого полностью зависела и церковная жизнь. Оно, как правило, выделяло средства на церковные нужды по остаточному принципу, в связи с чем их постоянно не хватало. Сахалинскому духовенству приходилось обустривать свои причты и храмы, прибегая к помощи населения, зачастую используя бесплатный труд ссыльнокаторжных¹⁵⁹.

Все приведенные выше факты и документы позволяют сделать вывод, что тогда присутствие епархиальной власти было крайне необходимо на такой отдаленной территории, как Сахалин. Об этом пишет в своем рапорте Гурий (Бургасовский), епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский: «Требуется твердая епархиальная власть. Наконец, близкая епархиальная власть требуется для острова Сахалин, особенно для северной его части, населенного кочующими инородцами, которые почти все еще не просвещены светом христианского учения» (По рапорту Преосвященного Камчатского об учреждении особой самостоятельной кафедры)¹⁶⁰. Такое мнение имеет под собой основание. Церковно-административная реформа замедляла решение проблем, связанных с жизнью островных причтов. Так, например, процесс открытия новой Владивостокской епархии оставил без внимания вопрос замещения вакансии священника Онорского прихода. Из-за этого жители близлежащих селений полностью остались без церковного окормления, а требы по Онорскому району длительное время совершал священник Рыковского прихода¹⁶¹.

Несмотря на все организационные и материальные трудности процесса образования новых епархий Дальнего Востока, в этот период наблюдалось количественное увеличение приходов. Это было вызвано активным заселением новых территорий русскими людьми. Следует подчеркнуть, что к концу 1897 г. в

¹⁵⁹ Жуков Н.Н. Конфессиональная деятельность Русской Православной Церкви на территории севера Тихоокеанского региона России в XIX веке. С. 100.

¹⁶⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 170. Д. 916. Л. 69.

¹⁶¹ ГА РФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 2801. Л. 24 об.

Хабаровске проживало 19 тыс. 597 православных; в Южно-Уссурийском крае – 76 тыс. 561 чел.; в Удском крае – 31 тыс. 576 чел.¹⁶²; на острове Сахалин находилось 19 тыс. 535 верующих¹⁶³.

Церковные приходы на таких отдаленных территориях, как Сахалин, имели особое значение, так как «создание приходов было одной из наиболее значимых форм самоорганизации населения при заселении... и эта роль прихода сохранялась до начала XX века»¹⁶⁴.

В целях обеспечения полноценной работы приходов и улучшения материального положения духовенства Святейшим Синодом были введены церковные штаты – определенное число священнослужителей для каждой церковно-административной единицы. Количество духовенства на приходе напрямую зависело от количества дворов и прихожан¹⁶⁵. Их численность на новых территориях постоянно изменялась, как правило, в сторону увеличения. Стоит признать существование проблемы в 1860–1870 гг., когда имеющийся штат священнослужителей не мог из-за многочисленности паствы охватить всех своим вниманием¹⁶⁶. Поэтому, как справедливо отмечает И. К. Смолич, «на протяжении всего Синодального периода штаты подвергались постоянным изменениям: в 1722, 1778, 1842, 1869 и 1885 гг.»¹⁶⁷.

В утверждении штатов острова имелась характерная особенность: численность священнослужителей зависела, главным образом, не от количества дворов и проживающих в них прихожан, а от количества тюрем и содержащихся в них заключенных. Объясняется это тем, что основные населенные пункты Сахалина формировались вокруг тюрем, а преобладающим населением являлись ссыльнокаторжные. Как отмечалось в отчетах Камчатской епархии, количество

¹⁶² Смагин А.Н. Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. С. 7.

¹⁶³ Гридяева М.В. Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. С. 92.

¹⁶⁴ Прохоров М.Г. Заметки о русском миссионерстве. С. 62.

¹⁶⁵ Тальберг Н.Д. История Русской Церкви : в 2 т. М., 1994. С. 617.

¹⁶⁶ Смагин А.Н. Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. С. 128.

¹⁶⁷ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917 гг. С. 328–335.

паствы постепенно увеличивалось за счет каторжан, которых ежегодно доставляли на остров Сахалин¹⁶⁸.

Активное заселение острова и формирование его постоянного населения началось только после утверждения 18 апреля 1869 г. императором Александром II положения¹⁶⁹ Комитета об устройстве каторжных работ на Сахалине и учреждение на нем каторги¹⁷⁰.

Духовенство острова приписывалось к Военному ведомству, одним из подразделений которого было Главное тюремное управление. Необходимые средства на содержание священнослужителей выделялись по линии последнего. Первоначально на острове Сахалин открылись две священнические вакансии. В переписке об изменениях в 1873 г. содержания городского и сельского духовенства Камчатской епархии мы находим упоминания об имеющихся причтах в посту Дуэ и посту Анива¹⁷¹. О двух действующих приходах острова пишет в донесении в Святейший Синод Павел (Попов), епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский: «Имею благопокорнейше пояснить, что по штату для содержания двух причтов на острове Сахалин оклады положены от казны и один из них будет производиться именно причту церкви сего самого поста в Дуэ» (Представление Вениамина, епископа Камчатского, в Святейший Правительствующий Синод от 8 сентября 1873 г.)¹⁷².

Упоминание о наличии на острове постоянных священников мы находим и в мнении Государственного совета о штате управления Дуйской каторжной тюрьмы на острове Сахалин от 10 июня 1876 г. К учреждению приписывался священник, а также служитель тюремной церкви (псаломщик). Стоит привести примечание к штатам: «Все означенные по настоящему штату лица пользуются правами и преимуществами, установленными для служащих в Восточной

¹⁶⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 932. Л. 21.

¹⁶⁹ Сахалинская каторга (вторая половина XIX – начало XX в). Документы и материалы. Т. 1. С. 41.

¹⁷⁰ Саломон А.П. Остров Сахалин. Из отчета бывшего начальника Главного тюремного управления // Тюремный вестник. 1901. № 8. С. 68–80.

¹⁷¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 154. Д. 1376. Л. 4 об.

¹⁷² РГИА. Ф. 796. Оп. 156. Д. 1028. Л. 1 об.

Сибири... кроме надзирателей, священников и церковнослужителей, которым предоставляется преимущество только в денежном отношении»¹⁷³.

В связи с увеличением тюрем было изменено количество служащих на острове. В выписке из Высочайше утвержденных штатов от 13 мая 1880 г. для трех каторжных тюрем в Александровской долине, в Тымовской долине и в посту Корсаковском открывались три священнические вакансии.

Церковное управление Камчатской епархии знало о кадровых проблемах, возникающих на оторванной от материка островной территории. Преосвященный Гурий (Буртасовский), епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский, после очередного посещения острова Сахалин писал: «Об одном только мне опять докладывали, как и в прошлом году. При ежегодно возрастающем населении на острове Сахалин, четырем имеющимся там по штатам священникам решительно нет возможности не только назидать божественным учением веры ссыльнокаторжных, но и отправлять у них церковные требы» (По рапорту Преосвященного Камчатского об учреждении особой самостоятельной кафедры)¹⁷⁴.

Для того чтобы увеличить штаты духовенства, требовалась длительная и довольно сложная процедура. Ходатайство епархиального руководства об увеличении штата священнослужителей прежде всего должно было быть согласовано с начальником острова Сахалин. Затем оно направлялось в Главное тюремное управление и в Военное ведомство. Но даже согласованное решение этих двух ведомств не было окончательным: для его одобрения необходимо было согласование со Святейшим Синодом.

Такая же процедура утверждения изменений в жизни острова имела место и в отношении гражданской власти. Как справедливо отмечает М. В. Гридяева, «все решения начальника острова Сахалин, а затем губернатора островной

¹⁷³ Сахалинская каторга (вторая половина XIX – начало XX в). Документы и материалы. Т. 1. С. 53.

¹⁷⁴ РГИА Ф. 796. Оп. 170. Д. 916. Л. 42 об.

территории получали силу лишь после согласования с Главным тюремным управлением»¹⁷⁵.

Трудности решения задачи увеличения штатов духовенства на Сахалине наглядно показывает переписка благочинного южного Сахалина протоиерея Виктора Тимошенко с Гурием (Буртасовским), епископом Камчатским, Курильским и Благовещенским, которая, следует отметить, положила начало дальнейшему процессу.

В письме от 22 сентября 1888 г. настоятель Анивской Свято-Николаевской тюремной церкви Корсаковского поста, благочинный южного Сахалина, протоиерей Виктор Тимошенко обращается в Камчатскую духовную консисторию: «По многочисленности и многолюдности вверенного мне прихода, представляется решительно невозможным одному священнику относить должным образом свои пастырские обязанности» (Письмо Гурия, епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского в Святейший Синод об увеличении штатов духовенства на Сахалине, март, 1889 г.)¹⁷⁶. В связи с этим он просит назначить ему помощника – еще одного священника. Просьба протоиерея Виктора Тимошенко не была удовлетворена, однако уже в начале 1889 г. преосвященный Гурий инициировал процесс по открытию на острове Сахалин новых приходов.

Рядом объективных обстоятельств епископ Гурий обосновывает необходимость увеличить существующие 4 штатные единицы священнослужителей¹⁷⁷ еще 8 вакансиями и распределить их следующим образом:

– в Алексанровский округ – 3 священнослужителя;

¹⁷⁵ Гридяева М.В. Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. С. 134.

¹⁷⁶ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 69. Л. 10.

¹⁷⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1027. Л. 9 об.

– в Тымовский округ – 2 священнослужителя, один из которых будет осуществлять миссионерскую деятельность среди коренных народов севера Сахалина;

– в Корсаковский округ – 3 священника, в том числе один для работы с каторжанами и один с инородцами, живущими на юге острова¹⁷⁸.

Этот проект и его обоснование владыка Гурий изложил в письмах начальнику острова, с которым вел постоянную переписку. Для того чтобы совершать регулярные богослужения в храмах, выполнять требы, осуществлять работу по духовно-нравственному просвещению среди каторжан, переселенцев и коренных жителей, открывать церковно-приходские школы и преподавать в них, по мнению владыки, на острове должно было служить не менее 12 православных священников. Тем более, что население Сахалина с каждым годом увеличивалось. Изложенные обстоятельства, писал епископ Гурий, вызывали «крайнюю потребность в большем числе священников и распределение существующих там поселений в новые самостоятельные приходы» (Письмо Гурия, епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского, в Святейший Синод об увеличении штатов духовенства на Сахалине, март, 1889 г.)¹⁷⁹.

Представления преосвященного Гурия основывались на его личных наблюдениях (он посещал Сахалин в 1887 г.¹⁸⁰, 1888 г.¹⁸¹, 1891 г.¹⁸²) и информации, полученной им от священнослужителей. Но для реализации планов необходимы были статистические данные, подтверждающие обоснованность предложенного им. Владыка запрашивает дополнительные сведения у начальника острова генерал-майора В. О. Кононовича. Из полученной информации, в частности, следовало, что наибольшее количество поселений к началу XX в. находилось в Корсаковском округе, однако их население было чрезвычайно малочисленным. В Александровском и Тымовском округах

¹⁷⁸ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 69. Л. 12.

¹⁷⁹ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 69. Л. 8.

¹⁸⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1184.

¹⁸¹ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 73. Л. 2–3.

¹⁸² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1375. Л. 4 об.

населенных пунктов было меньше, но численность населения – значительно больше.

Это отмечали и современники. В частности, Н. Новомбергский в работе «Остров Сахалин» писал, что в Тымовском и Александровском округах населенные пункты отличались большими обширностью и народонаселением, чем в округе Корсаковском¹⁸³. Например, Дуйский приход в посту Дуэ состоял из 93 дворов и насчитывал 1 тыс. 306 чел.; в Александровский приход входили: пост Александровский и 3 села: Корсаковское, Ново-Михайловское, Абрамовское общей численностью 407 дворов с населением 2 тыс. 705 чел.; Тымовский приход включал в себя села Рыковское, Дербинское, Нижний Армудан, Верхний Армудан, Мало-Тымово и Андрее-Ивановское – общей численностью 668 дворов, в которых проживало 2 тыс. 714 чел.¹⁸⁴; Корсаковский приход состоял из поста Корсаковского с населением 1 тыс. 500 чел. заключенных, 200 чел. местной военной команды и около 40 чел. военных и гражданских чиновников. Кроме того, административный округ включал в себя свыше 20 поселений с общим количеством дворов 435¹⁸⁵. К Корсаковскому приходу принадлежали также отдаленные населенные пункты Лютога, Крильон и Малка.

Генерал-майор В. В. Кононович представил владыке Гурию необходимые сведения, но при этом выразил несогласие на увеличение штата священнослужителей на 8 человек. Его отказ основывался на статистических данных, которые свидетельствовали о малой заселенности некоторых районов¹⁸⁶. Он писал, что в Александровском округе на 12 поселений приходилось всего 90 чел. А в других населенных пунктах этого округа наибольшее количество проживающих – 480 островитян, а наименьшее – 11. В Тымовском округе наибольшее количество проживающих в одном населенном пункте не превышало 350 чел., наименьшее – 100. Вместе с тем, имелось 7 селений, на

¹⁸³ Новомбергский Н. Остров Сахалин. С. 91.

¹⁸⁴ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 69. Л. 4.

¹⁸⁵ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 69. Л. 10 об., 11.

¹⁸⁶ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 69. Л. 28 об.

которые приходилось всего 250 чел. В Корсаковском административном округе было 21 поселение по 50 чел. в каждом. Наибольшее количество жителей в этих селах – 150 чел., наименьшее – 4 чел.¹⁸⁷ Не согласен был начальник острова и с планом владыки Гурия об увеличении количества сахалинских церквей (на 6 храмов) в период с 1890 по 1892 г., поскольку считал это несвоевременным: «...Значительная часть населения... сосредоточена при окружных и тюремных центрах. Остальная часть распределена крайне неравномерно», – писал он¹⁸⁸.

В качестве компромисса начальник острова В. О. Кононович предложил в ближайшее время учредить два прихода: в селении Мутняны Тымовского округа и в селе Березняки Корсаковского. Он считал, что этого вполне достаточно для духовного окормления близлежащих поселений. Кроме того, во Владимировке, Крестах и Галкино-Врасском планировалось возвести просторные часовни¹⁸⁹.

Епископ Гурий (Буртасовский) смиренно принял предложение сахалинского начальника, ссылаясь на лучшую осведомленность последнего в островной действительности. Но, направляя ходатайство обер-прокурору Святейшего Синода об открытии двух приходов, владыка не оставил мысли об учреждении дополнительных¹⁹⁰.

Как мы уже отмечали, штаты священнослужителей на Сахалине зависели от количества тюремных учреждений и содержащихся в них заключенных. Поэтому при строительстве новых тюрем обязательно предполагалось введение нового штата тюремного духовенства. В связи с этим логика мыслей владыки была проста: открытие 2 или 3 дополнительных тюрем, образование при этом новых поселений позволит беспрепятственно увеличить штат священников на 8 человек. При этом владыка поясняет, что чем больше на островное население

¹⁸⁷ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 69. Л. 28 об., 29.

¹⁸⁸ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 69. Л. 28 об.

¹⁸⁹ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 69. Л. 29 об.

¹⁹⁰ «А с открытием остальных приходов подождать до того времени, когда ему [начальнику острова] или его преемнику удастся утвердить поселения в долинах рек Тыми и Пороная, по Охотскому берегу и в верховьях реки большой Александровки, открыть новый Таранайский округ, учредив две или три новые тюрьмы» (Письмо Гурия, епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского, в Святейший Синод об увеличении штатов духовенства на Сахалине, март, 1889 год // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 69. Л. 30 об.).

будет оказываться пастырского влияния, тем скорее невольные жители Сахалина поймут свое печальное положение и поспешат к исправлению своей жизни¹⁹¹.

В итоге, высочайшим мнением Государственного совета, представленным Министерству внутренних дел в 1890 г., было принято решение об образовании на острове Сахалин в согласованных с Камчатской духовной консисторией пунктах 6 новых причтов. Их открытие предполагалось в 1890, 1891 и 1892 гг. по 2 причта соответственно¹⁹². В связи с этим Святейший Синод полностью поддержал план увеличения количества священнослужителей на острове. Поскольку местное духовенство числилось в Тюремном ведомстве, необходимо было утвердить новые штаты. В апреле 1894 г. в официальном издании Главного тюремного управления публикуется документ «Об утверждении штата управления острова Сахалин»¹⁹³. С 1 января 1895 г. в Александровском и Тымовском административных округах уже могли служить в тюремных и сельских церквях по 3 священнослужителя, а в Корсаковском округе – 4¹⁹⁴. Со временем один причт из Корсаковского округа перейдет в Александровский. Согласно новому штатному расписанию, священнослужители получали по 1 тыс. руб. в год, не считая прочих доплат. Например, за учебную деятельность в островных школах духовенству полагалось ежемесячно по 15 руб. На жалование псаломщику, необходимому помощнику при совершении богослужений, а также на содержание островных храмов выделялось по 600 руб. на каждый¹⁹⁵.

Таким образом, несмотря на существенные различия во мнениях епархиального и островного начальства и на их длительную дискуссию по вопросу строительства новых храмов и увеличению штатов, можно считать, что план епископа Гурия в итоге был осуществлен.

¹⁹¹ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 69. Л. 30 об.

¹⁹² РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 69. Л. 39.

¹⁹³ Штаты управления острова Сахалин // Тюремный вестник. 1894. № 8. С. 365–371.

¹⁹⁴ ГА РФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 1191. Л. 213–214.

¹⁹⁵ *Гридяева М.В.* Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. С. 159.

Помимо рассмотренной нами проблемы образования дополнительных причтов и увеличения штатов служащего духовенства, на Сахалине существовала еще одна, не менее важная, проблема – окормление коренных жителей острова: нивхов, ороков, эвенков, айнов и др. Поскольку они, как правило, проживали в стойбищах семьями, а стойбища были разбросаны практически по всей территории острова, то полноценно осуществлять их воцерковление мог только специальный священник-миссионер, а не приходской батюшка.

Миссионерское служение в сахалинских условиях было чрезвычайно трудным. И трудности заключались не только и не столько в природных и климатических условиях Сахалина, сколько в отсутствии специальной подготовки священнослужителей для такой деятельности. Кроме того, из-за незнания языка и обычаев коренных народов священнослужители могли подвергать себя опасности, отправляясь на несколько месяцев в отдаленные стойбища¹⁹⁶.

Миссионерские станы, в которых служили священнослужители-миссионеры, создавались в рамках деятельности Православного миссионерского общества, открытого в 1870 г.¹⁹⁷ А. А. Ипатьева отмечает, что на территории Камчатской епархии было организовано 8 таких станов, а со временем их число возросло до 14¹⁹⁸. Однако на острове Сахалин так и не удалось открыть ни одного миссионерского стана. В связи с этим духовное окормление коренных народов острова возлагалось на служащее духовенство. Эта дополнительная функция значительно усложняла его работу, а зачастую была просто невыполнимой.

К вопросу о создании миссионерских станов на острове Сахалин епархиальные власти впоследствии возвращались неоднократно. Однако по ряду

¹⁹⁶ Жуков Н.Н. Конфессиональная деятельность Русской Православной Церкви на территории севера Тихоокеанского региона России в XIX веке. С. 74.

¹⁹⁷ Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. С. 474.

¹⁹⁸ Ипатьева А.А. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX веков. С. 62.

объективных причин (например, социально-экономический и политический кризисы, Русско-японская война и ее последствия) этот вопрос так и не был решен положительно.

В 1902 г. Государственный совет внес дополнения в документ «Об утверждении штата управления острова Сахалин», в соответствии с которым к Свято-Покровской церкви поста Александровского был приписан штатный диакон с окладом 800 руб. Как отмечалось в отчете обер-прокурора Святейшего Синода, «служение с диаконом должно придать подобающую торжественность в главном храме острова»¹⁹⁹. Положительному решению вопроса об увеличении штата Александровского храма также предшествовала продолжительная переписка между ведомствами, которая началась еще в конце 1897 года²⁰⁰.

Русско-японская война 1904–1905 гг. нанесла непоправимый ущерб: на юге острова были разорены все храмы²⁰¹, и только на севере Сахалина из 7 церквей действовало 6. Деревянная церковь в селении Рыковском была уничтожена огнем вместе с церковной утварью²⁰². В отчете о состоянии Владивостокской епархии за 1905 г. отмечалось, что положение на острове Сахалин «представляется отчаянным». Число жителей резко сократилось, священники были взяты в плен и вывезены в Японию, затем отправлены в Россию. По разрешению японских властей служить на острове остался всего лишь один священник – Алексей Кукольщиков²⁰³. Все остальные священнослужители, вместе со своими семьями, были взяты в плен и выселены с острова. Иерей Александр Бетин писал в воспоминаниях: «Во время японской войны я находился священником на острове Сахалин в посту Корсаковском, по взятии которого японцами, взяты были в плен моя семья, состоящая из жены и

¹⁹⁹ Извлечение из Всеподданнейшего отчета Обер-Прокурора Святейшего Синода по ведомству Православного исповедания за 1906 год // Церковные ведомости. 1907. № 31. С. 78.

²⁰⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 14. Д. 846.

²⁰¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2077. Л. 27 об.

²⁰² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2440. Л. 23.

²⁰³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2077. Л. 13.

двух дочерей, каковы и были препровождены в Одессу» (Дело о службе священников острова Сахалин Троицкого и Бетина)²⁰⁴.

Чтобы проиллюстрировать бедственное положение церковной жизни на острове в те годы, мы должны изучить выдержку из отчета по обозрению миссионерского дела епархий Сибири и Дальнего Востока, составленного в начале XX столетия. Этот документ показывает, в каких сложных условиях приходилось осуществлять служение на острове: отсутствовало достаточное количество священнослужителей, приходилось терпеть стеснения от отсутствия транспорта и оторванности поселений друг от друга²⁰⁵.

По Портсмутскому мирному договору южная часть острова Сахалин перешла под управление Японии. Вследствие этого действующий 9-й благочинный округ был выведен из состава Владивостокской и Камчатской епархии и передан под руководство Японской православной миссии²⁰⁶. На протяжении долгого времени православная жизнь в этой части острова оставалась в запустении: «Религиозные нужды означенного населения остаются совершенно неудовлетворительными. Правда, здесь имеются церкви: в деревне Наяси, в гор. Тохара (Владимировка), в Крестах и в Галкине-Врасском, но служить в них некому, и они обращены в частные жилища японцев. В городе Тохара целы церковные колокола, но большой (свыше 1500 пудов) помещен в буддийской кумирне в Оотомари, а два маленьких – в деревне Хомутовке и в Соловьевке на пожарных наблюдательных лестницах. Церковная утварь и книги отосланы Хакодатским консулом во Владивосток в распоряжение епархиального

²⁰⁴ ГА РФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 4975. Л. 10.

²⁰⁵ «На северном Сахалине нет ни одного священника при 4 рыболовных селениях: сообщаться же им зимою на саях ближе с материком, чем с п. Александровском на Сахалине, где живет священник, он же и благочинный. Летом же эти несчастные люди совсем отрезаны от мира, потому что на их легких лодках не доплыть до материка и до п. Александровского. Русских пароходов совсем не имеется (даже в распоряжении сахалинского губернатора нет судна), а японские шхуны их не берут. Таким образом, и сахалинский священник – благочинный, если бы и вздумал отправиться на северный Сахалин, то этого сделать совершенно не может: даже губернатор только раз смог туда проехать и только на японской шхуне, так как повторяю, русских судов в его распоряжении не имеется» (Отчет по обозрению миссионерского дела в Зауральских епархиях (Сибирь и Дальний Восток) // РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 1274. Л. 19, 20).

²⁰⁶ Смагин А.Н. Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. С. 68.

начальства» (Выписка из определения Святейшего Синода об учреждении причта и церковной школы для удовлетворения религиозно-просветительских нужд православного населения южного Сахалина и Курильских островов)²⁰⁷.

Жизнь в Северном благочинном округе Сахалина стала налаживаться только к концу 1905 г.²⁰⁸, когда после военных действий и раздела островной территории была отменена каторга и установлена гражданская власть. Этот исторический период характеризовался современниками как новая эра в жизни сахалинского населения²⁰⁹.

После установления гражданской власти Православие на Сахалине постепенно начало возрождаться, количество действующих храмовых помещений в северной части острова с 1906 по 1916 г. увеличилось. Этот процесс показан нами в таблице (см. Приложение № 3).

В 1906 г. Евсевий (Никольский), архиепископ Владивостокский и Камчатский, поднимает вопрос об увеличении штата духовенства на Сахалине. Он предлагает открыть в Александровской церкви вакансию второго священника с содержанием в год 1 тыс. руб. Кроме того, обязательным условием его служения на острове должно было быть наличие квартиры, где бы он располагался вместе со своей семьей²¹⁰. На этом этапе и закончился процесс корректировки количества служащих священников на Сахалине, а имеющиеся штаты остались неизменными вплоть до событий февраля 1917 г.

Следует отметить, что после окончания Русско-японской войны возникает проблема в осуществлении епархиального управления приходами Сахалина. Для решения возникших трудностей требовалось перераспределение епархиальных территорий между Владивостоком и Благовещенском. Так, совершенно справедливо в своих исследованиях А. А. Ипатьева отмечает: «В 1906 и 1911 годах ревизионные отчеты, направленные в адрес Святейшего Синода, писали о

²⁰⁷ РГИА. Ф. 799. Оп. 8. Д. 914. Л. 1.

²⁰⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2077. Л. 27 об.

²⁰⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2440. Л. 10.

²¹⁰ Резолюция епархиального начальства // Владивостокские епархиальные ведомости. 1906. № 21. С. 453.

наличии проблемы четкого распределения территорий между Якутской, Благовещенской и Владивостокской епархиями»²¹¹. Необходимость наведения порядка в управлении территориями указанных епархий объяснялось тем, что добраться до острова было легко во время морской навигации именно с территории Благовещенской епархии²¹². Однако епископ Благовещенский и Приамурский, как отмечается в журнале особого совещания по вопросу об установлении новых границ от 31 мая 1910 г., «уклонился до времени» обсуждать этот сложный вопрос²¹³. Мотивы его отказа неизвестны. Скорее всего, руководство Благовещенской духовной консистории не хотело возлагать на себя дополнительную работу и брать ответственность за весьма проблемное в то время сахалинское благочиние. На протяжении шести лет велась напряженная работа по уточнению границ епархий. Остров Сахалин долгое время оставался спорной территорией между Духовными консисториями²¹⁴. Такая ситуация вызывала проблемы в служении духовенства, в частности встречались случаи несвоевременного замещения пустующих священнических вакансий.

Поскольку связь с островом Сахалин не всегда была доступна для консистории, часто было невозможно своевременно довести до сведения сахалинских священнослужителей необходимые распоряжения²¹⁵. Так, например, достоверно известно, что миссионер Приохотского походного причта иеромонах Иннокентий (Москвитин), окормляющий коренные народы Севера,

²¹¹ *Ипатьева А.А.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX веков. С. 56.

²¹² «Владивосток очень удален и сношение с ним (Сахалином) возможно только летом во время навигации, тогда как из города Николаевск-на-Амуре сношение с ним возможно и удобно не только летом, но и зимой за исключением 2–3 месяцев, когда становится или вскрывается Амур и Татарский пролив» (Отчет о состоянии Владивостокской епархии // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2015. Л. 58 об.).

²¹³ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3 Д. 399. Л. 28 об.

²¹⁴ «Входящий ныне в состав Владивостокской епархии остров Сахалин преосвященный Евсевий признает наиболее удобным передать в Благовещенскую епархию, так как сообщение с Сахалином теперь более удобно из Николаевска, чем из Владивостока. В прежнее время, когда южный Сахалин принадлежал России, было другое дело, а теперь Владивостокскому преосвященному управлять церквями только северного Сахалина весьма неудобно, тем более что и посещать Сахалин при настоящем делении епархий для него затруднительно: приходится проезжать и через заграничную территорию и через чужую епархию» (Письмо хозяйственного управления при Святейшем Синоде по вопросу об уточнении границ между Владивостокской и Благовещенской епархий // РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 124. Л. 101 об.).

²¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1940. Л. 2 об.

после разделения Владивостокской и Благовещенской епархий продолжал поездки на Сахалин для исполнения треб и совершения богослужений. Хотя, будучи клириком Благовещенской епархии, он не имел права совершать богослужения на территории другой епархии. Причина заключалась в том, что священнику не было своевременно объявлено об отделении острова от Приохотского стана²¹⁶.

Несколько поставленных нами задач мы решили в представленном параграфе. Образование в XIX в. новых епархий на дальневосточных территориях оказывало плодотворное влияние. Но для острова Сахалин, имеющего свои географические особенности, процесс церковно-административной реформы привносил дополнительные сложности. В связи с удаленностью от епархиальных центров (г. Иркутск, г. Благовещенск, г. Владивосток) необходимые распоряжения доходили со значительным опозданием, а несвоевременное замещение вакантных священнических мест сказывалось на богослужебной жизни островной паствы. Формирование церковных штатов на Сахалине имело свои отличительные особенности. Увеличение действующих сахалинских приходов полностью зависело от наличия тюремных учреждений, в то время как на сопредельных территориях новый причт образовывался на основании необходимого количества «дворов».

²¹⁶ РГИА ДВ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 333. Л. 1–4.

2.2. Сахалинские церковные причты и их материальное обеспечение

Жизнь православного прихода всецело зависит от церковного причта – лиц, служащих при конкретной церкви. В состав причта входят как священнослужители – священники и диаконы, так и собственно причетники²¹⁷ – псаломщики (чтецы), пономари, свещеносцы, певцы²¹⁸. Е. А. Капранова включает в состав причта также алтарников, старост и просфорниц²¹⁹.

С мнением Е. А. Капрановой нельзя не согласиться, поскольку в состав сахалинских церковных причтов действительно входили старосты и даже их помощники. Исходя из важности причта в повседневной церковной жизни, к назначению старост и их помощников духовные власти подходили довольно тщательно, назначая на эти должности верующих из «благонадежных». Так, в 1898 г. Камчатская духовная консистория старостой тюремной Александровской Свято-Покровской церкви назначает начальника тюрьмы коллежского секретаря А. Я. Патрина сроком на 3 года, а старостой Корсаковской церкви становится смотритель местной тюрьмы²²⁰.

Однако очень часто подобные назначения доставляли священникам дополнительные проблемы. Как правило, старосты из «благонадежных» мало способствовали улучшению работы, вносили напряженность в жизнь православной общины. Поскольку средства на содержание приходов острова Сахалин выделялись Главным тюремным ведомством, его чиновники, понимая

²¹⁷ «Причт, или причет церковный (слав. причть – «состав», «собрание», от гл. причитати – «причислять», «присоединять») – в узком смысле – совокупность низших церковнослужителей, вне трехстепенной иерархии. В широком смысле – совокупность как священнослужителей, или клириков, так и собственно причетников, вместе составляющих штат одного православного храма (церкви)» (Рубан Ю. Православная церковная иерархия. [Электронный ресурс] URL: <http://azbyka.ru/pravoslavnaya-cerkovnaya-ierarxiya#pricht>).

²¹⁸ Рубан Ю. Православная церковная иерархия. [Электронный ресурс] URL: <http://azbyka.ru/pravoslavnaya-cerkovnaya-ierarxiya#pricht>.

²¹⁹ Капранова Е. А. Развитие церковно-административного устройства и управления РПЦ на Дальнем Востоке России. 1840–1918 гг. С. 57.

²²⁰ Резолюции епархиального начальства // Владивостокские епархиальные ведомости. 1908. № 19. С. 461.

свою власть и положение, бесцеремонно вторгались в экономическую сторону жизни прихода. Они могли распоряжаться приходными и расходными книгами, используя при этом деньги по своему усмотрению²²¹. Покидая должность старосты, тюремные чиновники не отчитывались ни за свою деятельность в церковном причте, ни за потраченные средства. Преосвященный Гурий (Буртасовский), епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский, в отчете Святейшему Синоду, после посещения острова Сахалин, писал: «Благодаря вмешательству тюремных смотрителей в церковное хозяйство сахалинских церквей, последние не имеют возможности завести приличные облачения, утварь и прочее необходимое для богослужений. А о библиотеках нечего и говорить» (Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1887 г.)²²².

В XIX в. в России состав причта, утверждаемый консисторией и архиереем, определялся по штатам и зависел от размера прихода. Так, приходу с населением до 700 душ мужского пола полагался причт из священника и псаломщика, а приходу с большим населением – причт из священника, диакона и псаломщика. Церковные штаты многолюдных и богатых храмов могли состоять из нескольких священников, диаконов и причетников²²³.

В своей деятельности служащие руководствовались Уставом духовных консисторий (1883 г.)²²⁴, Инструкцией благочинных и настоятелей церквей (1857 г.)²²⁵, Инструкцией церковного старосты (1888 г.)²²⁶, а также отдельными указами Святейшего Синода²²⁷.

В период 1840–1870 гг., когда остров Сахалин входил в состав Камчатской, Курильской и Алеутской епархии, деятельность постоянных

²²¹ РГИА. Ф.796. ОП. 442. Д. 1184. Л. 35.

²²² РГИА. Ф.796. ОП. 442. Д. 1184. Л. 38.

²²³ Рубан Ю. Православная церковная иерархия. [Электронный ресурс] URL: <http://azbyka.ru/pravoslavnaya-cerkovnaya-ierarhiya#pricht>.

²²⁴ Содержал основные законы для деятельности духовных консисторий; вопросы, решаемые епархиальными властями; регламентировал деятельность епархиального суда; определял личный состав и порядок введения дел.

²²⁵ Содержала основные требования, как в благочинном, так и приходским священнослужителям.

²²⁶ Инструкция определяла функциональные обязанности, права и ответственность церковного старосты в приходе.

²²⁷ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви : Синодальный и новейший периоды. М., 2010. С. 170.

причтов не осуществлялась. На основании имеющихся исторических свидетельств мы можем утверждать, что в составе Камчатской епархии с 1865 г. действовал единственный на Сахалине причт, который располагался в посту Дуэ. Сведения о финансировании другого причта, открытого позднее на острове в посту Анива, мы находим в высочайше утвержденном мнении Государственного совета от 30 ноября 1871 г.²²⁸

Активное формирование церковных штатов на Сахалине начинается в период вхождения острова в Камчатскую, Курильскую и Благовещенскую епархию (1870–1899 гг.). В 1880 г. на острове функционировало 3 причта: Александровский, Тымовский и Корсаковский. В 1890 г. Государственным советом было принято решение об образовании еще шести, открытие которых предполагалось в 1890, 1891 и 1892 гг. по два соответственно²²⁹.

Сахалинский церковный причт образовывался, как нами уже отмечалось в предыдущем параграфе, на основании штата, положенного для конкретного прихода. Утверждение кандидатов на указанные должности, как священников, так и прочих членов (старосты, псаломщики, алтарники и др.), находилось в компетенции Духовной консистории и правящего архиерея.

Всей жизнью церковного причта, несомненно, руководил священнослужитель, круг обязанностей которого был весьма велик. В письме губернатору острова благочинный сахалинских тюремных церквей протоиерей Александр Унинский отмечал сложные условия своего пребывания на приходе²³⁰. В те годы, согласно архивным документам, сахалинскому священнику приходилось выполнять следующее:

²²⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 156. Д. 1028. Л. 64 об.

²²⁹ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 69. Л. 39.

²³⁰ «Здесь, на острове, деятельность священников настолько разнообразна и обширна по исполнению всех пастырских обязанностей в частях: тюремной, военной и гражданской, более чем при 4000 составе прихожан, только православного исповедания, как приход Александровской тюремной церкви и с существующими несколькими училищами, в которых требуется обязательное преподавание Закона Божия, что одному священнику исполнить всю возлагаемую на него пастырскую деятельность, хотя бы при двойном увеличении содержания, немыслимо и невозможно. Это всегда будет являться значительным недочетом в его деятельности. А главное, в самой существенной по настоящему времени части – удивительной» (Письмо военного губернатора острова Сахалин от 29 апреля 1900 года // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1483. Л. 32).

- совершение богослужений в воскресные и праздничные дни, общей численностью – до 811 в год;
- исполнение всех духовных экстренных треб, например, напутствие болящих и др. – до 120 в год;
- требы: крещение – до 100 в год, браки – от 35 в год, погребения – до 150 в год;
- от 50 до 60 дней постоянных ежедневных богослужений с исповедью от 3000–4000 исповедников в Великий пост;
- три обязательных обхождения в год со святым крестом по домам прихожан;
- церковное письмоводство: ведение документальных церковных книг, авансовых отчетов, составление всех годовых отчетов по церкви и особо по требованию начальства. Кроме того, ведение переписки – до 300 номеров в год;
- мелкие требы по приходу, принятие присяги в мировых судах, полковников, в воинской команде и разных ведомствах острова;
- сороковые молитвы, молебны, панихиды и прочее – до 300 и более в год;
- преподавание Закона Божия в школах, в подготовительном училище общим количеством 17 уроков в неделю;
- в военной учебной команде один недельный урок Закона Божия (хотя требовался еще один урок);
- тюремная школа – 12 недельных уроков, но она по недостатку времени постоянно находилась вне поля деятельности священнослужителя;
- по обязанности благочинного священник должен вести бумаги канцелярии свыше 500 номеров, составлять годовые и полугодовые отчеты, обозрение по полугодиям церквей и паствы, «которые простирались на весь остров», причем для этого приходилось объезжать всю территорию благочиния;

– «тщательное смотрение за архивом, церковных ходатайств и за всем вообще строением церковным»²³¹.

Кроме этого, необходимо было заботиться о чистоте и опрятности священных сосудов, смотреть за ризницей и церковной утварью. Также священнослужителю приходилось выполнять свои прямые обязанности - осуществлять миссионерское служение среди каторжан, вольных поселенцев и коренных жителей. Особо тяжелым бременем в то время были многодневные поездки по острову к коренным народам из-за отсутствия между их станами удобных путей сообщения²³².

Действительно, сложные условия жизни оказывали существенное влияние на деятельность православного духовенства. Вот что отмечал в своих воспоминаниях А. А. Панов: «На острове церкви и священники, имея назначение быть тюремными, на самом деле являются здесь как бы приходскими, оставляя за собой только присвоенное штатами название тюремных... ни одна из тюрем не имеет при себе церкви, а арестанты весьма редко посещают богослужения, священнику же, за множеством работы по исполнению своих обязанностей и за совершенным отсутствием свободного времени, решительно нет никакой возможности уделять заключенным хотя бы небольшую долю внимания в целях их возможного нравственного исправления и духовного просвещения»²³³.

Точно, убедительно и верно писал о деятельности сахалинских священников во второй половине XIX столетия И. П. Миролюбов: «Православный священник вообще есть пастырь, отец и слуга своего прихода. ...На Сахалине, в особенности, он должен стоять близко к своей пастве. У людей, лишенных всех прав земного гражданства, остаются еще нетронутыми права на небесное гражданство, и священник в данном случае становится почти единственным лицом, которое признает таких осужденных равными себе

²³¹ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1483. Л. 34.

²³² *Городнов А., свящ.* Поездка к крещеным инородцам северной части острова Сахалин в феврале месяце 1908 года // Владивостокские епархиальные ведомости. № 14/15. С. 390–391.

²³³ *Панов А.А.* Сахалин как колония. Очерки колонизации и современного положения Сахалина. С. 83–84.

людьми. Он по христианской любви должен войти в самую тесную связь с этими несчастными, отверженными, выброшенными из земного общества, с людьми, сильно нуждающимися в его нравственной поддержке»²³⁴.

Островные власти, требуя от священнослужителей высоких результатов деятельности, мало интересовались их повседневной жизнью. Само существование сахалинских приходов, их содержание, как писал иерей 8-го благочиния, качественно отличалось от общепринятого на материковой части Российской империи. Там прихожане содержали свои приходы за счет средств административных единиц – волостей и сельских обществ. Общества могли строить и финансово обеспечивать волостные управления, школы, больницы и другие объекты. На острове, к сожалению, такой возможности не было.

На Сахалине до отмены каторги церкви, больницы, школы и т. д. строились и содержались исключительно за счет тюремной администрации. И только с упразднением каторги островные учреждения, за исключением церквей, стали содержаться за счет своих ведомств: школы финансировались из средств Министерства народного просвещения, а полицейские управления и квартиры для служащих чиновников вошли в ведение Министерства внутренних дел²³⁵. Некоторое время сахалинские причты и вовсе оставались без должного финансирования.

Рассмотрим более подробно составляющие части материального обеспечения священнослужителей Сахалина. Так как они входили в состав Камчатской епархии, то могли рассчитывать на: 1) жалование, выделяемое казной; 2) ружное (денежное) пособие; 3) земельный надел и 4) добровольные приношения от прихожан за совершение треб²³⁶. Однако, в конечном счете, размер жалования и достаток в целом зависели не только от этого. Исследовавший вопрос материального обеспечения клириков Камчатской епархии А. Н. Смагин пишет: «Жизненный уровень священнослужителей

²³⁴ Миронов И.П. Восемь лет на Сахалине. СПб., 1901. С. 52.

²³⁵ Яковлев И., свящ. С Сахалина // Владивостокские епархиальные ведомости. 1911. № 1. С. 25–31.

²³⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 932. Л. 32 об.

Камчатской епархии определялся целым рядом факторов: образовательный ценз, благосостояние прихода, стаж службы на Дальнем Востоке и состав семьи»²³⁷. Наличие специального образования позволяло священнослужителям занимать более высокую должность, а следовательно, получать за это повышенное жалование. Так, за стаж службы в дальневосточных приходах более 10 лет полагалась определенная доплата к имеющемуся окладу. К сожалению, наличие многодетной семьи не учитывалось при определении денежного пособия. Этот факт значительно ухудшал материальное положение таких семей.

Жалование, выделяемое ежегодно на содержание духовенства Камчатской епархии, варьировалось от 490 руб. до 1 тыс. 200 руб. Последнюю сумму, к примеру, мог получать священник Никольско-Уссурийской железной дороги. Настоятелям кафедральных соборов полагалось по 600 руб., а сельским священнослужителям по 500 руб. в год. Кроме того, один раз в год всему духовенству Камчатской епархии осуществлялась выплата пайкового довольствия в размере 34 руб. 68 коп.²³⁸

Основная причина малообеспеченности духовенства отдаленных районов Камчатской епархии, и об этом пишет в своем отчете в Святейший Синод епископ Камчатский Мартиниан (Муратовский), заключалась в бедности местных жителей и в довольно высоких ценах на продукты и предметы первой необходимости²³⁹. Материальное содержание духовенства острова Сахалин, как в период вхождения его в Камчатскую епархию, так и в дальнейшем, должно было складываться из жалования, ружного пособия, земельного надела и добровольных приношений прихожан за требы.

На основании расписания (1873 г.) окладов причтам Камчатской епархии священнослужители острова получали по 700 руб. в год²⁴⁰ (см. Приложение № 8). Со временем размер денежного содержания от казны увеличился и составил 1

²³⁷ Смагин А.Н. Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. С. 133.

²³⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1883. Л. 31.

²³⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 835. Л. 19 об.

²⁴⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 154. Д. 1376. Л. 4 об.

тыс. руб. в год²⁴¹. На первый взгляд, эта сумма свидетельствовала о более выгодном материальном положении служащих Духовного ведомства. Однако жизнь на Сахалине была настолько дорогой, что годового содержания не хватало. Как следует из архивных документов, высокие цены на продукты (прежде всего на хлеб, соль, сахар, муку, масло и др.), а также значительные затраты на переезд с острова на материк и обратно, делали эту сумму в бюджете сахалинского священника незначительной²⁴². Об этом писали в своих отчетах Камчатские епископы: «Причты посещенных церквей вообще имеют большие затруднения в снискании себе пропитания по существующей дороговизне на все жизненные припасы, кроме рыбы» (Выписка из отчета о состоянии Камчатской епархии за 1865 год)²⁴³.

Поездки с острова Сахалин на материк и обратно для местного духовенства были необходимы. На острове отсутствовали средние и высшие учебные заведения, в связи с чем супруги и дети священнослужителей вынуждены были переселяться на «большую землю»²⁴⁴. Например, семья протоиерея Александра Унинского, состоявшая из 9 человек, постоянно находилась в г. Благовещенске. Отцу Александру приходилось жить буквально на два дома. Жизненные трудности этой семьи не остались незамеченными начальником острова. В письме к своему руководству он отмечал, что сложившаяся ситуация «чувствительно отзывается на его скудном содержании, приняв при этом во внимание, что трое детей учатся в гимназии, а двое в духовном училище» (Письмо военного губернатора острова Сахалин от 29 апреля 1900 г.)²⁴⁵. В связи с вышеприведенными причинами была высказана почтительнейшая просьба к губернским властям - выделить священнику материальную помощь.

²⁴¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1883. Л. 31.

²⁴² РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 67 об.

²⁴³ РГИА. Ф. 796. Оп. 147. Д. 459. Л. 89.

²⁴⁴ *Гридяева М.В.* Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. С. 162–165.

²⁴⁵ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1483. Л. 47.

Ружное пособие – денежная или хлебная выдача от прихожан либо государства. Периодически возникали большие проблемы с выплатой этих средств служащему духовенству. Так, в выписке о состоянии Камчатской епархии за 1865 г. отмечалось: «По утверждению положения ружных окладов Якутскому духовенству, [епархиальными властями] велась переписка с Г. Губернатором о положении таковых же окладов Камчатскому и Охотскому духовенству. Но при всем желании его [губернатора] не нашлось никакой к тому возможности. Остается просить от казны, но при нынешних обстоятельствах не совсем еще благовременно» (Выписка из отчета о состоянии Камчатской епархии за 1865 г.)²⁴⁶. Впоследствии возникшая проблема выплаты ружного пособия была решена²⁴⁷.

Приблизительная сумма этого вида пособия составляла 200–350 руб. в год. Но эти деньги предназначались не для всех причтов. В частности, в отчете о состоянии Владивостокской и Камчатской епархии за 1901 г. говорится о том, что в течение долгих лет ружного довольствия были лишены церкви полуострова Камчатка и острова Сахалин²⁴⁸. Следовательно, островные священнослужители не могли рассчитывать на этот вид дополнительного дохода.

Земельный надел полагался каждому причту для извлечения от его использования дополнительных средств, предназначавшихся, в том числе, на содержание приходского хозяйства. Наделы отводились на основании закона от 26 июня 1868 г. по 300 десятин на один причт. Это касалось исключительно городских приходов. Церкви же в бедных переселенческих районах получали и того меньше – 120 десятин²⁴⁹. Как правило, земельный надел сдавали в аренду. Однако из записи в клировой ведомости Свято-Покровской церкви поста Александровского следует, что церковные причты острова Сахалин были

²⁴⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 147. Д. 459. Л. 90 об.

²⁴⁷ Конюченко А.И. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века. С. 175.

²⁴⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1883. Л. 31.

²⁴⁹ РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 376. Л. 9.

лишены земельных участков: «Земли ни для церкви, ни для причта никакой не отведено. Домов, мельниц, рыбной ловли, угодий и других доходных статей нет» (Ведомость Дуйской церкви на острове Сахалин за 1907 г.)²⁵⁰.

Добровольные пожертвования за совершение треб приносили весьма скромные суммы²⁵¹. У сахалинских священнослужителей они практически отсутствовали. Это было связано с тем, что часть населения Сахалина имело низкий уровень религиозно-нравственного сознания. Кроме того, сахалинцы были настолько бедны, что им нечем было платить за совершение треб: «Зачастую население не устроено ни в правовом, ни в земельном отношении»²⁵². Если невольные жители острова не имели личных денег (т. к. большинство каторжных работ на Сахалине выполнялось бесплатно), то крестьяне-поселенцы «перебивались кое-как различными случайными и недостаточными заработками»²⁵³.

Следует отметить то, что первоначально сахалинские приходы были лишены даже кружки для сбора пожертвований. Кружечные сборы появляются в статье доходов только в конце XIX столетия. Благодаря этому, например, только Александровская Свято-Покровская церковь получила за один год дополнительно 1 тыс. 351 руб. пожертвований²⁵⁴. Кроме кружечных пожертвований, для приходов острова был доступен и доход от продажи свечей²⁵⁵.

С открытием на Сахалине во второй половине XIX в. начальных школ у членов церковных причтов появляется дополнительный заработок за преподавание. Согласно архивным документам, он мог составлять 15 руб. ежемесячно и выплачивался управлением острова из собственных средств²⁵⁶.

²⁵⁰ РГИА ДВ. Ф. 244. О. 1. Д. 140. Л. 2 об.

²⁵¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1883. Л. 32.

²⁵² РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 530. Л. 21.

²⁵³ Дриль Д. Ссылка во Франции и России. С. 78, 89.

²⁵⁴ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 210. Л. 2.

²⁵⁵ РГИА ДВ. Ф. 1164. Оп. 1. Д. 6. Л. 62 об.

²⁵⁶ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 654. Л. 12.

За служение в Камчатской епархии полагалась определенная доплата за выслугу лет. Священники, которые прослужили в епархии 5 лет и более, могли рассчитывать на денежное пособие. Оно суммировалось из прогонных, суточных и подъемных денег, получаемых при переводе в Камчатскую епархию. Так, священник Дербинской Ильинской тюремной церкви Николай Попов-Кокоулин за служение в епархии, в том числе и на Сахалине, получил единовременную помощь в размере 972 руб. 20 коп.²⁵⁷ Другому священнику, настоятелю Рыковской тюремной церкви Александру Винокурову, по представлению епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского Макария (Буртасовского) за пятилетнее служение была предоставлена денежная помощь – 677 руб. 98 коп.²⁵⁸

За служение в дальневосточной епархии в течение 10 лет и более полагалась дополнительно сумма, которая равнялась четверти от основного оклада (для Сахалина - 250 руб. в год)²⁵⁹. Так, к примеру, оклад протоиерея Александра Унинского, прослужившего на острове более 14 лет, составлял 1 тыс. 250 руб. в год²⁶⁰. Стоит отметить, что повышенные пенсии получали также священники тюремной Корсаковской Свято-Никольской церкви Николай Добровидов и Александр Фадеев²⁶¹.

При выплате из казны священнослужителям Камчатской епархии положенного денежного довольствия периодически возникали определенные трудности, которые впоследствии затронули и островное духовенство. В те годы священники могли получать средства напрямую из казначейства либо «от земских управлений, или от исправников по предписанию»²⁶². Если в системе выдачи жалования происходил сбой, то страдали от этого все священнослужители отдаленных территорий епархии. Так, в районе Гижиче (или

²⁵⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 1643. Л. 2.

²⁵⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 1643. Л. 13.

²⁵⁹ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1672. Л. 16.

²⁶⁰ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1473. Л. 3.

²⁶¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 157. Л. 2, 2 об.

²⁶² РГИА. Ф. 796. Оп. 140. Д. 395. Л. 1.

Гижиге) в связи с тем, что денежные средства не были вовремя доставлены из ближайшего казначейства, местный исправник на протяжении года не мог выплатить причитающееся жалование духовенству. Похожий случай произошел со священником-миссионером с Колымы. Он по недосмотру Якутского духовного правления оставался несколько лет без положенного ему денежного вознаграждения, так как «исправник тамошний не выдал денег по причине устранения возникших трудностей с их учетом»²⁶³.

Зачастую упомянутые нами ситуации возникали и на Сахалине. Порой островное духовенство жалование и прочие выплаты получало с некоторой задержкой, что говорит о его зависимости от распоряжений окружных начальников. Это было типично для отдаленных территорий Камчатской епархии: «Причты отдаленных камчатских церквей получают жалование не в свое время, а в некоторых местах берут оное по совершенной необходимости вдруг за всю половину года вперед» (О порядке производства жалования духовенству Камчатской епархии)²⁶⁴.

О зависимом положении духовенства острова от светских властей повествует письмо благочинного 12-го округа церквей Камчатской епархии священника Александра Унинского. В данном письме он просил начальника острова Сахалин генерал-майора В. Д. Мерказина наладить своевременную выплату жалования островным священникам. Иерей пишет о сложившейся в 1894 г. критической ситуации в Тымовском округе, где местный начальник умышленно удерживал жалование священнику, что поставило духовное лицо в зависимость от управления вышеозначенного округа²⁶⁵.

По утвержденным штатам управления острова Сахалин на содержание одного причта выделялось 600 руб. в год²⁶⁶. Сама процедура выделения средств, их расходование и отчетность имели свою специфику, связанную с островной

²⁶³ РГИА. Ф. 796. Оп. 140. Д. 395. Л. 2.

²⁶⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 129. Д. 1261. Л. 4 об.

²⁶⁵ РГИА ДВ Ф. 1133. Оп. 1. Д. 2236. Л. 1–3.

²⁶⁶ Об утверждении штата управления островом Сахалин. С. 370.

действительностью. Канцелярия начальника острова Сахалин раз в полгода направляла каждому причту часть авансовых денег. Их расходование должно было строго регламентироваться и распределяться священником и старостой прихода на следующие нужды:

- оплата труда псаломщика и просфорницы (от 120 до 300 руб. в год²⁶⁷);
- приобретение вина (кагора), муки и деревянного масла, бумаги и чернил, а также содержание храмового помещения²⁶⁸;
- выписка в необходимом количестве венчиков и разрешительных молитв;
- остаток средств направлялся на покупку церковных книг и журналов²⁶⁹.

Отчеты о движении авансовых денег в обязательном порядке направлялись начальнику острова. К ведомости, в которой по статьям расписывались все расходы, прикреплялись «оправдательные документы» и подписывались всеми членами церковного причта. Вместе с отчетной документацией в канцелярию направлялось прошение о выделении следующей части положенного аванса²⁷⁰.

Недопонимания между членами причта и начальниками округов возникали, как мы отмечали выше, вследствие особенностей островной действительности. Со временем таких случаев стало намного меньше. Как писал в своем отчете епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский Гурий (Буртасовский), конфликтные ситуации были «преодолены... что способствовало общему делу налаживания гражданской жизни»²⁷¹.

Сравнительный анализ размера жалования сахалинских священнослужителей с жалованием, выплачиваемым Тюремным ведомством другим категориям служащих, наглядно показывает, на каком уровне находилось материальное обеспечение духовенства. Для этого мы изучили инструкцию «Об утверждении штата управления острова Сахалин» в 1895 г.».

²⁶⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 932. Л. 18 об.

²⁶⁸ Владивостокская епархия за первые пять лет ее существования // Владивостокские епархиальные ведомости. 1906. № 4. С. 73.

²⁶⁹ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 63 об.

²⁷⁰ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 64.

²⁷¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1375. Л. 4 об.

На основании указанного документа начальник острова Сахалин получал 9 тыс. руб. в год, заработная плата врачей составляла от 2 тыс. до 4 тыс. руб. в год²⁷². Жалование служащих среднего звена, таких как заведующий канцелярией, начальник тюрьмы или переводчик, полагалось от 1 тыс. 500 руб. до 3 тыс. руб. в год²⁷³. Жалование в размере 1 тыс. руб. в год, что соответствовало содержанию священников, в гражданском ведомстве получали лишь ветеринарный врач и столоначальник²⁷⁴.

Таким образом, на основании приведенных данных мы можем утверждать, что за свое служение сахалинские клирики Камчатской епархии получали довольно скромную, даже скудную оплату, прожить на которую было весьма непросто. В связи с этими обстоятельствами в ряде районов Камчатской епархии, особенно северных, священнослужители всегда испытывали материальные трудности²⁷⁵. С целью как-то исправить такое положение, еще 1 января 1871 г. были созданы попечительства для оказания поддержки служащему духовенству в организации быта²⁷⁶.

С 1 января 1899 г. Сахалин, а также Южно-Уссурийский край, Камчатка и часть Удского округа, вошли в самостоятельную Владивостокскую епархию. Святейший Синод предписывал за всеми клириками, вошедшими в указанную епархию, сохранить особые права и преимущества, которыми пользовались священнослужители Камчатской епархии²⁷⁷. Несмотря на это, оставались все те же объективные причины, по которым служение на Сахалине было непростым: льготы нивелировались; по-прежнему ощущалась зависимость от тюремной

²⁷² Гридяева М.В. Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. С. 158; Костанов А. И., Назаров Е. Ф. Благовест над островами. С. 26.

²⁷³ Об утверждении штата управления островом Сахалин // Тюремный вестник. 1894. № 8. С. 367–370.

²⁷⁴ Там же. С. 370.

²⁷⁵ Смагин А.Н. Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. С. 133.

²⁷⁶ РГИА ДВ. Ф. 1154. Оп. 1. Д. 8. Л. 45.

²⁷⁷ Об утверждении самостоятельной Владивостокской епархии. Высочайшие повеления // Церковные ведомости. 1898. № 32. С. 307–309.

администрации; отсутствовала стабильность приходских общин; низкий уровень пожертвований от прихожан; своеобразный контингент населения.

Со временем возникает необходимость пересмотреть размер жалования островному духовенству. Об этом шла речь в письме благочинного 8-го участка тюремных церквей священника Александра Унинского начальнику острова Сахалин. Он обосновывал свое мнение увеличить содержание тюремных священников хотя бы до 1 тыс. 200 руб. в год, а диаконов – не менее чем до 800 руб., «иначе и диакон, если и состоится утверждение штата, прибудет сюда ненадолго, так как по недостаточности содержания всегда будет стараться перейти священником в другой приход и место. Последнее весьма существенно, но и также весьма и возможно на здешней далекой окраине» (Письмо военному губернатору острова Сахалин от 29 апреля 1900 г.)²⁷⁸. Исследовав архивные сведения, мы так и не смогли ответить на вопрос: «Произошло ли увеличение размера содержания тюремных священников до начала Русской-японской войны 1904–1905 гг.?»

Упразднение каторги 23 апреля 1906 г.²⁷⁹, по свидетельству современников, привело к ухудшению жизни островного духовенства²⁸⁰. Так, в статье иерея 8-го благочинного округа Иоанна Яковлева «С Сахалина», опубликованной в журнале «Владивостокские епархиальные ведомости», описываются кардинальные изменения в церковной жизни после отмены каторги и окончания войны с Японией: «Признаками упадка явились безлюдье, бездорожье, дороговизна рабочих рук и их содержание. Созидающая, кипучая, культурная сельскохозяйственная деятельность почти сошла на нет, явилось полное бездействие и уныние; каторжное существование ушло в область предания: во всем – беспорядочность и запустение. Страшный Сахалин стал жалким»²⁸¹.

²⁷⁸ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1483. Л. 32–33.

²⁷⁹ Сахалинская каторга (вторая половина XIX – начало XX в). Документы и материалы. Т. 1. С. 167.

²⁸⁰ Официальные сообщения // Церковные ведомости. 1908. № 15. С. 10.

²⁸¹ Яковлев И., свящ. С Сахалина. С. 25–31.

Похожая ситуация возникла когда-то на Камчатке, а именно в 1855 г., когда военно-морская база из Петропавловского порта была перенесена в Николаевск-на-Амуре. Вследствие этого город потерял функции морского порта Камчатского края. Тогда для населения полуострова настало трудное время: Камчатка опустела, наблюдалась дороговизна предметов первой необходимости. Но в особо сложном положении оказались священнослужители Православной Церкви, которым приходилось «самим косить сено, копать огород или колоть дрова»²⁸².

После упразднения каторги на острове Сахалин затруднительные обстоятельства у духовенства возникали постоянно: «В большинстве случаев дело не обходится без мирового судьи, хотя в церковных делах не рекомендуется прибегать к таким сильным средствам», – писал в статье иерей Иоанн Яковлев²⁸³. Положение церковных причтов еще более ухудшилось в 1907 г. вследствие экономического кризиса. Тогда наблюдалось значительное сокращение средств, выделяемых из казны на содержание приходов и жалование священнослужителям. Теперь они стали получать вместо 1 тыс. руб. – 360 руб. в год, а псаломщики всего 180 руб.²⁸⁴ После 1910 г. вовсе прекращаются авансовые выплаты от государства на «церковные потребности». Такое решение еще более обострило положение православных причтов. Их содержанием, а также обустройством церковных зданий (церквей, сторожек, домов для священников и т. д.) должны были заниматься прихожане.

Последствия Русско-японской войны, упразднение каторги и экономический кризис спровоцировали естественный процесс оттока населения с островной территории. Если перед Русско-японской войной 1904–1905 гг. на Сахалине проживало 33 тыс. чел., то к 1910 г. осталось всего 4 тыс. чел.²⁸⁵ Значительное уменьшение населения естественным образом привело к

²⁸² Ворopaева А.В. Письма первых священников Камчатской епархии. С. 54.

²⁸³ Яковлев И., свящ. С Сахалина. С. 25–31.

²⁸⁴ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1672. Л. 9.

²⁸⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2440. Л. 29 об.

сокращению количества дворов в поселениях, а это, в свою очередь, негативно отразилось на жизни приходов, так как их некому было содержать. По свидетельству священника Иоанна Яковлева, «в Онорском приходе числится всего 40 дворов; в Рыковском – 240 дворов, из них 205 – православных, 10 дворов чиновников. А собственно прихожан-крестьян остается 195 дворов. Не говоря уже о том, что добрая их половина едва пробивается на сахалинской картошке и рыбе и сама нуждается в ссуде»²⁸⁶.

В этот трудный для всех островитян период стабильным оставалось положение государственных чиновников, так как профильные ведомства предоставляли различные льготы (например, готовыми квартирами или дровами для их отопления и пр.), которых не было у священнослужителей. Губернатор острова Сахалин Н. М. Ляпунов по этому вопросу писал следующее: «Служащие на острове тюремные священники²⁸⁷ находятся в таких же неблагоприятных условиях жизни, как и другие должностные лица, и, следовательно, по справедливости заслуживают распространения на них особых преимуществ, присвоенных служащим на дальних окраинах» (Рапорт военного губернатора острова Сахалин)²⁸⁸.

Если без льгот сахалинское духовенство еще могло как-то обходиться, то без средств к существованию его жизнь становилась совершенно невыносимой. Жалование от казны, конечно же, полагалось, но по-прежнему выдавалось несвоевременно. Свидетельствует об этом священник Иоанн Яковлев в статье «С Сахалина». Он пишет о том, что положенные деньги из местного казначейства священнослужители не получали вовремя и вынуждены были подолгу их ждать, особенно в зимний период. Как мы знаем, в это время года полностью

²⁸⁶ Яковлев И., *свящ.* С Сахалина. С. 25–31.

²⁸⁷ После отмены каторги священников острова Сахалин некоторое время так и продолжали называть тюремными.

²⁸⁸ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1672. Л. 3.

прекращалась морская навигация и островная территория была, в буквально смысле, оторвана от материка²⁸⁹.

Понимая всю сложность положения духовенства острова, епархиальное начальство было вынуждено поднять вопрос об устройстве сахалинских церквей и улучшении быта духовенства. Предполагалось вернуть прежний размер окладов жалования от казны церковно и священнослужителям, возобновить выдачу средств на содержание храмов и домов причта, а также выдавать так называемые прогонные деньги для поездок по острову как благочинному, так и прочим настоятелям приходов. Снова и снова в официальных документах повторялась мысль о том, что причты острова Сахалин являлись «бездоходными» на протяжении всего времени своего существования.

Кроме содержания от казны, теперь причтам планировали отвести значительные земельные наделы, которых они были лишены долгие годы. Помимо этих мер требовался срочный ремонт церковных зданий. В своем письме Приамурский генерал-губернатор об этом писал следующее: «Представляется необходимым произвести ремонт церковных и причтовых зданий в постах: Александровском и Дуэ и селениях Ново-Михайловском, Корсаковском, Дербинском, Рыковском и Онор, а также передать Александровскому церковно-приходскому попечительству здания бывшего реального училища, ныне занятого помещением общественного собрания» (Письмо Приамурского генерал-губернатора обер-прокурору Святейшего Синода по вопросу об устройстве местных церквей и быта духовенства о. Сахалин)²⁹⁰.

Согласно архивным свидетельствам, здания, которые планировали передавать Духовному ведомству для причтов Сахалина, находились в аварийном состоянии и требовали значительных финансовых вложений. Характеристика получаемого тогда имущества была отражена в ведомости,

²⁸⁹ Яковлев И., свящ. С Сахалина. С. 25–31.

²⁹⁰ РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 984. Л. 1.

составленной губернаторством острова в 1911 г. (см. Приложение № 9). Ознакомившись с этим документом, архиепископ Владивостокский и Камчатский Евсевий (Никольский) был вынужден обратиться в Святейший Синод. В своем донесении владыка отмечал, что без капитального ремонта дома, предназначенные для церковных причтов, не пригодны для жилья, а квартир для псаломщиков никогда на Сахалине не было, так как эти должности занимали ссыльнопоселенцы. Пока шла длительная переписка между ведомствами по вопросу улучшения положения духовенства острова Сахалин, островные причты на некоторое время вновь остались без средств к существованию²⁹¹.

Анализ имеющихся сведений о процессах, происходящих на территории острова показал, что экономическое положение сахалинских причтов, а также их материальное обеспечение не были стабильными на протяжении всего изучаемого нами периода. На Сахалине полностью отсутствовали некоторые виды доходов, за счет которых причты должны были осуществлять свою деятельность. Жалование, получаемое от казны, не соответствовало той колоссальной нагрузке, которую испытывали священнослужители. Доходная часть не всегда могла покрывать расходную из-за высоких цен на продукты и вещи первой необходимости.

²⁹¹ «Благочинный сахалинских церквей телеграммой от 19 января сего года донес мне, что [денежных средств] в распоряжении сахалинского губернатора на удовлетворение содержания церквей и духовенства острова Сахалин – не имеется. Телеграмма эта явилась вследствие уведомления сахалинского губернатора о том, что из полученной сметы доходов и расходов министерства внутренних дел на 1910 год усматривается, что в число штатных кредитов на содержание Сахалинской области кредит на содержание церквей и духовенства не внесен и в ведение генерал-губернатора не переведен. Таким образом, создалось такое положение вещей, что духовенство острова Сахалин осталось без кредита на свое содержание» (Письмо архиепископа Владивостокского и Камчатского об открытии в распоряжение Владивостокского епархиального начальства особого кредита на содержание духовенства церквей о. Сахалин // РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 984. Л. 8 об.).

2.3. Духовная жизнь островных храмов

В период освоения Сахалина русскими людьми происходил процесс открытия новых населенных пунктов. Первоначально это были военные посты, затем – компактные места для проживания. По свидетельству Н. В. Буссе, первым на острове открыли пост Муравьевский, который был основан начальником Амурской экспедиции Г. И. Невельским на берегу Анивского залива 21 сентября 1853 г.²⁹² Затем, как утверждают современные исследователи, появились посты Дуэ и Кусунайский. В них «размещались небольшие гарнизоны моряков Сибирской флотилии, а затем – полевые войска»²⁹³.

Достоверно известно, что часовня, построенная матросами в посту Кусунай, была освящена 17 июня 1861 г. иеромонахом Николаем (Касаткиным), будущим великим подвижником – святителем Николаем Японским. Это значимое событие зафиксировали в журнале метеорологических наблюдений, в разделе «Случаи». Его, по флотской традиции, вел начальник Кусунайского поста Петр Иванович Маргасов²⁹⁴. Тогда иеромонах Николай оказался на острове, действительно, по воле случая. Он находился на пароходе «Америка», доставившем в пост Кусунай продовольствие. Священника попросили «съехать на берег для освящения поста и отслужения панихид»²⁹⁵. В этот же год остров посетил еще один священнослужитель. Известен факт трехдневного пребывания в сахалинском посту Дуэ (с 29 по 31 августа 1861 г.) архиепископа Иннокентия (Вениаминова). Визит владыки Камчатского, Курильского и Алеутского тоже был случайным, скорее всего вынужденным, так как клипер «Гайдамак», на

²⁹² Буссе Н. В. Остров Сахалин и экспедиция 1853–1854 гг. С. 28.

²⁹³ Костанов А. И., Назаров Е. Ф. Благовест над островами. С. 26.

²⁹⁴ РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1 Д. 668. Л. 30, 42.

²⁹⁵ РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1 Д. 668. Л. 30, 42.

котором он следовал из Николаевска на Камчатку, потерпел крушение на рейде поста Дуэ²⁹⁶.

Несмотря на то, что Сахалин в те годы относился к Камчатской епархии, постоянно служащего духовенства на острове не было. Мы полагаем, что священники-миссионеры из других районов могли посещать Сахалин для исполнения треб для русских поселенцев, проживающих в военных постах. Так, в отчете о состоянии Камчатской епархии за 1867 г. епископ Камчатский, Курильский и Алеутский Вениамин (Благодеров) пишет: «Священник Василий Шабалин, заведующий Антониевским и Курильским отделом... с апреля по сентябрь путешествовал по приходам для исполнения треб» (Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1867 г.)²⁹⁷.

Возводимые на Сахалине часовни не всегда предназначались для богослужений. Некоторые из них сооружались в память каких-либо событий, относящихся к началу исторического процесса заселения островного региона²⁹⁸. Например, одна такая часовня, не приспособленная к богослужению, была построена в посту Дуэ. В архиве сохранился исторический документ – проект этого здания. По свидетельству протоиерея Виктора Тимошенко, часовня-памятник была освящена 22 июля 1877 г. по благословению епископа Гурия, управляющего Камчатской, Курильской и Благовещенской епархией²⁹⁹.

Другая часовня, в которой также не предполагалось проводить полный круг богослужений, находилась в посту Александровском. Ее построили чуть позже в память об избавлении наследника русского престола цесаревича Николая II от неминуемой гибели³⁰⁰. В докладе министра внутренних дел от 17 августа 1891 г. мы находим уникальные исторические свидетельства о

²⁹⁶ «Судно «Гайдамак» на котором мы отправились с Амура, у берегов острова Сахалин было выброшено бурей на берег с большими повреждениями, где оно и осталось до весны. И если бы не особый случай, то я вынужден бы был опять отложить мое путешествие в Камчатку не менее чем на год. На третий день по выходе нашего с выброшенного судна на берег, это было 1 сентября, пришел к Сахалину из Николаевска казенный пароход «Америка» (Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1861 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 147. Д. 2133. Л. 475 об.).

²⁹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 1171. Л. 4.

²⁹⁸ Костанов А.И., Назаров Е.Ф. Благовест над островами. С. 27.

²⁹⁹ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 546. Л. 14.

³⁰⁰ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140. Л. 2 об.

сооружении этого здания³⁰¹. Часовня являлась украшением поста и была единственным церковным зданием, построенным из кирпича.

Помимо этих небольших молитвенных помещений, в некоторых поселениях со временем строятся другие. Безусловно, они предназначались для богослужений, но заменить полноценный храм не могли. Центром жизни прихода должно являться здание, отвечающее всем необходимым требованиям, например, наличием алтарной части. В связи с этим один храм на несколько населенных пунктов – обычное явление для дальневосточных епархий того времени, в том числе и для Сахалина: «Приходы, – как верно замечает И. А. Ермацанс, – формировались вокруг одного храма, включали в себя несколько населенных пунктов, жители которых встречались в церкви на богослужениях»³⁰².

Анализируя архивные материалы нескольких фондов Канцелярии Святейшего Синода, мы не смогли найти исчерпывающие сведения о процессе сооружения всех церковных зданий. Если о возведении первых часовен в военных постах имеются письменные свидетельства Г. И. Невельского, Н. В. Буссе, Н. К. Бошняка и др., то о строительстве храмов этого исторического периода информации мало. На наш взгляд, 1860-е и 1870-е гг. являются самыми малоизученными в истории Православия на Сахалине.

Архивные документы, обнаруженные в фонде РГИА № 796, помогли определить начало процесса становления Русской Православной Церкви на

³⁰¹ «Чины всех ведомств и население острова Сахалин, в ознаменование избавления от опасности Государя Наследника Цесаревича и милостей, с которыми связано было для Сибири возвращение Его Императорского Величества из трудного и продолжительного путешествия, положили воздвигнуть в Александровском посту на Сахалине каменную часовню во имя Святителя Николая Чудотворца (первое на острове каменное здание) и поставить перед образом его неугасимую лампаду. Все работы по этой постройке производятся ссыльнокаторжными, из местных, их же выделки кирпича и цемента, за исключением только мрамора на пол и пилястры, вывезенные из залива Посыет. Начальник острова Сахалин, приветствуя Государя Наследника Цесаревича хлебом-солью во Владивостоке при посещении Его Высочеством устроенной там выставки сахалинских производителей и образцов работ преступников имел счастье доложить об изложенном и испросить милостивого соизволения Августейшего путешественника на сооружение часовни, закладка которой состоялась 22 июля в день тезоименитства Государыни Императрицы» (О сооружении на о. Сахалин каменной часовни в память счастливого избавления Государя Наследника Цесаревича // ГА РФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 2044. Л. 2, 2 об.).

³⁰² *Ермацанс И.А.* Институализация Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв. С. 169.

острове Сахалин. 4 марта 1865 г. в канцелярию Святейшего Синода было доставлено представление архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского Иннокентия (Вениаминов). В документе владыка просил утвердить планы по открытию новых приходов в Приамурском крае. На этот раз Сахалин не был обойден вниманием со стороны Камчатской епархии: «Признано необходимым на первый раз определить место причтов, а затем и приступить к построению Церквей. На острове Сахалин в селении Дуэ, где производится главная ломка каменного угля и где потому постоянно находится много людей. Военный генерал-губернатора ввиду сближения с туземцами (аинами) изъявил желание определить на этот остров еще особого миссионера» (Представление архиепископа Камчатского Иннокентия об открытии новых приходов)³⁰³. Через несколько лет, в 1871 г., на заседании Священного Синода было принято решение открыть приход не только в посту Дуэ, но и посту Анива на юге острова³⁰⁴.

Из-за обширной территории Камчатской епархии сообщение с некоторыми районами (Камчатка, Сахалин, Курильские острова и пр.) было возможно лишь морским путем. Поэтому документы отдаленных причтов доставлялись в канцелярию Духовной консистории с большим опозданием или вовсе терялись по дороге. Например, корреспонденция, отправленная Петром, епископом Новоархангельским, в управление Камчатской епархии, вовремя не была доставлена «по причине крушения корабля, на котором были отправлены бумаги»³⁰⁵. Возможно, что с подобными проблемами сталкивались служащие Сахалина, когда отправляли документы на материк.

В отчете епископа Вениамина о состоянии Камчатской епархии за 1870 г. говорится: «С острова Сахалин с 1867 г. совсем не получено сведений»³⁰⁶. Об этом же сказано в другой резолюции Преосвященного Вениамина от 30 января

³⁰³ РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 675. Л. 9.

³⁰⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 46. Д. 167. Л. 17 об.

³⁰⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 147. Д. 459. Л. 89 об.

³⁰⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 372. Л. 11 об.

1871 г.: «...Священник Казанский несколько лет не представляет церковных документов в Консисторию»³⁰⁷. Из отчета о состоянии Камчатской епархии за 1872 г. следует, что «православных жителей» в данной епархии «32 896 мужчин и 24 298 женщин, кроме острова Сахалин, с которого сведений не получено» (Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1872 г.)³⁰⁸. В отчетах епископа Павла (Попова) о состоянии Камчатской епархии за 1873 г. и 1876 г. снова имеются соответствующие записи: «сведений с Сахалина о верующих не поступало»³⁰⁹ и «сведений с Сахалина не поступало»³¹⁰.

Епископ Камчатский Мартиниан (Муратовский) в отчете о состоянии епархии за 1878 г. писал: «Всея православной паствы к концу 1878 г. состояло 68 630 душ, кроме острова Сахалин, откуда сведений еще не поступало по затруднительному сообщению с этой местностью» (Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1878 г.)³¹¹. В этом же отчете владыка отмечал, что «церковные документы... везде ведутся довольно исправно, кроме Анивской и Дуйской церквей на Сахалине»³¹².

Несмотря на сложности островной действительности, активизация процесса храмостроительства на Сахалине начинается после 1880 г. Переезжая на остров, свободные крестьяне должны были поддерживать связь с христианской культурой, своими традициями и обычаями через внешнее проявление религиозности. Это выражалось в том, что они сами становились инициаторами открытия собственного храма. Богослужения, православные праздники, исполнение треб и иная «деятельность духовенства в этих храмах, – как справедливо утверждает И. А. Ермацанс, – помогали распространению и сохранению православных традиций переселенцев на новых территориях»³¹³.

³⁰⁷ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 7. Л. 22 об.

³⁰⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 473.

³⁰⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 526. Л. 10 об.

³¹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 682. Л. 11 об.

³¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 786. Л. 23.

³¹² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 786. Л. 6 об.

³¹³ *Ермацанс И.А.* Институализация Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв. С. 169.

Именно поэтому, по мнению А. Н. Смагина, «православные переселенцы отводили строительству храма ключевое место и значение в процессе адаптации и культурного обустройства осваиваемого пространства»³¹⁴. Например, жители Адо-Тымово [Тымовского округа] сами обратились к начальнику острова Сахалин с просьбой построить церковь, что «явилось вполне целесообразно, так как само село Адо-Тымово одно из самых многочисленных и наиболее промышленных из числа новых поселений»³¹⁵.

Желание иметь в своем поселении место для совершения богослужений приводило к тому, что иногда под часовни могли переделывать обычные жилые дома. Так, житель поста Дуэ, бывший каторжанин Азика-Шапира пожертвовал под православную часовню «дом вместе с амбаром» стоимостью 450 руб. Об этом он пишет 8 июня 1870 г. начальнику поста Дуэ А. А. Чернову, уведомляя последнего, что «к первому богослужению потребовалась переделка», стоившая ему дополнительных расходов в размере 50 руб. Для окончательного благоустройства церковного помещения он просил «ассигновать еще 190 рублей на колокола и образ местного праздника Святителя Иннокентия. Всего часовня будет стоить 700 рублей серебром» (Письмо священника Симеона Казанского коменданту поста Дуэ от 16 сентября 1870 г.)³¹⁶.

Попытку инициировать открытие церковного прихода и строительства церкви на территории Дуйских угольных копий предпринимало акционерное общество «Сахалин». Правление общества обратилось в 1876 г. к министру Внутренних дел «с ходатайством о дозволении построить на собственные средства православную церковь на острове Сахалин и о назначении туда священно церковнослужителей, а также об образовании прихода при церкви. Причем управление общества принимало на свой счет расходы по выдаче усиленного против положенного содержания священно церковнослужителям»

³¹⁴ Смагин А.Н. Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX веков. С. 46.

³¹⁵ ГА РФ. Ф. 26. Оп. 5. Д. 2786. Л. 24 об.

³¹⁶ РГИА ДВ. Ф. 1134. Оп. 3. Д. 2. Л. 121.

(Письмо Департамента исполнительной полиции господину исправляющему должность обер-прокурора Святейшего Синода)³¹⁷.

По данному вопросу в Санкт-Петербурге 22 ноября 1877 г. состоялось заседание Святейшего Синода. Он не счел необходимым открыть дополнительный причт для Дуйских копий, ссылаясь на то, что на острове с 1871 г. действуют два церковных причта, а с 1876 г. к местной тюрьме дополнительно определен священник. Однако обществу «Сахалин» было разрешено построить церковь в Дуэ на собственные средства. Более того, Синод предлагал, чтобы обществом выплачивалось дополнительное «вспомоществование» причту, окормляющему новый храм³¹⁸.

Сахалинские храмы периода каторги строились по общему принципу – быть рядом с тюремными учреждениями. Поэтому не случайно, что их деятельность началась в посту Александровском, поселениях Корсаковском, Рыковском, Дербинском, Онорском, а также в посту Корсаковском в заливе Анива на юге острова³¹⁹. Приведем список некоторых приходских помещений, которые функционировали на рубеже XIX – XX вв.

Александровский округ:

- тюремная Свято-Никольская церковь в посту Дуэ (1876 г.)³²⁰;
- часовня с алтарем во имя святителя Иннокентия Иркутского в селении Ванги (1888–1890 гг.)^{321, 322};
- тюремная Свято-Покровская церковь в посту Александровском (1892 г.)³²³;
- церковь Архангела Михаила в селении Михайловском (1892 г.)³²⁴;
- часовня в посту Александровском (1894 г.)³²⁵;

³¹⁷ РГИА. Ф. 797. Оп. 46. Д. 167. Л. 2.

³¹⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 46. Д. 167. Л. 18, 21.

³¹⁹ *Новомбергский Н.* Остров Сахалин. С. 91.

³²⁰ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140. Л. 38.

³²¹ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140. Л. 30 об.

³²² *Городнов А., священ.* Поездка к крещеным инородцам северной части острова Сахалин в феврале месяце 1908 года : Дневник священника. Южно-Сахалинск, 2013. С. 9.

³²³ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140. Л. 1.

³²⁴ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140. Л. 36–37.

- церковь Рождества Иоанна Крестителя в селе Корсаковском (1896 г.)³²⁶;
- часовня в селении Рождественском (1898 г.)³²⁷.

Тымовский округ:

- тюремная церковь в честь Казанской иконы Божией Матери села Рыковского (1888 г. – построена, 1893 г. – освящена)³²⁸;
- тюремная церковь пророка Илии села Дербинского (1892 г.)³²⁹;
- тюремный Крестовоздвиженский храм села Онор (1896 г.)³³⁰;
- часовня с алтарем во имя Архангела Михаила села Воскресенское (1898 г.)³³¹;
- Свято-Антониевская церковь села Мало-Тымово³³².

Корсаковский округ:

- тюремная Свято-Никольская церковь поста Корсаковского (1870 г., освящена в 1883 г.)³³³;
- церковь равноапостольного князя Владимира села Березняки (1896 г.)³³⁴.

Позже на северо-западном побережье Сахалина, в связи с образованием новых населенных пунктов Рыбное и Успенское, открывается новый приход (1912 г.)³³⁵. Он состоял из приехавших на Сахалин крестьян-переселенцев из центральных губерний Российской империи³³⁶. Именно этот православный причт планировалось преобразовать в скит Усурийского Свято-Николаевского монастыря, а затем - в островной монастырь³³⁷.

В своей диссертационной работе О. А. Курбатов справедливо отмечает, что первоначально строительством храмов на Сахалине занимались военные, но

³²⁵ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140. Л. 2 об.

³²⁶ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140. Л. 30 об.

³²⁷ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140. Л. 30 об.

³²⁸ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

³²⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1375. Л. 6–6 об.

³³⁰ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140. Л. 27 об.

³³¹ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140. Л. 36–37.

³³² РГИА. ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 35

³³³ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

³³⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1620. Л. 5.

³³⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2505. Л. 8.

³³⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2440. Л. 10 об.

³³⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2440. Л. 10 об.

с учреждением каторги бригады строителей формировались из каторжан и поселенцев³³⁸. С точки зрения современных исследователей, 1880-е и 1890-е гг. были самыми плодотворными в плане возведения новых церквей на острове Сахалин³³⁹. Средства, выделяемые на их сооружение и благоустройство, направлялись по линии Главного тюремного ведомства. Расходование выделяемых денежных сумм строго контролировалось начальниками административных округов, а в конце календарного года составлялись подробные ведомости с описанием проведенных работ³⁴⁰.

Представить внешнее и внутреннее убранство одной из церквей острова нам позволят архивные документы о восстановлении сгоревшего 28 ноября 1891 г. Свято-Покровского храма поста Александровского. В телеграмме³⁴¹, направленной с Сахалина «О снабжении церковными принадлежностями», содержится подробный перечень необходимой для храма утвари. Как отмечает в этом документе губернатор острова В. О. Кононович, после пожара, уничтожившего здание и все, что в нем находилось, для богослужений приспособили «обширное» помещение. На месте сгоревшего храма практически сразу начались работы по возведению нового, рассчитанного на 600 прихожан. В телеграмме В. О. Кононович просил у своего начальства разрешения начать сбор пожертвований для благоустройства. В изученном документе содержится подробный список того, что предполагалось приобрести для нового храма³⁴²,

³³⁸ Курбатов О.А. Русская Православная Церковь на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX веков. С. 48.

³³⁹ Гридяева М.В. Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. С. 92.

³⁴⁰ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 888. Л. 111.

³⁴¹ РГИА. Ф. 799. Оп. 5. Д. 228. Л. 1.

³⁴² «Цинкового железа на покрытие 230 квадратных сажень крыши, шатров и глав; двух больших золоченных восьмиконечных крестов на шарах с шестью цепями каждый мерою в свечу, один – 18 четвертей, другой – 15, и четыре малых по семи четвертей каждый. Для иконостаса в первый ярус восемь икон: Спасителя, Богородицы, архидиаконов или ангелов, Николая Чудотворца, Покрова Пресвятой Богородицы, Александра Невского, Кирилла и Мефодия, царя Константина и князя Владимира во весь рост на цинковых досках. Во второй ярус: десять поясных ликов пророков и апостолов на цинковых кругах. На царские врата: лики четырех евангелистов на двух кругах, Благовещение на таких же кругах. Тайная Вечера в прямоугольнике с полукруглым верхом. Иконы местные: апостолов Петра и Павла, пророка Илии, Иннокентия, великомученицы Екатерины, Михаила Черниговского, Сергия Радонежского на цинке. В алтарь иконы Господа Саваофа, моление о Чаше, а также запрестольный Крест и икону Богоматери. Требуется аналойных икон Покрова, Николая, Иннокентия, Александра Невского, Владимира, двенадцатых праздников с изображением в середине Воскресения.

причем все необходимое для полноценного функционирования островной церкви должно было быть высшего качества «в виду значения поста Александровского и частых посещений его иностранными судами»³⁴³.

Исторические свидетельства сохранили фамилию художника, выполнявшего ответственный заказ по написанию икон в новый островной храм. Им был «свободный художник» А. С. Славцев, живший в Петербурге. 1 июля 1891 г. он направил в хозяйственный отдел Святейшего Синода письмо, в котором писал о завершении своей работы: «Имею честь покорнейше просить хозяйственный департамент освидетельствовать и принять оконченную работу – 41 икону для сахалинской церкви в посту Александровском»³⁴⁴.

Понять процесс возведения церквей на острове Сахалин нам также помогут архивные документы - отчеты начальников административных округов. Вслед за Свято-Покровским храмом поста Александровского в 1893 г. начались работы по строительству другого храма во имя равноапостольного князя Владимира в селении Березняки. Одновременно с постройкой новой церкви в селе строили дом для местного священника³⁴⁵.

Первоначально заготовленного леса хватило всего на 7 нижних рядов храма, причем здание по величине равнялось Александровской тюремной церкви. Силами чернорабочих постепенно заготавливались дополнительные бревна, а также выкапывались каналы для отвода грунтовых вод. В процессе строительства возникла необходимость в пильщиках и плотниках в количестве 30 человек. Всего руководство округа планировало привлечь к работам около 60

Большой колокол 60 пудов и к нему подбор меньших. Паникадило в три яруса в 36 свечей, запрестольный троесвечник, восемь подсвечников медных, два полумедных и один выносной. Четыре лампы на цепях. Кадило, брачные венцы, водосвятную чашу, всенощное блюдо, два кропила, кувшин для святой воды, панихидный прибор, пасхальный троесвечник, богослужебные книги.

Требуется заготовление утвари: полных приборов для Таинства Евхаристии, большого и малого Евангелия, напрестольных крестов, ковчега дароносицы и плащаницы. Покрова на нее, хоругви, одежда на престол и жертвенник, священных облачений, запаса газета, парчи, бархата, шелка и прочее» (О снабжении церковными принадлежностями сгоревшей в посту Александровском на о. Сахалин церкви // ГА РФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 1484. Л. 4 об.).

³⁴³ ГА РФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 1485. Л. 5.

³⁴⁴ РГИА. Ф. 799. Оп. 5. Д. 228. Л. 25.

³⁴⁵ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 967. Л. 120.

рабочих³⁴⁶. При строительстве Березняковской церкви всячески старались избегать платного труда поселенцев. Это было обусловлено «дороговизной рабочих рук». Мастер Красин, которому поручили наем людей, смог найти всего лишь 10 плотников, живущих рядом со стройкой. Они запросили оплату в размере 15 руб. и казенное довольствие. Чтобы уложиться в сумму в 500 руб., выделенную на строительство, было принято решение привлечь к работам ссыльнокаторжных из Корсаковской тюрьмы³⁴⁷. Внутреннее убранство церкви села Березняки также выполнялось трудами местных мастеров. Чтобы здание приобрело подобающее завершение, в мастерских Александровского поста должны были отлить два больших накупольных креста.

Итогом кропотливой работы сельчан стало торжественное освящение храма, которое состоялось 13 июля 1896 г.³⁴⁸. Освятить церковь преосвященный Макарий, епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский³⁴⁹.

Участвовали островитяне в благоустройстве и других храмов. В журнале «Тюремный вестник» № 6 за 1895 г. приводится сообщение о том, что население острова Сахалин собрало денежные средства на отливку для местных церквей двух колоколов. Один колокол, весом в 50 пудов, был доставлен в пост Корсаковский, а другой – 30 пудов – отправлен в пост Александровский³⁵⁰.

Все сахалинские храмы строились из дерева. Это был самый доступный материал на острове. Из-за сложных климатических условий некоторые здания со временем приходили в негодность. В Клировых ведомостях сахалинских церквей начала XX столетия ветхими и требующими ремонта числились часовня в селе Ванги и церковь в селе Михайловском. Самая старая по времени постройки церковь в посту Дуэ к концу изучаемого нами периода была полностью закрыта из-за угрозы обрушения: «Церковь построена в 1876 году на

³⁴⁶ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 967. Л. 118.

³⁴⁷ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 967. Л. 119.

³⁴⁸ *Филарет (Пряшников С.В.), игум.* Отчеты епархиальных архиереев как источник сведений о процессе становления сахалинского православия (по материалам Камчатской духовной консистории). Инновации и инвестиции. М., 2017. № 10. С. 194.

³⁴⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1620. Л. 5.

³⁵⁰ Сведения с мест // Тюремный вестник. 1895. № 6. С. 318.

средства тюремного ведомства, здание деревянное, крайне ветхое, предназначенное к упразднению», – отмечается в архивных документах³⁵¹.

Отсутствие специалистов по постройке церковных зданий на острове Сахалин зачастую приводило к тому, что построенные храмы со временем ветшали. В ходе поездки в июле 1887 г. на Сахалин епископ Камчатский Гурий провел инспекцию поста Корсаковского. Вот какое сооружение увидел епископ Гурий: «По внешней архитектуре храм представляет довольно некрасивое здание, ширина которого не пропорциональна ни длине, ни высоте. И если бы не купол, построенный восьмигранником на капитальных стенах, то его нельзя было бы признать за храм» (Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1887 г.)³⁵². В отчете он сообщал о том, что довольно просторный храм закрыт из-за угрозы обрушения. Возведенные стены не были рассчитаны на тяжесть крыши и купола и поэтому начали деформироваться. Богослужения в храме не проводились, священник совершал все службы в приспособленном помещении³⁵³. Как пишется в отчете, церковь в посту Корсаковском была освящена в 1883 г. епископом Мартинианом, но уже в 1885 г. в Камчатскую духовную консисторию поступило письмо с просьбой о постройке нового храма. Данное обстоятельство чрезвычайно удивило руководство епархии.

Проблема с реконструкцией храма в посту Корсаковском беспокоила Духовную консисторию несколько лет. В июле 1888 г. Гурий (Буртасовский), епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский, путешествуя на Камчатку, вновь посетил «пресловутый Сахалин». Во время этой поездки его интересовал вопрос с храмом Корсаковского поста. Архиерей опасался увидеть его разрушающимся, так как на протяжении долгого времени не удавалось согласовать с начальством поста вопрос о ремонте церкви. Но опасения владыки, к счастью, не оправдались! Храм предстал перед епископом в «целости и в неприкосновенности», более того, после проведенных работ в нем

³⁵¹ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140. Л. 42 об.

³⁵² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1184. Л. 38 об.

³⁵³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1184. Л. 38.

возобновились богослужения: «При довольно благолепной обстановке и с прекрасными певчими из числа ссыльнокаторжных»³⁵⁴.

Анализируя ситуацию со строительством храмовых зданий в Камчатской епархии, современные исследователи сходятся во мнении, что к 1890 г. некоторые храмы нельзя было использовать по их назначению. Часто, построенные наспех, они в скором времени приходили в негодность³⁵⁵. Такая же ситуация, как мы увидели из архивных документов, повторялась и на островной территории.

В какие годы на острове появился первый постоянный священник - достоверно неизвестно. В изученных архивных материалах не удалось найти исчерпывающих сведений об этом. Но, в результате проведенного анализа, мы пришли к убеждению, что первым настоятелем Дуйского прихода стал именно Симеон Казанский³⁵⁶. Свидетельством этого служит письмо командующего войсками Приморской области в Камчатскую Духовную консисторию от 3 января 1878 г.: «На острове Сахалин с 1870 г. и по настоящее время состоит настоятелем прихода Анивской Корсаковской церкви священник Симеон Казанский. Продолжительное служение расстроило его здоровье настолько, что было бы полезно, как для прихода, так и для самого священника Казанского, перевести его по усмотрению Вашего Преосвященства куда-либо на материк, назначив на остров Сахалин другого священника» (Письмо начальника поста Дуэ в Камчатскую Духовную консисторию, декабрь 1875 г.)³⁵⁷.

В журнале Камчатской духовной консистории от 25 февраля 1878 г. имеется подробная запись о рассмотрении данного ходатайства. В справке-характеристике на священника Симеона указано, что «еще бывший Преосвященный Камчатской епархии Вениамин 30 января 1871 г. наложил

³⁵⁴ РГИА Ф. 796. Оп. 170. Д. 916. Л. 42.

³⁵⁵ *Ермацанс И.А.* Институализация Русской Православной Церкви на Дальнем востоке России во второй половине XIX – начале XX вв. С. 95.

³⁵⁶ *Пряшников С.В.* История православия на Сахалине. Первый священник острова Симеон Никанорович Казанский // Молодой ученый. 2018. № 13 (199). С. 272.

³⁵⁷ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 7. Л. 20.

следующую резолюцию: “...священник Казанский несколько лет не представляет церковных документов”».

Соотнесение даты наложения резолюции с ее содержанием говорит о том, что священник Симеон находился на острове уже за несколько лет до 1870 г. Вероятнее всего – с 1867 г., поскольку в отчете о состоянии Камчатской епархии за 1870 г., как мы уже упоминали, констатируется, что с Сахалина не поступало никаких сведений с 1867 г. Пребывание на Сахалине священника Симеона Казанского уже в 1868 г. подтверждается рапортом начальника поста Муравьевский от 8 января 1871 г., в котором он просит «ходатайствовать о награждении состоящего при отрядах на острове Сахалин с 28 августа 1868 г. священника Симеона Казанского скуфьей»³⁵⁸.

Несовпадение в приведенных документах дат, свидетельствующих о начале священнического служения отца Симеона на Сахалине, кажется очевидным лишь на первый взгляд. На самом деле, в каждом из этих документов идет речь об определенном временном отрезке и конкретном месте его служения на острове. Так, прежде чем стать настоятелем прихода Анивской Корсаковской церкви в 1870 г., Симеон Казанский был священником Дуйской походной церкви.

Вслед за священником Симеоном Казанским на остров приехали иеромонах Валериан, ставший настоятелем Дуйской церкви (1876 г.), и иеромонах Иракий³⁵⁹, назначенный настоятелем Александровской тюремной церкви в 1882 г.³⁶⁰ Появление постоянных священнослужителей, а также открытие новых храмов стало возможным лишь после того, как гражданская администрация пришла к осознанию роли духовенства Православной Церкви в

³⁵⁸ РГИА ДВ. Ф. 1154. Оп. 1. Д. 8. Л. 97.

³⁵⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 170. Д. 181.

³⁶⁰ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 16. Л. 143.

процессе освоения новых территорий³⁶¹. Благодаря этому на острове Сахалин происходило постепенное увеличение служащих Духовного ведомства³⁶².

Особым событием в церковной жизни оставались архиастырские посещения. Как мы отмечали в своем исследовании, одним из первых остров посетил Иннокентий (Вениаминов), епископ Камчатский, Курильский и Алеутский. Эти свидетельства были найдены в донесениях священника Симеона Казанского, подробно описавшего обстоятельства вынужденной высадки епископа Иннокентия на Сахалин³⁶³. Путешествия в отдаленные уголки дальневосточной епархии были сопряжены с трудностями, а иногда представляли опасность для жизни: «В одном из своих плаваний по Амуру на гребном катере едва было не погиб у Софийска приснопамятный митрополит Иннокентий, и только благодаря его опытной сообразительности открылась возможность кое-как через великую силу прибиться к одному из островов. Здесь ему пришлось прожить несколько дней под открытым небом, в ожидании прекращения бури и непогоды» (Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1887 г.)³⁶⁴.

Вслед за первым епископом Камчатским, Курильским и Алеутским Иннокентием (Вениаминовым) не оставляли без духовного попечения Сахалин и его преемники:

- епископ Вениамин (Благодоров) - 1870 г.³⁶⁵;
- епископ Павел (Попов) – 1875 г.³⁶⁶, 1876 г.³⁶⁷;
- епископ Мартириан (Муратовский) – 1883 г.³⁶⁸;
- епископ Гурий (Буртасовский) – 1887 г.³⁶⁹, 1888 г.³⁷⁰, 1891 г.^{371, 372};

³⁶¹ Смагин А.Н. Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX веков. С. 48.

³⁶² РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 69. Л. 3.

³⁶³ Костанов А.И., Назаров Е.Ф. Благовест над островами. С. 27.

³⁶⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1184. Л. 9 об.

³⁶⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 372. Л. 6.

³⁶⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 632. Л. 8 об.

³⁶⁷ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 7. Л. 22.

³⁶⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1184. Л. 38.

³⁶⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1184.

³⁷⁰ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 73. Л. 2–3.

- архиепископ Макарий (Дарский) – 1893 г.³⁷³, 1896 г.³⁷⁴;
- архиепископ Евсевий (Никольский) – 1899 г.³⁷⁵, 1901 г.³⁷⁶, 1911 г.³⁷⁷

Посещения удаленных от епархиального центра приходов оставляли неизгладимые впечатления у правящих архиереев: «Поездки осуществлялись на морских и речных пароходах, рыбацких лодках. Часто пешком, иногда по болотам, лесам и горам. Нередко по таким дорогам, которые и именоваться так не могут. Все время плавания нас постоянно преследовали страшные бури и туманы, которые не позволяли иногда высаживаться на берег в течение двух или даже трех суток» (Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1883 г.)³⁷⁸. Сроки архипастырских поездок полностью зависели от погодных условий: «Ливший несколько дней дождь снес почти все мосты и совершенно испортил все дороги» (Отчет о состоянии Владивостокской епархии за 1911 г.)³⁷⁹. Многодневные путешествия не проходили бесследно для здоровья правящих архиереев. Так, епископ Павел (Попов), который неоднократно посещал Сахалин, страдал «двумя болезнями, очень тяжелыми: каменной и ревматизмом в ногах. Последнюю болезнь он приобрел в Якутии, во время ежегодных обозрений епархии; ноги у него были постоянно в язвах»³⁸⁰.

Для того чтобы добраться до отдаленного от материка острова, Камчатские епископы составляли подробный маршрут своей поездки. Самым удобным транспортным средством, выделяемым Приморским генерал-губернаторством, являлось военное или гражданское судно. С одной стороны, путешествие на нем [т.е. по воде] позволяло быстро добраться до островных поселений³⁸¹. С другой

³⁷¹ Мичурин П., свящ. Из путевых заметок во время поездки от г. Владивостока к портам Охотского моря с преосвященным Гурием, епископом Камчатским, в 1891 году // Церковные Ведомости. 1892. № 51. С. 1839–1843.

³⁷² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1375. Л. 4 об.

³⁷³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1449.

³⁷⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1620.

³⁷⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1765. Л. 15 об.

³⁷⁶ Холуз Ч.Г. На восточной окраине : Отчет о науч. исслед. среди корен. народностей и каторжников Сахалина и заметки о путешествиях в Корею, Сибирь и Маньчжурию. Южно-Сахалинск, 2003. С. 56–70.

³⁷⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2440.

³⁷⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1005. Л. 9 об.

³⁷⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2440. Л. 10

³⁸⁰ Воронаева А.В. Письма первых священников Камчатской епархии. С. 55.

³⁸¹ РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 3. Д. 87. Л. 5–6.

стороны, решение капитана могло кардинально изменить весь график поездки. Если шторм или туман не позволяли вовремя сойти на берег, он мог ограничить время посещения того или иного населенного пункта. В связи с этим не редкостью для путешественников было проведение вечерних богослужений на корабле, а литургий – в селах на берегу³⁸².

Архипастырский визит на Сахалин всегда начинался торжественным богослужением, на котором присутствовало тюремное начальство, а также население близлежащих поселков³⁸³. После молитвы епископы, как правило, посещали ведомственные учреждения. Особое внимание уделялось заключенным. В тюремных помещениях совершались водосвятные молебны, после которых звучали слова назидания, а также раздавались всем желающим нательные крестики или книги религиозного содержания³⁸⁴. Общение со ссыльнокаторжными вызывало у архиереев сердечное сочувствие к людям, оказавшимся на острове. Они искренне сопереживали тем, кто волей судьбы оказался в далеком крае³⁸⁵.

Во время посещения Сахалина правящий архиерей старался удивлять внимание приютам для детей ссыльнокаторжных. Эти учреждения способствовали их религиозному воспитанию, помогали формировать нравственные качества подрастающего поколения³⁸⁶. Иногда в приютах воспитывались дети из семей коренных народов, которые вместе с русскими детьми постигали основы христианства³⁸⁷.

Архипастырские визиты Камчатских епископов позволяли увидеть своими глазами реалии островной жизни. С одной стороны, архиереи отмечали

³⁸² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 932. Л. 6 об.

³⁸³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1620. Л. 5.

³⁸⁴ Мичурин П., священник. Из путевых заметок во время поездки от г. Владивостока к портам Охотского моря с преосвященным Гурием, епископом Камчатским, в 1891 году. С. 1839–1843.

³⁸⁵ «В то время, как каторжане подходили ко кресту, тяжелые думы и чувства теснились во мне. Прискорбно было видеть цветущую молодость и уже успевшую загубить себя. Жаль и старчество, смилившееся, по-видимому, уже и без уз» (Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1887 год // РГИА. Ф. 799. Оп. 442. Д. 1184. Л. 34).

³⁸⁶ Ходыкин И.В. Миссионерское служение в местах лишения свободы. С. 31.

³⁸⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1620. Л. 5.

бедственное положение островного населения, с другой – удивлялись усердию, с которым строились храмы и часовни. Свободные переселенцы, ссыльнокаторжные и ссыльнопоселенцы совместно с служащими Тюремного ведомства участвовали в благоукрашении церковных помещений, например, своими руками вырезали киоты или писали святые образы для своих храмов.

Епископ, являясь руководителем Духовной консистории, должен был познакомиться со всеми сторонами деятельности причтов. Проводимые ревизии имеющегося церковного имущества давали объективную оценку состоянию библиотек и ризниц, богослужебных книг и облачений. Несмотря на то, что в ходе проверок выявлялись недочеты, отмечались и положительные стороны: «Из видимого мною я достойно убедился, что для невольных обитателей этого отдаленного пункта как местной администрацией, так и моими предшественниками положены добрые устои для возможно лучшего материального их быта и для религиозного преуспеяния», – писал в отчете епископ Макарий (Дарский) (Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1893 г.)³⁸⁸.

Оценивая деятельность каждого архиерея, мы можем утверждать, что епископы оказывали положительное влияние на жизнь населения как острова, так и епархии. Кто-то предлагал новые идеи в деле ремонта и строительства церквей, кто-то радел о повышении уровня образования духовенства, кто-то заботился об улучшении материального благополучия служащих. При этом правящие архиереи всегда обращали особое внимание на миссионерскую работу: «С одной стороны, это стало продолжением традиции, начатой святителем Иннокентием, с другой – необходимостью, связанной с этноконфессиональным составом населения», – отмечает И. А. Ермацанс³⁸⁹.

Религиозная жизнь того или иного края интересна своими традициями, которые складываются в результате церковной практики. Остров Сахалин не

³⁸⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1449. Л. 7.

³⁸⁹ Ермацанс И.А. Институализация Русской Православной Церкви на Дальнем востоке России во второй половине XIX – начале XX вв. С. 62.

был исключением, поэтому и здесь, вдали от материковой части Российской империи, существовали памятные дни.

Чтобы в церковном календаре появился особый сахалинский праздник, протоиерей Виктор Тимошенко, благочинный 12-го участка церковью Камчатской епархии, обращается к начальнику острова Сахалин с письмом. В нем он просит об учреждении празднества, которое напоминало бы жителям о событии 25 апреля 1875 г. В этот день был подписан договор с Японией о полной передаче Сахалина России.

Камчатская Духовная консистория не только разрешила отмечать на Сахалине это знаменательное событие. 22 июля 1877 г. епископ Камчатский Павел (Попов) благословил полковнику Ведерникову строительство часовни в честь святого евангелиста Марка (день памяти 25 апреля по старому стилю). Что касается участия островного населения и духовенства Православной Церкви в праздновании дня памяти святого апостола Марка, протоиерей Виктор отмечал: «В сей день есть необходимость провести обычное служение и благодарственный молебен с просьбой у Господа благодаяния, мира и здравия на многая лета с присоединением ходов и водосвятий, с освобождением от служебных занятий служащих» (Рапорт благочинного XII участка Камчатских церковью протоиерея Виктора Тимошенко от 1 июня 1891 г.)³⁹⁰.

Подобные всенародные празднования являлись объединяющим фактором в жизни людей такого отдаленного региона, как Дальний Восток. Примером всенародного единения, на наш взгляд, стало празднование 300-летия присоединения Сибири к России. Всем сибирским епархиям предписывалось 6 декабря 1882 г. провести «благодарственные молебны Господу Богу по случаю празднования юбилейной даты»³⁹¹. Как мы видим, сложившееся на малой родине

³⁹⁰ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 546. Л. 1–3, 14.

³⁹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 163. Д. 525. Л. 8 об.

в сознании переселенцев почитание особых дат в истории пополнялось новыми праздниками, связанными с дальневосточными территориями³⁹².

При исследовании отчетов о деятельности Камчатской епархии, мы увидели, что появление различных традиций или обычаев в церковной жизни зависело от состава населения. В целом, более воцерковленными были выходцы из Малороссии – Черниговской, Полтавской, Киевской, Харьковской, Херсонской губерний, а также из Оренбургской губернии и области войска Донского³⁹³. Они строго соблюдали церковные уставы, отличались трудолюбием и целомудрием³⁹⁴. В отчете в Святейший Синод митрополит Киевский Флавиан (Городецкий) писал: «Имеющаяся паства религиозна, богобоязненна и благочестива. В большинстве своем отзывчива к нуждам церкви и с охотой принимают на себя заботы по постройке и содержанию церквей» (Отчет о состоянии Киевской епархии за 1905 г.)³⁹⁵.

Священнослужители, совершая служение в самых отдаленных приходах, должны были своевременно реагировать на искажения в церковной жизни своих прихожан³⁹⁶. Как мы уже отмечали, прибывая на остров из разных мест, переселенцы привозили не только традиционные христианские обычаи, но и разного рода суеверия. Например, просьба «запечатать» гроб усопшего, позвонить по его душе и пр. В таких случаях сахалинским священникам приходилось проводить просветительскую работу, чтобы искоренить то, что не являлось христианством³⁹⁷.

Священнослужители совершали в воскресные и праздничные дни богослужения, кроме того, ими читались акафисты и молебны. Как отмечается в отчетах настоятелей сахалинских приходов, христианские требы исполнялись безотказно, «для этих же треб по селам совершаются поездки ежемесячно,

³⁹² *Ермацанс И.А.* Институализация Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв. С. 170.

³⁹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1823. Л. 31 об.

³⁹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 473. Л. 10.

³⁹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2092. Л. 16.

³⁹⁶ *Конюченко А.И.* Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века. С. 359.

³⁹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1883. Л. 15.

иногда чаще, смотря по возможности и надобности прихожан. В праздники Рождества Христова и св. Пасхи, а также в храмовые и местные праздники в селах прихожане посещаются со св. Крестом» (Памятная запись к ведомости о состоянии Александровской тюремной церкви за 1896 г.)³⁹⁸.

Антон Павлович Чехов, посетивший Сахалин, в своем известном произведении приводит некоторые факты из жизни островных церквей. В частности, он был приглашен на совершение таинства венчания, которое проходило в Свято-Покровской тюремной церкви поста Александровского. Писателя до глубины души тронуло то, что, несмотря на обреченность каторжной действительности, островитяне все же тянулись к своим духовным корням. Глядя на просвещенные лица новобрачных, он размышлял: «Казалось, было забыто, что действие происходит в тюремной церкви, на каторге, далеко-далеко от Родины»³⁹⁹.

Весьма интересную заметку о богослужбной жизни мы нашли у английского исследователя Ч. Хоуза, который побывал на Сахалине в начале XX столетия. Служба совершалась 1 октября, в праздничный день поста Александровский. Знаменовался этот день сразу двумя событиями: престольным праздником храма Покрова Пресвятой Богородицы и выдачей узникам теплой зимней одежды. Приведем описание праздничного богослужения: «Местная церковь – нарядно украшенное деревянное строение – полна людей. Все стоят, как это принято в православных храмах, и до начала, и во время службы (она начинается в восемь и заканчивается в одиннадцать), беседуют о разных делах, обсуждают тюремные новости. Три священника, в богатых красных с золотом одеждах, нараспев произносят молитвы, им вторит церковный хор. Прихожане непрерывно крестятся, делая поклоны. И тут очень эффектно распахиваются врата алтаря, и перед присутствующими появляется епископ, с которым я путешествовал на пароходе вниз по Амуру. В одной руке он держит

³⁹⁸ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д.1. Л. 18 об.

³⁹⁹ Чехов А.П. Остров Сахалин. С. 190.

позолоченный крест, другой – благословляет прихожан крестным знаменем. После сбора пожертвований, служба продолжается. Священник с кропилом в руках освящает прихожан святой водой, и первый этой чести удостоивается губернатор»⁴⁰⁰.

Особенностью богослужебной жизни острова являлись открытки, рассылаемые по случаю церковных праздников. Настоятели церквей перед значимыми датами и празднованиями направляли в адрес начальников административных округов приглашения. Так, священник северного благочиния писал: «Приглашаю всех чиновников, служащих по гражданскому управлению острова и находящихся в посту Александровском, прибыть в церковь к 10.00 для слушания Литургии и молебствия. Форма одежды – парадная»⁴⁰¹.

Современные исследователи религиозной жизни острова упоминают об особом торжестве, связанном с днем 8 ноября 1897 г. В Александровском храме при торжественном богослужении с «высокоумилительным» чувством была встречена икона Божией Матери, именуемая «Скоропослушница». В этой иконе, подобно чудотворной Афонской (на кипарисовой доске), имелся вложенный из серебра позолоченный крест с частицами мощей угодников Божиих: святых бессребреников и чудотворцев Косьмы и Дамиана и преподобномучеников Афонских Евфимия, Игнатия и Акакия⁴⁰². Доктор исторических наук А. И. Костанов пишет об этой святыне: «Эта икона – святыня – дар, как плод душевного желания жертвы собственных трудов братии Афонской пустынной обители Благовещения Пресвятой Богородицы. Жертвователи – старец настоятель означенной обители схимонах Парфений со всею о Христе братиею, наместник иеросхимонах Анатолий, ризничий иеромонах Владимир, духовник иеросхимонах Серафим и письмоводитель монах Анфим»⁴⁰³.

⁴⁰⁰ Хоуз Ч.Г. На восточной окраине. С. 56–70.

⁴⁰¹ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1408. Л. 28.

⁴⁰² РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140. Л. 1.

⁴⁰³ Костанов А.И. Русская Православная Церковь на Сахалине и Курильских островах. С. 40.

На севере острова Сахалин могла появиться еще одна святыня – образ благоверного князя Александра Невского. В селе Мало-Тымово по случаю восшествия на престол императора Александра III состоялось праздничное богослужение. После торжественных молебнов возле церкви по предложению настоятеля священника Николая Перевезенцева был объявлен сбор средств. Полученные от этой акции деньги в размере 17 руб. планировали направить на написание иконы святого благоверного князя Александра Невского. Под образом предполагалось разместить надпись следующего содержания: «Икона сия сооружена ссыльнокаторжанами селения Мало-Тымовского в знак преданности к уважаемому ими Монарху Александру III» (Письмо настоятеля Тымовской церкви заведующему ссыльнокаторжными Приморской области от 6 марта 1883 г.)⁴⁰⁴. Исторические документы не отвечают нам на вопрос о том, была ли написана эта икона и находилась ли она в сахалинских храмах.

Хотелось бы упомянуть еще об одной сахалинской святыне, чью судьбу связывали с островной монашеской обителью. Она была доставлена на остров в 1911 г. Диакон Феодосий Громов в журнале «Владивостокские епархиальные ведомости» № 11 от 1911 г. описывает приезд нового губернатора Сахалинской области. Губернатор, действительный статский советник Д. Д. Григорьев выразил желание начать свое служение Российскому государству с обновления сахалинской жизни. Для этого, по примеру строителей Святой Руси, он предложил начать строительство островного монастыря. В знак благословения он привез на Сахалин икону Божией Матери «Неувядаемый цвет», которая была прислана со Святой Горы Афон праведному Иоанну Кронштадтскому «в дар сахалинской будущей обители»⁴⁰⁵. Этот образ временно размещался в Свято-Покровской церкви поста Александровский. Впоследствии икону планировали перенести в Рыковский храм, а затем передать в будущую обитель острова. Судьба этой святыни, с которой связывали создание островного монастыря,

⁴⁰⁴ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 2. Д. 135. Л. 17 об.

⁴⁰⁵ Громов Ф., диак. С Сахалина // Владивостокские епархиальные ведомости. 1911. № 11. С. 371–374.

неизвестна. В период гонений на Церковь, когда были разрушены все православные храмы на Сахалине, она была утеряна.

В своем исследовании А. И. Конюченко справедливо отмечает, что монастыри играли ведущую роль в духовной жизни населения: «Монастыри издавна являлись одним из главных средоточий русской церковной жизни. Они были определяющими центрами развития богословской мысли, культуры, образования, экономики, подготовки церковных иерархов среднего и высшего звеньев»⁴⁰⁶.

Для острова Сахалин, где нравственный уровень населения, в основном бывших каторжан, был крайне низок, наличие монастыря могло оказать благотворное влияние в деле их духовного просвещения⁴⁰⁷.

Управление Владивостокской епархии не разделяло планов скорейшего возведения монастырской обители, понимая всю сложность островной жизни в те годы⁴⁰⁸. Первоначально на северо-западном побережье Сахалина, напротив устья реки Амур, предлагалось образовать скит Уссурийского Свято-Николаевского монастыря с выделением земельного участка, а также участка для ловли рыбы⁴⁰⁹. Именно здесь, по замыслу духовных и гражданских властей, должны были подвизаться монахи из числа не только приезжих, но и местных жителей. Ни скит, ни будущая сахалинская обитель, на которые возлагали так много надежд, так и не будут построены.

Итак, решить одну из поставленных нами задач позволил научный метод реконструкции. Как мы смогли увидеть, в сахалинских церквях совершался полный круг богослужений. Духовенство старалось привлекать прихожан к церковной жизни, объединяя их вокруг храмостроительства или через личное общение. Островное православие постепенно приобретало свои характерные черты, вследствие чего появлялись особые празднования и святыни. Главным

⁴⁰⁶ Конюченко А.И. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века. С. 87.

⁴⁰⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2440. Л. 19.

⁴⁰⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2440. Л. 10 об.

⁴⁰⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2440. Л. 10 об.

событием в жизни сахалинцев оставались пастырские посещения правящих архиереев, которые пытались поддержать свою паству молитвами и назиданиями.

* * *

Процесс церковно-административного деления дальневосточных территорий привносил дополнительные трудности и проблемы в деятельность островного духовенства.

Образование на Сахалине новых причтов, как и начало служения постоянных священнослужителей, могло реализовываться лишь только после завершения формирования административных округов и нормализации общественной жизни. Чтобы своевременно реагировать на многократное увеличение постоянно проживающего населения острова, священноначалию епархии, в которую входил Сахалин, было необходимо принимать соответствующие решения⁴¹⁰.

Островные священнослужители, относившиеся к тюремному ведомству, по сути являлись приходскими. Духовенство не только должно было наставлять свою паству с церковного амвона, но и оказывать влияние на процессы, происходившие в общественной жизни островного населения⁴¹¹.

Экономическое положение священнослужителей, совершавших пастырскую деятельность на острове Сахалин, не было стабильным. Их материальный достаток зависел от годового жалования из казны, а также от ряда выплат. Довольно скромной была плата за совершение треб. Отдельные слои островного населения – каторжане и коренные народы Севера – и вовсе не могли

⁴¹⁰ Курбатов О.А. Русская Православная Церковь на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX веков. С. 48.

⁴¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1620. Л. 6.

вносить какие-либо пожертвования. Дополнительными средствами для существования священнослужителей являлись деньги, получаемые за преподавание в островных школах и за выслугу лет.

Важной составляющей в жизни православного прихода являлся церковный причт. Содержанием причтов острова Сахалин занималось Главное тюремное ведомство. На уровень жизни членов причта влияла островная действительность: дороговизна продуктов питания, предметов первой необходимости, высокие затраты на строительство и ремонт домов и храмовых помещений, а также на их содержание. Со временем материальное положение церковных причтов на Сахалине ухудшалось.

Переезжая на остров, люди испытывали необходимость сохранить связь с христианской культурой, православными традициями и обычаями. На этом фоне созидание церковью становится неотъемлемой частью островной жизни. К богоугодному делу привлекалось как свободное население, так и заключенные. Они не только старались благоукрашать тюремные храмы, но и участвовали в богослужениях.

Представить полноценную духовную жизнь православного храма без священнослужителя невозможно. На Сахалине первый постоянный священник появился в конце 1860-х годов. Далее, после этого знаменательного события, происходило постепенное увеличение количества служащего духовенства.

Огромную роль в религиозной жизни Сахалина играли пастырские приезды правящих епископов. Некоторые из них, как показали наши исследования, неоднократно посещали остров за время своего пребывания на кафедре. Архипастырские визиты на Сахалин позволяли Камчатским и Владивостокским епископам видеть реалии островной жизни. С одной стороны, они писали о бедственном положении островного населения, с другой – удивлялись тому усердию, с которым островитяне строили и украшали свои храмы и часовни.

Духовная жизнь того или иного края имеет свои характерные традиции, возникающие вследствие религиозной практики. Остров Сахалин не был исключением. Например, празднование дня памяти апостола и евангелиста Марка имело на Сахалине свои особенности, поскольку в этот день вспоминалось вхождение острова в состав Российской империи. Нам необходимо было подтвердить тот факт, что сложившееся на малой родине в сознании переселенцев церковное почитание христианских праздников или святых дополнялось сахалинскими особенностями. Стоит признать, что не всегда религиозные традиции и обычаи островитян основывались на христианском вероучении, поэтому сахалинскому духовенству приходилось вести просветительскую работу среди верующих.

Путешественники, посещавшие Сахалин, видели, как островитяне участвовали в богослужебной жизни. Наряду с особыми церковными празднованиями на Сахалине имелись свои святыни, утраченные впоследствии из-за трагических событий октябрьского переворота 1917 года. За несколько лет до этого существовал замысел об устройстве сахалинского монастыря. Его появление должно было обновить церковную жизнь, но, к сожалению, этим планам не суждено было свершиться.

3. Миссионерская деятельность священнослужителей острова Сахалин во второй половине XIX – начале XX века

3.1. Служение духовенства поселенцам и коренным народом региона

В современном русском языке слово «миссия» имеет несколько значений. Во-первых, миссия – это какое-либо задание или поручение; во-вторых – предназначение, ответственная роль чего-либо или кого-либо; в-третьих – дипломатическое представительство того или иного государства. На последнем месте в толковом словаре русского языка приводится понимание этого слова в теологической направленности: миссия – церковное служение⁴¹².

Забайкальские казаки стали первыми поселенцами дальневосточных территорий Российской империи. Как отмечают современные исследователи, они, к сожалению, отличались низким религиозно-нравственным уровнем: «Это были люди гулящие, то есть бродяги, зачастую бежавшие от преследований правосудия и искатели скорой наживы» (Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1883 г.)⁴¹³.

Остров Сахалин первоначально заселялся военными, их семьями и вольными крестьянами. А с открытием каторги – заключенными и государственными служащими различных ведомств. Со временем чиновники (а также их семьи) образовали так называемую сахалинскую интеллигенцию. Православная паства островных церквей из числа свободного населения формировалась постепенно в течение всего исследуемого нами периода.

В конце XIX столетия проводились кампании по переселению на остров вольных крестьян из центральной части России. Немногочисленные просьбы

⁴¹² Словарь русского языка: в 4 т. М., 1986. Т. 2. С. 277.

⁴¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1005. Л. 6.

желающих переехать на остров Сахалин поступали от крестьян Тамбовской, Самарской, Саратовской, Курской, Пермской, Нижегородской, Пензенской, Московской, Тверской и других губерний, а также из области войска Донского. Однако основной поток переселенцев шел из Малороссии – Черниговской, Полтавской, Киевской, Харьковской, Херсонской губерний⁴¹⁴. Со временем количество желающих переехать на Сахалин стало меньше. Это было связано с тем, что сократилось количество свободных плодородных земельных угодий⁴¹⁵.

Основывая населенные пункты, новые жители островной территории занимались строительством храмов. Часто для них это являлось первостепенной задачей: «Православные переселенцы отводили строительству храма ключевое место и значение в процессе адаптации и культурного обустройства осваиваемого пространства»⁴¹⁶. Свободные крестьяне испытывали необходимость наличия связи с христианской культурой. Как пишет в своих исследованиях по институализации Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке И. А. Ермацанс, деятельность духовенства помогала распространению и сохранению православных традиций переселенцев на новых территориях⁴¹⁷.

Как же характеризовалась паства Амурского края Камчатской епархии? Население условно делилось на четыре категории: 1) городские жители, 2) казаки, 3) крестьяне, прибывшие из Сибири, 4) крестьяне из внутренних губерний Российской империи⁴¹⁸.

Жители городов, по мнению правящих архиереев Камчатской епархии, ничем не отличались от горожан других епархий.

Казаки были «совершенно холодны» к общественным богослужениям. Они привыкли к этому еще в Забайкальском крае, откуда приезжали на новые

⁴¹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1823. Л. 31 об.

⁴¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1435. Л. 53 об.

⁴¹⁶ Смагин А.Н. Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX веков. С. 46.

⁴¹⁷ Ермацанс И.А. Институализация Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв. С. 169.

⁴¹⁸ РГИА Ф. 796. Оп. 442. Д. 323. Л. 11 об.

территории, так как «прежде не приучены были к тому по недостатку церквей»⁴¹⁹.

Третья часть прихожан – крестьяне из Сибири и Пермского края также были холодны к церковной жизни. Причина этого заключалась не только в отсутствии достаточного количества церквей в местах, откуда прибывали крестьяне, но и их склонности к разным расколам и ересям: «Значительная масса русского населения... формально верующие, подверженные различным верованиям»⁴²⁰.

Самыми усердными к религиозной жизни были переселенцы из внутренних губерний, в особенности из Малороссии. В отчете о состоянии Камчатской епархии за 1869 г. отмечалось: «У крестьян великороссов и малороссов священники постоянно заняты исполнением духовных треб, тогда как у казаков и вообще сибиряков почти совсем нет треб, кроме самых необходимых» (Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1869 г.)⁴²¹.

К сожалению, прибывая из разных мест, крестьяне-переселенцы приносили свои нравы и обычаи. Поэтому здесь, как нигде, «во внутренних областях расселения великорусской народности требовалась огромная, каждодневная духовная работа, просвещение, а потом и христианизация»⁴²². Священнику приходилось отказывать, и это было справедливо. Тем более, если эти обычаи не основывались на христианской традиции⁴²³. При этом священники, служащие в самых отдаленных приходах острова, так или иначе зависели от своих прихожан, которые приходили к ним со своими внутренними запросами⁴²⁴.

Выходцы из Малороссии и большинства губерний России считались более усердными к церковной жизни. Они старались строго соблюдать церковные

⁴¹⁹ РГИА Ф. 796. Оп. 442. Д. 323. Л. 11 об.

⁴²⁰ Анисимов Е.В. Миссия Русской Православной Церкви в петровское время. С. 84.

⁴²¹ РГИА Ф. 796. Оп. 442. Д. 323. Л. 12.

⁴²² Анисимов Е.В. Миссия Русской Православной Церкви в петровское время. С. 84.

⁴²³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1883. Л. 15.

⁴²⁴ Конюченко А.И. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века. С. 359.

уставы, были трудолюбивыми и воздерживались от пороков и страстей⁴²⁵. Те же, кто приезжал из Сибири, привыкли из-за отдаленности церковью обходиться без богослужений. Они характеризовались как люди, совершенно равнодушные к храму, даже если он находился в их селении⁴²⁶. Среди них зачастую распространялись пороки и нравственная распущенность⁴²⁷.

Все эти обстоятельства препятствовали нравственно-религиозному объединению и приводили к разделению на партии в общественной жизни⁴²⁸. Господствующими пороками в сахалинском обществе считались пьянство и нарушение целомудрия, которые с каждым годом увеличивались⁴²⁹. Несоблюдение постов становилось привычкой в повседневной жизни вольного населения⁴³⁰. При исследовании исповедных книг Владивостокской духовной консистории становится очевидным, что в результате этого количество не подходивших к исповеди и причастию на Сахалине возрастало с каждым годом⁴³¹.

Духовное окормление переселенцев, людей, прибывших из разных мест, требовало от священнослужителя особого подхода. Так, чтобы добиться на исповеди признания в греховных проступках, духовенству приходилось затрачивать много времени, «чтобы доказать каждому, что безгрешным человек быть не может»⁴³².

Давая общую характеристику вольному населению, Камчатские епископы отмечали, что со временем оно теряло ту церковность, которая была свойственна ему прежде. Переселенцы не всегда с должным почтением относились к духовенству, непосещение богослужений становилось нормой жизни для

⁴²⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 473. Л. 11.

⁴²⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 473. Л. 10.

⁴²⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 473. Л. 10.

⁴²⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1235. Л. 5.

⁴²⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 932. Л. 10 об.

⁴³⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 786. Л. 24.

⁴³¹ «Там есть не бывшие у исповеди по два-три года, и их число измеряется десятками, иногда даже многими» (Отчет о состоянии Владивостокской епархии за 1900 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1823. Л. 33).

⁴³² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1285. Л. 10.

сахалинцев⁴³³. В епархиальных отчетах говорится о том, что новоселы, охотно принося пожертвования на устройство храмов, были скупы, когда требовалась помощь в обустройстве быта местных священнослужителей⁴³⁴.

Без сомнения, религиозная жизнь свободного населения острова Сахалин концентрировалась вокруг православных приходов. Богослужения и участие в Таинствах являлись неотъемлемой частью их духовного бытия. Переселенцы регулярно участвовали в совершении Литургий по воскресным и праздничным дням, а также молились на акафистах и молебнах⁴³⁵. Богослужения и требы проводились благоговейно, без произвольных изменений и пропусков. Священнослужители не упускали возможность читать прихожанам поучения из книг, дозволенных в то время духовным руководством.

Как отмечает в своем отчете настоятель Тымовского прихода священник Николай Попов-Кокоулин, в домах островитян духовные назидания регулярно проводились при всяком удобном случае. Причем делалось это в простой и доступной форме: «Отцам и матерям преподаются, между прочим, правила воспитания детей. Последним сообщаются элементарные понятия о Боге, Его Законе, а также краткие молитвы» (Сведения о приходе Тымовской тюремной церкви за 1895 г.)⁴³⁶.

В праздники Рождества Христова, Святой Пасхи, а также в храмовые дни, жилища сахалинских прихожан посещались духовенством со Святым Крестом и окроплялись освященной водой⁴³⁷. В остальные дни недели священники совершали богослужения по деревням прихода. При посещении населенных пунктов острова они проводили душеспасительные беседы с прихожанами. Неимущим безвозмездно раздавались иконы и книги религиозного содержания⁴³⁸. Островное духовенство вело просветительскую деятельность не

⁴³³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1883. Л. 17 об.

⁴³⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1562. Л. 14 об.

⁴³⁵ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1 Л. 36.

⁴³⁶ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 19 об.

⁴³⁷ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 18 об.

⁴³⁸ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1 Л. 36 об.

только в храмах, но и при совершении треб. Требы совершались по первому зову, причем и без затрат для самих прихожан, то есть совершенно бесплатно.

Сахалинская интеллигенция состояла из представителей местной администрации, а также военных и членов их семей. В большинстве своем они, к сожалению, не относились к числу ревностных членов Православной Церкви⁴³⁹. Как писали священнослужители, на проявление активности с их стороны рассчитывать не приходилось. Тюремная администрация зачастую проявляла «чуждость к интересам Церкви, а также к духовным потребностям народа»⁴⁴⁰. Одобрение порочности населения поддерживалось островным обществом. Основанием служил материалистический взгляд на жизнь, которому подражал тогда простой народ⁴⁴¹. Духовенство пыталось противостоять такому положению, но полная зависимость от тюремного начальства обесценивала его голос. Примером зависимого положения духовенства от островных властей может служить следующий факт. Заведующий ссыльными южного Сахалина майор Янцевич направил Камчатскому епископу жалобу на священника Анивского поста. Предметом недовольства стала проповедь, произнесенная в храме, в которой священник сожалел, что начальник Янцевич никогда не участвовал в торжественных собраниях для молитвы. Камчатская духовная консистория сделала священнику внушение избегать таких проповедей: «Дабы обличением начальствующих не подорвать их авторитет перед подчиненными» (Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1883 г.)⁴⁴².

Для людей, оказавшихся на отдаленных территориях, священнослужители являлись не только духовными наставниками. Они оказывали своим прихожанам медицинскую помощь, а также обучали ведению хозяйства, например, пчеловодству или рациональной посадке фруктовых деревьев. Все без

⁴³⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1940. Л. 44.

⁴⁴⁰ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 20 об.

⁴⁴¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 786. Л. 24.

⁴⁴² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1005. Л. 14.

исключения священники участвовали в деле школьного образования детей переселенцев⁴⁴³.

Без сомнения, деятельность духовенства на Дальнем Востоке имела свои особенности и по сути не могла не быть миссионерской! Священнослужители несли проповедь о Христе как Спасителе всех людей не только русским переселенцам, но и коренным народам. Для этого было необходимо глубже проникнуть в их среду: знать языки и культуру, особенности традиций и обычаев. Несмотря на то, что «обучение русской грамоте инородцев – лучший способ христианизации»⁴⁴⁴, миссионеры XIX в. не стремились «русифицировать» эти народы, они старались к более последовательному их воцерковлению, сохраняя при этом национальную идентичность. Православные миссионеры «изучали местные обычаи и языки обращаемых в христианство, бережно относясь к тому, каким образом лучше передать им Слово Божие»⁴⁴⁵.

В этом роде служения чрезвычайно важен личный пример миссионера. Необходимо доказывать истинность проповедываемого учения примером собственной жизни. Еще одной исключительной особенностью миссионерской деятельности на Дальнем Востоке было то, что служители миссий никогда не ставили перед собой задачу привести ко Христу как можно больше людей. В этом процессе был важен качественный аспект: никого поспешно не крестили, старались совершать Таинство Крещения только после длительного оглашения. Миссионеры-священники в своей деятельности важное место отводили созданию школ и училищ. Так, приамурские миссионеры Михаил и Прокопий Протодиаконы открывали в стойбищах, где проживало коренное население, не только храмы, но и школы как образовательного, так и сельскохозяйственного и ремесленного типов. На Сахалине же в ряде населенных пунктов с увеличением

⁴⁴³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1435. Л. 51 об.

⁴⁴⁴ *Анисимов Е.В.* Миссия Русской православной Церкви в петровское время. С. 88.

⁴⁴⁵ *Фирсов С.Л.* Миссионерская деятельность Русской Церкви от святителя Иннокентия до собора 1917–1918 гг. С. 108.

постоянного населения появлялись приюты для детей ссыльнокаторжных родителей, в которых зачастую обучались и дети коренных жителей⁴⁴⁶.

Для того чтобы добиваться наилучших результатов в этом направлении служения духовенства, православное богословие предлагает методы, на основе которых было необходимо выстраивать взаимодействие с коренными жителями новых территорий. Как пишет греческий исследователь миссионерства И. Стамулис, первое – это интеграционный подход, то есть использование местных языков с привлечением к священнослужению представителей коренного населения. Второе – подход политический, строящийся на особенностях церковно-государственных отношений. И третий подход – православное присутствие, то есть проповедь о жизни на основе Евангелия среди населения иных религиозных взглядов⁴⁴⁷.

Основной проблемой миссионерского служения духовенства Сахалина среди коренных жителей в указанный период являлось то, что здесь эти методы не работали. Во-первых, островная территория закреплялась за государством не за счет христианизации коренных народов, «принимавших российское подданство»⁴⁴⁸, а за счет увеличения численности каторжан. Во-вторых, сахалинское население состояло большей частью из преступников и, естественно, не могло показывать добрый пример жизни по заповедям Христовым. В-третьих, хотя духовенство, служившее на Сахалине, имело среднее образование, оно не было приспособлено к миссии среди коренных жителей острова в связи с незнанием местных языков.

Вместе с тем в середине XIX столетия исследователи отмечали некоторые успехи в деле проповеди христианства среди местных жителей других территорий Дальнего Востока: «Этому способствовала хорошо продуманная

⁴⁴⁶ Никанор (Лепешев), иеромон. Характерные черты православной миссии на Дальнем Востоке. [Электронный ресурс] URL: <http://pravostok.ru/blog/harakternie-cherti-pravoslavnoi-missii-na-dalnem-vostoke/>.

⁴⁴⁷ Стамулис И. Восточно-православное богословие миссии сегодня // Православная миссия сегодня: Сб. текстов по курсу «Миссиология» для православных духовных и богословских учебных заведений / Сост. В. Федоров, прот. СПб. : Апостольский город, 1999. С. 194.

⁴⁴⁸ Векишина Н.М. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. С. 24.

политика государства, в частности, запрет на насильственную христианизацию, освобождение новообращенных от уплаты налогов на 10 лет»⁴⁴⁹.

Камчатская и Владивостокская епархии включали в себя ряд обширных территорий. На них проживало большое количество коренных народов Севера, именовавшихся тогда инородцами. В отчетах епархиальных архиереев говорилось, что коренные жители расселены повсеместно, но особенно много их было на острове Сахалин⁴⁵⁰. В связи с этим епархии Дальнего Востока, которые образовывались в процессе церковно-административной реформы, должны были брать на себя миссионерские функции. Началом миссионерской деятельности явилось учреждение отдельных походных станов для коренных народов. Так, решая вопрос о создании отдельного стана для инородцев, живущих вблизи реки Амур, архиепископ Иннокентий (Вениаминов) указывал на необходимость иметь прежде всего отдельных священников-миссионеров на материковой части, а остров Сахалин как поле их деятельности в те годы не рассматривался вовсе⁴⁵¹.

Но все же благодаря планомерному освоению остров нуждался и в отдельной миссии, и в священниках-миссионерах. Коренное население Сахалина состояло из нивхов (гиляков), эвенков, ороков (уильта) и айнов. Судя по записям в метрических книгах сахалинских церквей, они распределялись по острову в определенной закономерности. На территории южной части острова, примерно до нынешних городов Томари – Макаров, а также на некоторых островах Курильской гряды жили в основном айны. На юге Поронайского района, в центральной части острова, существовали смешанные айнско-орочоно-гилякские и эвенкийские селения. В северных районах жили нивхи, эвенки и якуты. При описании положения малочисленных народов севера Сахалина в календаре за 1897 г. приводятся следующие статистические данные. По итогам переписи

⁴⁴⁹ Хазанкович Ю.Г. Православное миссионерство среди малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока // Религиоведение. 2009. № 3. С. 42.

⁴⁵⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1765. Л. 60 об.

⁴⁵¹ «Кроме того, еще необходимо на первый раз хотя бы двух миссионеров для проповеди Слова Божия между туземцами, проживающими вблизи означенных мест и по рекам Амгунь, Бурее и других впадающих в Амур, а о сахалинцах теперь и речи нет» (По предмету об учреждении миссии в земле гиляков на реке Амур // РГИА. Ф. 796. Оп. 132. Д. 2165. Л. 64 об.).

населения Российской империи, общее количество представителей инородцев составляло: мужчин 2 тыс. 330 чел., женщин – 1 тыс. 921 чел.⁴⁵²

Если рассматривать процесс заселения острова народами, то мы увидим, что они переселились сюда еще в XVII в. Несмотря на свою малочисленность, автохтонные народы играли значительную роль в хозяйственной жизни Сахалина. Они традиционно занимались рыболовством, промыслом морского и лесного зверя, оленеводством. Селения коренных народов разделялись на летние и зимние. Это было связано с тем, что им приходилось предпринимать постоянные перемещения в зависимости от хозяйственных нужд. Летние жилища располагались вблизи промыслов, на берегах рек и морских побережьях. Зимние жилища находились на значительном расстоянии от берега, чаще в тайге, где можно было охотиться на зверей. Здесь строили юрты или полуземлянки.

Это обстоятельство значительно затрудняло общение духовенства с коренными жителями. Основная трудность церковного окормления заключалась в отсутствии дорог до их поселений. Зимой добраться до стойбищ было невозможно, а летом требовалось постоянно следить за их передвижениями, так как нивхи, айны, уильта, эвенки кочевали по всему острову⁴⁵³. Чтобы посетить все поселения юга Сахалина, требовалось идти пешком, а зимой не всегда можно было проехать и на собаках⁴⁵⁴.

Несмотря на то, что коренное население было представлено несколькими народами, остановимся на характеристике одного из них. Самую многочисленную группу среди коренных островитян составляли нивхи (или гиляки) – один из древнейших народов Азии. Издавна предки нивхов обитали в низовьях Амура, занимались рыбной ловлей и охотой. Со временем часть из них переселилась на Сахалин, который был богат пушным зверем и рыбой. На

⁴⁵² Сахалинский календарь за 1898 год. С. 17.

⁴⁵³ РГИА ДВ. Ф. 1164. Оп. 1. Д. 6. Л. 63.

⁴⁵⁴ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 23. Л. 11 об.

острове нивхи основывали станы и стойбища, остатки которых сохранились до наших дней⁴⁵⁵.

В путевом журнале от 3 октября 1856 г. Иннокентий (Вениаминов), епископ Камчатский, Курильский и Алеутский, описывал некоторые характерные черты коренных жителей. Так, о гиляках (нивхах) он отзывается как о народе «особого происхождения. Они, по словам бывалых похожи много на айнов, живущих на южной оконечности Сахалина, а айны – те же, что и курильцы»⁴⁵⁶. По мнению владыки, практически все инородцы кроткого нрава, кроме «гиляк, живущих на Сахалине, которые славятся воровством и наглостью» (Краткий путевой журнал Преосвященного Иннокентия Камчатского, веденный им во время путешествия по Амуру 3 октября 1856 г.)⁴⁵⁷.

Характерной чертой религий народов севера Сахалина (в том числе и нивхов), находящихся тогда на ранней стадии общественного развития, можно назвать одушевление природы – анимизм. Все, что их окружало, имело, по их мнению, божественное происхождение. Так, остров Сахалин нивхи считали живым существом – огромной нерпой. Как у них, так и у айнов, эвенков и орочей было множество божеств. Из всего числа особенно выделялись два главных: Палыс – бог тайги и гор – и Толыс – бог моря⁴⁵⁸. Также, кроме богов-хозяев, в представлении коренных народов существовали злые существа, наносящие вред человеку. Их называли милки и кинзы. Считалось, что они могли принимать образ человека или любого зверя. Болезни, по мнению нивхов, являлись результатом того, что какой-то милк поселился в теле человека. Помочь такому больному мог только шаман. Смерть также была результатом козней злых существ, поэтому умерших не хоронили, а сжигали.

Религиозные взгляды нивхов запрещали умывать лицо и тело, стричь волосы (обычно они заплетали косу), стирать белье и даже спасать утопающего в

⁴⁵⁵ Мамчева Н.А. Музыкальные инструменты в традиционной культуре нивхов. Южно-Сахалинск, 2012. С. 45–50.

⁴⁵⁶ РГИА Ф. 796. Оп. 138. Д. 56. С. 5 об.

⁴⁵⁷ РГИА Ф. 796. Оп. 138. Д. 56. С. 6.

⁴⁵⁸ Заметки о сахалинских гиляках // Тюремный вестник. 1893. № 10. С. 357.

море. Благополучия, защиты и помощи можно было добиться только благодаря всевозможным запретам и обрядам. У вышеперечисленных народов было множество религиозных праздников, но самым торжественным считался «медвежий праздник»⁴⁵⁹.

В миссионерской деятельности необходимо было учитывать характерные черты того или иного коренного этноса (см. § 1.2.). Например, нивхам, не был свойственен общий настрой христианской религии. У них отсутствовало такое понятие, как «сокрушение сердца», да и стремление к Богу было им незнакомо. Обожествляя все окружающее, нивхи имели смутное представление о верховном Едином Божестве, Отце всех людей и всего существующего. Однако, как отмечали исследователи, нивхи все же были способны воспринять в свое религиозное сознание идею Единого Бога⁴⁶⁰.

Основная задача миссии среди коренных народов Сахалина во второй половине XIX – начале XX в. заключалась, как нами было уже отмечено, в приобщении их к христианской цивилизации. В самом обширном понимании, целью миссии было не только духовно-нравственное попечение, но и обучение общепринятым нормам быта⁴⁶¹. Принимая христианство, коренные жители острова перенимали и культуру русского народа. Будучи кочевниками, они начинали вести оседлый образ жизни, строить дома по русскому образцу, заниматься огородничеством и разводить домашних животных⁴⁶². Также, они учились плотничать, осваивая столярное дело. Со временем отдельные селения строились по русскому образцу с небольшими улицами с рублеными домами⁴⁶³. Постепенно такие дома с печью вошли в быт всех народов. Коренные жители перенимали и навыки огородничества, учились выращивать картофель и прочие культуры: «Гиляки... работали на полях крестьян, косили и убирали сено,

⁴⁵⁹ Крейнович Е.А. Нивхгу. Загадочные обитатели Сахалина и Амура. М. : Наука, 1973. С. 169–241.

⁴⁶⁰ Заметки о сахалинских гиляках. С. 357.

⁴⁶¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1184. Л. 5 об.

⁴⁶² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1005. Л. 40.

⁴⁶³ Аргудяева Ю.В. Влияние русского православия на быт коренных народов Приамурья и Приморья. Владивосток, 2006. С. 43–48.

получая в среднем по 4 пуда картошки в день»⁴⁶⁴. Устройство общих кладбищ (а у коренных народов обряд погребения заменялся сожжением умершего человека) помогало воспринимать основные черты христианского русского погребального обряда: постепенно входил в обиход весь цикл обряда: поминки с трапезой, дни поминовения и т. д.⁴⁶⁵.

Параллельно с этим миссионерская работа духовенства разворачивалась в далеких станах коренных народов. Эти священнослужители в большинстве своем предстают перед нами одинокими деятелями. Большие территории, отсутствие путей сообщения являлись для них существенным препятствием к частому посещению отдаленных поселений⁴⁶⁶.

В связи с этим нам интересно узнать, как проходил процесс знакомства священника с представителями коренных жителей острова. В отчете Камчатской епархии за 1869 г. мы находим описание поездки миссионера-священника Цирентилова (?) и коренного жителя острова по фамилии Новоселов. Они посетили несколько селений, одно из которых носило название Малый Сахалин. Это было первое знакомство миссионеров с живущими там маньчжурами. Придя в дом, миссионеры общались посредством переводчика с главой семейства. При желании хозяев читались некоторые места из Священного Писания, затем звучало толкование на услышанный отрывок. На этот раз встреча проходила в доме охотника, который просил объяснить смысл чудес, совершенных Господом Иисусом Христом.

В другом селении под названием Обнор путешественники пришли в дом местного шамана, человека, гордившегося своим положением. Но разговора не получилось, так как шаман не стал долго общаться со священником. Случались и довольно серьезные диспуты. В деревне Кони-Куриган сельчанин-маньчжур сам

⁴⁶⁴ ГИА СО. Ф. 7518. Оп. 1. Д. 48. Л. 22.

⁴⁶⁵ Хазанкович Ю.Г. Православное миссионерство среди малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока. С. 41.

⁴⁶⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1562. Л. 24 об.

стал спорить о вере, объясняя, что его верования похожи на религию русских, «что он также поклоняется Царю Небесному»⁴⁶⁷.

В миссионерском служении среди коренного населения сахалинскому духовенству необходимо было уделять особое внимание изучению их языка. Политика Российской империи не предполагала полную русификацию коренных народов: разрешалось совершать богослужения на их родном наречии, печатались книги духовного содержания на национальных языках и пр. Такой подход был полностью продиктован позицией Православной Церкви, которая призывала к сохранению языкового многообразия, используемого в христианской миссии⁴⁶⁸. В отчете обер-прокурору Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1886 г. приводится краткая информация о положении дел в Камчатской епархии. Основные неудачи миссионеров, по мнению епископа, сводились к тому, что на протяжении многих лет священники не могли изучать национальные языки своей паствы: «Вследствие чего проповедь их не приносила существенной пользы и была лишь исполнением внешней формы, не взгреваемая духом. Отпустив их на приходские должности, преосвященный Владыка назначил на их место новых миссионеров из окончивших семинарии, обязав их прежде всего со всем усердием заняться изучением языков своих инородцев»⁴⁶⁹.

Об этом же писал в своих трудах архиепископ Антоний (Мельников): «Многие малые сибирские народы в XIX в. еще пребывали в язычестве или были крещены только формально, без глубокого понимания христианских догматов. Не имея своей письменности, они не имели и Священного Писания, и богослужения на своем родном языке. Христианские верования у них смешивались с языческими»⁴⁷⁰.

⁴⁶⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 323. Л. 22.

⁴⁶⁸ Поповкин А.В. Христианская миссия на Дальнем Востоке и в странах АТР как форма межкультурной коммуникации: проблемы и перспективы // Россия и АТР. 2012. № 3. С. 184.

⁴⁶⁹ Извлечение из Всеподданнейшего отчета Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1886 год // Церковные ведомости. 1889. № 11. С. 101–102.

⁴⁷⁰ Антоний (Мельников), архиеп. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай. С. 8.

Как отмечается в отчете начальника Александровского поста, особых миссионеров на острове никогда не было. Обязанность окормления крещеных инородцев возлагалась на приходское духовенство⁴⁷¹. Главное тюремное управление, принимая во внимание важность этой работы, планировало выделять средства на христианизацию. Деньги направлялись, в основном, на покрытие дорожных расходов для передвижений по острову. Размер материальной поддержки тюремные власти определяли из того, что всем священнослужителям путешествовать к стойбищам не было необходимости. Для этой цели определялись приходы, духовенство которых выполняло роль миссионеров. Селения нивхов и ороchon, расположенные на западном побережье и мысе Погиби, относились к священнику Дуйской церкви; расположенные по нижнему течению реки Тымь до Ныйского залива – к священнику Онорской церкви. Стойбища айнов и ороchon от устья реки Найбы по восточному берегу и по низовьям реки Поронай окормлял священник Березняковской церкви. Ежегодно на объезд всех инородческих поселений планировалось выделять 1 тыс. 300 руб.⁴⁷² Помимо этого, путешествия священников острова должны были помочь в наблюдении за численностью представителей коренных народов, их жизнедеятельностью, бытом и духовно-нравственным уровнем⁴⁷³.

Приведем имена некоторых представителей сахалинского духовенства, предпринимавших миссионерские поездки к коренным народам острова:

– первым постоянным священником на Сахалине стал отец Симеон Казанский. Прибыл он в 1868 г. и прошел с посохом в руке по всему острову, от одной юрты инородцев к другой. Отец Симеон внес определенный вклад в дело научного изучения быта, религии и языка инородцев⁴⁷⁴;

– настоятель Дуйской тюремной Свято-Никольской церкви Николай Добровидов. 31 марта 1880 г. ему была выражена благодарность за «усердные

⁴⁷¹ РГИА ДВ. Ф. 1164. Оп. 1. Д. 6. Л. 63.

⁴⁷² РГИА. Ф. 796. Оп. 177. Д. 1550. Л. 1 об., 3, 3 об.

⁴⁷³ Хазанкович Ю.Г. Православное миссионерство среди малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока. С. 42.

⁴⁷⁴ Там же. С. 44.

труды по распространению Православия между язычниками, обитающими на острове Сахалин»⁴⁷⁵;

– настоятель Дуйской тюремной Свято-Никольской церкви священник Митрофан Винокуров по просьбе начальника острова Сахалин предпринимал поездки в отдаленные селения на севере острова. В марте 1887 г. он сумел в станах Погиби и Тык приобщить Святых Христовых Таин 25 тунгусов и покрестить 13 ороchon⁴⁷⁶;

– священник Николай Попов-Кокоулин в январе 1893 г. по распоряжению благочинного посетил 7 тунгусских и ороchonских стойбищ по восточному побережью острова Сахалин⁴⁷⁷;

– священник Иннокентий Москвитин, миссионер Приохотского миссионерского стана. Регулярно совершал поездки из города Николаевска по берегу Татарского пролива, включая северную часть острова Сахалин⁴⁷⁸;

– священник Алексей Троицкий в январе – феврале 1900 г. совершил многодневную миссионерскую поездку к коренным жителям юга Сахалина⁴⁷⁹;

– настоятель ряда сахалинских церквей⁴⁸⁰ священник Александр Городнов в феврале 1908 г. объезжал крещеных инородцев северной части острова;

– священник Алексей Кукольщиков, настоятель Рыбинской Свято-Никольской церкви, в июле – октябре 1905 г.⁴⁸¹, а также с 19 февраля по 10 марта 1917 г. совершил многодневные поездки на север Сахалина, где посетил 6 стойбищ⁴⁸²;

– священник Александр Шастин в июне – июле 1916 г. совершил миссионерскую поездку по северо-восточному побережью острова. Как пишет

⁴⁷⁵ РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 2. Д. 39. Л. 57.

⁴⁷⁶ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 49. Л. 26.

⁴⁷⁷ *Потапова Н.В.* Сахалин в епархиальной прессе конца XIX – начала XX в. С. 144.

⁴⁷⁸ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 913. Л. 1.

⁴⁷⁹ *Потапова Н.В.* Сахалин в епархиальной прессе конца XIX – начала XX в. С. 175.

⁴⁸⁰ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140.

⁴⁸¹ *Потапова Н.В.* Сахалин в епархиальной прессе конца XIX – начала XX в. С. 191.

⁴⁸² РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 406. Л. 189.

сам священник, он провел в дороге 32 дня, совершил 37 крещений, 2 отпевания, 50 человек приобщил Святых Таин⁴⁸³.

Из-за особенностей островного климата и образа жизни коренных народов график миссионерских посещений священнослужителями стойбищ был неизменным⁴⁸⁴. Как правило, для поездок выбирали январь или июль. Зачастую добраться до мест проживания островитян было чрезвычайно сложно. Вот как начальник Александровского округа характеризует в отчетах места проживания коренных сахалинцев: «Инородцы проживают в удаленных местностях, находятся вне всякого влияния со стороны администрации округа. Отдаленность их селений и полное отсутствие путей сообщения между ними делают практически невозможными их посещения» (Краткие отчеты о состоянии округов за 1893 г.)⁴⁸⁵.

Но все же, если сахалинским священникам удавалось проехать по острову, то их деятельность сводилась к следующему:

- утверждение в православной вере крещеных, а также проповедь среди тех, кто оставался язычниками;
- проведение утренних и вечерних богослужений (иногда Литургий), совершение водосвятных молебнов по стойбищам;
- раздача икон и нательных крестиков;
- для желающих – проведение таинств крещения, исповеди и причащения (запасными дарами);
- совершение отпеваний и в редких случаях венчаний и других духовных треб.

Кроме всех вышеизложенных обязанностей священники должны были обращать внимание на бытовые условия жизни коренных жителей Сахалина:

⁴⁸³ *Потанова Н.В.* Сахалин в епархиальной прессе конца XIX – начала XX в. С 248.

⁴⁸⁴ *Пряшников С.В.* Коренные народы Севера как объект социального служения духовенства Русской Православной Церкви (на примере острова Сахалин) // - Молодой ученый. 2017. № 35. С. 78.

⁴⁸⁵ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 967. Л. 15.

«Давались им те или иные другие жизненные советы, оказывалась в нескольких случаях медицинская помощь», – писал в дневнике сахалинский батюшка⁴⁸⁶.

Отметим всю сложность и опасность таких путешествий. Начальник миссии протоиерей Протодьяконов описывает свою поездку по одному из миссионерских станов. Путешествуя на лодке, он попал в шторм, был выброшен на необитаемое место вдали от инородческих стойбищ и русских поселений. Это приключение могло закончиться голодной смертью для священнослужителя, если бы не охотники, оказавшие ему помощь⁴⁸⁷.

Собираясь в очередное путешествие к станам крещеных коренных народов, священнослужители привлекали к организационным мероприятиям начальников административных округов. Священник Митрофан Винокуров перед своей поездкой для исполнения духовных треб просил собрать инородцев к селению Тык, а также предоставить ему в распоряжение подводы для передвижения из поста Дуэ⁴⁸⁸.

Поездки миссионеров были лишены всякого комфорта: «Часа в два остановились на высоком хребте для того, чтобы покормить оленей и сварить обед. С севера дул холодный ветер. Кое-как, вскипятив воду из снега, и опустили в нее банку с консервами, сели обедать. Обед этот был очень плох: почерпнешь ложку супу из кастрюли, а суп, пока несешь, совершенно застынет», – записал в своем дневнике священник-миссионер Александр Городнов⁴⁸⁹.

Миссионерские путешествия сахалинских священнослужителей были чрезвычайно редкими. Если и кого-то удавалось просветить Святым Крещением, то поддерживать в душах новопросвещенных христиан веру исполнением только духовных треб было недостаточно⁴⁹⁰. Даже несмотря на то, что некоторая часть инородцев была крещена, они никак не могли расстаться со своими обычаями.

⁴⁸⁶ *Потапова Н.В.* Сахалин в епархиальной прессе конца XIX – начала XX в. С. 144.

⁴⁸⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1184. Л. 10.

⁴⁸⁸ РГИА ДВ. Ф. 1164. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.

⁴⁸⁹ *Городнов А., свящ.* Поездка к крещеным инородцам северной части острова Сахалин в феврале месяце 1908 года // Владивостокские епархиальные ведомости. 1908. № 14/15. С. 391.

⁴⁹⁰ РГИА ДВ. Ф. 1164. Оп. 1. Д. 6. Л. 63.

Священник Александр Городнов, о котором мы упоминали выше, писал в своем дневнике: «Возвращаясь на квартиру, я заметил выставленную на высоком шесте медвежью голову, украшенную зеленью и разноцветными ленточками. Я велел убрать это и сказал соответствующее нравоучение»⁴⁹¹.

Зачастую священникам острова приходилось в одиночку осуществлять миссионерское служение коренным народам. Гражданские чиновники оправдывали свою безучастность в этом благом деле тем, что инородцы в скором времени должны были исчезнуть: «Ввиду такого понимания дела, власти до сих пор и не стремились к содействию духовной миссии», – отмечалось в епархиальных отчетах⁴⁹².

Первой попыткой систематизировать миссионерскую деятельность среди коренных народов острова Сахалин стала деятельность Приохотского походно-миссионерского причта⁴⁹³. Миссионер-священник, который его возглавлял, первоначально проживал в Николаевске. 21 февраля 1892 г. Гурий, епископ Камчатской епархии обратился в Святейший Синод с просьбой об открытии новых сельских приходов в Амурской области и двух миссионерских станов. Область действия одного из них (Приохотского) распространялась на «стойбища Палево, Пронги, Хузи и Мы и лежащие на противоположной стороне Татарского пролива на севере острова Сахалин [стойбища] с населением более 1 тыс. человек» (Письмо с ходатайством об открытии новых сельских приходов в Амурской области и двух миссионерских походных причтов)⁴⁹⁴. Поданное прошение было удовлетворено.

15 апреля 1893 г. поступило письмо епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского «Господину начальнику острова Сахалин». В нем говорилось об учреждении специального миссионерского причта. Район его действия

⁴⁹¹ *Городнов А., свящ.* Поездка к крещеным инородцам северной части острова Сахалин в феврале месяце 1908 года // Владивостокские епархиальные ведомости. 1908. № 17. С. 422.

⁴⁹² РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 311. Л. 3 об.

⁴⁹³ *Пряшников С.В.* Православная Церковь на Сахалине (вторая половина XIX – начало XX веков) в историографии современных исследователей. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». М., 2016. 5. С. 36.

⁴⁹⁴ РГИА. Ф. 799. Оп. 14. Д. 121. Л. 6.

простирался на берег Татарского пролива северной части острова Сахалин⁴⁹⁵. Начальник Камчатской духовной миссии и благочинный священник Алексей Протодиаконов также направил письмо руководству острова с просьбой оказать содействие священнику-миссионеру⁴⁹⁶. Священник Алексей Протодиаконов был опытным миссионером Николаевского стана. Он довольно хорошо знал местные языки и имел определенный опыт в организации миссионерского дела⁴⁹⁷. Как руководитель камчатской миссии, он просил канцелярию начальника острова Сахалин выдать отцу Иннокентию Москвитину, проживающему в Николаевске, годичное открытое предписание. В указанном деле РГИА ДВ содержится проект предписания: «Всем начальникам округов и инородческим властям северного побережья Сахалина оказывать предьявителю сего миссионеру священнику Иннокентию Москвитину всевозможное законное содействие к беспрепятственному проследованию его по назначенным местностям для утверждения среди инородцев православия, причем и отпускать ему без всякого заимствования подводы за указанные прогоны»⁴⁹⁸.

В 1896 г. иерей Иннокентий Москвитин обратился к военному губернатору Сахалина Н. М. Ляпунову с просьбой назначить ему на зиму от Александровской тюрьмы шесть плотников-чернорабочих в местность под названием Вал. Именно там он планировал устроить часовню специально для коренных жителей острова. В рапорте № 6331 от 19 июля 1896 г. начальник Александровского округа отмечал: «Местность Вал находится от мыса Погиби на 30 верстах, и в ней собираются инородцы тунгусы (эвенки), между которыми значительное число –

⁴⁹⁵ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 913. Л. 1.

⁴⁹⁶ «Во вновь назначенный походный Приохотский походно-миссионерский причт миссионер-священник Иннокентий Москвитин имеет, между прочим, совершать миссионерские поездки в виду утверждения среди инородцев православия по северным побережьям острова Сахалин. Для беспрепятственного путешествия к незнакомым обитателям Сахалина, он нуждается в предписании, по предъявлении которого инородцы оказывали бы ему законное содействие в путешествовании и отпускали бы без напрасных проволочек времени, подводы, конечно, не без вознаграждения» (Письмо начальника Камчатской духовной миссии от 15 ноября 1893 год // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 913. Л. 3).

⁴⁹⁷ Извлечение из всеподданнейшего отчета Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1886 год. С. 101–102.

⁴⁹⁸ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 913. Л. 5.

православные» (Рапорт начальника Александровского округа от 19 июля 1896 г.)⁴⁹⁹.

В ходе исследовательской работы нами был обнаружен уникальный документ – «Сведения по Приохотскому миссионерскому стану Камчатской епархии за 1897 год». В нем священник-миссионер Иннокентий Москвитин подробно описывает свою деятельность, и в том числе проводимую на севере острова Сахалин. В отчете отмечается, что Приохотский миссионерский стан был открыт в 1893 г. по благословию Макария (Дарского), епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского. Район действия миссионера располагался по течению реки Амур от села Маго Удского округа и захватывал северный Сахалин, а также западный берег Охотского моря (14 тыс. кв. верст)⁵⁰⁰. Поездки и само пребывание на островной территории для миссионера являлось большим испытанием. Это было связано с тем, что путешествовать зимой приходилось по замершему Татарскому проливу, а летом – по бурному водному пространству⁵⁰¹.

Некоторым дополнением к исследованию деятельности миссионерского причта можно считать материал о «неблаговидных» поступках священника Приохотской миссионерской церкви Иннокентия Москвитина. Между прочим, в нем указывается, что священник после разделения епархии на Владивостокскую и Благовещенскую продолжал совершать требы и богослужения для коренных жителей острова вплоть до 1901 г., так как «ему не было объявлено об отделении

⁴⁹⁹ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1487. Л. 75.

⁵⁰⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Л. 1262.

⁵⁰¹ «Препятствием к устной миссионерской деятельности здесь можно указать и ... неудовлетворительные пути сообщения. Обитатели северного Сахалина и западного берега Охотского моря остаются совершенно отрезанными или уединенными от своего миссионера. Зимой сообщение на собаках и оленях по замершему Татарскому проливу с февраля месяца миссионеру предоставляется возможность быть на Сахалине и на западных берегах Охотского моря. Но это время настолько незначительно, что в начале марта миссионер должен вернуться на территорию, потому что с этого времени прекращается почтовый путь на Сахалин. По проливу езда не безопасна и запоздавшему миссионеру грозит опасность погибнуть в могучих и сердитых волнах моря» (Сведения по Приохотскому миссионерскому стану за 1897 год // РГИА Ф. 796. Оп. 440. Д. 1262).

Сахалина от Приохотского стана. Что касается до отделения же Владивостокской епархии, он постоянно ездил на северный Сахалин»⁵⁰².

Несмотря на все усилия миссионера походного причта, его деятельность не могла оказывать значительного влияния на христианизацию коренных народов Сахалина. Поездки священника были крайне редкими и непродолжительными, вследствие чего коренное население полностью лишалось своевременного внимания со стороны духовенства⁵⁰³. Это говорит нам об односторонности внутренней миссии – основной проблеме, которая существовала в этот исторический период: «Вся миссия сосредоточена была в руках епархиальных миссионеров. Участия православных приходов в миссионерском делании не было вовсе; участие же приходских священников хотя и требовалось, но оно было явлением скорее случайным, чем общим, а иногда и неудачным – по отсутствию апологетико-полемиической подготовки у священно-церковнослужителей»⁵⁰⁴. В сложившейся ситуации Сахалин чрезвычайно нуждался в особом священнике-миссионере. Мы можем утверждать, что его деятельность могла бы стать необходимым условием для успешности островной миссии в целом⁵⁰⁵.

Новым этапом в церковном служении среди коренных народов севера Сахалина стало образование в 1898 г. Владивостокско-Камчатской епархии. К этому времени север острова населяло 2 тыс. 665 чел., юг – до 1 тыс. 500 чел. коренного населения (см. Приложение № 4).

Из приведенной статистики мы видим, что значительное количество коренного населения не относилось к православным. Они оставались язычниками, поэтому первоначальной задачей для духовных властей новообразованной Владивостокской епархии была организация специальных

⁵⁰² РГИА ДВ. Ф.757. Оп. 1. Д. 333. Л. 1 об.

⁵⁰³ РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 167. Л. 2 об.

⁵⁰⁴ *Фирсов С.Л.* Миссионерская деятельность Русской Церкви от святителя Иннокентия до собора 1917–1918 гг. С. 134.

⁵⁰⁵ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 23. Л. 12 об.

миссионерских станов⁵⁰⁶. Во «Владивостокских епархиальных ведомостях» появляется ряд новостных сообщений по этому поводу: «Просят Владыку об открытии двух миссионерских станов с самостоятельными миссионерами, один в Александровском посту, другой в Тымовском»⁵⁰⁷.

На следующий год после открытия епархии был проведен 1-й съезд епархиального духовенства, на котором, в частности, обсуждался вопрос миссии на острове⁵⁰⁸. Как отмечали участники съезда, все инородцы Сахалина с 1892 г. приписывались к Прихотскому походному миссионерскому стану, располагавшемуся в городе Николаевске. В связи с этим сахалинское духовенство полностью исключалось из процесса религиозного окормления коренных жителей⁵⁰⁹. Когда в результате церковно-административного деления территории город Николаевск отошел к Благовещенской епархии, коренные народы острова вовсе остались без духовного попечительства. Местные священнослужители не всегда имели возможность оказывать должное внимание этому виду служения. Их пастырские обязанности были многоплановы, а отсутствие дорог и отдаленность стойбищ от приходов, как мы отмечали выше, делали путешествия чрезвычайно трудными и небезопасными⁵¹⁰.

По мнению священнослужителей, предлагавших увеличить количество миссионерских станов, успешность всей деятельности могла определяться двумя факторами. Во-первых, священник-миссионер должен был иметь достаточно средств для ведения своей деятельности. Предполагаемое финансирование в размере 1 тыс. 300 руб. в год не могло покрывать все расходы. По смете только 50 % от этой суммы должно было тратиться на дорожные расходы. Во-вторых, требовались средства для открытия школ, в которых обучались бы дети из числа коренных жителей. Как отмечалось в документах губернатора острова Сахалин,

⁵⁰⁶ РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 167. Л. 3.

⁵⁰⁷ Владивостокская епархия за первые пять лет ее существования // Владивостокские епархиальные ведомости. 1906. № 2. С. 33; № 4. С. 73.

⁵⁰⁸ РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 167. Л. 2.

⁵⁰⁹ РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 167. Л. 2.

⁵¹⁰ РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 167. Л. 2 об.

без расширения их кругозора через образование невозможно было говорить о благополучии христианской миссии в целом. По его мнению, сводить деятельность миссионеров-священников только к исполнению треб являлось бы неразумным. Тем более, что их итак выполняли сахалинские священнослужители⁵¹¹.

Начался довольно кропотливый и сложный процесс. Общие сведения о положении дел миссии среди коренного населения присылались с острова на имя епископа Владивостокского. Следующим шагом было направление прошения Владивостокской духовной консисторией на имя обер-прокурора Святейшего Синода. Далее документы согласовывались с Министерством юстиции и Главным тюремным управлением. Конечной точкой всех обсуждений становилась канцелярия императорского наместника на Дальнем Востоке.

Явных возражений против благого начинания не встречалось. Ежегодно планировалось выделять средства в размере 2 тыс. 800 руб. Содержание одного миссионерского стана в год распределялось следующим образом: жалование священнослужителя – 1 тыс. руб., псаломщика – 400 руб., на церковные потребности – 100 руб. Главное тюремное управление давало свое согласие на перенаправление ежегодно выделяемой суммы для оплаты разъездов духовенства по стойбищам коренных жителей Сахалина. С февраля 1896 г. она оставалась неизменной – 1 тыс. 300 руб. Недостающую сумму – 1 тыс. 500 руб. – планировали выделять дополнительно⁵¹². Хозяйственное управление при Святейшем Синоде подготовило и направило в апреле 1904 г. императорскому наместнику на Дальнем Востоке довольно пространное письмо с просьбой поддержать открытие миссионерских станов⁵¹³. Это должно было стать заключительной точкой в деле организации миссии для коренных народов острова.

⁵¹¹ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 23. Л. 14.

⁵¹² РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 167. Л. 3.

⁵¹³ РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 167. Л. 8–9.

Пока Владивостокская духовная консистория вела непростую работу, в Святейший Синод направлялись отчеты правящего архиерея. В них снова и снова звучали слова обеспокоенности положением миссии: «Обитающие на острове инородцы – айны, гольды, гиляки, орочены, вследствие отсутствия специальных миссионеров, скорее близки к полному одичанию и вымиранию, нежели к обращению их в члены Церкви Христовой»⁵¹⁴.

Но, к сожалению, переписка, которая длилась около пяти лет, была прервана Русско-японской войной 1904–1905 гг. Спустя некоторое время после окончания боевых действий духовные власти снова подняли вопрос об организации работы среди коренных народов Сахалина. В одно из своих посещений севера острова Евсей (Никольский), архиепископ Владивостокский и Камчатский, предложил свой план по открытию миссионерского причта. Деятельность нового священника-миссионера, по мнению владыки, должна была плодотворно сказаться на миссии в целом⁵¹⁵.

К сожалению, миссионерские станы для коренных жителей острова так и не были открыты, а работать с ними продолжало немногочисленное островное духовенство.

В послевоенное время начался новый этап в деятельности православного духовенства острова. Все стороны общественной, культурной и церковной жизни более не регламентировались Главным тюремным ведомством. На Сахалине было установлено гражданское управление.

Чтобы подвести итог миссионерской деятельности среди коренного населения острова с 1869 по 1905 гг., нам необходимо исследовать документ начальника оспенной экспедиции на Сахалин, врача, коллежского советника Владимира Александровича Штейгмана «Экспедиция на Север острова Сахалин для санитарных мероприятий среди инородцев и попутного сбора статистическо-экономических материалов о них, командированная Военным Губернатором

⁵¹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1940. Л. 44.

⁵¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2440. Л. 10 об.

острова летом 1908-го года». В нем, наряду с описанием быта, истории и положения коренных народов острова, есть упоминание об их отношении к христианству.

В. А. Штейгман отмечал, что коренные жители Сахалина различались по характеру и складу жизни. Будучи крещеными, они только номинально могли называться православными: «По крайней мере, имея во всякой юрте иконки и нося кресты, хороня покойников в могилах, они в то же время правят по ним тризны с жертвоприношениями оленей, собак, орудия, нарт, придерживаются культа “медведя”, сохраняя в таежных дебрях засушенные головы убитых зверей и выкармливая молодых медведей к “медвежьему” празднику»⁵¹⁶. Язычники в тайге имели особые места для поклонения идолам в виде деревянных кукол, обшитых шерстью и украшенных цветными лоскутами. Проводить религиозные ритуалы им помогали шаманы, которые почитались наравне всеми народами. В документе Штейгман писал, что следов миссионерской деятельности ему видеть не пришлось: «Если номинальными христианами являются бойкие тунгусы и еще более “развитые” якуты, то ороконы, сохранив лишь внешние формальные приемы официальной религии, все более отстают от них, оставаясь все теми же прежними язычниками, ассимилируясь кроме того еще и с гиляками. К сожалению, тунгусы не являются христианами сознательно, а выражают принадлежность своей церкви во внешней обрядности»⁵¹⁷.

Священнослужители послевоенного периода также говорили о неудовлетворительном положении миссии среди коренных жителей. В своем дневнике священник Александр Городнов отмечал: «Все гиляки – язычники и как-то не расположены к принятию христианства; да, по-видимому, миссия и не работала для просвещения их»⁵¹⁸. Анализируя эти сведения, можно сделать вывод, что у коренного населения имело место своеобразное «двоеверие», в

⁵¹⁶ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1 Д. 645- (Типогр. экз.).

⁵¹⁷ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1 Д. 645- (Типогр. экз.).

⁵¹⁸ *Городнов А., свящ.* Поездка к крещеным инородцам северной части острова Сахалин в феврале месяце 1908 года // Владивостокские епархиальные ведомости. 1908. № 12/13. С. 334.

отдельных моментах напоминая аналогичные религиозные формы после крещения Руси. Иностранцы параллельно с православными обрядами практиковали языческие. Мы видим, что крещенные коренные народы острова и после обращения к христианству продолжали придерживаться старинных обычаев и веры своих предков, «хотя перед русскими притворялись, нося на шее кресты и образа, и молились Богу по-нашему»⁵¹⁹.

В отчете военного губернатора острова Сахалин А. М. Валугина за 1907 г. говорилось о том, что распространение христианства среди «иностранцев» планируется поручить одному из приходских священников, который один раз в год должен был объезжать все станы. Чтобы активизировать миссионерскую работу, губернатор просил духовные власти вновь рассмотреть вопрос о назначении на остров миссионера-иеромонаха, «который всецело бы себя посвящал этому делу»⁵²⁰.

Предпринимая сложные, а порой опасные для жизни путешествия, священники острова были вынуждены помогать администрации и в процессе количественного учета коренного населения. Так, например, перепись на севере Тымовского округа проводил священник Николай Попов-Какоулин, а в южной части – настоятель Рыковской церкви священник Александр Винокуров⁵²¹. Сбором статистических данных духовенство Сахалина занималось на основании распоряжений гражданского начальства. В письме военного губернатора острова Н. М. Ляпунова на имя благочинного 8-го участка сахалинских церквей Владивостокской епархии говорится: «Препровождаю при сем копию с отзыва МВД по поводу иностранцев. Имею честь просить Ваше Высокопреподобие поручить священникам-миссионерам при посещении их стойбищ собирать необходимые сведения об иностранцах, требуемые упомянутым отзывом за № 251

⁵¹⁹ Хазанкович Ю.Г. Православное миссионерство среди малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока. С. 43.

⁵²⁰ ГИА СО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 28. Л. 8–9.

⁵²¹ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 2031. Л. 11.

и по собранию таковых сообщить мне» (Рапорт начальника Тымовского округа от 8 июля 1900 г.)⁵²².

Позднее вновь была возобновлена переписка, в которой обсуждался важный вопрос об учреждении особого миссионерского походного причта на острове. В своем письме в Святейший Синод Камчатский архиепископ вновь и вновь старался убедить духовные власти как можно скорее решить существующую проблему⁵²³. Заручившись поддержкой губернатора Сахалинской области, Камчатская духовная консистория предлагала конкретный план по улучшению миссионерской деятельности среди народов острова: «1) учредить на острове Сахалин, первоначально в виде опыта, подвижный миссионерский причт на Ныйском заливе (в те годы более удаленном и отрезанном от поселений); 2) во главе причта поставить иеромонаха, который добровольно, как подвиг, примет на себя тяжелый труд распространения христианского учения; 3) при причте учредить школу грамотности»⁵²⁴.

К сожалению, несмотря на все усилия и стремления со стороны как духовных, так и гражданских властей, представленный план так и не был реализован.

Как только на Сахалине приступили к организации миссионерской деятельности среди коренных жителей острова, во «Владивостокских епархиальных ведомостях» был опубликован дневник православного священника Александра Городного. В нем рассказывалось о поездке к крещеным инородцам северного Сахалина в феврале 1908 г. Отец Александр Городнов, настоятель Дербинского прихода, записывал о своем путешествии с 1 по 25 февраля по отдаленным селениям. Ежедневно отец Александр совершал

⁵²² РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 2031. Л. 66.

⁵²³ «Инородцы совершенно остались без миссионеров, а местные священники, за отдаленностью инородческих стойбищ от их приходов, отсутствием сносных путей сообщения и многосложности их прямых пастырских обязанностей как тюремных священников не всегда имели возможность своевременно удовлетворять духовные нужды крещенных инородцев, не говоря уже о правильной постановке миссии среди оставшихся в язычестве» (Письмо архиепископа Владивостокского и Камчатского в Святейший Синод // РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 1235. Л. 1).

⁵²⁴ РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 1235. Л. 11.

богослужения и требы, проводил беседы о христианской жизни. Встречи с гиляками, тунгусами, ороченами проходили, в основном, в юртах. Специальных помещений, а тем более церквей, в стойбищах не имелось. Единственную часовню с алтарем священник нашел лишь в небольшом селении Ванги, где собирались коренные жители западного побережья. «Осматривал часовню, она очень низенькая, с перегородкою, установленною иконами. Снабжена она деревянными подсвечниками. Из утвари оказались только брачные венцы и кувшинчик для теплоты. Западная часть часовни, так называемая трапезная, позднейшей пристройки и соединена с храмом вырезанной аркой. Над крыльцом находится звонница на столбах с двумя небольшими колоколами. Алтарь и средняя часть внутри были оклеены белыми обоями. Освящено молитвенное помещение в честь святителя Иннокентия Иркутского», – отмечал священник⁵²⁵. В дневнике отец Александр Городнов рассказал историю появления в стойбище молитвенного помещения: построили его приблизительно в 1888–1889 гг. на частные пожертвования эвенка Максима Трофимова. Освятил часовню священник Митрофан Винокуров. Спустя некоторое время к ней пристроили трапезную и снабдили церковной утварью, которую перед началом Русско-японской войны отправили в Николаевск-на-Амуре.

В воспоминаниях священника-миссионера для нас важно описание условий, в которых проводилось миссионерское путешествие: «Сегодня была ужасная ночь, проведенная мною в тунгусской юрте. Холод был невозможный. Закутаться, закрыться с головой было невозможно, потому что душно; откроешься – холодно и дымно. Холод пронизывает насквозь несмотря на то, что у меня была теплая одежда. Потом стали мерзнуть ноги. Промучившись таким образом всю ночь, я мог заснуть только в четыре часа утра»⁵²⁶.

Еще один уникальный документ, дошедший до наших дней, – рапорт причта Рыбновской Свято-Никольской церкви от 17 мая 1917 г. Это

⁵²⁵ *Городнов А., свящ.* Поездка к крещеным инородцам северной части острова Сахалин в феврале месяце 1908 года // Владивостокские епархиальные ведомости. 1908. № 12/13. С. 332–338.

⁵²⁶ Там же. С. 337.

дневниковые записи о миссионерской поездке священника Алексея Кукольщикова в отдаленные станы коренных жителей острова Сахалин. Священнослужитель путешествовал с 19 февраля по 10 марта. За этот период он посетил 6 стойбищ. Ему удалось покрестить 18 младенцев и причастить 105 представителей разных народов. Мы можем предположить, что это была одна из последних многодневных поездок духовенства по северу острова. Священник подробно описал все трудности своего путешествия. Ему приходилось ехать на оленях по гористым местам, продвигаться довольно медленно, так как дорога из-за непрекращающегося бурана была занесена снегом: «Солнце не было видно, дул пронизывающий ветер, ибо мы были на самой высокой горе»⁵²⁷. При путешествии в одно из стойбищ проводники-тунгусы сбились с пути. День уже клонился к вечеру, и Алексей Кукольщиков вместе со своим сыном, исполнявшим послушание псаломщика, серьезно забеспокоился, что придется провести ночь под открытым небом. Путешественников спас охотник, который вывел их на дорогу.

По итогам путешествия священник Алексей Кукольщиков записал в дневник свои мысли о русской миссии среди коренных народов Сахалина. Он рассуждал о том, что для миссионерской работы духовенство со средним уровнем образования, без знания языков и традиций не могло внести существенный вклад в процесс христианизации коренного населения. В то время на острове имелись всего лишь два переводчика. Один из них, тунгус Соловьев, живущий на юге Сахалина, окончил курс Николаевского городского училища. Он был учителем и во многом помогал священнослужителю. Отец Алексей предлагал Соловьеву стать священником-миссионером, однако получил мотивированный отказ⁵²⁸.

Для того чтобы понять, что было необходимо делать священнослужителям острова в деле просвещения светом Евангелия коренных жителей Сахалина, нам

⁵²⁷ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 406. Л. 189.

⁵²⁸ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 406. Л. 190.

нужно процитировать слова губернатора Сахалинской области, оставленные им в одной из пояснительных записок: «Большинство сахалинских инородцев (гиляки, орочены, тунгусы и якуты – около 2000 человек) заблуждается в язычестве, хотя части их и коснулось христианское учение. Происходит это от того, что инородцы годами не видят священников, не слышат христианского богослужения и поучений. Миссионерские обязанности среди инородцев несет один из сахалинских приходских священников, который не в состоянии сделать больше, чем объехать раз в год инородческие стойбища для совершения треб. Христианское учение, воспринятое сознательно, возродит инородцев к новой жизни, послужит к укреплению русской государственности на Сахалине, улучшит экономическое положение инородцев, т.к. оно упразднит многие разорительные языческие обычаи» (Памятная записка губернатора острова Сахалин об инородцах Сахалинской области)⁵²⁹.

Итак, рассмотрев особенности одного из направлений служения сахалинского духовенства, мы пришли к следующим выводам. Не менее важной, на наш взгляд, была деятельность среди вольного населения: крестьян-переселенцев, островной интеллигенции и военных, а также коренных жителей острова. В чем-то оно имело схожие черты с тем, чем занимались священнослужители Православной Церкви на других дальневосточных территориях. Крестьяне из числа переселенцев по «религиозному усердию» различались между собой. Выходцы из Сибири и Забайкалья характеризовались как люди, довольно прохладно относящиеся к вере. Напротив, жители центральной России и Малороссии старались поддерживать свои церковные традиции, посещали богослужения и соблюдали посты, помогали в строительстве и содержании островных храмов. Интеллигенция (служащие), в том числе и военные, не могли считаться постоянной частью сахалинской паствы. По мнению исследователей, они были совершенно холодны в вопросах веры.

⁵²⁹ РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 1235. Л. 11.

Коренные жители острова, появившиеся на нем задолго до русского населения, так и не получили должного церковного окормления. По ряду объективных причин сахалинское духовенство не могло себе позволить плотно заниматься христианизацией этих народов. А предпринимаемые попытки организовать самостоятельный миссионерский стан для нивхов, айнов, уильта и эвенков так и не увенчались успехом.

3.2. Духовно-нравственное окормление каторжан и ссыльнопоселенцев острова Сахалин

Тюремное служение православных священников всегда отличалось «особой спецификой и являлось одним из самых сложных направлений в миссионерском служении»⁵³⁰. Основная задача священнослужителя в учреждении отбывания наказаний была сосредоточена на духовно-нравственном перевоспитании заключенных посредством проповеди учения Господа Иисуса Христа, через участие в благодатной жизни Христовой Церкви. Без всякого сомнения, длительный процесс преобразования человеческих душ был бы невозможен без таинств, которые могут совершаться лишь людьми, призванными к священству⁵³¹.

Без сомнения, само служение христиан в местах заключения берет свое начало со слов Господа Иисуса Христа: В темнице был, и вы пришли ко Мне (Мф. 25: 36). Основываясь на этом, в целях душепопечения в тюрьмах XIX в. появляется такая должность, как тюремный священник – священнослужитель, являющийся по сути закрепленным за определенной тюрьмой должностным лицом.

⁵³⁰ Миссиология. С. 397.

⁵³¹ Скорородов О., *свящ.* Пастырское служение в тюрьме в настоящее время. [Электронный ресурс] URL: http://otechnik.narod.ru/skomorcvp_1.htm.

Первые священнослужители, вступившие на остров, относились к военному (морскому) духовенству. Как отмечает в своих исследованиях А. И. Конюченко, инициатива законодательного утверждения служения военных священников в Российской империи принадлежала еще императору Петру I⁵³². На протяжении всего исторического периода, который изучается нами, священнослужители острова Сахалин так или иначе относились к системе исполнения наказаний. В официальных документах они именовались тюремными, а их деятельность регламентировалась как духовными властями, так и начальством каторги. Тюремный устав довольно подробно регламентировал обязанности тюремного духовенства: постоянное проведение богослужений среди каторжан, совершение так называемых говений, а также выполнение всех необходимых духовных треб.

В процессе формирования сахалинской каторги священнослужители стали относиться к Тюремному ведомству. Сахалин во второй половине XIX – начале XX столетия являлся территорией, на которой сосредоточивалась сфера его влияния⁵³³. Все государственные учреждения, включая и Православную Церковь, выполняли задачи, которые ставились управлением каторгой: «Вся деятельность учреждений замкнулась в узкие интересы каторги и ссылки, их функции стали совершенно неотделимы»⁵³⁴. Каторга и тюремный режим накладывали на островную жизнь особый отпечаток. Многие потребности населения удовлетворялись исключительно ими⁵³⁵. Следовательно, и сахалинские церкви в обязательном порядке приписывались к тюрьмам, а священники официально именовались тюремными.

Устав о содержащихся под стражей в тюрьмах и разных исправительных учреждениях от 1857 г., который постоянно дополнялся на протяжении второй половины XIX столетия, регламентировал деятельность всей системы

⁵³² Конюченко А.И. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века. С. 82.

⁵³³ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. [Электронный ресурс] URL: <http://regiment.ru/Lib/A/47/2.htm>.

⁵³⁴ Гридяева М.В. Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. С. 117.

⁵³⁵ ГАСА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 27. Л. 3.

исполнения наказаний в Российской империи. В нем довольно подробно определялись обязанности тюремных священнослужителей⁵³⁶. Это касалось не только богослужебной жизни, но и духовно-нравственного окормления заключенных в целом⁵³⁷.

В документе четко определялось место и время совершения богослужений, а также обязательные для этого дни. В тюремной церкви заключенные православного исповедания должны были присутствовать на всех воскресных, праздничных и высокаторжественных службах. Священнослужителям предписывалось неукоснительно исполнять положенные молитвословия в Великий пост, а также в другие постные дни, включая среды и пятницы. В продолжение всего года тюремного священника обязывали по вторникам и четвергам совершать молебные пения. Кроме всего прочего, он должен был уделять внимание исполнению духовных треб: напутствие больных и умирающих, похороны, крестины, совершение браков⁵³⁸. Эти требования ограничивали поле деятельности священнослужителя исключительно стенами тюрьмы.

Помимо богослужений священнослужителям Православной Церкви вменялось в обязанность духовно-нравственное окормление каторжан. Именно это было их главной задачей. Основная цель миссии лица духовного звания заключалась в перевоспитании тех, кто преступил закон. Для этого требовались личные встречи с заключенными. Устав предписывал тюремному священнику два раза в неделю обходить **все камеры** (выделено автором. – *Игум. Ф.*) и проводить личные беседы с заключенными. Причем делать это надо было с каждым по отдельности, выясняя обстоятельства жизни всех арестантов⁵³⁹. Это было совершенно справедливо, так как для священника каторжане являлись его прихожанами, требующими особого подхода и внимания. Более того, от

⁵³⁶ *Троицкий Д., свящ.* Священник тюремной церкви // Тюремный вестник. 1893. № 4. С. 139.

⁵³⁷ Свод Законов Российской Империи : в 30 т. СПб., 1857.

⁵³⁸ *Троицкий Д., свящ.* Священник тюремной церкви. С. 139.

⁵³⁹ *Троицкий Д., свящ.* Священник тюремной церкви. С. 140.

священнослужителя, который входил в камеры осужденных, требовалась простота и братская христианская любовь.

Судя по обширности прямых обязанностей, пребывание тюремного служителя Духовного ведомства с заключенными могло длиться более пяти часов. Стоит учитывать и то обстоятельство, что это время было сопряжено для священника с духовным напряжением. Пастырям ежедневно приходилось видеть всю специфику жизни в заключении с ее скудостью, ограниченностью и жестокостью.

Приговоренные к отбыванию срока наказания преступники доставлялись на остров Сахалин каждый год. Причем, количество прибывающих заключенных доходило до 1 тыс. 500 чел.⁵⁴⁰. Попадали они сюда единственным возможным путем – морским, из Одессы. Иногда по бескрайним просторам Сибири и Дальнего Востока на сахалинскую каторгу доставлялись и те, кто уже побывал в заключении. Это были преступники из Забайкальского края, «опороченные по суду и непринятые после этого обществом, каторжные, отбывшие сроки работ в Нерчинской каторге и перешедшие в разряд ссыльнопоселенцев»⁵⁴¹.

Довольно продолжительное путешествие по морю для каторжан начиналось в марте или в августе (см. Приложение № 7). Для перевозки заключенных Главным тюремным управлением первоначально было оборудовано несколько судов под названиями «Нижний Новгород» и «Петербург»⁵⁴². С 1893 г. на скорбную линию Одесса – Сахалин вышел специально изготовленный в Шотландии пароход «Ярославль»⁵⁴³.

Встреча будущих невольных островитян с православным духовенством происходила еще в пунктах отбытия. Перед погрузкой на корабль военные священники служили молебны для каторжных пассажиров и раздавали всем желающим нательные крестики. По принятому Уставом правилу, для

⁵⁴⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 877. Л. 11 об.

⁵⁴¹ Дриль Д. Ссылка во Франции и России. С. 16.

⁵⁴² РГИА. Ф. 797. Оп. 55. Д. 60. Л. 23.

⁵⁴³ Щербак А.В. Перевозка ссыльнокаторжных на о. Сахалин // Тюремный вестник. 1893. № 6. С. 239–241.

исполнения духовных треб назначался иеромонах, который должен был сопровождать корабль до Сахалина. Одна из его обязанностей заключалась в обходе арестантов с чтением положенных молитв и совершением уставных богослужений⁵⁴⁴.

На протяжении многих лет сопровождать и духовно окормлять заключенных в пути должны были клирики Херсонской и Одесской епархии. Для того, чтобы назначить священнослужителя на корабль Главное тюремное управление каждый раз обращалось в Святейший Синод с просьбой: «В виду предстоящего 1 июня сего года отправления партии каторжных в 525 человек, признавая вполне необходимым назначение по примеру прошлых лет духовного лица для отправления богослужений на пароходе «Нижний Новгород», я обращаюсь к Вашему Превосходительству ходатайствовать о назначении такого священнослужителя» (О назначении духовных лиц для совершения богослужений на пароходах Добровольного флота при отвлении партий каторжных из Одессы на о. Сахалин)⁵⁴⁵. Ответы епархиальных властей на обращения из Святейшего Синода поступали незамедлительно: «Для отправления богослужений на пароходе Добровольного флота, имеющего отправиться из Одессы на остров Сахалин с партией каторжных, назначен мною иеромонах Свято-Григорьевского монастыря Николай»⁵⁴⁶.

После прибытия на остров заключенные первоначально старались соблюдать необходимые правила внешнего благочестия, все, к чему они привыкли на материке. Например, длительное морское путешествие на Сахалин для содержащихся в заключении начиналось неким «праздником». Через несколько дней после отплытия производилось снятие цепей: «Очень многие из них перед расковыванием крестятся. Крестятся и после того, как с лязгом падают разбитые пути»⁵⁴⁷. Вот еще один пример проявления внешней религиозности: «В

⁵⁴⁴ Щербак А.В. Перевозка ссыльнокаторжных на о. Сахалин. С. 302–304.

⁵⁴⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 55. Д. 60. Л. 2.

⁵⁴⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 60. Д. 20. Л. 7.

⁵⁴⁷ Там же. С. 304.

посту Корсаковском, когда баржи отвалили от трапа, все арестанты, сидевшие в них, снимали шапки и стали креститься и кланяться»⁵⁴⁸. Почему же со временем потребность в проявлении религиозных чувств у них пропадала?

Число каторжан, которые содержались в неволе, было довольно велико. Главное тюремное управление предписывало «испытуемых» ссыльных Сахалина 1-го, 2-го и 3-го разрядов размещать исключительно в тюрьмах, причем воспользоваться правом быть ссыльнопоселенцем могли лишь те заключенные, кто имел семьи⁵⁴⁹. По мнению современных исследователей, в 7 тюрьмах острова (в Александровской, Дуйской, Рыковской, Дербинской, Онорской, Мало-Тымовской, Корсаковской)⁵⁵⁰ в конце XIX в. 74 % заключенных причисляли себя к Православию⁵⁵¹, то есть формально количество прихожан церковью острова из ссыльных доходило до 17 тыс. чел.⁵⁵²

Характеризуя нахождение в островных тюрьмах, начальник Главного тюремного управления А. П. Саломон отмечал, что оно губительно отражалось на личности любого человека. Этому влиянию были подвержены и те, кто пытался сохранить в заключении нравственные и духовные традиции. А. П. Саломон приходил к заключению, что внешнее проявление христианской веры, привычное для русского человека на материке, окончательно пропадало в условиях сахалинской каторги. Крестное знамение или чтение молитв после официальных молитвословий вели к тому, что любой каторжанин мог над этим посмеяться, оскорбить за это или ударить⁵⁵³. Подводя итог своим многолетним наблюдениям, А. П. Саломон писал о сахалинцах: «Нравственность населения стоит на самом низком уровне, преступления часты и совершаются не только единоличными лицами, но и организованными шайками»⁵⁵⁴. О губительном

⁵⁴⁸ Там же. С. 309.

⁵⁴⁹ ГА РФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 2730. Л. 2 об.

⁵⁵⁰ ГА РФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 2801. Л. 8.

⁵⁵¹ *Гридяева М.В.* Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. С. 91.

⁵⁵² *Курбатов О.А.* Русская Православная Церковь на Дальнем востоке в конце XIX – начале XX века. С. 37.

⁵⁵³ *Саломон А. П.* Остров Сахалин. С. 74–80.

⁵⁵⁴ Там же. С. 74–80.

влиянии каторги на заключенных, подтверждая слова А.П. Саломона, говорил один из военных губернаторов Сахалина: «Должно признать, что сахалинская тюрьма совершенно лишена средств воздействия для исправления поступающих в нее преступников и скорее случайный преступник с испорченной в конце душой, подпадет под дурное влияние тюремной среды, чем хоть один из закоренелых преступников выйдет из ее стен обновленным»⁵⁵⁵.

Особенность островной паствы заключалась в том, что наибольшее количество ее относилось к невольному населению. Здесь, как нигде на Дальнем Востоке, священнослужителю Православной Церкви отводилась особая роль. Вся деятельность духовенства должна была оказывать благотворное влияние на духовно-нравственное оздоровление каторжан⁵⁵⁶. Исходя из специфики служения островных священников, их появление в тюрьмах происходило от случая к случаю. Редкие беседы с заключенными религиозно-нравственного характера, а иногда полное их отсутствие сводили на нет все усилия в деле духовного оздоровления островитян. Сахалинское духовенство пыталось наладить так называемые христианские чтения, но встречало безразличие со стороны тюремного руководства⁵⁵⁷. Священнослужители старались вовлечь ссыльнокаторжан в богослужебную жизнь, но несмотря на личные и письменные обращения, заключенных в тюремные храмы не водили, за исключением редких случаев⁵⁵⁸.

Соседство с людьми низкого нравственного уровня отражалось на жизни сахалинского общества. По этой причине нередкими были различные происшествия, которые не могли обойти стороной и сахалинские церкви. В донесениях на самый высокий уровень – в Святейший Синод, епископы Камчатские регулярно сообщали о кражах. Так, в ночь на 17 мая 1892 г. неизвестный, разбив окно в алтаре Владимирской часовни, похитил 2 руб. 53

⁵⁵⁵ Ф. 1282. Оп. 3. Д. 331. Л. 23.

⁵⁵⁶ Курбатов О.А. Русская Православная Церковь на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века. С. 47.

⁵⁵⁷ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1 Л. 19.

⁵⁵⁸ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1 Л. 38 об.

коп. и одну бутылку святой воды, приняв ее за церковное вино⁵⁵⁹. С 3 на 4 января 1897 г. была ограблена «со взломом» Дербинская тюремная церковь. Злоумышленники, выломав замок, проникли в храм и, сорвав печать с кружки пожертвований, смогли унести всего лишь 80 коп. В том же году с 20 по 21 июня в церковь села Ново-Михайловское проник человек, который успел унести 2 руб. церковных денег. Завершить свое преступление ему помешал местный сторож, услышавший посторонние звуки и ударивший в набат⁵⁶⁰. Подобное происшествие произошло и в главном храме северной части острова Сахалин. Как сообщал в Духовную консисторию исполняющий обязанности благочинного священник Алексей Кукольщиков, 10 мая 1899 г. из Александровской тюремной церкви были похищены 15 руб. и две новые шали на общую сумму 30 руб. 25 коп.⁵⁶¹

В связи с предписаниями вышестоящего тюремного начальства заключенным разрешалось лишь выполнение положенного обряда – общее пение молитвословий в установленное для этого время. Летом для совместной молитвы арестанты собирались среди тюремного двора, а зимой – по камерам. Для стройного церковного пения обучали заключенных, которые освобождались от общих работ. По завершению вечерних молитв объявлялся отбой, после чего старосты шли в тюремную канцелярию для получения подряда обязательных работ на следующий день. На следующий день, в положенный час, дежурные надзиратели будили людей. После утренних молитв каторжане пили чай и отправлялись на указанные участки⁵⁶². Внешняя религиозность проявлялась также в наличии священных изображений – в обязательном порядке в камерах находились иконы⁵⁶³.

На наш взгляд, представляется необходимым привести исторический факт участия Миссионерского православного общества в культурной и духовной

⁵⁵⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 2645. Л. 3 об.

⁵⁶⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 178. Д. 3186. Л. 14, 14 об., 15, 16, 16 об.

⁵⁶¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 180. Д. 3135а. Л. 42.

⁵⁶² *Ливин Ф.* Записки сахалинского чиновника // Тюремный вестник. 1901. № 7. С. 434.

⁵⁶³ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1 Л. 38 об.

жизни подневольных жителей острова. В начале 1891 г. из русского Пантелеимонова монастыря Святой Горы Афон от архимандрита Андрея были присланы пожертвованные для ссыльнокаторжных острова Сахалин иконы и книги духовно-нравственного содержания. Совет общества, который собрался 2 апреля того же года, был вынужден обратиться в Главное тюремное управление с просьбой оказать содействие доставить груз до сахалинских заключенных. Ответ последовал незамедлительно: «Главное Тюремное управление, принимая с благодарностью пожертвованные иконы и книги, уведомляет, что 15 августа текущего года из Одессы на пароходе Добровольного флота высылается на остров Сахалин партия ссыльно-каторжан» (Об иконах и книгах, пожертвованных Миссионерским обществом для арестантов острова Сахалин)⁵⁶⁴. Именно на этом корабле отправились иконы и литература для заключенных каторжного острова.

Предпринимаемые попытки не оказывали существенного влияния. Основной контингент каторги, по мнению епархиального начальства, состоял из негодных, а зачастую порочных элементов общества, собранных со всей территории России. Одни из них отбывали на Сахалине срок наказания, другие должны были находиться на поселении. Третью часть составляли люди, отбывшие наказание и не пожелавшие возвращаться на материк. Невольные колонизаторы островной территории оставались такими же, какими приезжали, а зачастую даже становились хуже, ибо каторга не исправляла, а наоборот, еще более изменяла человека⁵⁶⁵. Именно с такими в полной мере особенными прихожанами приходилось работать духовенству Сахалина.

Имея возможность на свободе приобщаться к истокам христианской веры, бывшие каторжане не питали желания этого делать. Описывая в заметках свои наблюдения, А. П. Чехов отмечал, что данная часть сахалинского населения

⁵⁶⁴ ГА РФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 1606. Л. 2.

⁵⁶⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1940. Л. 43 об.

обычно в церковь не ходила⁵⁶⁶. О том, в каких условиях жили бывшие заключенные, говорит сахалинский иерей Павел Мичурин: «Каторжные, которые уже кончают тюремные сроки, живут в хатках поблизости к тюрьме. Живут одиноко, без женщин. Обстановка их жилищ более чем скромная, но в общем сносная. Жильцы на свою долю особенно не сетуют, хотя затаенная скорбь и видна на их бледных лицах»⁵⁶⁷.

Подтверждение низкого нравственного уровня островитян мы находим в воспоминаниях священников, которые совершали свое служение на Сахалине. Так, Иоанн Яковлев отмечает, что пятая часть населения острова совершенно потеряна для общества: «Это действительно, – пишет священнослужитель, – “бывшие” люди, они живут чем угодно, но только не честным трудом»⁵⁶⁸. Настоятель Дербинской церкви священник Николай Попов-Кокоулин характеризовал своих невольных прихожан как нравственно испорченных, требующих от православного духовенства особых трудов и забот⁵⁶⁹. Священник Тымовского прихода Александр Винокуров в отчете о деятельности за 1895 г. говорил о ссыльном населении как о людях, холодно относящихся к храму: «В нравственном отношении большинство ссыльного населения стоит низко. Разврат развит здесь в сильной степени. Не удерживается он даже распоряжением начальства давать одиноким поселенцам и арестантам ссыльнокаторжных женщин для совместного сожительства. Кражи, обман настойчивые. Пьянство зависит вполне от начальствующих, разрешающих покупать водку из колонизаторского фонда из селения Александровского» (Памятная запись к ведомости о состоянии Александровской тюремной церкви за 1896 г.)⁵⁷⁰.

⁵⁶⁶ Чехов А.П. Остров Сахалин. С. 59.

⁵⁶⁷ Мичурин П., свящ. Из путевых заметок во время поездки от г. Владивостока к портам Охотского моря с преосвященным Гурием, епископом Камчатским, в 1891 году. С. 1839–1843.

⁵⁶⁸ Яковлев И., свящ. С Сахалина. С. 31.

⁵⁶⁹ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

⁵⁷⁰ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 38 об.

Как мы уже отмечали в своем исследовании, отбыв срок, часть людей спешила покинуть остров. Кто не желал больше находиться на Сахалине, могли отправиться на соседние территории⁵⁷¹. В связи с этим, например, в Приморской области наблюдалось резкое увеличение числа преступлений. Это было связано с тем, что бывшие сахалинские узники пополняли число жителей сел и деревень⁵⁷².

В журнале «Церковные ведомости» № 29 от 1899 г. была опубликована статья о Свято-Троицком Николаевском монастыре Южно-Уссурийского края. Сведения о становлении этой дальневосточной обители содержали список рабочих, привлекаемых к строительству монастырских храмов и корпусов: «Пришлось взять корейцев, плохих, ленивых работников, и частью отпускных солдат, частью же ссыльных с острова Сахалин, отбывших свой срок. Сахалинцы были трезвы, кротки и мирны; но это не помешало некоторым из них впоследствии со взломом обокрасть монастырь»⁵⁷³.

Вся деятельность православного духовенства острова Сахалин должна была концентрироваться в рамках тюремного служения. Но по существу, они выполняли обязанности не только тюремных, но и обычных приходских священников. В связи с этим священнослужители испытывали колоссальные нагрузки⁵⁷⁴. Вот что писал об этом А. А. Панов в начале XX столетия: «На острове церкви и священники, имея назначение быть тюремными, на самом деле являются здесь как бы приходскими, оставляя за собой только присвоенное штатами название тюремных... Ни одна из тюрем не имеет при себе церкви, а арестанты весьма редко посещают богослужения, священнику же, за множеством работы по исполнению своих обязанностей и за совершенным

⁵⁷¹ Филарет (Пряшников С.В.), игум. Миссионерская деятельность православного духовенства острова Сахалин среди каторжан (середина XIX – начало XX вв.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 3. С. 55.

⁵⁷² Сахалинские известия. Из приказов военного губернатора острова Сахалин // Тюремный вестник. 1900. № 1. С. 46.

⁵⁷³ Устройство Свято-Троицкого Николаевского монастыря в Южно-Уссурийском крае // Церковные ведомости. 1899. № 29. С. 1160–1162.

⁵⁷⁴ РГИА ДВ, Ф. 1164. Оп. 1. Д. 6. Л. 63 об.

отсутствием свободного времени, решительно нет никакой возможности уделять заключенным хотя бы небольшую долю внимания в целях их возможного нравственного исправления и духовного просвещения»⁵⁷⁵.

Помимо церковного окормления ссыльных и их семей, духовенство решало другие проблемы, связанные с жизнью сахалинской каторги. В одном докладе военный губернатор Сахалина подтверждал крайнюю затруднительность для настоятеля Свято-Покровской тюремной церкви обходиться без помощника. Должность благочинного требовала исполнения необходимых треб для значительного количества прихожан «с обозрением причтов местного благочиния». Священнослужитель сам вел церковное делопроизводство – метрические книги, исповедные росписи и приходно-расходные авансовые счета, заботился о приходском имуществе и архиве, преподавал Закон Божий, причем, общее количество проводимых уроков приближалось к 30⁵⁷⁶.

Из-за широкого списка обязанностей священников тюремное служение не могло стоять на должном уровне. В своем отчете начальник Александровского округа Н. И. Семеновский приводил краткую характеристику деятельности островных священнослужителей⁵⁷⁷. Он отмечал, что при тюрьмах острова не было церквей, в отличие от тюрем материковой части, в которых в обязательном порядке организовывались церковные помещения. В связи с этим сахалинские заключенные полностью лишались возможности регулярно посещать богослужения⁵⁷⁸. Строительство церквей при тюрьмах на островной территории началось лишь в конце первого десятилетия XX в. Как отмечалось в отчете Владивостокской духовной консистории, на протяжении нескольких лет,

⁵⁷⁵ Панов А.А. Сахалин как колония. Очерки колонизации и современного положения Сахалина. С. 83–84.

⁵⁷⁶ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1483. Л. 34.

⁵⁷⁷ РГИА ДВ. Ф. 1164. Оп. 1 Д. 6. Л. 63 об. – 64.

⁵⁷⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2626. Л. 19.

начиная с 1913 г., в Александровской тюрьме велись работы по возведению тюремного храма⁵⁷⁹.

По мнению Н. И. Семеновского, влияние Православной Церкви на невольное население Сахалина сводилось только к официальному исполнению обряда говения. После этого арестанты предоставлялись сами себе. Он однозначно писал о том, что положение сахалинской тюрьмы в этом отношении хуже, чем в остальных городах государства⁵⁸⁰.

Сам обряд говения и приобщения Святых Христовых Таин, как и встречи ссыльных с представителями Православной Церкви, строго регламентировались тюремными властями. Более того, все действия священнослужителей в местах заключения строго согласовывались с Управлением ссылокаторжными в Приморском крае⁵⁸¹. Священник, закрепленный за определенной тюрьмой, должен был сообщить ее руководству дату и время проведения говения. Ссылокаторжные в связи с этим освобождались от положенных работ и приводились в указанное время в церковь «для слушания службы и к исповеди»⁵⁸².

Нередко сахалинское духовенство испытывало противодействие со стороны тюремного начальства в деле религиозного окормления ссыльных. Такая ситуация, к примеру, сложилась в 1889 г. в Корсаковской тюрьме. Протоиерей Виктор Тимошенко, благочинный 12-го округа церковью Камчатской епархии, обратился в Духовную консисторию. Он просил содействия в разрешении конфликтной ситуации, возникшей между руководством тюрьмы и духовенством Корсаковской Анивской церкви. Суть спора заключалась в том, насколько часто священнослужители могли посещать своих подопечных. Гурий (Буртасовский), епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский, просил

⁵⁷⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2667. Л. 18 об.

⁵⁸⁰ «Церковь воспитательного значения в среде преступников почти не имеет», – говорится с сожалением в документе начальника округа (Отчет начальника Александровского округа за 1899 год // РГИА ДВ. Ф. 1164. Оп. 1 Д. 6. Л. 64).

⁵⁸¹ РГИА ДВ. Ф. 1134. Оп. 2. Д. 135. Л. 14.

⁵⁸² РГИА ДВ. Ф. 1134. Оп. 2. Д. 135. Л. 8.

губернатора острова Сахалин повлиять на руководство сахалинских тюрем, «чтобы арестанты чаще имели возможность посещать церковные богослужения» (Акт об открытии в посту Корсаковском при тюремной церкви церковно-приходского попечительства 29 января 1889 г.)⁵⁸³. Ссылаясь на внутренний распорядок тюремных учреждений, духовному руководству Камчатской епархии было отказано в пересмотре графика присутствия священнослужителей в тюрьмах: «На предложенные вами послабления ни в коем случае не следует смотреть как на непреложное правило и требовать постоянного его применения. В тех же случаях, когда суровая необходимость требует исполнения работ, они должны исполняться неуклонно во все положенные дни», – говорится в письме генерал-губернатора острова Сахалин⁵⁸⁴. Очевидно, руководство проявляло отчужденность к ходатайствам Церкви, а также к духовным потребностям невольного населения острова⁵⁸⁵. И на это были свои причины: «Начальники тюрем и их помощники слишком заняты тюремным хозяйством. Для нравственного же воздействия на многосотенную, а часто тысячную толпу, вверенную их надзору, они не имеют ни средств, ни времени (Отчет военного губернатора острова Сахалин Ляпунова за 1899 год)⁵⁸⁶.

Добиться некоторых результатов в работе помогали добрые взаимоотношения местного прихода с руководством тюрьмы. Примером такого сотрудничества может служить деятельность генерал-майора А. И. Гинца, служившего на острове с 1884 по 1888 гг.⁵⁸⁷ В своем отчете о пастырской поездке на Сахалин Гурий (Буртасовский), епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский, дает позитивную оценку его трудам. А. И. Гинц заботился о духовно-нравственном воспитании каторжан, боролся с таким пороком, как пьянство.

⁵⁸³ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 73. Л. 2–3.

⁵⁸⁴ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 73. Л. 6 об.

⁵⁸⁵ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 20 об.

⁵⁸⁶ РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 331. Л. 23.

⁵⁸⁷ *Гридяева М.В.* Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. С. 131.

Свято-Покровский храм поста Александровского не мог вмещать всех арестантов, количество которых превышало 2 тыс. чел. Понимая необходимость общения заключенных со священником, А. И. Гинц в особо важные церковные дни устраивал совместные богослужения в тюремной столовой. Просторное помещение позволяло вместить всех желающих. Духовное управление Камчатской епархии, чтобы поддержать добрые начинания начальника острова, вменило священнослужителю регулярно совершать в местной тюрьме всенощные бдения, а по возможности, и часы с изобразительными⁵⁸⁸.

Немаловажная роль отводилась тюремному духовенству в таком направлении деятельности, как сопровождение и подготовка заключенных к смертной казни. Как отмечается в исследовательской работе И. А. Ходыкина, перед приведением приговора в исполнение священнослужители в обязательном порядке проводили беседы, исповедовали и причащали Святых Христовых Таин приговоренных к смерти: «Во время пути на казнь, а также возле самого эшафота священник укреплял и утешал заключенного. Иногда осужденные на казнь неадекватно реагировали на подобную заботу, поэтому от пастыря требовалась особая выдержка и твердость духа»⁵⁸⁹.

На острове Сахалин крайне редко приговаривали к смертной казни. Можно сказать, что такие случаи были единичны и касались лишь отъявленных преступников. Картину приведения в исполнение одного приговора описывает В. М. Дорошевич в своей книге «Сахалин. (Каторга)». Он был свидетелем этого скорбного события, когда побывал на Сахалине в 1897 г.⁵⁹⁰

Автору книги удалось показать сахалинское духовенство в свете христианского сострадания и пастырской заботы. Писатель повествует о казни трех каторжан-рецидивистов: пожилого человека, бывалого каторжанина, и двух молодых людей. Им вменялось в вину убийство с целью грабежа, совершенное

⁵⁸⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1184. Л. 32.

⁵⁸⁹ Ходыкин И.В. Миссионерское служение в местах лишения свободы. С. 29.

⁵⁹⁰ Дорошевич В.М. Сахалин. (Каторга). Южно-Сахалинск : Литературно-издательское объединение «ЛИК», 1991. С. 60–63.

уже на острове. В. М. Дорошевич пишет, что отца Александра, священника Александровской Свято-Покровской церкви, позвали к приговоренным за три дня. Как только батюшка вошел в камеру, стало понятно, что смертный час близок: «Побледнели, испугались, оторопели, слова выговорить не могут, – рассказывал отец Александр. – Пожилой каторжанин начал “куражиться”, смеяться, издеваться над смертью и над товарищами». Все отпущенные на покаяние дни священник молился с осужденными, беседовал о загробной жизни, читал жития святых, пел псалмы. Каторжане просили надолго не оставлять их: «Батюшка, побудьте с нами, страшно нам». Лишь изредка ему удавалось на какое-то время сходить домой, а потом священник снова спешил в тюрьму. Спали мало, да и до сна ли было им тогда?! Беседовали много и о разном. Священник пытался вселить в них надежду, рассказывал о случаях, когда уже на эшафоте объявлялось прощение: «Разве можно человека надежды лишать? – спрашивал отец Александр и сам же отвечал: – Без надежды человек в отчаянье впадет».

Он был с ними до конца.

На рассвете приговор должен быть приведен в исполнение. В эту ночь они практически не спали, батюшка исповедовал их и причастил. Утром он в черном священническом облачении пошел вместе с ними во двор тюрьмы. Как переживал батюшка в эти минуты, видно из его рассказа. Заканчивая это печальное повествование, отец Александр говорил, что умерли осужденные удивительно спокойно, перед этим приложились к кресту. Тот пожилой каторжанин, смеявшийся над смертью, перед казнью все больше и больше падал духом: «Его чуть ли не пришлось нести на эшафот»⁵⁹¹.

Этот яркий случай, описанный В. М. Дорошевичем, показывает нам, как неоднозначно относились каторжане к представителям Православной Церкви.

Все же среди общей массы заключенных встречались исключительные случаи религиозного воодушевления. В письме заведующему

⁵⁹¹ *Дорошевич В.М. Сахалин. (Каторга). С. 60–63.*

ссыльнокаторжными Приморской области настоятель Тымовского прихода говорит о церковных торжествах, посвященных восшествию на престол императора Александра III. После Божественной Литургии в сельской церкви служили молебен. Через некоторое время к священнослужителю обратились ссыльнокаторжане с просьбой снова вознести молитву о благополучии императора⁵⁹². Это обращение настолько взволновала священника, что он сразу вместе с каторжанами отслужил благодарственный молебен.

Рассматривая роль деятельности духовенства в жизни ссыльных и ссыльнопоселенцев, мы обратили внимание на следующий факт присоединения заключенных к Православию. В Государственном архиве Сахалинской области имеются документы – подписки каторжников-поселенцев, которые, будучи другой веры, брали в жены православных христианок. Так, Карл Казимирович Новиковский, католик по вероисповеданию, женился на православной христианке Матвеевой Елизавете Федоровне, каторжанке Александровской тюрьмы. Он обязывался, как отмечается в документе, «не поносить свою супругу за веру, не склонять в свою веру через прельщения или угрозы и воспитывать детей в православии»⁵⁹³. Анализируя эти документы, мы пришли к важному выводу: заключающие подобные браки со временем становились православными. Для этого из Александровского окружного полицейского управления в адрес Свято-Покровской Церкви присылался статейный список о каторжанине с прикрепленным прошением о «незамедлительном» принятии православной веры. Так, например, Карл Казимирович Новиковский вступил в брак с православной христианкой 10 апреля 1895 г., после чего в 1897 г. принял православие⁵⁹⁴.

⁵⁹² «Они желали помолиться от своего усердия за Государя, чтобы Господь спас его от крамольников» (Письмо настоятеля Тымовской церкви заведующему ссыльнокаторжными Приморской области от 6 марта 1883 года // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 2. Д. 135. Л. 16 об.).

⁵⁹³ ГИА СО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 45. Л. 70.

⁵⁹⁴ ГИА СО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 45. Л. 70.

Уникальный материал, раскрывающий религиозную жизнь каторжан, содержится в воспоминаниях епископов Камчатской и Владивостокской епархий, посещавших остров в разные годы.

Архипастырский визит всегда начинался торжественным богослужением, на которое собиралось тюремное начальство⁵⁹⁵. После церковной молитвы епископы, как правило, посещали ведомственные учреждения. Особое внимание уделялось заключенным. В тюремных помещениях совершались водосвятные молебны, после которых звучали слова назидания. Все желающие получали из рук святителей крестики и литературу религиозного содержания⁵⁹⁶. Сострадая людям, чьи судьбы связала каторжная земля, епископы в путевых заметках всегда выражали по отношению к ним сожаление и сочувствие⁵⁹⁷.

Гурий (Буртасовский), епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский, побывал на Сахалине в июле 1887 г. Эта поездка была чрезвычайно плодотворной, так как он смог посетить практически все сахалинские учреждения Главного тюремного ведомства. Осматривая тюрьму поста Александровского, владыка отмечал, что каторжане никогда не бывают за богослужением в местной церкви из-за ее небольшой вместительности. Далее он описал свою встречу с ссыльнопоселенцами, проживающими в деревне Корсаковской: «Из беседы с ними я узнал, что они вполне довольны своей жизнью, о чем свидетельствуют их хорошие избы с большими усадьбами, приличная одежда и самые их лица» (Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1887 г.)⁵⁹⁸. Также в отчете в Святейший Синод он писал о благоговейном религиозном чувстве некоторых невольных поселенцев. Осматривая корсаковскую тюрьму, епископ совершил молебен, после чего давал целовать крест арестантам: «Но к целованию Креста все подходили с видимым благоговением, за исключением двоих-троих, которые сделали вид, что

⁵⁹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1620. Л. 5.

⁵⁹⁶ Мичурин П., *свящ.* Из путевых заметок во время поездки от г. Владивостока к портам Охотского моря с преосвященным Гурием, епископом Камчатским, в 1891 году. С. 1839–1843.

⁵⁹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1184. Л. 34.

⁵⁹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1184. Л. 32 об.

приложились к нему»⁵⁹⁹. Итогом пастырского визита стали рассуждения о том, какими должны быть священники, служащие в тюрьмах острова. Кроме ума и доброго чувства, они, по слову преосвященного Гурия, обязаны были обладать достаточной опытностью и умением входить в жизнь несчастных: «Если же они будут чужды всего этого и станут относиться к ним [заключенным] безучастно, то само собой ничего не достигнуто для их нравственного исправления» (Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1887 г.)⁶⁰⁰.

Владыка Гурий дал довольно четкую характеристику духовно-нравственного уровня невольных жителей острова того периода. Главным злом он считал половую распущенность и супружескую неверность. Эта ситуация зачастую оправдывалась властями исключительным положением ссыльнокаторжан и тем, что на Сахалине катастрофически не хватало женщин. В особенности эта проблема ощущалась на юге острова, от чего страдала в целом хозяйственная составляющая быта островитян⁶⁰¹.

Евсевий (Никольский), епископ Владивостокский и Камчатский, в 1899 г. писал о том, что паства Сахалина, состоящая в основном из заключенных, представляла малоутешительную картину⁶⁰². В большинстве своем невольные поселенцы оставались такими же, какими приезжали на Сахалин. И здесь мы полностью согласны с мнением владыки в том, что каторга была не способна к исправлению, даже наоборот, еще более опускала человека в духовно-нравственном отношении⁶⁰³. В отчетах о деятельности Камчатской епархии в Святейший Синод отмечалось: чтобы добиться значительных результатов в нравственном перевоспитании невольных поселенцев, необходимо было изменить весь строй сахалинской тюремной действительности, что позволило бы улучшить религиозный настрой островного населения⁶⁰⁴.

⁵⁹⁹ РГИА Ф. 796. Оп. 442. Д. 1184. Л. 34.

⁶⁰⁰ РГИА Ф. 796. Оп. 442. Д. 1184. Л. 35.

⁶⁰¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1375. Л. 10 об.

⁶⁰² РГИА Ф. 796. Оп. 442. Д. 1765. Л. 56.

⁶⁰³ РГИА Ф. 796. Оп. 442. Д. 1840. Л. 43 об.

⁶⁰⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1435. Л. 54 об.

Итоги Русско-японской войны 1904–1905 гг., а также расформирование каторги (10 апреля 1906 г. вышел Закон об упразднении сахалинской каторги)⁶⁰⁵ оказали влияние на повседневное служение духовенства Православной Церкви. Тюремное ведомство перестало занимать главенствующую роль в общественной жизни Сахалина. Теперь священнослужители переходили в разряд приходских. Но население, в большинстве своем из бывших ссыльных, так и продолжало относиться к религии безучастно⁶⁰⁶. В 1907 г. генерал-губернатор острова Сахалин А. М. Валуев снова обратил свой взор к духовенству. Он писал: «Между тем порочное население крайне нуждается в религиозно-нравственном воздействии» (Отчет военного губернатора о. Сахалин за 1907 г.)⁶⁰⁷.

В представленном параграфе мы рассмотрели наиболее трудное направление в деятельности священнослужителей Сахалина во второй половине XIX в. Работа с каторжанами в условиях тюремной действительности требовала особого напряжения⁶⁰⁸. Не имея специальной подготовки, духовенство старалось нести истины христианской веры в той мере, в какой им разрешалось. Мы не смогли увидеть системности в тюремном служении. Встречи с ссыльными носили эпизодический характер, сахалинские церкви находились за оградой тюрем, а попытки организовать духовно-нравственное попечение заключенных зачастую не получали элементарной поддержки со стороны начальства.

⁶⁰⁵ РГИА Ф. 391. Оп. 4. Д. 530. Л. 1.

⁶⁰⁶ ГИА СО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 27. Л. 13.

⁶⁰⁷ ГИА СО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 28. Л. 8, 9.

⁶⁰⁸ *Пряшников С.В.* Роль Русской Православной Церкви в жизни каторги острова Сахалин с середины XIX – начала XX веков // - Молодой ученый. 2015. № 4 (84). С. 529.

3.3. Священнослужители в системе образования и культуры Сахалина

Изучаемый нами исторический период характеризуется активным процессом развития народного образования в Российской империи. Как справедливо отмечает в своей исследовательской работе А. И. Конюченко, в этом деле православным священнослужителям отводилась особая роль. Именно они должны были тратить часть своего времени на «организацию школ и преподавание»⁶⁰⁹. Общероссийские тенденции развития системы образования во второй половине XIX столетия коснулись Сахалина не сразу. По мере освоения территории острова происходило становление общественной жизни. В связи с увеличением населения возникла проблема обучения детей. Островные школы, открываемые в период каторги (1869 – 1906 гг.), носили специфический характер. Такое явление, как тюремная школа, возникает именно на Сахалине. Основной контингент учащихся – дети ссыльнокаторжных и ссыльнопоселенцев.

Существование системы образования, как и всей общественной жизни Сахалина, зависело от Главного тюремного ведомства. Островные школы не относились ни к Министерству народного просвещения, ни к Святейшему Синоду.

Тюремные школы острова – особое явление в жизни сахалинской каторги. Как справедливо отмечает в своей исследовательской работе М. В. Гридяева, это были специфические учреждения, которые не подходили «ни под одну категорию существовавших в то время в Российской империи школ ни по содержанию, ни по характеру своей деятельности, названные так по источнику своего существования»⁶¹⁰.

⁶⁰⁹ Конюченко А.И. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века. С. 391.

⁶¹⁰ Гридяева М.В. Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. С. 220.

Долгое время вопрос образования детей на острове Сахалин не возникал. Это было связано с тем, что активная фаза его колонизации Россией, а следовательно, и заселение русскими людьми, начинается только после 1860 г. Мы должны согласиться с мнением И. Р. Скоробач, которая в своем исследовании утверждает, что первоначально школьное дело создавалось само по себе: «Военные и члены их семей взяли на себя функцию по организации первых школ на острове»⁶¹¹.

Резкое увеличение населения за счет ссыльных и членов их семей заставило власти вплотную заняться формированием системы образования. Параллельно с этим к становлению школьного дела привлекалось и островное духовенство, которое активно включалось в образовательный процесс: «Главная заслуга священнослужителей заключалась в том, что они зачастую становились организаторами начального образования в переселенческой среде»⁶¹². Школы были необходимы в первую очередь для детей ссыльноколонистских и ссыльнопоселенцев, причем Православной Церкви на острове Сахалин отводилась особая роль. Она должна была прежде всего не учить, а перевоспитывать преступников и всю свою деятельность направлять на духовно-нравственное оздоровление взрослых.

В записке военного губернатора А. М. Валуева «О современном состоянии Северного Сахалина» отмечалось, что сахалинские дети растут среди пьянства, разврата и с раннего возраста бывают вовлечены в преступную деятельность: «Сахалинские дети, - писал губернатор, - нуждаются в школах, которые могли бы перевоспитать ребенка или ослабить влияние преступной семьи»⁶¹³. Дети находились в чрезвычайно непростых условиях. Как справедливо отмечает в своей работе М. В. Гридяева, они зачастую оказывались на улице, чему способствовало тяжелое материальное положение и грубое обращение со

⁶¹¹ *Скоробач И.Р.* Становление народного образования на Сахалине во второй половине XIX – первой части XX века : дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Южно-Сахалинск, 2002. С. 73.

⁶¹² *Смагин А.Н.* Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. С. 132.

⁶¹³ ГИАССО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 27. Л. 15.

стороны родителей-ссыльных. Большую часть свободного времени дети «промышляли мелкими кражами, обменом и торговлей, попрошайничеством и проституцией»⁶¹⁴.

Без всякого сомнения, огромное влияние на нравственное здоровье подрастающего поколения оказывала та атмосфера, в которой росли дети. Вот что писали современники: «Окружающие примеры разврата и все вообще впечатления от каторги и ссылки, влияющие на юную душу, содействуют нравственному искажению ребенка или, правильнее, искаженности его развития и формирования. Не видевшему и близко не знающему сахалинской жизни трудно и представить себе, что видит, слышит и с чем от колыбели свыкается он и из каких зараженных материалов постепенно слагается его душевная жизнь»⁶¹⁵.

Становление системы образования острова берет свое начало с попыток обучения русской грамоте коренных народов Сахалина – айнов, нивхов и других. По поручению Приморского губернатора адмирала П. В. Казаневича казак Федор Дьячков, владевший айнским языком, пытался организовать школу для айнов. Представители данного островного этноса отказывались далеко отпускать своих детей на обучение, а ехать надо было в Николаевск-на-Амуре. Тогда Федор Дьячков у себя дома открыл обучение русской азбуке для детей айнов⁶¹⁶.

Впоследствии школы для коренных народов северного Сахалина работали некоторое время в селах Найбучи, Сиянцы, Маука. Это были так называемые образовательные кружки, создаваемые первопроходцами для просвещения коренных жителей. Работа их была прервана в начале XX в. начавшейся Русско-японской войной⁶¹⁷. К сожалению, как показывают наши исследования, особых

⁶¹⁴ Гридяева М.В. Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. С. 171.

⁶¹⁵ Дриль Д. Ссылка во Франции и России. С. 95.

⁶¹⁶ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 505. Л. 1.

⁶¹⁷ Колесников Н.И., Поляков В.Л. История Сахалинской области. С. 77.

миссионерских школ для детей коренных народов, открытых непосредственно церковными приходами, на острове не существовало⁶¹⁸.

Еще не совсем окрепшее Православие на острове Сахалин, и появившееся островное духовенство, не сразу смогли играть ведущую роль в процессе просвещения и образования, как это было на материке. В отличие от островной территории, священнослужители материковой части имели более выгодное положение: «Священники, стремившиеся помочь крестьянам стать свободными сельскими обывателями, предлагали им самим и их детям учиться грамоте. Часто им приходилось убеждать прихожан в пользу грамотности; если это удавалось, в доме священника начинались уроки. Все необходимое для этого священники заводили на собственные средства»⁶¹⁹. Будучи в полной зависимости от начальства сахалинской каторги, духовенство не всегда могло принимать участие в создании школ.

На наш взгляд, существенно мнение одного из начальников Тымовского округа, которое выражено в рапорте на имя губернатора острова Сахалин. В документе он рассуждает о том, кто же на самом деле должен заниматься развитием школьного дела на островной территории: «Все священники на острове – тюремные священники, и у них есть свои прямые обязанности, трудно для них выполнимые, и каждое новое бремя возложенное может принести общему делу только отрицательную пользу. Обязанности священника, мне кажется, перевоспитать преступников-родителей, чтобы они не подавали худых примеров своим детям, а задача администрации – дать этим детям разумное воспитание и образование» (Рапорт военного губернатора острова Сахалин от 6 января 1901 г.)⁶²⁰.

О необходимости построить на севере острова небольшую школу писал доктор Ф. М. Августинович, который посетил Сахалин в 1871–1872 гг. В то

⁶¹⁸ *Скоробач И.Р.* Становление народного образования на Сахалине во второй половине XIX – первой части XX века. С. 39.

⁶¹⁹ Там же. С. 72.

⁶²⁰ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 2023. Л. 14–15.

время в посту Дуэ не было ни школы, ни священника: «Жители поста Дуэ не имеют церкви, ни священника, они лишены той обрядовой торжественности, с которой начинается жизнь каждого человека. За неимением священника обряд крещения и погребения исполняет каторжник, который читает соответствующие на эти случаи молитвы», – писал доктор⁶²¹.

Переписка по поводу открытия школы в посту Дуэ продолжалась около трех лет. В 1873 г. сопровождающий в поездке великого князя Алексея Александровича К. Посье, обращаясь к Приморскому губернатору, убеждал последнего в необходимости открытия учебного заведения в этом населенном пункте: «Это будет способствовать воспитанию людей, полезных для общества»⁶²². Известно, что великий князь на обустройство и строительство Дуйской школы пожертвовал из собственных средств 500 руб.

Вспомним еще одну особенность в управлении островом. Ни одно важное решение – ни начальника административного округа, ни начальника острова – не принималось без согласования с вышестоящим руководством. Так, в мае 1877 г. начальник ссыльнокаторжных полковник Н. Т. Ведерников получил из канцелярии губернатора Приморской области сообщение, в котором говорилось о разрешении на открытие школы «начальной грамотности», причем содержаться школа должна была не из казны. В августе 1877 г. губернатору было отправлено донесение об открытии в посту Дуэ для детей обоего пола начальной 2-классной школы.

Как пишет доктор Ф. М. Августинович, уже в 1879 г. на севере Сахалина школы имелись в Александровском, Верхне-Урочищенском (сегодня село Михайловское), Мало-Тымовском и Рыковском поселениях. В них проходили учебу 40 мальчиков и девочек – дети ссыльнокаторжных. Обучение велось под наблюдением священника Алексея Добровидова. Если говорить о воспитательном процессе, то духовенству отводилась в этом особая роль.

⁶²¹ *Августинович Ф.М.* Жизнь русских и инородцев на острове Сахалин. СПб., 1874. С. 66–67.

⁶²² Извлечение из всеподданнейшего отчета Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1898 год // Церковные ведомости. 1901. № 31. С. 295–297.

Служащие Духовного ведомства должны были осуществлять нравственное воспитание подрастающего поколения, привлекая к правильному образу жизни⁶²³.

Количество сахалинских школ постоянно менялось. А. П. Чехов писал, что он сумел осмотреть всего лишь 5 школ, работающих тогда на острове. Писатель отмечал, что они были бедны, не имели необходимой мебели, существовали на случайные деньги⁶²⁴.

На Сахалине, в отличие от других областей Приморского края, в те годы не была заметна разбросанность селений, так как в основном сосредоточены они были вокруг тюрем и мест каторжных работ⁶²⁵. Необходимо отметить, что тюремная администрация острова первоначально уделяла внимание школьному обучению в той мере, в какой население само в этом нуждалось⁶²⁶. Камчатские епископы писали в своих отчетах: «Само население не заботится о просвещении своих детей и сочувствует школе только тогда, когда ему была оказана денежная помощь» (По представлению училищного совета с журнала № 115 по отчету епископа Камчатского о состоянии церковно-приходских школ в 1888 г.)⁶²⁷. В подтверждение этому мы находим в рапорте начальника Александровского округа острова Сахалин № 15 440 от 10 августа 1896 г. замечание, что со временем стремление населения округа к обучению детей заметно возрастало: «Школы с трудом вмещают учащихся. В особенности переполнена детьми Александровская школа. В ней в минувшем учебном году обучалось 120 человек» (Рапорт начальника Александровского округа от 19 июля 1896 г.)⁶²⁸.

На протяжении большей части исторического периода, который важен для нашего исследования, на острове были лишь учебные заведения начального уровня⁶²⁹. Средних школ не существовало, поэтому купцы, чиновники и

⁶²³ Там же. С. 295–297.

⁶²⁴ Чехов А.П. Остров Сахалин. С. 99.

⁶²⁵ Назначения и резолюции епархиального начальства // Камчатские Епархиальные ведомости. 1899. № 10. С. 2.

⁶²⁶ Миролюбов И.П. Восемь лет на Сахалине. СПб., 1901. С. 50.

⁶²⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 171. Д. 834. Л. 5 об.

⁶²⁸ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1487. Л. 75 об.

⁶²⁹ Конюченко А. И. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века. С. 308.

священнослужители отправляли своих детей учиться в Николаевск-на-Амуре, а иногда – в Петербург. Такое положение дел продолжалось вплоть до начала XX в., пока на Сахалине не появилось реальное училище⁶³⁰. Безусловно, это оказывало влияние и на жизнь духовенства острова. Так, заслуживает нашего внимания представление военного губернатора острова Сахалин Н. М. Ляпунова. Среди прочего он ходатайствовал перед Приморским генерал-губернатором о выделении в качестве финансовой помощи 400 руб. благочинному священнику Александру Унинскому. Основанием для обращения стали трудные жизненные обстоятельства, связанные с обучением его детей⁶³¹.

В процессе становления образовательных школ важное место должны были занимать учреждения, действующие на постоянной основе. Открытие такой школы в посту Александровском состоялось после настоятельных обращений, поступавших островному начальству от жителей в 1883–1884 гг. Благодаря этому 25 февраля 1885 г. только что прибывший на остров Сахалин начальник генерал-майор А. И. Гинц на рапорте начальника Александровского округа о необходимости открыть школу наложил резолюцию, что не возражает против этого. Вместе с тем было поставлено условие, что содержать школу и выплачивать жалование учителям должны жители поста.

Сколько первоначально учащихся было в школе поста Александровского, кто был первым учителем – документов об этом, к сожалению, выявить не удалось. Сохранились только сведения об учительнице Софье Ильиничне Плоской, назначенной 23 сентября 1887 г. приказом начальника острова Сахалин С. И. Плоская, супруга бывшего члена польской рабочей партии «Пролетариат», вместе с мужем была осуждена на каторгу, причем муж

⁶³⁰ Подпечников В.И. Из истории Сахалинской школы. С. 209.

⁶³¹ «За неимением на острове Сахалин других учебных заведений, кроме подготовительной школы, отец Александр Унинский был вынужден перевести всю свою семью, состоящую из 9 детей (пятеро из которых школьного возраста), на материк в город Благовещенск. В настоящее время он живет на два дома, что чувствительно отзывается на его скудном получаемом содержании. Стоит принять во внимание и то, что трое детей учатся в гимназии, а двое в духовном училище» (Письмо военного губернатора острова Сахалин от 29 апреля 1900 года // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1483. Л. 47).

направлен на остров Сахалин, а она в ссылку в Тобольскую губернию⁶³². После суда было удовлетворено ее ходатайство, и Софью Ильиничну направили отбывать срок вместе с мужем на Сахалин, где она стала трудиться в качестве преподавателя.

Открытие школы в посту Александровском положило начало процессу создания других учебных заведений. Уже к апрелю 1889 г. школы существовали (все на общественных началах) в селениях Корсаковке и Ново-Михайловском (Александровский округ), Рыковском, Дербинском и Мало-Тымовом (Тымовский округ). Их повседневный быт зафиксирован в воспоминаниях начальника Александровского поста Д. А. Булгаревича: «Располагались классы в доме учительницы и занимали 2 чистые и светлые комнаты. Одно неудобство – холодно, так что дети часто сидели в верхней одежде. Классная мебель состояла из скамей, 2-х больших черных досок и небольшого шкафа. Школьная библиотека содержала книги, учебники и пособия, а также литературу нравственно-религиозной тематики. Всех учащихся 46 человек возрастом не старше 13 лет. В школе было 2 группы: старшая и младшая. Зарплата учительницы составляет 25 рублей» (Рапорт начальника Александровского округа от 19 июля 1896 г.)⁶³³.

Существенная проблема, с которой сталкивались первые учителя, заключалась в отсутствии должного финансирования со стороны тюремных властей. Первоначально на цели по образованию детей Сахалина средств вообще не выделялось. Чтобы понять, в каких непростых условиях приходилось работать первым учителям, можно упомянуть прошение каторжанки Веры Ступиной, исполняющей обязанности учительницы в одной из школ Александровского округа. Она просила выделить ей жалование на приобретение

⁶³² РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 8. Л. 69.

⁶³³ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1487. Л. 34–36.

приличной школьной одежды, отсутствие которой не позволяло учительнице проводить положенные занятия⁶³⁴.

В таких же сложных условиях, как В. Ступина, находилось духовенство и члены их семей. Чтобы как-то поддержать священника Александра Винокурова, начальник Тымовского округа в рапорте № 450 от 30 января 1891 г. отметил чрезвычайную загруженность священнослужителя. Он писал, что настоятель Рыковской церкви преподает Закон Божий в местной школе 2 часа в неделю, а также посещает школы в селах Дербинское и Мало-Тымовское. Руководство округа просило оказать материальную поддержку священнослужителю. Начальник острова Сахалин В. И. Мерказин ответил на обращение следующее: «Выделить из отпускаемого аванса на содержание школ священнику отцу Александру Винокурову по 15 руб. в месяц в течение учебного года» (Рапорт начальника Корсаковского округа от 15 января 1891 г.)⁶³⁵.

К концу 90-х годов XIX столетия на Сахалине уже работали двухклассные и одноклассные школы, которые получали финансирование из казны тюремной администрации (4 тыс. руб.)⁶³⁶. Учреждения островной системы образования располагались в трех округах Сахалина: Александровском, Тымовском и Корсаковском. В школах числились как мальчики, так и девочки (общее количество детей доходило до 643 чел.⁶³⁷), то есть обучались дети в смешанных классах. Как отмечалось в отчете о деятельности Тымовского прихода, для всех школ учебные пособия выделялись по линии Тюремного ведомства, а обучение сахалинских детей было бесплатным⁶³⁸. Чуть ниже мы остановимся на важном событии в деле становления образования – приказе об улучшении положения школ. Именно благодаря этому решению школьные учреждения получили дополнительные финансовые средства на свою деятельность.

⁶³⁴ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 490. Л. 43.

⁶³⁵ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 654. Л. 12–13.

⁶³⁶ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 69.

⁶³⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1823. Л. 39.

⁶³⁸ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 37.

Более того, в ряде школ, как, например, в посту Корсаковском, имелись общежития для детей из семей ссыльнокаторжан⁶³⁹. Из школ с общежитиями для таких учащихся образовывались приюты. Приюты требовали особенно внимательного подхода к организации деятельности. Так как воспитание в них было религиозным, именно священнослужителю островного прихода приходилось брать на себя заботы не только по учебной, но и по воспитательной части: «Религия использовалась как средство формирования нравственных качеств подростков»⁶⁴⁰.

В 1896 г. тюремные власти Александровского округа приняли решение об открытии в старейшем посту острова Дуэ приюта для детей ссыльнокаторжных и ссыльнопоселенцев. Он должен был относиться к приюту, уже работающему в главном посту округа. В протоколе заседания действующего Попечительского совета Александровского приюта для детей ссыльных на острове Сахалин от 4 октября 1896 г. рассматривался вопрос по организации работы нового приюта. Наряду с решением разных вопросов члены совета выражали пожелание, адресованное благочинному северного округа тюремных церквей Сахалина отцу Александру Унинскому, что «особое наблюдение за учебно-воспитательной частью просить принять на себя отца благочинного»⁶⁴¹.

О работе приютов для детей каторжан в отчетах в Святейший Синод часто писали правящие архиереи как Камчатской, так и Владивостокской епархий. Во время регулярных посещений Сахалина они считали необходимым знакомиться с их работой, общаться с детьми и преподавателями, уделяя особое внимание духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения островитян⁶⁴².

Преподаванием в островных школах, а прежде всего это касалось Закона Божиего, занимались сахалинские священники, иногда дьяконы, а также псаломщики. С целью повышения уровня преподавания в островных школах,

⁶³⁹ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1 Л. 42 об.

⁶⁴⁰ *Ходыкин И.В.* Миссионерское служение в местах лишения свободы. С. 31.

⁶⁴¹ РГИА ДВ. Ф.1133. Оп. 1. Д. 1597. Л. 72.

⁶⁴² РГИА. Ф.796. Оп. 442. Д. 1940. Л. 15 об.

регулярно организовывались краткосрочные педагогические курсы. В основном они проходили в епархиальных городах в летний период, когда открывалась морская навигация⁶⁴³.

Приведенная нами статистика показывает, что работа островных учебных заведений была организована исключительно тюремным начальством Сахалина, причем место для проведения занятий предоставлялось в помещениях, принадлежавших Главному тюремному ведомству (см. Приложение № 5).

Как мы отмечали выше, Тюремное ведомство, в ведении которого находилась сахалинская каторга, первоначально не спешило выделять средства на островные школы. Только с 1890 г. начинается полноценное финансирование учебных заведений, причем на постоянной основе. С этой целью начальник Сахалина издал приказ № 434 от 16 октября 1890 г. о ежегодном выделении средств в размере 4 тыс. руб. Эта сумма на поддержание деятельности школ острова оставалась неизменной вплоть до преобразования некоторых из них в церковно-приходские.

Следующим действием со стороны тюремных властей в становлении системы образования на Сахалине стало формирование учебного процесса. Все школы острова переходили на единый учебный план. Преподаватели должны были согласовывать списки имеющихся пособий и книг, используемых во время обучения детей. Для разработки учебного плана начальник острова Сахалин генерал-майор В. И. Кононович предложил образовать комиссию. Возглавил ее начальник Тымовского округа, а членами комиссии стали настоятель Рыковской церкви священник Александр Винокуров, врач Тымовской местной команды Александр Сцепенский и учительница Рыковской школы Татьяна Илларионовна Ульянова. В указанном нами документе говорится о необходимости включить в состав комиссии и другие лица, которые могли бы внести вклад в развитие образования на Сахалине. Разработанный комиссией учебный план включал в

⁶⁴³ Извлечение из Всеподданнейшего отчета Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству Православного исповедания за 1898 год. С. 295–298.

себя предмет Закон Божий, преподавать который должны были исключительно служители Духовного ведомства. Из других дисциплин по степени важности на первом месте стояли русский язык и арифметика. Ведение прочих оставалось на усмотрение руководства учебных заведений, в зависимости от имеющихся преподавателей и средств⁶⁴⁴.

Предпринимаемые со стороны тюремных властей усилия оказывали благотворное влияние на образование детей, чья жизнь была связана с каторжным Сахалином. Необходимой составляющей в деятельности любой школы, без сомнения, является учитель. Как мы отмечали выше, преподавать в учебных заведениях острова должны были священники, дьяконы, псаломщики. В целом значение духовенства в жизни российского общества изучаемого нами периода трудно переоценить. Мы согласны с мнением исследователя В. А. Бердинского о том, что деятельность служителей Православной Церкви носила позитивный характер, и «в русской провинции во второй половине XIX столетия, духовенство являлось значительной культурной силой»⁶⁴⁵.

Без сомнения, сахалинские священнослужители были готовы участвовать в образовательном процессе. Но их многочисленные обязанности не всегда позволяли в полной мере отдавать себя преподавательской работе, поскольку, как уже упоминалось выше, они являлись не только тюремными священниками, но и приходскими. Каждое направление требовало от духовенства и времени, и сил, и соответствующего образования. Зачастую служители Духовного ведомства приезжали на Сахалин, обладая значительным опытом преподавательской деятельности. Яркий пример священника-учителя – Александр Унинский, прослуживший в должности благочинного сахалинских тюремных церквей более 14 лет.

Его деятельность в Камчатской епархии начиналась в Южно-Уссурийском крае. Здесь Александр Унинский прослужил с 1888 по 1892 гг. На протяжении

⁶⁴⁴ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1336. Л. 122.

⁶⁴⁵ Цит. по: *Скоробач И. Р.* Становление народного образования на Сахалине во второй половине XIX – первой части XX века. С. 72.

всей своей жизни он создавал школы для детей, делая это совершенно бесплатно. На острове Сахалин отец Александр продолжил участвовать в решении важных проблем, связанных с образованием в целом: «Отец Унинский исключительно своей любовью к делу и личными усиленными стараниями немало способствовал распространению образования на острове Сахалин», – писал военный губернатор острова Н. М. Ляпунов⁶⁴⁶.

По примеру иерея Александра поступали и другие священнослужители. Изучение послужных списков духовенства Камчатской и Владивостокской епархий показало, что многие из них имели как училищное, так и семинарское образование. При этом «духовенство, желающее отправлять служение на Дальнем Востоке имело невысокий образовательный ценз»⁶⁴⁷, что не мешало ведению преподавательской деятельности в тюремных школах острова Сахалин (см. Приложение № 6).

Зачастую как открытие, так и окончание работы школы зависело от наличия преподавателей. В отчете о деятельности Александровского округа Н. И. Семеновский отмечал: «За неимением учителей закрыты школы в селениях Арково-1 и Арково-2»⁶⁴⁸. Исследуя исторический материал, мы увидели, что священнослужители Православной Церкви становились инициаторами возобновления процесса обучения детей. Начальник Тымовского округа в отчете о своей деятельности за 1895–1896 гг. пишет о возобновлении обучения в школе селения Мало-Тымово. Это стало возможно потому, что священник Стефан Уверов согласился взять на себя ведение предмета Закона Божиего, а его супруга Вера Михайловна Уверова обязалась преподавать остальные предметы⁶⁴⁹. Христианский подход в своей работе, в том числе и преподавательской деятельности, побудил супругов оставить на усмотрение

⁶⁴⁶ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1483. Л. 34.

⁶⁴⁷ Капранова Е.А. Развитие церковно-административного устройства и управления РПЦ на Дальнем Востоке России, 1840–1918 гг. С. 69.

⁶⁴⁸ РГИА ДВ. Ф. 1164. Оп. 1. Д. 6. Л. 61 об.

⁶⁴⁹ Пряшников С.В. Роль православных священнослужителей в процессе воспитания подростков острова Сахалин (середина XIX – начала XX веков) // - Молодой ученый. 2015. № 19 (99). С. 667.

администрации вопрос о вознаграждении. Резолюция, наложенная на данный документ начальником острова Сахалин, говорит о том, что для поддержки семьи отца Стефана было выделено жалование – священнику 20 руб., а супруге – 15 руб. в месяц⁶⁵⁰.

Примеры начала занятий в школах, с приездом приходского священника, были не единичны, причем происходило это во всех административных округах. Так, в рапорте начальника Корсаковского округа № 2789 от 15 января 1891 г. говорится о том, что с прибытием в пост Корсаковский иерея Петра Ляхоцкого во Владимировке вновь начались занятия в школе на 10 учеников. Преподавание в ней некоторых предметов отец Петр взял на себя, и за данную деятельность ему было назначено жалование в размере 15 руб. в месяц⁶⁵¹.

Школы Сахалина до начала XX в. не были церковно-приходскими, а принадлежали Главному тюремному ведомству. Духовное руководство Камчатской епархии признавало необходимость открытия на острове именно церковно-приходских школ⁶⁵². Без сомнения, процесс возникновения подобных учебных заведений осложнялся «бедностью населения, не сочувствием к делу школьного обучения детей со стороны взрослых и недостатком благонадежных и правоспособных учителей»⁶⁵³.

В 1896 г. в Министерстве народного просвещения обсуждался вопрос об открытии на Сахалине начальных училищ. Островное руководство видело в них решение всех проблем, имеющихся в деле образования сахалинских детей: «Училища других типов, как-то церковно-приходские, земские и иные, при существующем порядке вещей на острове, не имеют быть открыты, так как с отсутствием достаточно образованных священников, отсутствием земских учреждений... будут не целесообразны, чем училища Министерства» (По

⁶⁵⁰ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1336. Л. 78–79

⁶⁵¹ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 654. Л. 41.

⁶⁵² «Не обойден вниманием и вопрос об увеличении школ на острове Сахалин типа церковно-приходских, как лучшее средство для предохранения детей от растленного влияния местной среды» (Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1896 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1620. Л. 8).

⁶⁵³ РГИА. Ф. 796. Оп. 171. Д. 834. Л. 3.

вопросу об учреждении на о. Сахалин школ по образцу начальных Министерства народного просвещения)⁶⁵⁴.

Чтобы ускорить процесс становления системы образования и воспитания сахалинских детей, духовенство совместно с тюремными властями административных округов создавало особые церковно-приходские попечительства. Во второй половине XIX в. подобные объединения «членов прихода в интересах общины» открывались повсеместно⁶⁵⁵. В 1889 г. на южном Сахалине в Корсаковском приходе под руководством протоиерея отца Виктора Тимошенко состоялось учредительное заседание попечительства. Как говорится в протоколе, направленном для утверждения Гурию, епископу Камчатскому, Курильскому и Благовещенскому, церковно-приходское попечительство образовывалось «для благолепия и снабжения всем необходимым местной церкви, а также для устройства первоначального обучения детей ссыльнокаторжных и поселенцев и для других благотворительных целей»⁶⁵⁶. В состав попечительства вошли 11 человек, в том числе начальник местной команды, смотритель Корсаковской тюрьмы, инспектор сельского хозяйства, врач окружного лазарета, а также секретарь окружного полицейского управления.

Представленные приходские объединения, часто возглавляемые священниками, имели попечение не только о существующих школах, но инициировали открытие новых. Так, например, попечительство, созданное при Корсаковской тюремной церкви, вело переписку с Управлением 4-го Восточно-Сибирского стрелкового батальона о передаче средств, причитающихся для создания Алексеевской детской школы. Пожертвовал сумму на это благое дело

⁶⁵⁴ ГА РФ. Ф. 26. Оп. 5. Д. 2786. Л. 20 об.

⁶⁵⁵ Смагин А.Н. Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. С. 176.

⁶⁵⁶ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 363. Л. 1.

великий князь Алексей Александрович. В скором времени деньги в размере 254 руб. 50 коп. были отправлены в распоряжение сахалинского губернатора⁶⁵⁷.

Еще одно церковно-приходское попечительство было создано в посту Александровском. Свою деятельность оно осуществляло при Свято-Покровской церкви, оказывая помощь в работе школы для девочек им. шталмейстера Гондатти. Как сообщают «Владивостокские епархиальные ведомости», в церковно-приходское попечительство вошли благочинный церковью севера Сахалина, вице-губернатор, сельский старшина и полицейский надзиратель поста. Первоначально члены попечительства провели организационные мероприятия⁶⁵⁸. Заведующим определили быть благочинного, а канцелярию комитета и денежные средства расположили при Александровском церковно-приходском попечительстве. Крупный первоначальный взнос на приобретение учебных пособий и мебели был сделан «высоким покровителем генерал-губернатором шталмейстером Гондатти»⁶⁵⁹. О создании сахалинской школы писали во «Владивостокских епархиальных ведомостях». В опубликованном в них сообщении говорилось об истории создания школы и ее торжественном открытии.

Стоит обратить внимание на следующий факт. Мысль организовать должным образом школьное дело на отдаленной территории принадлежала великой княгине Елизавете Федоровне, которая обратилась к Евсевию (Никольскому), епископу Владивостокскому и Камчатскому. Для рассмотрения поступившего высочайшего предложения во Владивостокской епархии провели съезд сахалинского благочиния. Съезд единодушно констатировал, что спешить с решением вопроса об открытии дополнительных учебных заведений в виде церковно-приходских школ нет необходимости: «Церкви были тюремные, а равно и ограничены были средствами их содержания. Церковных приходов не

⁶⁵⁷ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 363. Л. 2–3, 18–19.

⁶⁵⁸ Новостной раздел // Владивостокские епархиальные ведомости. 1912. № 3. С. 82–83.

⁶⁵⁹ Там же. С. 80–83.

было, обыватели селений объединялись только на одном интересе: скорее кончить принудительное пребывание на Сахалине и выехать на Родину»⁶⁶⁰.

Открытие школы для девочек стало настоящим праздником для всех горожан. Для школы было отремонтировано здание бывшего реального училища, причем все работы по реконструкции обошлись в 450 руб. Попечительство из собственных средств выплачивало деньги за преподавание одной учительнице и за работу – сторожу. Преподавание некоторых предметов безвозмездно взяла на себя Е.П. Ляхович, супруга начальника Александровского поста. Уроки Закона Божиего согласились вести благочинный и диакон Свято-Покровской церкви. Необходимые учебные пособия по просьбе членов попечительства выслал училищный совет Владивостокской епархии⁶⁶¹. На торжественном освящении нового учебного учреждения присутствовало практически все население Александровского поста. К собравшимся с пастырским словом обратился благочинный. Он сказал о пользе религиозного образования для детей, в особенности для девочек, будущих матерей.

История церковных попечительств оказалась недолгой. Несмотря на то, что первоначально они играли значимую роль в процессе формирования школ, им самим была необходима помощь. Как пишет А. Н. Смагин, в начале XX столетия многие из открытых попечительств прекратили существование в связи с «неудовлетворительным материальным положением прихожан»⁶⁶². Кроме того, на Сахалине имела еще одна причина их закрытия. Священнослужители, относившиеся к тюремному ведомству, были обременены своими прямыми обязанностями и не могли вплотную заниматься организацией работы данных попечительств⁶⁶³.

После поражения в Русско-японской войне население острова резко сократилось. Уменьшилось количество населенных пунктов, были закрыты

⁶⁶⁰ Новостной раздел // Владивостокские епархиальные ведомости. 1912. № 3. 1912. № 3. С. 81.

⁶⁶¹ Там же. С. 80–83.

⁶⁶² Смагин А.Н. Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. С. 178.

⁶⁶³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1940. Л. 44.

некоторые школы, сократилась численность учащихся, остров остался практически без священнослужителей. По официальной статистике в 1908 г. в Тымовском и Александровском округах функционировало всего 8 одноклассных и 2 двухклассные школы⁶⁶⁴. В них училось 240 учеников и работало 11 учителей.

Вплоть до февральских событий 1917 г. духовенство, служащее на острове Сахалин, продолжало участвовать в деле образования. На острове тогда было уже 15 одноклассных и 2 двухклассных школы. В 1917 г. пост Александровский стал городом, в нем было открыто реальное училище, в котором числилось около 180 детей.

По завершении второй японской оккупации Сахалина (1920–1925 гг.), после некоторого перерыва (японские власти превратили здания школ в казармы), школы продолжили свою работу. Нужно сказать, что в школах, сохранившихся в период оккупации обязательным для преподавания стал японский язык, произошли изменения в методологии обучения. Учебные пособия для сахалинских школ издавались в Японии и переправлялись на остров морским путем⁶⁶⁵.

После окончания японской оккупации в северной части Сахалина устанавливается советская власть. На острове, как и на сопредельных территориях Дальнего Востока, начинают реализовываться законы Советского правительства. Один из них – «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятый еще в 1918 г., полностью изменил отношение к участию православного духовенства в образовательном процессе. С этого времени на Сахалине был провозглашен светский характер образования, и священнослужители лишились возможности участвовать в обучении детей.

Рассматривая вопрос деятельности островного духовенства, нельзя обойти вниманием его участие в приобщении жителей островной территории к культуре. В христианском понимании феномена культуры мы согласимся с

⁶⁶⁴ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140. Л. 4.

⁶⁶⁵ Поляновский М.Л. Сахалин после Чехова и Дорошевича. М. : Молодая гвардия, 1929. С. 45.

мнением М. В. Крижевского: «Культура является одним из аспектов крестоношения христианина как необходимого условия его спасения... Культура освящается, преображается Церковью настолько, насколько приближается к Богу спасаемый человек, создающий эту культуру»⁶⁶⁶. Поэтому перед священниками, совершающими служение на новых территориях Дальнего Востока, стояла чрезвычайно важная задача – передать пастве не просто набор нравственных ориентиров или эстетических норм, но приобщить ее ко всей полноте человеческой деятельности, направленной на преображение личности человека и приобщение ее к вечным ценностям.

Культурное наследие Российской империи неразрывно связано с Русской Православной Церковью. Об этом свидетельствуют великие произведения деятелей культуры – шедевры художников, бессмертные сочинения поэтов и писателей, прекрасные здания храмов, построенных выдающимися архитекторами и пр. Среди этих имен особое место занимают прославившиеся своими трудами миссионеры. Действительно, изучаемый нами период – время активизации как в России, так и за ее пределами, миссионерского движения, которое оказывало существенное влияние на культурную жизнь населения⁶⁶⁷.

Важное значение для духовно-нравственного воспитания сахалинской паствы, безусловно, имели библиотеки. На острове Сахалин они были необходимы как нигде: «Библиотеки являлись важнейшей составляющей культурной жизни на Сахалине и своеобразными центрами просвещения и познания, – пишет М. В. Гридяева. – Библиотеки располагались при церквях, сельских школах, тюрьмах, трех местных лечебницах, канцелярии военного губернатора, воинской команде»⁶⁶⁸.

⁶⁶⁶ Крижевский М.В. Богословие миссии и миссиология : Методические замечания к учебным планам миссионерского факультета ПСТГУ. С. 57.

⁶⁶⁷ Гавриков А.А. Российские духовные миссии как фактор становления и укрепления межкультурных связей Российской империи со странами Дальнего Востока (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Макарьевские чтения : материалы шестой междунар. конф. (21–23 ноября 2007 г.). Горно-Алтайск, 2007. С. 201–205.

⁶⁶⁸ Гридяева М.В. Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. С. 230.

И духовные, и светские власти предпринимали усилия по организации библиотек в каждом приходе. Архиереи, посещавшие Сахалин в разные годы, отмечали необходимость расширения списка книг, имеющихся в церковных библиотеках⁶⁶⁹. Исполняя благословение руководства Духовных консисторий, священнослужители в меру своих возможностей старались регулярно пополнять библиотечные фонды.

Приобретение и доставка книг на остров были довольно дорогими для бюджета приходов. Зачастую островные фонды пополнялись за счет частных пожертвований, а также «редакций некоторых газет и журналов, высылающих свои издания бесплатно» (Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1893 г.)⁶⁷⁰. Церкви Сахалина были вынуждены обновлять свои библиотеки исключительно за собственный счет. Для этих целей использовали остатки авансовых денег, которые получали церковные причты из бюджета острова. Они полностью употреблялись на выписку церковных книг, церковных и епархиальных ведомостей и обязательных для церквей духовных журналов: «Церковный вестник», «Христианское чтение», «Руководство для сельских пастырей», «Паломник», «Благовестник», «Вестник Российского общества Красного Креста» и др.⁶⁷¹ Совершенно очевидно, что выделяемых средств было недостаточно, поэтому наполнение библиотек происходило постепенно.

В библиотеке Александровского Свято-Покровского храма к началу XX в. насчитывалось 734 книги религиозного содержания, которые оценивались в 400 руб.⁶⁷² В клировой ведомости этой тюремной церкви мы находим подробную информацию об имеющихся изданиях. Как отмечается в документе, церковная библиотека со времени пожара в церкви в 1890 г. «по неимению достаточных денежных средств, имеющимися в ней книгами весьма недостаточна»⁶⁷³. В

⁶⁶⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1449. Л. 7.

⁶⁷⁰ *Гридяева М.В.* Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. С. 231.

⁶⁷¹ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 63 об.

⁶⁷² РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140. Л. 4.

⁶⁷³ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 68.

фонде библиотеки находились книги, одобренные Святейшим Синодом: «Христианское чтение» (за четыре года); «Руководство для сельских пастырей, с приложением проповедей и богословского листка» (за четыре года); «Внебогослужебные беседы пастыря с пасомыми» (в одной книге); Собрание творений святителя Иоанна Златоуста в двух книгах; «Поучения о православной вере» в одной книге; «Объяснение Апостольских чтений на Литургии» протоиерея Василия Михайлова в одной книге; «Церковный вестник» (за четыре года); «Вестник Российского общества Красного Креста» с приложениями (за три года); «Русский паломник» с приложениями (за четыре года); «Церковные ведомости» (за три года); «Православный благовестник» за 1894 г.

Кроме этого в библиотеке поста Александровского имелись брошюры религиозно-нравственного содержания количеством свыше 1500 штук для бесплатной раздачи⁶⁷⁴.

Как отмечается в клировой ведомости другой церкви, села Дербинского, библиотека, созданная при ней, увеличивалась ежегодно на церковные средства. В ней насчитывалось до 200 экземпляров книг духовно-нравственного содержания и достаточно много периодических изданий – журналов и газет.

Еще в одной библиотеке при Корсаковской Свято-Никольской церкви на начало XX в. числилось 270 книг, а названий – 156⁶⁷⁵.

Прихожане могли в любое время бесплатно пользоваться книгами. Сахалинские священнослужители в годовых отчетах постоянно сообщали, что население охотно читает имеющуюся литературу. Однако желающих пользоваться церковными библиотеками было не так много, и со временем «число их не возрастало»⁶⁷⁶.

В сахалинские библиотеки литература направлялась не только по линии Духовного ведомства. Заботу о пополнении фондов проявляли общественные организации, братства и сестричества, а также чиновники, служащие далеко от

⁶⁷⁴ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 68 об.

⁶⁷⁵ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 42 об.

⁶⁷⁶ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.

островной территории. Например, в 1879 г. пароходом добровольного флота «Нижний Новгород» для нужд каторжан Сахалина были отправлены книги религиозно-нравственного содержания. По просьбе вице-председателя Комитета по устройству добровольного флота К. П. Победоносцева, книги в количестве 5 тыс. 553 экземпляров выделялись из Синодального книжного склада. Их общее количество было оценено в сумму 366 руб. 52 коп.⁶⁷⁷

Еще один пример участия в развитии библиотечного дела на острове Сахалин мы встречаем со стороны Православного миссионерского общества. Так, в начале 1891 г. в Санкт-Петербург была доставлена литература духовно-нравственного содержания, предназначавшаяся сахалинским заключенным. Главное тюремное ведомство с благодарностью приняло на себя заботу переправить груз на остров⁶⁷⁸.

Благодаря деятельности священнослужителей основы христианской нравственности постигали как взрослые, так и дети⁶⁷⁹. В полезном чтении нуждалось не только островное население. Сами священники также должны были заниматься самообразованием, используя имеющуюся в наличии церковных библиотек литературу. Эта необходимость обуславливалась подготовкой к проповедям, которые сахалинские священники произносили при каждой возможности, да и преподавательская деятельность требовала постоянного повышения образовательного уровня⁶⁸⁰. Из периодической печати, которая прибывала на остров с большим опозданием, они могли узнавать о важных государственных и церковных событиях, тем самым оставаясь в курсе происходящего в общественной, культурной и церковной жизни Российской империи.

Одной из составляющих жизни религиозного общества второй половины XIX – начала XX в. было участие в богослужениях. Прихожане, включая

⁶⁷⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 160. Д. 694. Л. 1 об.

⁶⁷⁸ ГА РФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 1606. Л. 2.

⁶⁷⁹ *Гридяева М.В.* Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. С. 229.

⁶⁸⁰ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

заключенных, принимали непосредственное участие в церковном чтении и пении. Послушать духовные и светские произведения в исполнении сахалинских хоров (как детских, так и взрослых) могли и местные жители, и гости острова. В годовом отчете в Святейший Синод о деятельности Камчатской епархии мы встречаем такие строки: «В сахалинских церквях я слышал пение местных хоров, весьма хорошо организованных» (Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1893 г.)⁶⁸¹. Произведения различного характера часто звучали в большие праздники и за пределами церквей, так как «сахалинское местное общество с успехом устраивало концерты... в доме военного губернатора острова»⁶⁸².

Духовенство острова Сахалин приобщало к музыкальной культуре не только взрослых, но и детей. Например, священник Тымовского прихода Николай Перевезенцев так описывал праздник, который был организован ко дню восшествия на престол императора Александра III. После торжественной службы участники совместной молитвы вышли на церковную паперть, где их ждали дети. Детский хор пропел гимн, посвященный государю. Это пение настолько тронуло присутствующих, что многие не могли сдержать слез⁶⁸³. Действительно, детям острова требовалось всестороннее развитие, и здесь важно отметить мысль, высказанную М. В. Гридяевой: «Пение в церковном хоре было средством приобщения детей не только к церковной службе, но и музыкальной культуре»⁶⁸⁴.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. Тюремные школы были исключительно сахалинским явлением. Они открывались в значительной степени для детей ссыльных. Продолжая традицию педагогической деятельности, священнослужители Сахалина принимали активное участие в их работе. Анализируя исторический материал, мы узнали,

⁶⁸¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1449. Л. 6.

⁶⁸² *Гридяева М.В.* Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. С. 233.

⁶⁸³ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 2. Д. 135. Л. 17.

⁶⁸⁴ *Гридяева М.В.* Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века. С. 229.

что подавляющее число островного духовенства были не только преподавателями различных дисциплин, но и инициаторами возобновления работы закрытых школ. Участие священнослужителей в развитии культуры заключалось в поддержке библиотечного дела и певческих традиций. Каждый церковный причт острова имел в наличии приходскую библиотеку, а приобщаться к музыке через церковное пение могли не только взрослые, но и дети.

* * *

Еще одна исследовательская задача была решена в представленной главе. Нам удалось показать, что служение духовенства острова Сахалин имело разноплановый характер. Помимо основной деятельности – окормления заключенных в тюрьмах и на каторге – священнослужители должны были вести миссионерскую деятельность, которая затрагивала все слои островного населения⁶⁸⁵.

Вольным переселенцам, прибывающим на Сахалин с материка, пастыри помогали сохранять церковные традиции в рамках христианского вероучения. При этом необходимо было учитывать то, что крестьяне-переселенцы различались между собой как в нравственном, так и в религиозном отношении.

Рассматривая служение духовенства среди коренных народов острова, мы пришли к выводу, что в целом этот вид деятельности не имел положительных результатов, а отдельные миссионерские станы на Сахалине так и не появились⁶⁸⁶. Свидетельства священнослужителей, дошедших до нас в дневниках, раскрывают всю сложность работы в этом направлении. В то время для миссии требовались подготовленные служители Духовного ведомства со знанием языков, обычаев и традиций народов, населявших остров.

Первые постоянные священнослужители появились на острове в процессе формирования первых русских поселений, которые впоследствии стали частью

⁶⁸⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1940. Л. 56 об.

⁶⁸⁶ РГИА ДВ. Ф. 1164. Оп. 1. Д. 6. Л. 63.

сахалинской каторги. В связи с тем, что на Сахалине с 1869 г. начинаются открываться тюрьмы для заключенных, здесь должны были служить исключительно тюремные священники.

Мы увидели, что вся деятельность тюремного духовенства строго регламентировалась документами. Широкий круг возложенных на священников обязанностей буквально «привязывал» их к тюрьме. На дополнительные послушания или приходские обязанности не могло оставаться ни сил, ни времени.

В организации церковного служения с каторжанами имелись свои особенности. Во-первых, их встречи с духовенством могли проводиться только с разрешения тюремного начальства. Во-вторых, в связи с тем, что сахалинские церкви находились за оградой тюремных учреждений, не каждый заключенный мог свободно их посещать. Кроме того, островные храмы не могли вмещать большого количества прихожан. В-третьих, инициативы по духовно-нравственному перевоспитанию не находили поддержки у начальников местных тюрем, поэтому священнослужители были лишены частого общения с каторжанами.

При увеличении островного населения, а также открытии новых поселений возникала необходимость в образовательных учреждениях. Первоначально они функционировали исключительно для детей ссыльнокаторжных. Наши исследования показали, что православное духовенство принимало активное участие в становлении школьной системы острова Сахалин путем организации образовательного процесса. В основу своей педагогической деятельности священники полагали личный опыт, приобретенный в других местах служения.

Не оставались в стороне сахалинские священнослужители и от развития культуры островных жителей. Они помогали в работе островных библиотек, следили за формированием литературных фондов, доставляли на Сахалин новые книги и журналы, а также привлекали поселенцев всех возрастов к музыке через богослужбное пение.

Заключение

Теологическое осмысление миссионерской деятельности священнослужителей острова Сахалин было основной задачей, которую мы ставили в начале исследования. Служение островного духовенства проходило в непростых условиях, отличающихся от жизни духовенства других регионов Дальнего Востока и в целом – страны. Здесь, на оторванной от Большой земли территории, от священников требовалось сосредоточить все силы, чтобы быть для многоликой сахалинской паствы отцами и учителями, разделять с подневольными и вольными поселенцами радости и печали. Это созвучно словам апостола Павла: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9: 22).

Представленный род служения поистине был миссионерским. Он не мыслился без крепкой веры в Бога, без осознания своей немощи в решении повседневных проблем. На Сахалин ехали люди высокого призвания быть священниками, для окормления представителей разных сословных групп и национальностей. Делали это они не в погоне за выгодой или материальным достатком, а в святом порыве служения Церкви Христовой.

Пастырское и миссионерское служение православного духовенства на Сахалине, создание на островной территории постоянных церковных причтов стали возможны после решения вопроса о государственной принадлежности острова. Ранее священнослужители появлялись на Сахалине эпизодически, удовлетворяя духовные нужды русских солдат, населявших военные посты.

После того, как остров Сахалин стал полностью принадлежать России, начался активный процесс его заселения с Большой земли и создания здесь

многочисленных поселений. Формирование постоянного населения Сахалина напрямую зависело от его нового статуса – «острова каторги», а следовательно – от увеличения количества каторжан и ссыльнопоселенцев. Эти обстоятельства требовали от Православной Церкви скорейшей организации здесь церковных учреждений и полноценной церковной жизни поселенцев.

Служение духовенства Православной Церкви в этом отдаленном крае зависело от ряда условий: наличия русских поселений, гражданской власти, дорожной инфраструктуры, больниц и школ.

Утверждение и развитие православия на Сахалине находилось в прямой зависимости от процесса складывания церковно-административной системы на территории Дальнего Востока. Возникновение новых епархиальных центров (Тобольск, Иркутск, Благовещенск, Владивосток) сопровождалось открытием новых приходов, формированием штатов служащего духовенства, строительством храмов и часовен преимущественно на материковой части, где имелась дорожная инфраструктура. В то же время остров Сахалин, который на протяжении нескольких месяцев в году находился без сообщения с Большой землей, оказался в трудном положении. Из-за географической изоляции сюда было невозможно своевременно сообщать важные решения епархиальной власти, направлять духовенство, доставлять необходимую для богослужений церковную утварь. Епархиальный архиерей длительное время не имел возможности посещать свою сахалинскую паству.

Первые постоянные священнослужители появились на острове в середине 60-х годов XIX столетия. В течение изучаемого нами периода их количество выросло с 4 до 10 человек, что соответствовало количеству действующих церковных причтов. До упразднения каторги духовенство имело статус тюремных пастырей и входило в систему отбывания наказания Российской империи. Малочисленные островные церкви находились за оградой тюрем и не вмещали в себя всех заключенных.

В силу сложившейся специфики острова сахалинские причты полностью оказались зависимыми от тюремной администрации. Свободный доступ к содержащимся в тюрьмах узникам был невозможен и строго регламентировался тюремным начальством. Инициативы со стороны священнослужителей, направленные на организацию работы с каторжанами, зачастую не находили поддержки со стороны начальников сахалинских тюрем или просто игнорировались ими.

Огромная нагрузка, ложившаяся на плечи немногочисленных клириков острова, была предметом беспокойства со стороны епархиальной власти. Однако епархиальные архиереи не могли единолично решать вопрос об увеличении численности священнослужителей на Сахалине. Чтобы добиться разрешения на увеличение численности приходов и причтов, приходилось длительное время вести переписку с государственными структурами – Главным тюремным ведомством и Святейшим Синодом. Отсутствие оперативного управления, своевременной ротации клириков, малочисленность церковных причтов негативно влияло на развитие церковной жизни и деятельность духовенства в целом. Загруженность священников должностными обязанностями постоянно возрастала в связи с ежегодным увеличением населения острова за счет доставляемых на Сахалин ссыльных.

Экономическое положение церковных причтов острова было нестабильным. С одной стороны, регулярные выплаты из казны по линии Главного тюремного ведомства обеспечивали духовенству постоянный доход. С другой – священнослужители на острове сталкивались с дороговизной продуктов питания, предметов первой необходимости, затратами на строительство и ремонт храмовых помещений, дорожными расходами. Кроме того, сахалинские священнослужители были лишены возможности получать ружное пособие, земельные и рыбные наделы, дополнительные пожертвования со стороны паствы, которыми располагало дальневосточное материковое духовенство.

Сложное материальное положение священников усугублялось произволом со стороны тюремного начальства. Администрация тюрем на местах нередко тратила имеющиеся казенные деньги, отпущенные на церковные нужды, не по назначению. Начальники округов и тюрем злоупотребляли служебным положением, бесцеремонно вторгались во внутреннюю жизнь приходов.

После Русско-японской войны 1904–1905 гг. и упразднения каторги материальное положение сахалинских причтов еще более ухудшилось. В результате экономического кризиса произошло уменьшение ежегодного жалования, сокращение средств на содержание храмовых помещений. Функционирование причтов стало осуществляться за счет прихожан, что оказало негативное влияние на уровень жизни сахалинского духовенства.

На протяжении всего изучаемого периода происходило заселение острова свободными переселенцами – крестьянами, которые приезжали из разных мест. Выходцы из Малороссии отличались наиболее высоким уровнем религиозного самосознания: почитали церковные праздники, активно участвовали в богослужениях. Религиозная жизнь была неотъемлемой частью их быта. Переселенцы из Сибири, привыкшие к отсутствию церквей и духовенства у себя на родине, не отличались религиозной активностью: не любили посещать богослужения, в праздничные дни занимались своими делами, легко нарушали христианские нормы поведения.

Неотъемлемой частью религиозной жизни свободных переселенцев острова стало возведение храмов и часовен. В этом важном деле принимали участие, как ссыльные, так и вольные островитяне. Внутреннее убранство и внешняя отделка выполнялись руками самих жителей поселений. После упразднения каторги жители Сахалина всех категорий, разных сословий и состояний могли вместе собираться в храмах для совместной молитвы. Особенно торжественно проходили богослужения во время редких визитов на остров епархиальных архиереев.

Прибывая на остров с материка, православные верующие переселенцы стремились сохранять свои традиции и обычаи. Однако здесь, вдали от родных мест, они участвовали в зарождении островных церковных традиций и празднований. В сахалинских храмах появлялись местночтимые святыни – иконы, кресты, другие священные предметы, привозимые с материковой части России, которые объединяли вокруг себя островитян.

В целом сахалинское общество не отличалось высоким религиозно-нравственным уровнем. Население острова, долгое время служившего местом каторги и ссылки преступников, несло на себе отпечаток своего неблагополучного прошлого. Нравственная жизнь всех категорий островитян и их отношение к христианским идеалам были далеки от совершенства. Сахалинскому духовенству приходилось прилагать значительные усилия для поддержания религиозных чувств и исправления образа жизни своей паствы. Не имея возможности уделить внимание всем слоям островного населения, малочисленные священнослужители оказывались не способными кардинально повлиять на ситуацию.

Наряду с переселенцами требовали постоянного внимания со стороны православного духовенства коренные жители острова. Именно на священников Православной Церкви возлагалась важная роль цивилизации автохтонных народов и приобщения их к христианской православной культуре. Для выполнения этой важной миссии требовались огромные усилия, однако имеющихся сил и средств не хватало. Успешному процессу христианизации препятствовало несколько факторов: отдаленность селений коренных жителей острова, неоднозначное отношение местного населения к христианству как религии русских, отсутствие подготовленных миссионеров, знающих языки и обычаи коренных жителей.

Активизация деятельности христианской миссии среди коренных народов новых территорий во второй половине XIX века связана с созданием миссионерских станов. В Камчатской, Владивостокской епархиях успешно

действовало 10–12 таких станов. На территории острова Сахалин работали священники-миссионеры одного из них, входящие в состав походного Прихотского причта, расположенного в г. Николаевске⁶⁸⁷. Результаты деятельности этого миссионерского стана оказались малоуспешными: случаи крещения были единичными, поездки священников редкими и непостоянными, духовное руководство над принявшими крещение полностью отсутствовало.

К сожалению, за всю историю христианства на острове Сахалин Православной Церкви не удалось организовать работу ни одного специального миссионерского причта. Сахалинскому приходскому духовенству приходилось самостоятельно решать вопросы, связанные с христианской миссией среди коренных народов острова. Путевые дневники сахалинских священников свидетельствуют, что проповедь диким племенам была связана с риском для жизни. Отправлялись в далекие селения нивхов, айнов, ороков и эвенков пастыри могли пострадать от рук язычников. Деятельность священников среди автохтонного новокрещеного населения ограничивалась исполнением треб, постоянное духовное окормление инородцев оказывалось невозможным по причине отсутствия времени и сил.

Увеличение количества детей из семей заключенных и переселенцев вызвало необходимость формирования на острове системы образования. На Сахалине появились начальные школы, которые относились к Главному тюремному ведомству. Священнослужители острова активно участвовали в образовательном процессе в качестве преподавателей Закона Божия. Приезжая на приход, священник часто становился инициатором возобновления занятий в прежде закрытой школе, используя свой педагогический опыт.

Сахалинское духовенство принимало участие в культурной жизни островитян. Следуя распоряжениям епархиального начальства, священнослужители занимались формированием и обновлением библиотечных

⁶⁸⁷ Николаевск-на-Амуре.

фондов, следили за тем, чтобы сахалинцы могли беспрепятственно пользоваться книгами и журналами из церковных библиотек.

Важным направлением культурной деятельности священников было создание при храмах церковных хоров. Приезжавшие на остров Сахалин епархиальные архиереи отмечали высокий профессиональный уровень певчих сахалинских церквей. Помимо церковных песнопений, в праздничные дни хоры исполняли светские произведения на вечерах, которые устраивались в населенных пунктах. Наличие церковных хоров, состоящих из переселенцев, способствовало улучшению духовно-нравственного состояния, повышению культурного уровня населения острова Сахалин.

В целом, служение духовенства острова Сахалин проходило в условиях, существенно отличающихся от жизни духовенства других регионов России, в том числе Дальнего Востока. Оторванность территории от большой земли, суровые климатические условия требовали от священников чрезвычайного напряжения сил. Особенностью пастырского служения островного духовенства была необходимость окормления неоднородной сахалинской паствы – подневольных и вольных категорий поселенцев, коренных языческих народов.

Служение духовенства острова Сахалин носило подвижнический характер. Проповедь христианства диким народам и духовное окормление островитян требовало наличие у священнослужителей высоких христианских качеств, прежде всего, любви к страдающим людям, терпения и бескорыстия.

Список сокращений

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации;

РГИА – Российский государственный исторический архив;

РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока;

ГИАПК – Государственный исторический архив Приморского края;

ГИАСА – Государственный исторический архив Сахалинской области.

Список источников и литературы

I. Неопубликованные источники

1. Акт об открытии в посту Корсаковском при тюремной церкви церковно-приходского попечительства 29 января 1889 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 73.
2. Ведомость Дербинской Пророка-Ильинской церкви на острове Сахалин за 1907 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140.
3. Ведомость Дуйской церкви на острове Сахалин за 1907 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140.
4. Ведомость Казанской церкви села Рыковского, что на острове Сахалин за 1895 г. // РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1.
5. Ведомость Корсаковской Иоанна-Рождественской церкви на острове Сахалин за 1907 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140.
6. Ведомость Ново-Михайловской церкви на острове Сахалин за 1907 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140.
7. Ведомость о церкви Анивской Свято-Николаевской (тюремной) Корсаковского поста⁶⁸⁸, что на Южном Сахалине за 1895 г. // РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1.
8. Ведомость о церкви Березняковской во имя Св. равноапостольного Великого князя Владимира на острове Сахалин, Корсаковского округа, Камчатской епархии, Приморской области за 1895 г. // РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1.
9. Ведомость о церкви в посту Александровском на острове Сахалин (тюремной) за 1896 г. // РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1.
10. Ведомость Онорской Крестовоздвиженской церкви на острове Сахалин за 1907 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140.
11. Ведомость Рыковской церкви на острове Сахалин за 1907 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140.

⁶⁸⁸ г. Корсаков

12. Ведомость церкви в посту Александровском на острове Сахалин за 1907 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140.

13. Всеподданейшая записка военного губернатора острова Сахалин «О современном состоянии Северного Сахалина за 1905–1906 гг.» // ГИАСА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 27.

14. Выписка из определения Святейшего Синода об учреждении причта и церковной школы для удовлетворения религиозно-просветительских нужд православного населения южного Сахалина и Курильских островов // РГИА. Ф. 799. Оп. 8. Д. 914.

15. Выписка из Высочайше утвержденных штатов 13 мая 1880 г. об управлении каторжными тюрьмами на острове Сахалине из Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета о том же // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 69.

16. Выписка из отчета о состоянии Камчатской епархии за 1865 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 147. Д. 459.

17. Дело о службе священников острова Сахалин Троицкого и Бетина // ГА РФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 4975.

18. Доклад благочинного XII участка церквей Камчатской епархии протоиерея Виктора Тимошенко епископу Камчатскому, Курильскому и Благовещенскому от 3 июня 1889 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 73.

19. Журнал Камчатской Духовной Консистории от 20/25 февраля 1878 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 7.

20. Журнал особого совещания по вопросу об установлении новых границ Владивостокской епархии от 31 мая 1910 г. // РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 399.

21. Записка военного губернатора острова Сахалин А. М. Валуева «О современном состоянии Северного Сахалина // ГИАСА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 27.

22. Записки начальника Главного Тюремного управления о состоянии тюрем о. Сахалин за 1894 год // ГАРФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 2730.

23. Копия с телеграммы № 38 начальника острова Сахалин о сгоревшем храме в посту Александровском // РГИА. Ф. 799. Оп. 5. Д. 228.

24. Клировые ведомости церквей о. Сахалин за 1910 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 210.

25. Краткие отчеты о состоянии округов за 1893 г. // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 967.

26. Краткий путевой журнал Преосвященного Иннокентия Камчатского, веденный им во время путешествия по Амуру 3 октября 1856 г. // РГИА Ф. 796. Оп. 138. Д. 56.

27. Материалы об изменении штатов управления о. Сахалин // ГА РФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 1191.

28. О курильцах, и о посещении их священником и о прочем // РГИА. Ф. 796. Оп. 133. Д. 370.

29. О командировании духовных лиц на суда Добровольного флота для сопровождения из Одессы в г. Владивосток новобранцев, в Приамурский край переселенцев и на остров Сахалин ссыльнокаторжных // РГИА. Ф. 797. Оп. 67. Д. 4.

30. Об открытии для вольного заселения острова Сахалин // РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 1142.

31. Об улучшении быта православного духовенства в Приморской области Камчатской епархии // РГИА. Ф. 799. Оп. 13. Д. 430.

32. О наделении земель церквей в Приамурском ген. губернаторстве // РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 376.

33. О назначении духовных лиц для совершения богослужений на пароходах Добровольного флота при отправлении партий каторжных из Одессы на остров Сахалин // РГИА. Ф. 797. Оп. 55. Д. 60.

34. О назначении духовных лиц для совершения богослужений на пароходах Добровольного флота при отправлении партий каторжных из Одессы на остров Сахалин // РГИА. Ф. 797. Оп. 64. Д. 22.

35. О назначении духовного лица для совершения богослужений на пароходах Добровольного флота при отправлении партий каторжных из Одессы на остров Сахалин // Ф. 797. Оп. 60. Д. 20.

36. О порядке выдачи жалования причтам Камчатской епархии // РГИА. Ф. 796. Оп. 140. Д. 395.

37. О порядке производства жалования духовенству Камчатской епархии // РГИА. Ф. 796. Оп. 129. Д. 1261.

38. О проекте введения крестьянских учреждений на о. Сахалин // РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 530.

39. О пенсиях священникам Камчатской епархии // РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 157.

40. Отношение Главного тюремного управления № 15919 «О назначении разъездных денег священно и церковнослужителям о. Сахалин» // РГИА. Ф. 799. Оп. 17. Д. 79.

41. О совершении преосвященным Камчатским чина при водружении креста на постройку церкви на острове Сахалин // РГИА. Ф. 796. Оп. 156. Д. 1028.

42. О сооружении на о. Сахалин каменной часовни в память счастливого избавления Государя Наследника Цесаревича // ГА РФ. 122. Оп. 1. Д. 2044.

43. О снабжении церковными принадлежностями сгоревшей в посту Александровском на о. Сахалин церкви // ГА РФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 1484.

44. Об иконах и книгах, пожертвованных Миссионерским обществом для арестантов острова Сахалин // ГА РФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 1606.

45. Об учреждении в причте Александровско-Покровской церкви острова Сахалин вакансии дьякона // РГИА. Ф. 799. Оп. 14. Д. 846.

46. Обзор острова Сахалин за 1899 год // РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 407.

47. Отчет военного губернатора острова Сахалин Ляпунова за 1899 год // РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 331.

48. Отчет военного губернатора о. Сахалин за 1907 г. // ГИАСА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 28.

49. Отчет военного губернатора острова Сахалин за 1908 г. // ГИАСА. Ф. 20.
Оп. 1. Д. 29.

50. Отчет начальника Александровского округа за 1899 г. // РГИА. ДВ. Ф.
1164. Оп. 1. Д. 6.

51. Отчет начальника Главного тюремного управления А.П. Саломона по
обследованию им условий отбывания ссылки и каторги в Сибири и на о. Сахалин
// РГИА. Ф.1282. Оп. 2. Д. 258.

52. Отчет о состоянии Владивостокской епархии за 1899 г. // РГИА. Ф. 796.
Оп. 442. Д. 1765.

53. Отчет о состоянии Владивостокской епархии за 1900 г. // РГИА. Ф. 796.
Оп. 442. Д. 1823.

54. Отчет о состоянии Владивостокской епархии за 1901 г. // РГИА. Ф. 796.
Оп. 442. Д. 1883.

55. Отчет о состоянии Владивостокской епархии за 1902 г. // РГИА. Ф. 796.
Оп. 442. Д. 1940.

56. Отчет о состоянии Владивостокской епархии за 1903 г. // РГИА. Ф. 796.
Оп. 442. Д. 1435.

57. Отчет о состоянии Владивостокской епархии за 1904 г. // РГИА. Ф. 796.
Оп. 442. Д. 2015.

58. Отчет о состоянии Владивостокской епархии за 1905 г. // РГИА. Ф. 796.
Оп. 442. Д. 877.

59. Отчет о состоянии Владивостокской епархии за 1906 г. // РГИА. Ф. 796.
Оп. 442. Д. 2134.

60. Отчет о состоянии Владивостокской епархии за 1907 г. // РГИА. Ф. 796.
Оп. 442. Д. 2797.

61. Отчет о состоянии Владивостокской епархии за 1908 г. // РГИА. Ф. 796.
Оп. 442. Д. 2259.

62. Отчет о состоянии Владивостокской епархии за 1910 г. // РГИА. Ф. 796.
Оп. 442. Д. 2376.

63. Отчет о состоянии Владивостокской епархии за 1911 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2440.

64. Отчет о состоянии Владивостокской епархии за 1912 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2505.

65. Отчет о состоянии Владивостокской епархии за 1913 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2667.

66. Отчет о состоянии Владивостокской епархии за 1914 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2626.

67. Отчет о состоянии Владивостокской епархии за 1916 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2749.

68. Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1861 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 147. Д. 2133.

69. Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1867 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 1171.

70. Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1869 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 323.

71. Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1870 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 372.

72. Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1872 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 473.

73. Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1873 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 526.

74. Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1875 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 632.

75. Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1876 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 682.

76. Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1878 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 786.

77. Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1879 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 835.
78. Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1880 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 877.
79. Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1881 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 932.
80. Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1882 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 959.
81. Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1883 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1005.
82. Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1884 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1027.
83. Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1887 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1184.
84. Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1891 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1375.
85. Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1893 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1449.
86. Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1894 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1507.
87. Отчет о состоянии Камчатской епархии за 1896 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1620.
88. Отчет о состоянии Киевской епархии за 1905 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2092.
89. Отчет по Александровскому округу за 1892 г. // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 888.
90. Отчет по обозрению миссионерского дела в Зауральских епархиях (Сибирь и Дальний Восток) // РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 1274.

91. Отчет преосвященного Камчатского о действии Амурской миссии // РГИА. Ф. 796. Оп. 152. Д. 1537.

92. Памятная запись к ведомости о состоянии Александровской тюремной церкви за 1896 год // РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1.

93. Памятная записка губернатора Сахалинской области об инородцах Сахалинской области // РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 1235.

94. Письмо благочинного VIII округа священника Александра Унинского о численности коренного населения за 1898 и 1899 гг. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 23.

95. Письмо благочинного XII участка церквей Камчатской епархии причту Березняковой тюремной церкви, февраль 1894 г. // РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1.

96. Письмо архиепископа Владивостокского и Камчатского об открытии в распоряжение Владивостокского епархиального начальства особого кредита на содержание духовенства церквей о. Сахалин // РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 894.

97. Письмо архиепископа Владивостокского и Камчатского в Святейший Синод // РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 1235.

98. Письмо военного губернатора о. Сахалин от 17 мая 1901 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 23.

99. Письмо военного губернатора острова Сахалин от 29 апреля 1900 г. // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1483.

100. Письмо Главного тюремного управления о возможности назначения прогонных и суточных денег причтам острова Сахалин // РГИА. Ф. 799. Оп. 17. Д. 79.

101. Письмо Главного Тюремного управления господину Обер-прокурору Святейшего Синода от 28 февраля 1904 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1435.

102. Письмо Государственного совета в департамент Государственной экономии от 8 мая 1890 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 171. Д. 1066.

103. Письмо главноуправляющего землеустройством и земледелием // РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 1169.

104. Письмо Гурия, епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского в Святейший Синод об увеличении штатов духовенства на Сахалине, март, 1889 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 69.

105. Письмо Департамента исполнительной полиции господину исправляющему должность обер-прокурора Святейшего Синода // РГИА. Ф. 797. ОП. 46. Д. 167.

106. Письмо епископа Камчатского и Владивостокского Евсевия господину Обер-Прокурору Святейшего Синода от 27 января 1900 г. // РГИА. Ф. 799. Оп. 17. Д. 251.

107. Письмо епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского начальнику острова Сахалин о сборе информации от 23 марта 1889 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 69.

108. Письмо епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского начальнику острова Сахалин об учреждении причтов от 3 октября 1890 г. // РГИА ДВ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 69.

109. Письмо епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского обер-прокурору Святейшего Синода от 10 марта 1890 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 69.

110. Письмо епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского от 13 августа 1887 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 49.

111. Письмо епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского Гурия о снабжении церковной утварью новопостроенных часовен // РГИА. Ф. 799. Оп. 5. Д. 124.

112. Письмо иеромонаха Камчатской епархии Ираклия. 1888 год. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 49.

113. Письмо командующего войсками Приморской области епископу Камчатскому и Благовещенскому от 3 января 1878 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. О. 4. Д. 7.
114. Письмо Мартиниана, епископа Камчатского // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 49.
115. Письмо настоятеля Александровской церкви иеромонаха Ираклия от 12 декабря 1883 г. // РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 3. Д. 132.
116. Письмо настоятеля Тымовской церкви заведующему ссыльнокааторжными Приморской области от 6 марта 1883 г. // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 2. Д. 135.
117. Письмо начальника острова Сахалин от 11 августа 1889 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 73.
118. Письмо начальника Камчатской духовной миссии от 15 ноября 1893 г. // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 913.
119. Письмо начальника острова Сахалин в Камчатскую Духовную консисторию от 5 апреля 1887 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 49.
120. Письмо начальника поста Дуэ в Камчатскую Духовную консисторию, декабрь 1875 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 7.
121. Письмо начальнику поста Дуэ А. А. Чернову от вольного хлебопашца, бывшего ссыльнокааторжного Азика-Шапира // РГИА. Ф. 1134. Оп. 3. Д. 2.
122. Письмо о назначении священнослужителям о. Сахалин разъездных денег от 26 апреля 1896 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 177. Д. 1550.
123. Письмо о поездке епископа Мартиниана по епархии в 1879 г. // РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 3. Д. 87.
124. Письмо об увольнении священника Симеона Казанского из Камчатской епархии от 20 сентября 1879 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 160. Д. 1603.
125. Письмо обер-прокурора Святейшего Синода епископу Камчатскому, Курильскому и Благовещенскому // РГИА. Ф. 799. Оп. 5. Д. 124.

126. Письмо Приамурского генерал-губернатора обер-прокурору Святейшего Синода по вопросу об устройстве местных церквей и быта духовенства о. Сахалин // РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 894.

127. Письмо причта Дуйской тюремной церкви о. Сахалин священника Митрофана Винокурова господину начальнику Александровского округа от 12 февраля 1887 г. // РГИА ДВ. Ф. 1164. Оп. 1. Д. 11.

128. Письмо священника Сахалинской походной церкви Симеона Казанского от 6 сентября 1870 г. // РГИА ДВ. Ф. 1134. Оп. 3. Д. 2.

129. Письмо священника села Белая Церковь священника Алексея Кукольщикова от 16 сентября 1913 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 252.

130. Письмо священника Симеона Казанского Господину коменданту поста Дуэ подполковнику Романовичу от 15 сентября 1870 г. // РГИА ДВ. Ф. 1134. Оп. 3. Д. 2.

131. Письмо священника Симеона Казанского коменданту поста Дуэ от 16 сентября 1870 г. // РГИА ДВ. Ф. 1134. Оп. 3. Д. 2.

132. Письмо Хозяйственного управления при Святейшем Синоде господину Управляющему министерством Внутренних Дел № 20634 // РГИА. Ф. 799. Оп. 17. Д. 79.

133. Письмо Хозяйственного управления при Святейшем Синоде господину Наместнику Его Императорского Величества на Дальнем Востоке от 15 апреля 1904 г. // РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 167.

134. Письмо Хозяйственного управления при Святейшем Синоде о выделении богослужебных книг от 26 февраля 1882 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 163. Д. 110.

135. Письмо Хозяйственного Управления при Святейшем Синоде об отнесении 300 рублей на о. Сахалин от 29 мая 1879 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 160. Д. 694.

136. Письмо Хозяйственного управления при Святейшем Синоде об учреждении шести новых приходов от 16 июля 1890 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 171. Д. 1066.

137. Письмо с ходатайством об открытии новых сельских приходов в Амурской области и двух миссионерских походных причтов // РГИА. Ф. 799. Оп. 14. Д. 121.

138. Письмо Хозяйственного Управления при Святейшем Синоде по вопросу об уточнении границ между Владивостокской и Благовещенской епархий // РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 124.

139. Письмо министра юстиции по Главному тюремному управлению от 14.01.1909 г. // Ф. 799. Оп. 15. Д. 894.

140. Письмо министра Внутренних дел по вопросу о назначении прогонных и суточных денег духовенству острова Сахалин // РГИА. Ф. 799. Оп. 17. Д. 79.

141. Письмо министерства Внутренних дел о действующих церковных штатах острова Сахалин // РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 894.

142. Представление министерства Юстиции о назначении разъездных денег священно и церковнослужителям острова Сахалина // РГИА. Ф. 799. Оп. 17. Д. 79.

143. Представление архиепископа Камчатского Иннокентия об открытии новых причтов // РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 675.

144. Представление Вениамина, епископа Камчатского, в Святейший Правительствующий Синод от 8 сентября 1873 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 156. Д. 1028.

145. По вопросу об учреждении на о. Сахалин школ по образцу начальных Министерства народного просвещения // ГА РФ. Ф. 26. Оп. 5. Д. 2786.

146. По донесениям преосвященных о разных происшествиях за 1893 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 2645.

147. По донесениям преосвященных о разных происшествиях за 1897 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 178. Д. 3186.

148. По донесениям преосвященных о разных происшествиях за 1899 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 180. Д. 3135а.

149. По представлению училищного совета с журнала № 115 по отчету епископа Камчатского о состоянии церковно-приходских школ в 1888 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 171. Д. 834.

150. По предмету об учреждении мисси в земле гиляков на реке Амур // РГИА. Ф. 796. Оп. 132. Д. 2165.

151. По предложению о совершении торжественных молебствий в день празднования 300-летнего юбилея присоединении Сибири к России // РГИА. Ф. 796. Оп. 163. Д. 525.

152. По рапорту преосвященного Камчатского об учреждении особой самостоятельной кафедры // РГИА. Ф. 796. Оп. 170. Д. 916.

153. По рапорту преосвященного Камчатского о назначении пособия священникам епархии // РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 1643.

154. По отношению министра Внутренних дел о дозволении построить церковь на острове Сахалин и о назначении к ней причта // РГИА. Ф. 797. Оп. 46. Д. 167.

155. По отношению хозяйственного управления об увольнении иеромонаха Ираклия из Камчатской епархии // РГИА. Ф. 796. Оп. 170. Д. 181.

156. По отношению министра юстиции о командировании духовных лиц для совершения богослужений на пароходах добровольного флота, отправляемых на Сахалин с партией ссыльно-каторжных и беглых // РГИА. Ф. 797. Оп. 66. Д. 7.

157. По отношению начальника Главного тюремного управления о командировании духовного лица для исполнения религиозных треб на пароходе Добровольного флота, отправляющегося на остров Сахалин // РГИА. Ф. 797. Оп. 61. Д. 28.

158. По отношению начальника Главного тюремного управления о назначении духовного лица для совершения богослужений на пароходы Добровольного флота // РГИА. Ф. 797. Оп. 65. Д. 19.

159. По отношению начальника Главного тюремного управления о назначении духовного лица для совершения богослужений на пароходы Добровольного флота // РГИА. Ф. 797. Оп. 62. Д. 15.

160. По отношению министра внутренних дел о командировании священнослужителей для исполнения духовных треб // РГИА. Ф. 797. Оп. 63. Д. 10.

161. Послужной список дьякона Феодосия Иоанновича Громова // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140.

162. Послужной список священника Адама Игнатьевича Хлебцевича // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140.

163. Послужной список священника Александра Васильевича Щеглова // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 525.

164. Послужной список священника Александра Георгиевича Винокурова // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 1046.

165. Послужной список священника Александра Петровича Унинского // РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1.

166. Послужной список священника Александра Яковлевича Городнова // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140.

167. Послужной список священника Алексея Павловича Кукольщикова // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140.

168. Послужной список священника Алексея Павловича Кукольщикова // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 210.

169. Послужной список священника Алексея Павловича Кукольщикова // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 252.

170. Послужной список священника Алексея Павловича Кукольщикова // РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1.

171. Послужной список священника Андрея Максимовича Шастина // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 210.

172. Послужной список священника Дмитрия Васильевича Пенчикова // РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1.

173. Послужной список священника Дмитрия Доримедонтовича Рождественского // РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1.

174. Послужной список священника иеромонаха Ираклия // РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1.

175. Послужной список священника Иоанна Викторовича Яковлева // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140.

176. Послужной список священника Иоанна Яковлевича Гуляева // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 210.

177. Послужной список священника Николая Ивановича Добровидова // РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 2. Д. 39.

178. Послужной список священника Николая Попова-Какоулина // РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1.

179. Послужной список священника Павла Евгеньевича Никитина // РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1.

180. Послужной список священника Стефана Михайловича Уверова (1895 г.) // РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1.

181. Послужной список священника Симеона Никаноровича Казанского (1879 г.) // РГИА. Ф. 799. Оп. 16. Д. 129.

182. Послужной список священника Алексея Иоанновича Мраморного (1887 г.) // РГИА. Ф. 799. Оп. 16. Д. 516.

183. Представление военного губернатора острова Сахалин от 5 января 1902 г. // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1483.

184. Представление Евсевия, епископа Владивостокского и Камчатского в Святейший Правительствующий Синод от 3 октября 1902 г. // РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 167.

185. Рапорт благочинного 15 округа священника Петра Вотчинского от 18 декабря 1922 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 525.

186. Рапорт благочинного XV округа во Владивостокский епархиальный совет // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 525.

187. Рапорт благочинного VIII Владивостокских церквей священника Александра Унинского от 17 января 1900 г. // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1430.

188. Рапорт благочинного XI участка церквей Владивостокской епархии от 1 августа 1906 г. // РГИА ДВ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 333.

189. Рапорт благочинного XII участка Камчатских церквей протоиерея Виктора Тимошенко от 1 июня 1891 г. // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 546.

190. Рапорт благочинного XII участка Камчатских церквей священника Александра Унинского от 3 декабря 1893 г. // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 2236.

191. Рапорт благочинного XII участка церквей Камчатской епархии от 21 апреля 1896 г. // РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 3. Д. 212.

192. Рапорт военного губернатора острова Сахалин от 6 января 1901 г. // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 2023.

193. Рапорт военного губернатора острова Сахалин // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1672.

194. Рапорт и.о. благочинного IX округа священника Павла от 8 ноября 1900 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 23.

195. Рапорт и.о. благочинного Северного Сахалина священника Иоанна Яковлева от 3 августа 1909 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 252.

196. Рапорт Камчатского епископа Вениамина об отнесении Курильских и Командорских островов к вновь открытой Якутской епархии от 29 июня 1870 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 180.

197. Рапорт настоятеля Дуйской церкви иеромонаха Валериана и Анивской церкви священника Симеона Казанского в Камчатскую Духовную консисторию от 20 ноября 1876 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 16.

198. Рапорт настоятеля Тымовской тюремной церкви иеромонаха Ираклия в Камчатскую Духовную консисторию от 3 ноября 1886 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 49.

199. Рапорт начальника Александровского округа от 19 июля 1896 г. // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1487.

200. Рапорт начальника Корсаковского округа от 15 января 1891 г. // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 654.

201. Рапорт начальника поста Муравьевский от 8 января 1871 г. // РГИА ДВ. Ф. 1154. Оп. 1. Д. 8.
202. Рапорт начальника Тымовского округа от 30 января 1891 г. // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 654.
203. Рапорт начальника Тымовского округа от 8 июля 1900 г. // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 2031.
204. Рапорт начальника Тымовского округа // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1336.
205. Рапорт от Дуйской походной церкви епископу Камчатскому Мартиниану от 31 мая 1878 г. // РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 2. Д. 33.
206. Рапорт от управления Рыковской каторжной тюрьмы в Управление ссыльнокаторжными в Приморской области от 8 марта 1883 г. // РГИА ДВ. Ф. 1134. Оп. 2. Д. 135.
207. Рапорт причта Рыбновской Никольской церкви на о. Сахалин священника Алексия Кукольщикова 17 мая 1917 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 406.
208. Рапорт священника Симеона Казанского епископу Камчатскому, Курильскому и Алеутскому Вениамину от 1 октября 1870 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 7.
209. Рапорт священника Зеньковской Свято-Троицкой церкви Вячеслава Лашкова // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 252.
210. Рапорт управления Дуйской каторжной тюрьмы в Управление ссыльнокаторжными в Приморской области от 1 марта 1883 г. // РГИА ДВ. Ф. 1134. Оп. 2. Д. 135.
211. Клировые ведомости Сахалинских церквей // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140.
212. Сведения о приходе Тымовской⁶⁸⁹ тюремной церкви за 1895 г. // РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1.
213. Сведения о состоянии прихода Дербинской⁶⁹⁰ Ильинской Тюремной церкви, что на острове Сахалин за 1895 г. // РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1.

⁶⁸⁹ В 1895 году в Тымовский приход входило две церкви в селении Рыковском и селении Мало-Тымово.

214. Сведения об отдельных станах Камчатской епархии // РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 1262.

215. Сведения об ороках, гиляках и других аборигенах острова Сахалин // ГИАСА. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 42.

216. Телеграмма священника Алексея Кукольщикова во Владивостокскую духовную консисторию от 21 июня 1906 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 252.

217. Телеграммы северного телеграфного агентства от 25 июля 1890 г. // РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 69.

II. Опубликованные источники

218. *Августинович, Ф. М.* Жизнь русских и инородцев на острове Сахалин / Ф. М. Августинович. – СПб., 1874. – 43 с.

219. *Буссе, Н. В.* Остров Сахалин и экспедиция 1853–1854 гг. / Н. В. Буссе. – СПб., 1872. – 168 с.

220. *Голубинский, Е. Е.* История Русской Церкви: в 2 т. / Е. Е. Голубинский. – М., 1880–1900. – 2 т.

221. *Дорошевич, В. М.* Сахалин. (Каторга) / В. М. Дорошевич. – Южно-Сахалинск: Литературно-издательское объединение «ЛИК», 1991. – 438 с.

222. *Дриль, Д.* Ссылка во Франции и России. СПб., 1899. – 174 с.

223. *Знаменский, П. В.* История Русской Церкви / Знаменский П. В. – М., 1996. 474 с.

224. *Иванов, И., диак.* Взаимоотношения Церкви и государства во второй половине XVIII века (деятельность обер-прокуроров Святейшего Синода 1763–1796 гг.): сб. документов / И. Иванов, диак. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. – 136 с.

225. *Карташов, А. В.* Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т. / А. В. Карташов. – М., 1997. – 2 т.

⁶⁹⁰ П. Тымовский.

226. *Лависс, Э., Рамбо, А. Н.* История XIX века : в 8 т. / Пер. с фр.; под. ред. Е. В. Тарле / Э. Лависс, А. Н. Рамбо. – М., 1938–1939. – Т. 8. – 544 с.
227. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви : в 12 т. / Макарий (Булгаков), митр. – СПб., 1868–1883. – 12 т.
228. *Миролюбов, И. П.* Восемь лет на Сахалине / И. П. Миролюбов. – СПб., 1901. – 287 с.
229. *Новомбергский, Н.* Остров Сахалин / Н. Новомбергский. – СПб., 1903. – 255 с.
230. *Панов, А. А.* Сахалин как колония : Очерки колонизации и современного положения Сахалина / А. А. Панов. – М., 1905. – 234 с.
231. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 года : в 89 т. / Под ред. Н. А. Тройницкого. Т. 77: Остров Сахалин, тетр. 1. – СПб., 1899. – 16 с.
232. *Платон (Левшин), митр.* Краткая церковная российская история : в 2 т. / Платон (Левшин), митр. – М., 1829. – 2 т.
233. *Покровский, И. М.* Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы: Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования: в 2 т. Казань, 1913. – 2 т.
234. Сахалинская каторга (вторая половина XIX – начало XX в) : Документы и материалы : в 2 т. / Сост. М. В. Гридяева, Л. В. Драгунова, Н. А. Троицкая, Ким Чан. – Южно-Сахалинск, 2015. – 2 т.
235. *Тальберг, Н. Д.* История Русской Церкви : в 2 т. / Н. Д. Тальберг. – М., 1994. – 2 т.
236. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* История Русской Церкви : в 5 т. / Филарет (Гумилевский), архиеп. – СПб., 1894. – 5 т.
237. *Филарет (Пряшников), игум.* Архивные материалы по истории Русской Православной Церкви о. Сахалин (вторая половина XIX – начало XX века) / Филарет (Пряшников), игум. – Казань : Бук, 2017. – 166 с.

238. *Хоуз, Ч. Г.* На восточной окраине : отчет о науч. исслед. среди корен. народностей и каторжников Сахалина и заметки о путешествиях в Корею, Сибирь и Маньчжурию / Ч. Г. Хоуз. – Южно-Сахалинск, 2003. – 355 с.

239. *Чехов, А. П.* Остров Сахалин / А. П. Чехов. – Южно-Сахалинск, 1980. – 365 с.

240. *Ювачев, И. П.* Собрание дневников : в 10 кн. / И. П. Ювачев. – М. : Галеев-Галерея, 2016. – Кн. 1: Письма (1887–1891). Дневники (1890–1892). – 636 с.; Кн. 2: 1892–1896. – 536 с.

III. Монографии и статьи в сборниках

241. *Анисимов, Е. В.* Миссия Русской Православной Церкви в петровское время / Е. В. Анисимов // Церковь и время. – 2006. – № 4 (37). – С. 77–92.

242. *Антоний (Мельников), архиеп.* Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай / Антоний (Мельников), архиеп. // Богословские труды. – М.: Издание Московской Патриархии, 1975. – Т. 14. – С. 5–61.

243. *Воропаева, А. В.* Письма первых священников Камчатской епархии / А. В. Воропаева // Культура и наука Дальнего Востока. – 2016. – № 2 (20). – С. 48–64.

244. *Гавриков, А. А.* Российские духовные миссии как фактор становления и укрепления межкультурных связей Российской Империи со странами Дальнего Востока (вторая половина XIX – начало XX вв.) / А. А. Гавриков // Макарьевские чтения : материалы шестой междунар. конф. (21–23 ноября 2007 г.). – Горно-Алтайск, 2007. – С. 201–205.

245. *Ефимов, А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви / А. Б. Ефимов. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2007. – 688 с.

246. *Иконникова Е.А., Потапова Н.В.* Сахалин и Курильские острова в литературе православных священников и епархиальных деятелей/ Е.А.

Иконникова // Литература Сахалина и Курильских островов. – Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2015. – С. 46–53.

247. *Иконникова Е.А.* Сахалин и Курильские острова в литературном наследии русских священников конца XIX – начала XX века / Е.А. Иконникова // Проблемы Дальнего Востока. – № 3. – 2018. – С. 163–171.

248. *Иннокентий (Павлов), иеромон.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви / Иннокентий (Павлов), иеромон. // Богословские труды. – М.: Издание Московской Патриархии, 1987. – Т. 28. – 314 с.

249. История Сахалинской области: Сб. статей. – Южно-Сахалинск, 1998. – 360 с.

250. *Корсунская, Н. Д.* Метрические книги церквей острова Сахалин как источник информации о народах Севера / Н. Д. Корсунская // Исторические чтения: тр. гос. арх. Сахал. обл. : ежегодник. – Южно-Сахалинск, 1995. С. 186–193.

251. *Костанов, А. И.* Русская Православная Церковь на Сахалине и Курильских островах / А. И. Костанов. – Южно-Сахалинск, 1992. – 80 с.

252. *Костанов, А. И., Назаров, Е. Ф.* Благовест над островами: К 20-летию образования Южно-Сахалинской и Курильской епархии / А. И. Костанов, Е. Ф. Назаров. Владивосток : Рубеж, 2013. – 264 с.

253. *Кравецкий, А. Г.* Церковная миссия в переходную эпоху: От Церкви господствующей к Церкви гонимой / А. Г. Кравецкий // Церковь и время. – 2003. – № 3 (24). – С. 159–179.

254. *Крижевский, М. В.* Богословие миссии и миссиология: Методические замечания к учебным планам миссионерского факультета ПСТГУ / М. В. Крижевский // Богословие, история и практика миссий : Альманах миссионерского факультета. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2010. Вып. 1. – 216 с.

255. *Мамчева, Н. А.* Музыкальные инструменты в традиционной культуре нивхов / Н. А. Мамчева. – Южно-Сахалинск, 2012. – 386 с.

256. *Маняхина, М. Р.* Отражение реформы Никона в деятельности Тобольской епархии и духовной жизни Сибири в XVII – первой половине XVIII вв. / М. Р. Маняхина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена : Общественные и гуманитарные науки. – 2003. – № 3 (5). – С. 253–263.

257. Миссиология : Уч. пособ. Белгород : Изд-во Белгородской православной духовной семинарии, 2009. – 464 с.

258. *Михайлов, П. Б.* История как призвание богословия / П. Б. Михайлов // Вестник ПСТГУ. II : История. История Русской Православной Церкви. – 2012. – № 4 (47). – С. 7–22.

259. *Никольский, Н. М.* История Русской Церкви / Н. М. Никольский. – Минск : Беларусь, 1990. – 541 с.

260. *Подпечников, В. И.* Из истории Сахалинской школы / В. И. Подпечников // Вестник Сахалинского музея. – 1999. – № 6. – С. 207–218.

261. *Польсков, К. О.* Теологический метод VS метод в теологии / К. О. Польсков // Философия и культура. – 2015. – № 9 (93). – С. 1277–1285. DOI: 10.7256/1999-2793.2015.9.13979.

262. *Пономарев, С. А.* Остров Сахалин как российская административная единица в XIX – XX веках / С. А. Пономарев. – Южно-Сахалинск, 2008. – 40 с.

263. *Поповкин, А. В.* Христианская миссия на Дальнем Востоке и в странах АТР как форма межкультурной коммуникации: проблемы и перспективы / А. В. Поповкин // Россия и АТР. – 2012. – № 3. – С. 181–186.

264. *Потапова, Н. В.* Вероисповедническая политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Сахалина) / Н. В. Потапова. – Южно-Сахалинск : Изд-во СахГУ, 2009. – 316 с.

265. *Потапова, Н. В.* Сахалин в епархиальной прессе конца XIX – начала XX в. / Н. В. Потапова. – Южно-Сахалинск, 2015. – 265 с.

266. Прохоров, М. Г. Заметки о русском миссионерстве / М. Г. Прохоров // Церковь и время. – 2006. – № 4 (37). – С. 60–76.

267. Пряшников, С.В. История православия на Сахалине. Первый священник острова Симеон Никанорович Казанский / С. В. Пряшников // Молодой ученый. – 2018. – № 13 (199). – С. 271– 276.

268. Пряшников, С.В. Коренные народы Севера как объект социального служения духовенства Русской Православной Церкви (на примере острова Сахалин) / С. В. Пряшников // Молодой ученый. – 2017. – № 35. – С. 77 – 80.

269. Пряшников, С. В. Православная Церковь на Сахалине (вторая половина XIX – начало XX веков) в историографии современных исследователей / С. В. Пряшников // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2016. – № 5. – С. 35 – 37.

270. Пряшников, С.В. Роль православных священнослужителей в процессе воспитания подростков острова Сахалин (середина XIX – начало XX веков) / С.В. Пряшников // Молодой ученый. – 2015. - № 19 (99). – С. 665 – 667.

271. Пряшников, С.В. Роль Русской Православной Церкви в жизни каторги острова Сахалин с середины XIX – начала XX веков. / С. В. Пряшников // Молодой ученый. – 2015. – № 4 (84). – С. 528 – 532.

272. Пряшников, С.В. Священнослужители острова Сахалин: иеромонах Иракий как свидетель путешествия А. П. Чехова по Сахалину. / С. В. Пряшников // Молодой ученый. – 2016. - № 9 (113). – С. 947 – 951.

273. Рожков, В., *прот.* Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004. – 405 с.

274. Смолич, И. К. История Русской Церкви. 1700–1917 гг. / И. К. Смолич. – М. : Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1999. – 269 с.

275. Филарет (Пряшников С. В.), *игум.* Богословская оценка служения православного духовенства острова Сахалин (вторая половина XIX – начало XX века). / Филарет (С. В. Пряшников), *игум.* // Вопросы национальных и федеральных отношений. – 2018. – № 3 (42). – С. 12 – 25.

276. *Филарет (Пряшников С. В.), игум.* Отчеты епархиальных архиереев как источник сведений о процессе становления сахалинского православия (по материалам Камчатской духовной консистории). / Филарет (С. В. Пряшников), игум. // *Инновации и инвестиции.* – 2017. – № 10. – С. 192 – 195.

277. *Филарет (Пряшников С. В.), игум.* Миссионерская деятельность православного духовенства острова Сахалин среди каторжан (середина XIX – начало XX вв.). / Филарет (С. В. Пряшников), игум. // *Историческая и социально-образовательная мысль.* – 2015. – № 3. – С. 51 – 55.

278. *Фирсов, С. Л.* Миссионерская деятельность Русской Церкви от святителя Иннокентия до собора 1917–1918 гг. / С. Л. Фирсов // *Церковь и время.* – 2006. – № 4 (37). – С. 93–158.

279. *Шкаровский, М. В.* Русская православная Церковь и Советское государство в 1943–1964 гг. от «перемирия» к новой войне. СПб., 1995. – 216 с.

280. *Цыпин, В., прот.* История Русской Православной Церкви : Синодальный и новейший периоды / В. Цыпин, прот. – М., 2010. – 816 с.

IV. Диссертации

281. *Векшина, Н. М.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. : дисс. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Векшина Наталия Михайловна. – СПб., 2014. – 198 с.

282. *Гридяева, М. В.* Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века» : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гридяева Марина Владимировна. – Южно-Сахалинск, 2004. – 245 с.

283. *Ермацанс, И. А.* Институализация Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв. : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ермацанс Ирина Анатольевна. – Благовещенск, 2004. – 196 с.

284. *Ерохин, В.В.* Становление церковных институтов в Уссурийском крае во второй половине XIX – начале XX вв. : дисс. ... канд. Ист. Наук: 07.00.02/Ерохин Виталий Викторович. – М., 2012. – 247 с.

285. *Жуков, Н. Н.* Конфессиональная деятельность Русской Православной Церкви на территории севера Тихоокеанского региона России в XIX веке : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Жуков Николай Николаевич. – Магадан, 2001. – 176 с.

286. *Ипатьева, А. А.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX веков : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ипатьева Александра Александровна. – Красноярск, 1999. – 244 с.

287. *Капранова, Е. А.* Развитие церковно-административного устройства и управления Русской Православной Церкви : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Капранова Елена Анатольевна. – Благовещенск, 2003. – 200 с.

288. *Конюченко, А. И.* Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Конюченко Андрей Иванович. – Челябинск, 2006. – 260 с.

289. *Курбатов, О. А.* Русская Православная Церковь на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX веков : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Курбатов Олег Анатольевич. – СПб., 2003. – 261 с.

290. *Сердюк, М. Б.* Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сердюк Мария Борисовна. – Владивосток, 1998. – 196 с.

291. *Скоробач, И. Р.* Становление народного образования на Сахалине во второй половине XIX – первой части XX века : дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Скоробач Ирина Робертовна. – Южно-Сахалинск, 2002. – 157 с.

292. *Скутнев, А. В.* Приходское духовенство в условиях кризиса Русской Православной Церкви во второй половине XIX в. – 1917 г. : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Скутнев Алексей Владимирович. – Киров, 2005. – 271 с.

293. Смагин, А. Н. Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX в. : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. Н. Смагин. – Владивосток, 2006. – 215 с.

294. Ходыкин, И. В. Миссионерское служение в местах лишения свободы : дисс. ... канд. богословия / Ходыкин Игорь Васильевич. – Сергиев Посад, 2001. – 181 с.

У. Литература

295. Аргудяева, Ю. В. Влияние русского православия на быт коренных народов Приамурья и Приморья / Ю. В. Аргудяева. – Владивосток, 2006. – 10 с.

296. Васильев, Л. С. История религий востока : Религиозно-культурные традиции и общество / Л. С. Васильев. – М. : Высшая школа, 1983. – 368 с.

297. Грекулов, Е. Ф. Религия и церковь в Истории России / Е. Ф. Грекулов. – М.: Мысль, 1975. – 253 с.

298. Гумилев, Л. Н. Поиски вымышленного царства / Сост. и общ. ред. А. И. Куркчи / Л. Н. Гумилев. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – 480 с.

299. Инфантьев, П. П. В амурской тайге: Рассказ из жизни тунгусов / П. П. Инфантьев. – СПб., 1912. – 36 с.

300. Книжная культура эвенков : Метод. пособие / Сост. Л. Н. Потапова. – Якутск : Офсет, 2008. – 124 с.

301. Колесников, Н. И., Поляков, В. Л. История Сахалинской области / Н. И. Колесников, В. Л. Поляков. – Южно-Сахалинск, 1981. – 256 с.

302. Крейнович, Е. А. Нивхгу. Загадочные обитатели Сахалина и Амура / Е. А. Крейнович. – М. : Наука, 1973. – 493 с.

303. Лебедев, Л., прот. Заметки по пастырскому богословию / Л. Лебедев, прот. – Сан-Франциско : Русский Пастырь, 1999. – 158 с.

304. Лилеев, П. Остров Сахалин: Географический и статистический очерк / П. Лилеев. – СПб., 1906. – 81 с.

305. Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII в. / Сост. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2001. – 440 с.
306. *Мелетий (Якимов), архим.* Церковный Собор в Тобольске при митрополите Филофее (1702 г.) / Мелетий (Якимов), архим. – М., 2001. – 31 с.
307. *Поздин, П. С.* Основы православной миссии : Лекции / П. С. Поздин. – Екатеринбург, 2002. – 20 с.
308. *Поляновский, М. Л.* Сахалин после Чехова и Дорошевича / М. Л. Поляновский. – М. : Молодая гвардия, 1929. – 96 с.
309. *Стамулис, И.* Восточно-православное богословие миссии сегодня / И. Стамулис // Православная миссия сегодня : Сб. текстов по курсу «Миссиология» для православных духовных и богословских учебных заведений / Сост. В. Федоров, прот. СПб. : Апостольский город, 1999. – С. 91–291.
310. *Тиллих, П.* Избранное. Теология культуры / П. Тиллих. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 352 с.
311. *Токарев, С. И.* Религия в истории народов мира / С. И. Токарев. – М. : Политиздат, 1986. – 576 с.
312. *Угринович, Д. М.* Введение в религиоведение / Д. М. Угринович. – М. : Мысль, 1985. – 273 с.
313. *Флоровский, Г. В.* Затруднения историка-христианина. Христианство и цивилизация / Г. В. Флоровский. – СПб. : Изд-во РХГИ, 2002. – С. 671–707.
314. *Фон Бальтазар, Х. У.* Теология истории / Х. У. Фон Бальтазар. – М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. – 136 с.
315. *Хазанкович, Ю. Г.* Православное миссионерство среди малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока / Ю. Г. Хазанкович // Религиоведение. – 2009. – № 3. – С. 39–49.

VI. Периодическая печать

316. Владивостокская епархия за первые пять лет ее существования // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1906. – № 2. – С. 8–16.

317. Владивостокская епархия за первые пять лет ее существования // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1906. – № 4. – С. 81–89.

318. *Городнов, А., священник.* Поездка к крещеным инородцам Северной части острова Сахалин в феврале месяце 1908 года / А. Городнов, священник. // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 12/13. – С. 198–207.

319. *Городнов, А., священник.* Поездка к крещеным инородцам северной части острова Сахалин в феврале месяце 1908 года / А. Городнов, священник. // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 14/15. – С. 389–394.

320. *Городнов, А., священник.* Поездка к крещеным инородцам северной части острова Сахалин в феврале месяце 1908 году : Дневник священника. – Южно-Сахалинск, 2013. – 36 с.

321. *Громов, Ф., диакон.* С Сахалина / Ф. Громов, диакон. // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 11. – С. 371–374.

322. Заметки о Сахалинских гиляках // Тюремный вестник. – 1893. – № 10. – С. 342–361.

323. Извлечение из Всеподданнейшего отчета Обер-Прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1886 год // Церковные ведомости. – 1889. – № 11. – С. 101–102.

324. Извлечение из Всеподданнейшего отчета Обер-Прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1898 год // Церковные ведомости. – 1901. – № 31. – С. 295–298.

325. Извлечение из Всеподданнейшего отчета Обер-Прокурора Святейшего Синода по ведомству Православного исповедания за 1906 год // Церковные ведомости. – 1907. – № 31. – С. 192–200.

326. К вопросу о будущем и устройстве острова Сахалин // Тюремный вестник. – 1901. – № 6. – С. 271–296.

327. *Кириллов, А.* Материалы по истории Камчатской епархии / А. Кириллов // Камчатские епархиальные ведомости. – 1894. – № 2. – С. 23–36.

328. *Ливин, Ф.* Записки сахалинского чиновника / Ф. Ливин // Тюремный вестник. – 1901. – № 9. – С. 427–443.

329. *Мичурин П., священник.* Из путевых заметок во время поездки от г. Владивостока к портам Охотского моря с преосвященным Гурием, епископом Камчатским, в 1891 году / П. Мичурин, священник. // Церковные ведомости. – 1892. – № 51. – С. 1839–1843.

330. Назначения и резолюции епархиального начальства // Камчатские Епархиальные ведомости. – 1899. – № 10. – С. 60–64.

331. *Николаевский, П. Ф.* Патриаршая область и русские епархии в XVII веке // Христианское чтение 1888. № 1. – С. 150–189.

332. Новостной раздел // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 3. – С. 61–69.

333. Об утверждении самостоятельной Владивостокской епархии. Высочайшие повеления // Церковные ведомости. – 1898. – № 32. – С. 307–309.

334. Об утверждении штата управления островом Сахалин // Тюремный вестник. – 1894. – № 8. – С. 367–370.

335. Официальные сообщения // Церковные ведомости. – 1908. – № 15. – С. 10.

336. Резолюции епархиального начальства // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 19. – С. 461.

337. Резолюция епархиального начальства // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1906. – № 21. – С. 453.

338. *Саломон, А. П.* Остров Сахалин. Из отчета бывшего начальника Главного тюремного управления / А. П. Саломон // Тюремный вестник. – 1901. – № 8. – С. 68–80.

339. Сахалинские известия. Из приказов военного губернатора острова Сахалин // Тюремный вестник. – 1900. – № 1. – С. 46.
340. Сведения с мест // Тюремный вестник. – 1895. – № 6. – С. 318.
341. *Троицкий, Д., свящ.* Священник тюремной церкви / Д. Троицкий, свящ. // Тюремный вестник. – 1893. – № 4. – С. 138–144.
342. Устройство Свято-Троицкого Николаевского монастыря в Южно-Уссурийском крае // Церковные ведомости. – 1899. – № 29. – С. 1160–1162.
343. Штаты управления острова Сахалин // Тюремный вестник. – 1894. – № 8. – С. 365–371.
344. *Щербак, А. В.* Перевозка ссыльнокаторжных на о. Сахалин / А. В. Щербак // Тюремный вестник. – 1893. – № 6. – С. 239–241.
345. *Яковлев И., свящ.* С Сахалина / И. Яковлев, свящ. // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 1. – С. 25–31.

VII. Интернет-ресурсы

346. *Гернет, М. Н.* История царской тюрьмы [Электронный ресурс] / М. Н. Гернет. – Режим доступа: <http://regiment.ru/Lib/A/47/2.htm>.
347. Житие иеромонаха Михаила (Ахлестина) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vladkan.ru/life/01120112.html>.
348. *Кириллин, В. М.* Роль русского языка в становлении российской государственности на Дальнем Востоке [Электронный ресурс] / В. М. Кириллин. – Режим доступа: <http://cinref.ru/razdel/01200filologia/03/392069.htm>.
349. *Никанор (Лепешев), иеромон.* Характерные черты православной миссии на Дальнем Востоке [Электронный ресурс] / Никанор (Лепешев), иеромон. – Режим доступа: <http://pravostok.ru/blog/harakternie-cherti-pravoslavnoi-missii-na-dalnem-vostoke/>.
350. Синодик. Новомученники и исповедники Благовещенской епархии [Электронный ресурс]. - <http://sinodik.e-vedomosti.ru/2014/01/blog-post.html>).

351. Религиозный фактор на Дальнем Востоке: Учебные материалы по религиоведению Тихоокеанского государственного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/materials/regionalvedenie/part5/.

352. Рубан, Ю. Православная церковная иерархия [Электронный ресурс] / Ю. Рубан. – Режим доступа : <http://azbyka.ru/pravoslavnaaya-cerkovnaaya-ierarxiya#pricht>.

353. Скороходов, О., *свящ.* Пастырское служение в тюрьме в настоящее время [Электронный ресурс] / О. Скороходов, *свящ.* – Режим доступа: http://otechnik.narod.ru/skomorcvp_1.htm.

354. Служба святым новомученикам и исповедникам Российским [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pdf.knigi-x.ru/21yuridicheskie/241668-1-sluzhba-svyatim-novomuchenikom-ispovednikom-rossiyskim-tekst-sluzhbi-svyatim-novomuchenikam-voisproizvod.php>.

355. Федирко, О. Русская Православная Церковь на Дальнем Востоке XVII – начало XX веков [Электронный ресурс] / О. Федирко. – Режим доступа: <http://www.slovoart.ru/node/2015>.

356. Филарет (Пряшников), *игум.* Отчеты епархиальных архиереев как источник сведений о становлении сахалинского Православия (по материалам Камчатской духовной консистории) [Электронный ресурс] / Филарет (Пряшников), *игум.* – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/5571130.html>.

357. Цыпин, В., *прот.* Епархиальное управление [Электронный ресурс] / В. Цыпин, *прот.* // Православная энциклопедия. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/189999.html>.

VIII. Справочные материалы

358. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – М.: Русский язык, 1998. – 4 т.
359. Сахалинский календарь на 1898 год. – пост Александровский, 1897. – 201 с.
360. Словарь русского языка: в 4 т. М., 1986. – 4 т.

IX. Официально-документальные материалы

361. Договоры России с Востоком политические и торговые / Сост. Т. Юзефович. – СПб., 1869. 326 с.
362. Свод Законов Российской Империи : в 30 т. – Сб. СПб., 1857. – 30 т.

Приложения

Приложение № 1 «Численность увеличения населенных пунктов»⁶⁹¹

Округ	Населенные пункты (1894 и 1898 гг.)	
	1894 г.	1898 г.
Александровский	34	37
Тымовский	19	27
Корсаковский	30	66

⁶⁹¹ Таблица составлена по: Сахалинский календарь на 1898 г.; Тюремный вестник № 8 от 1894 г.; *Галкин-Врасский В.* Остров Сахалин. Необходимые и желательные мероприятия. СПб., 1899 г.; Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 года... Т. 77: Остров Сахалин.

Приложение № 2 «Церковно-административная реформа региона»

Приложение № 3 «Статистика населения острова и действующих церквей»

8-е благочиние Владивостокской епархии (о. Сахалин)							
Год	Приходские	Приписные	Домовые	Часовни	Всего	Население	
1906 ⁶⁹²	4	2	–	–	6	сведений нет	
1907 ⁶⁹³	4	2	–	–	6		
1908 ⁶⁹⁴	4	2	–	–	6		
1909 ⁶⁹⁵	сведений нет						
1910 ⁶⁹⁶	4	3	–	–	7	4357	
1911 ⁶⁹⁷	4	3	–	–	7	4034	
1912 ⁶⁹⁸	5	3	–	6	14	3952	
1913 ⁶⁹⁹	сведений нет						4101
1914 ⁷⁰⁰	5	3	1	7	16	4101	
1916 ⁷⁰¹	5	4	2	6	17	сведений нет	

⁶⁹² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2134. Л. 11.

⁶⁹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2197. Л. 9.

⁶⁹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2259. Л. 7 об.

⁶⁹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2320.

⁶⁹⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2376. Л. 6 об.

⁶⁹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2440. Л. 6 об.

⁶⁹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2505. Л. 7.

⁶⁹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2667. Л. 25 об.

⁷⁰⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2626. Л. 6 об.

⁷⁰¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2749. Л. 5.

Приложение № 4 «Численность коренных народов острова»⁷⁰²

Коренные народы	Александровский округ			Тымовский Округ			Корсаковский округ
	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин	Всего	всего
Гиляки	640	506	1146	415	292	707	данных нет
Орочены	–	–	–	305	276	581	данных нет
Тунгусы	56	48	104	68	52	120	72
Якуты	4	1	5	1	–	1	данных нет
Айны	1	–	1	–	–	–	542
Примечание	Всего: север Сахалина – 2665 чел., православных 800 чел.; юг Сахалина – 1214 чел., православных – 48 чел.						

⁷⁰² Таблица составлена по материалам РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 23. С. 7, 11.

Приложение № 5 «Наличие учебных заведений и учащихся»⁷⁰³

Населенный пункт	Кем устроено и где	Количество обучающихся (мальчики+девочки)
Пост Корсаковский	Тюремным начальством, в доме тюремного ведомства	32+21=53
Пост Дуэ	Тюремным начальством, в доме тюремного ведомства	17+4=21
Пост Александровский	Тюремным начальством, в доме тюремного ведомства	63+43=106
Корсаковка	Тюремным начальством, в доме тюремного ведомства	21+15=36
1-я Арково	Тюремным начальством, в доме тюремного ведомства	19+8=27
2-я Арково	Тюремным начальством, в доме тюремного ведомства	15+11=26
Рыковское	Тюремным начальством, в доме тюремного ведомства	84+36=120
Мало-Тымово	Тюремным начальством, в доме тюремного ведомства	7+3=10
Владимировка	Тюремным начальством, в доме тюремного ведомства	14+9=23
Дербинское	Тюремным начальством, в доме тюремного ведомства	14+19=33
Ново-Михайловка	Тюремным начальством, в доме тюремного ведомства	40+35=75
Рождественское	Тюремным начальством, в доме тюремного ведомства	7+6=13
Ново-Александровское	Тюремным начальством, в доме тюремного ведомства	9+5=14
Березняки	Тюремным начальством, в доме тюремного ведомства	13
Галкино-Врасское	Тюремным начальством, в доме тюремного ведомства	16+6=22
Анрее-Ивановское	Тюремным начальством, в доме тюремного ведомства	12+14=26
Палево	Тюремным начальством, в доме тюремного ведомства	10+8=18

⁷⁰³ Таблица составлена по материалам: РГИА Ф. 796. Оп. 442. Д. 1507. Л. 7 об.; РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 59, 69.

Приложение № 6 «Уровень образовательного ценза священнослужителей»

№	Священнослужитель	Полученное образование	Преподавательская деятельность
1.	Александр Георгиевич Винокуров ⁷⁰⁴	Иркутская духовная семинария	Законоучитель
2.	Андрей Максимович Шастин ⁷⁰⁵	Иркутская духовная семинария	Законоучитель
3.	Иоанн Яковлевич Гуляев ⁷⁰⁶	Барнаульское духовное училище	Законоучитель
4.	Алексий Павлович Кукольщиков ^{707, 708,709}	Канское двухклассное училище	Законоучитель, учитель пения
5.	Александр Васильевич Щеглов ^{710,711}	Веневское духовное училище	Законоучитель
6.	Стефан Михайлович Уверов ⁷¹²	Олонецкая духовная семинария	Законоучитель
7.	Николай Иванович Добровидов ⁷¹³	Ново-Архангельская духовная семинария	Законоучитель
8.	Александр Яковлевич Городнов ⁷¹⁴	Пермское духовное училище	Законоучитель, учитель церковно-славянского языка
9.	Иоанн Викторович Яковлев ⁷¹⁵	Томское Алексеевское училище	Законоучитель, учитель чтения
10.	Феодосий Иоанович Громов (Дьяков) ⁷¹⁶	Краснокаменское училище	Законоучитель
11.	Адам Игнатъевич Хлебцевич ⁷¹⁷	Минская духовная семинария	Законоучитель
12.	Александр Петрович Унинский ^{718,719}	Вятская духовная семинария	Законоучитель

⁷⁰⁴ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 1046. Л.6 об.

⁷⁰⁵ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 210. Л. 49 об. – 51.

⁷⁰⁶ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 210. Л. 27–29.

⁷⁰⁷ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 210. Л. 37–46.

⁷⁰⁸ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 51 об.

⁷⁰⁹ На основании архивного материала удалось установить то, что о. Алексей Кукольщиков 18 мая 1919 г. принял мученическую смерть в с. Алтыновка Приморского края (РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 252 Л. 60).

⁷¹⁰ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 525.

⁷¹¹ На основании архивного материала удалось установить то, что о. Александр Щеглов, священник Дубовской церкви Приморского края 01 октября 1922 г. принял мученическую смерть (РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 525 Л. 19).

⁷¹² РГИА ДВ Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1.

⁷¹³ РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 2. Д. 39.

⁷¹⁴ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140. Л. 32 об.

⁷¹⁵ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140. Л. 5, 6, 7.

⁷¹⁶ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140. Л. 11

⁷¹⁷ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 140. Л. 18–20.

13.	Дмитрий Доримедонтович Рождественский ⁷²⁰	Чебоксарское духовное училище	Законоучитель
14.	Дмитрий Васильевич Пенчиков ⁷²¹	Смоленская духовная семинария	Законоучитель
15.	Павел Евгеньевич Никитин ⁷²²	Благовещенская духовная семинария	Законоучитель
16.	Иеромонах Иракий ⁷²³	Сведений не сохранилось	Законоучитель
17.	Николай Попов-Какоулин ⁷²⁴	Иркутская духовная семинария	Законоучитель в инородческой школе
18.	Симеон Никанорович Казанский ⁷²⁵	Суздальское духовное училище	Законоучитель
19.	Алексий Иоаннович Мраморнов ⁷²⁶	Томская духовная семинария	Законоучитель

⁷¹⁸ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 69 об.

⁷¹⁹ На основании свидетельств удалось установить то, что о. Александр Унинский, священник Михайло-Архангельского храма г. Благовещенск принял мученическую смерть (Синодик. Новомученики и исповедники Благовещенской епархии [Электронный ресурс]. - <http://sinodik.e-vedomosti.ru/2014/01/blog-post.html>).

⁷²⁰ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 72 об.

⁷²¹ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 43 об.

⁷²² РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 44 об.

⁷²³ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 49.

⁷²⁴ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 5, 6.

⁷²⁵ РГИА. Ф. 799. Оп. 16. Д. 129. Л. 2 об.

⁷²⁶ РГИА. Ф. 799. Оп. 16. Д. 516. Л. 32.

**Приложение № 7 «Священнослужители, сопровождающие
ссылънокаторжных на судах Добровольного флота»⁷²⁷**

№	Дата отправки (Одесса-Сахалин)⁷²⁸	Назначенный священник	Количество ссылънокаторжных
1.	1 июня 1885 г.	иеромонах Крестовой церкви Одесского Архиерейского дома Николай	525 чел.
2.	20 марта 1886 г.	иеромонах Крестовой церкви Одесского Архиерейского дома Николай	525 чел.
3.	25 июня 1886 г.	иеромонах Григорьево-Бизюкова монастыря Иннокентий	525 чел.
4.	20 марта 1887 г.	иеромонах Одесской Крестовой церкви Митрофан	525 чел.
5.	5 июня 1887 г.	священник Виктор Тимошенко	525 чел.
6.	10 марта 1888 г.	иеромонах Одесского Успенского монастыря Варнава	525 чел.
7.	15 августа 1888 г.	иеромонах Одесского Архиерейского дома Митрофан	525 чел.
8.	30 марта 1889 г.	иеромонах Одесской Крестовой церкви Николай	600 чел.
9.	27 августа 1889 г.	иеромонах Григорьево-Бизюковского монастыря Иннокентий	450 (муж.) чел. 100 (жен.) чел.
10.	10 марта 1890 г.	иеромонах Одесской Крестовой церкви Митрофан	600 чел.
11.	15 августа 1890 г.	иеромонах Свято-Григорьева (Бирюкова) монастыря Николай	450 (муж.) чел. 150 (жен.) чел.
12.	10 марта 1891 г.	сведений нет	600 чел.
13.	15 августа 1891 г.	иеромонах Григорьево-Бизюковского монастыря Иннокентий	600 чел.
14.	5 марта 1892 г.	сведений нет	750 чел.
15.	20 августа 1892 г.	иеромонах Одесского Успенского монастыря Варнава	700 чел.
16.	14 марта 1893 г.	иеромонах Одесского Успенского	700 чел.

⁷²⁷ Таблица составлена по материалам: РГИА. Ф. 797. Оп. 55. Д. 60. Л. 1, 1 об., 2, 4, 6, 9, 13, 15, 21, 23, 25, 27, 30, 32, 33, 36, 40, 43; РГИА. Ф. 797. Оп. 60. Д. 20. Л. 1, 3, 5, 7; РГИА. Ф. 797. Оп. 61. Д. 28. Л. 1, 2, 4; Ф. 797. Оп. 63. Д. 10. Л. 14; Ф. 797. Оп. 62. Д. 15. Л. 14; РГИА. Ф. 797. Оп. 65. Д. 19. Л. 3-7; Ф. 797. Оп. 66. Д. 7. Л. 3,7; Ф. 797. Оп. 67. Д. 4. Л. 15, 27; РГИА. Ф. 797. Оп. 64. Д. 22. Л. 10.

⁷²⁸ Доставлять заключенных на остров Сахалин в сопровождении священнослужителей начали с 1879 года (РГИА. Ф. 797. Оп. 55. Д. 60. Л. 32.).

		монастыря Аристарх	
17.	15 августа 1893 г.	иеромонах Алексей (Осколков)	800 чел.
18.	16 марта 1894 г.	казначей Одесского Успенского монастыря иеромонах Аристарх	800 чел.
19.	14 августа 1894 г.	иеромонах Одесского Успенского монастыря Варнава	800 чел.
20.	1 марта 1895 г.	иеромонах Одесского архиерейского дома Палладий	800 чел.
21.	17 августа 1895 г.	иеромонах Одесского Успенского монастыря Виктор	800 чел.
22.	2 марта 1896 г.	иеромонах Одесского Успенского монастыря Аристарх	800 чел.
23.	15 августа 1896 г.	иеромонах Одесского Успенского монастыря Захария	800 чел.
24.	20 февраля 1897 г.	иеромонах Одесского Успенского монастыря Захария	850 чел.
25.	15 августа 1897 г.	иеромонах Одесского Успенского монастыря Захария	850 чел.

Приложение № 8 «Размер жалования причтам Сахалина (1879 г.)»⁷²⁹

№	Статьи расходов содержания причтов	Получаемое в год от казны содержание		Откуда получается содержание
		без вычета	с вычетом по 2% с рубля	
<i>В порту Анива на острове Сахалине:</i>				
1.	Священник	700 руб.	686 руб.	Из Николаевского расходного отделения
2.	Псаломщик	250 руб.	245 руб.	
3.	Им на расходы	120 руб.	120 руб.	
<i>В посту Дуэ на острове Сахалине:</i>				
1.	Священник	700 руб.	686 руб.	Из Николаевского расходного отделения
2.	Псаломщик	250 руб.	245 руб.	
3.	Им на расходы	120 руб.	120 руб.	

⁷²⁹ Таблица составлена по материалам: РГИА Ф. 799. Оп. 13. Д. 430. Л. 9 об.

Приложение № 9 «Перечень сахалинских зданий, передаваемых для местных причтов (1911 г.)»⁷³⁰

	Наименование казенных зданий	Состояние зданий	Стоимость зданий в рублях	Наименование учреждений и лиц помещающихся в зданиях	Предложения комиссии о наиболее выгодном использовании зданий
пост Александровский	Квартира благочинного и диакона, при ней сарай и ледник.	Стены, крыша, полы, переплеты гнилые. Печи требуют ремонта. Здание переносилось. Сарай и ледник сгнили.	324	Квартира священника и диакона.	Передать духовному ведомству под квартиру причта, о чем ведется переписка с 1907 года.
	Бывшее реальное училище, выстроенное на местные пожертвования и трудом ссыльнокаторжных.	Здание в два этажа; крыша железная, проржавевшая. Нижние венцы подгнили. Полы, двери, переплеты и печи имеются, но требуют ремонт.	1500	Пустует.	До войны здание предназначалось передать Министерству народного просвещения, но в виду перевода училища в г. Николаевск-Уссурийск, передача не состоялась. Передать духовному ведомству для нужд церковного попечительства, о чем ведется переписка.
Пост Дуэ	Квартира начальника тюрьмы.	Здание очень старое и все сгнило. Печи разрушены. Недостает многих дверей и переплетов.	60	Пустует.	Продать на снос.

⁷³⁰ Таблица составлена по материалам: РГИА. Ф. 799. Оп. 14. Д. 1364. Л. 4 об. – 5.

	Квартира тюремного священника.	Тоже.	70	Пустует.	Тоже.
селение Ново-Михайловское	Квартира священника при ней сарай и ледник.	Крыша, нижние венцы, балки и полы сгнили; дверей и переплетов нет. Часть полов провалилась; печи полуразрушены; стены хорошие. Крыша, нижние венцы и полы сарая и ледника гнилые.	800	Пустует.	Передать духовному ведомству под квартиру причта.
	Квартира врача психиатрического отделения, при ней сарай.	Дом очень старый и весь гнилой; дверей и переплетов нет; печи полуразрушены, полы подгнили, сарай гнилой.	120	Пустует.	Продать на снос или же жителям под жилье.
селение Рыковское	Бывшая квартира священника.	Крыша, нижние венцы гнилые; печи плохие; части дверей и переплетов нет.	1500	Пустует	Передать Духовному ведомству под квартиру причта вновь строящейся церкви.
селение Дербинское	Тюремная баня.	Полуразрушена, нет полов, потолков, печей, дверей и окон.	28	Пустует.	Продать на снос.

	Квартира священника.	Нижние венцы, крыша, потолки гнилые, переплеты, двери и печи имеются, но требуют ремонта; стены хорошие из лиственницы.	1000	Священник Дербинской сельской церкви.	Передать Духовному ведомству под квартиру причта.
селение Оноп	Квартира начальника тюрьмы, при ней сарай.	Крыша и нижние венцы подгнили, полы и косяки хорошие; печи развалились, переплетов и дверей нет.	1200	Пустует.	Передать Духовному ведомству под квартиру причта.